МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов

Барнаул 2021

Об издании – 1, 2

ББК 67.0я43

П 781 Проблемы совершенствования российского законодательства : Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021.

Научное электронное издание

Сборник содержит тезисы докладов участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» (7-9 апреля 2020 г.). В материалах конференции освещаются проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

ISBN 978-5-94552-435-4

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (председатель);
Богуцкий А.В., канд. ист. наук, доцент (заместитель председателя);
Жолобова Ю.С. (ответственный за выпуск);
Верхоглядов Я.Е.;
Ащеулов И.В.;
Рыбин Д.Н., канд. психол. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук;
Селиванов А.С.;
Кабанова Ю.С., канд. юрид. наук;
Странцов А.А.;
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Ермакова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилова О.А., канд. ист. наук, доцент;
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент;
Маракулин Д.А.;
Баньковский А.Е., канд. юрид. наук;
Поликарпов И.А., канд. ист. наук;
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент;
Михалева Д.А., канд. юрид. наук, доцент;
Шкурихина Н.В., канд. юрид. наук, доцент;
Овсянников В.В.;
Лукьянова А.А.;
Михайлова О.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Вербилов А.Ф., канд. техн. наук, доцент;
Гричанов А.С., канд. пед. наук, доцент;
Заречнев Д.О., канд. пед. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Малетина М.А. (ответственный секретарь).

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 4,3 Мб.
Дата подписания к использованию: 15.02.2021.

Системные требования:
PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.
Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.
ISBN 978-5-94552-435-4

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2021

Научное издание

Проблемы совершенствования российского законодательства

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием)
научной конференции курсантов, слушателей и студентов

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректура, компьютерная верстка:	М.А. Малетиной, Ю.С. Жолобовой
Дизайн обложки:	Е.О. Ифутиной

Дата подписания к использованию:
15.02.2021

Объем издания: 4,3 Мб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 10 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Адаменко Е.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника 15
Акаева К.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в мегаполисах . 16
Батршин И.И. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство 18
Бикбулатова Д.А. Ресоциализация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы 19
Верхотуров С.А. Причины оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) 21
Гудимов А.А. К вопросу о коррупции в налоговой сфере 23
Долин Д.Е., Решетников Н.А. Моббинг как уголовно-правовая категория 25
Егорова В.С. Противодействие коррупции в сфере управления и осуществления права публичной собственности..... 27
Елизов Д.Р. К вопросу о справедливости наказания за развратные действия в информационную эпоху 28
Елисеева К.Н. Понятийный аппарат информационно-телекоммуникационных сетей в уголовном законодательстве 30
Захаров Д.С. Механизм реализации фарминг-атак и меры по их предупреждению..... 31
Ищенко Ю.Ю. Индивидуальные меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений 33
Казанцева И.А. Закон о профилактике домашнего насилия в России: быть или не быть?..... 34
Карпенко Е.Е. К вопросу об ответственности соучастников в преступлениях со специальным субъектом..... 36
Ковган Е.Д. Цифровая зависимость как фактор преступного поведения подростка.... 38
Колесник И.С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с криптовалютой..... 39
Логинов А.В. Статья 124.1 УК РФ: проблемы толкования и правоприменения 41
Лозовская Т.А. Дисциплинарная и уголовная преюдиция в Уголовном кодексе РФ 42
Лучко А.Е. К вопросу об эффективности общесоциальных мер предупреждения преступлений против собственности в Российской Федерации 44
Маллекер Д.И. Предупреждение коррупции в высших эшелонах власти в период новой перестройки 45
Могилевцева Е.Н. Место и роль региональных средств массовой информации в системе профилактики преступности 47
Мустафина Ю.А. К вопросу о семейном насилии, совершаемом в отношении несовершеннолетних 49
Острижная Д.А. Проблемы квалификации групповых преступлений 50
Павлова А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников, их типология 52

Петренко Д.И. К вопросу о цели наказания в уголовном праве Российской Федерации 53
Пригаева О.К. Федеральный список экстремистских материалов как средство профилактики экстремизма 55
Сальникова Е.Ю. Типология личности несовершеннолетнего преступника 56
Сасси И.А. Степень деструктивных проявлений личности как криминологическая характеристика участника массовых беспорядков 58
Ситников А.В. Предупреждение преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий «фишинга» 59
Сысоева Н.С. Роль СМИ в противодействии коррупции 61
Танская В.В. Отдельные проблемы правового регулирования ответственности за жестокое обращение с животными 62
Федорова Е.А. Проблемные вопросы толкования признаков состава нарушений правил дорожного движения лицом, подвергшимся административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ) 64
Шатов Н.А. Особенности предупреждения мошенничества, связанного с использованием средств сотовой связи 65

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Алексеева В.С. Эффективность запрета определённых действий в уголовном судопроизводстве 67
Анашкина М.М. Применение запрета в виде управления автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 68
Безрученко С.П. К вопросу о судейском усмотрении 70
Бузаканов В.Б. Допустимость осмотра компьютерной информации, размещённой в сети Интернет 71
Власова В.Д. Заявитель как участник уголовного судопроизводства 73
Воронина О.М. Кратко о следственной ошибке в предварительном следствии 74
Гаджиев Ш.Ф. Основания применения процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства 76
Гофман О.Ф. Использование материалов СМИ в качестве доказательств по уголовному делу 78
Зуева А.Н. Некоторые вопросы производства следственного эксперимента 79
Каребо А.И. Явка с повинной в уголовном процессе 80
Коваль А.В. Анонимность свидетеля в уголовном судопроизводстве 82
Лякутина М.А. Проблема реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь на этапе проверки сообщения о преступлении 83
Марченко В.А. О совершенствовании института подозреваемого в ходе предварительного расследования 85
Морозов Р.Д. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности в условиях особого порядка судебного разбирательства 86
Острижная Д.А. Проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту 88
Палкин Р.М. О проблеме реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий 89

Рзаев И.Н. Проблемные вопросы производства судебной экспертизы в ходе досудебного производства 91
Сальникова Т.И. Разделение и взаимодействие полицейской и прокурорской функций в уголовном судопроизводстве 94
Сологубов А.Ю. К вопросу о мерах процессуального принуждения, применяемых при экстрадиции 96
Соломатова В.А. Некоторые проблемы при проведении отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей 99
Сорокина С.А. Информация с электронных носителей как доказательство в уголовном процессе 101
Старченко П.Р. О проблеме неопределенности статуса очевидца как участника уголовного судопроизводства 102
Сухова Г.В. Некоторые проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 104
Точенова Р.О. Момент появления процессуального статуса обвиняемого 106
Чепкина А.М. Кратко об основаниях для избрания меры пресечения в уголовном процессе России 108
Шипунова В.С. О некоторых процессуальных аспектах применения заключения под стражу в качестве меры пресечения 110
Эммерих Е.И. Проблемы самоотвода судьи при рассмотрении уголовных дел 111

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Актаева Ж.К. Сниффинг – новая угроза подростковой токсикомании 113
Алексеенко К.А. Административная ответственность за размещение фото сотрудника органов внутренних дел в социальных сетях: постановка проблемы 115
Анисимова Д.В. Проблемы доказывания фактов опьянения лиц, управляющих транспортным средством: сравнение российского законодательства и стран ближнего зарубежья 116
Апаринова Д.А. Некоторые вопросы доказывания вины при привлечении к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ 118
Арбит В.В. Некоторые перспективные механизмы противодействия насилию в бытовой среде в Российской Федерации 120
Вафин М.О. Механизм реализации административного выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации: проблемы и способы их решения 122
Годжаева Н.А. Проблемы обеспечения гарантии законности в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в административной деятельности полиции 124
Долгова Е.А. Административно-правовое регулирование организации и проведения квестов «в реальности» 125
Елеманова М.Т. Медицинские вытрезвители: за или против? 126
Елисеева К.Н. Совершенствование административно-правового регулирования ответственного обращения с собаками 128
Загороднева Э.Е. Признаки и пределы малозначительности деяний в производстве по делам об административных правонарушениях 129

Зуева А.Н. Совершенствование некоторых социальных гарантий участкового уполномоченного полиции 131
Каташев И.М. Сравнительный анализ полномочий по применению огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции с сотрудниками иных правоохранительных органов России и иностранных государств 133
Клочко А.Г. Совершенствование административно-правовой деятельности по осуществлению противодействия правонарушениям несовершеннолетних..... 135
Козина А.А. Административно-правовые основы профилактики рецидивной преступности 137
Кривошеева Д.А. Особенности административно-правового регулирования положения несовершеннолетних иностранных граждан в Российской Федерации 138
Криницин Е.С. Перспективы совершенствования института административной ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений..... 141
Кукасов М.В. Административная ответственность за «оскорбление власти» в сети Интернет..... 142
Люткайтис Е.О. Проблемы участия защитника в делах об административных правонарушениях 144
Могилевцева Е.Н. Вопросы административной ответственности за рекламу интернет-пользователями алкогольной продукции..... 146
Немыкина Т.А. О некоторых вопросах правового регулирования в области полномочий сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях по закону Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края»..... 147
Орлова Е.А. Особенности административной ответственности за незаконное ограждение парковочных мест в жилых зонах и дворовых территориях 149
Остробородова А.В. Проблема присвоения спортивных разрядов в Российской Федерации..... 150
Павлюченко А.М. К вопросу уклонения от административного наказания лиц, не подвергнутых административному задержанию 152
Палкин Р.М. Порядок уплаты административного штрафа в ПКоАП РФ 153
Пивоварова А.К. К вопросу о деятельности участкового уполномоченного полиции при сборе материалов предварительной проверки по фактам мошенничеств в сфере ЖКХ..... 155
Подковыров И.В. Актуальные проблемы эвакуации транспортных средств 157
Пустовойт Е.С. Мелкое хулиганство или оскорбление в сети Интернет? 159
Ретих М.В. К вопросу о регистрации органами внутренних дел анонимных сообщений 160
Рябцев Н.И. Государственно-конфессиональные отношения как предмет административно-правовых отношений: проблемы и пути решения..... 162
Сафронов В.С. Отдельные вопросы совершенствования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемых участковыми уполномоченными полиции, а также иными субъектами административного надзора..... 164
Серебренникова И.Н. Применение огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции 166

Синкина А.А. Закупка у единственного поставщика вследствие аварийных чрезвычайных ситуаций: допускаемые нарушения и административная ответственность 167
Смотряева М.И. Некоторые проблемы в деятельности ОВД по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере нарушения правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции 169
Соловьева А.Е. Отдельные вопросы привлечения к административной ответственности по статьям 6.10 и 6.23 КоАП РФ 170
Старченко П.Р. Примирительные письма несовершеннолетнего правонарушителя потерпевшему: новаторство в профилактике административных правонарушений 172
Сухорукова Т.С. Судебный контроль как способ обеспечения законности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере миграции .. 174
Тайтубаева Л.М. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности сотрудников полиции при составлении протоколов об административных правонарушениях за вовлечение в употребление и за потребление «оксибутирата натрия» 176
Толстых М.В. Современный административно-правовой инструментарий противодействия бродяжничеству и попрошайничеству 178
Шагинян В.В. О проведении открытых аукционов с целью реализации «имиджевых» государственных регистрационных номеров транспортных средств 180
Шевцова К.А. Предупреждение как вид наказания в административном праве 181
Юрина П.А. К вопросу об административной ответственности за незаконное потребление наркотиков 183

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Агабабян А.А. Проблема влияния загрязнения окружающей среды на здоровье человека 185
Алексеенко К.А. Православные ценности как фундамент эффективной экономико-правовой политики 186
Алябьева Д.К. Односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта при отсутствии вины исполнителя 187
Артонова А.И. Проблемные аспекты защиты образа полицейского в социальных сетях 189
Батуев И.Б. Смарт-контракт как способ реализации цифровых прав 191
Безгина П.А. Некоторые аспекты переработки отходов потребления в России 192
Василькова Е.В. Предупредительное воздействие гражданско-правовой ответственности 194
Гвоздев К.С. Наследственный договор: проблемные аспекты правового регулирования 195
Глубоков И.Г., Сенникова Е.А. Противодействие коррупции в процессе цифровой трансформации экономики в Российской Федерации 197
Глушаков Г.В. Защита права авторства: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты 199
Глушкова Д.С. К вопросу о разграничении договора проката и договора залога ... 200
Гуслякова П.Д. Некоторые проблемы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания 202

Дзюба Д.Ю. Коллекторские агентства как институт альтернативного взыскания долгов 204
Дятлов Н.В., Казакова К.А. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой) отчетностью как угроза экономической безопасности организации 205
Журина Я.А. Проблемы заключения кредитных договоров с лицами, имеющими проблемную кредитную историю 207
Загороднева Э.Е. Материнский капитал: риски на современном этапе 209
Злотникова К.А. Некоторые аспекты охраны атмосферного воздуха 210
Исаева А.Д. Цифровые права: terra nova или инструмент для возможного злоупотребления? 212
Карманов Д.Ю. Особенности аудита на малых предприятиях и его роль в системе финансового регулирования 213
Каюмов А.А., Маллаев Д.И. Вопросы дискриминации в сфере трудовых отношений 215
Климова О.М. К вопросу о реализации права инвалидов на технический доступ к жилым и нежилым помещениям 216
Кобдабаева Г.Е. К вопросу о признании китообразных квазисубъектами 217
Кобзева В.А. Проблемные аспекты реализации законодательства в сфере оказания услуг косметологии и пластической хирургии 219
Конобейская Е.А. К вопросу об эффективности права на банкротство физических лиц и злоупотребление данным правом 221
Корень Э.Н. Оборот криптовалюты в Российской Федерации: проблемы и перспективы законодательного регулирования 222
Кохан Т.В. Защита прав авторов в сети Интернет при хищении произведений 224
Кузнецов А.С. Некоторые проблемы реализации «мусорной реформы» в Российской Федерации 225
Кулагин И.Н. Некоторые вопросы реформирования процессуального законодательства Российской Федерации 227
Лисун В.С. Проблемные аспекты реализации законодательства ..... о наследственном фонде в Российской Федерации 228
Махотина А.Р. Взаимосвязь национальной культуры Российской Федерации и коррупции 230
Мялицина М.А. Вопросы гражданско-правовой ответственности при ДТП с участием беспилотных транспортных средств 232
Нечепуренко Н.Д. Некоторые проблемы правовой регламентации использования электронной подписи 234
Ногина М.А. Отдельные проблемы правового регулирования защиты прав пациентов при оказании медицинской помощи 235
Овчинников А.В. Отдельные проблемы совершенствования законодательства в дорожно-транспортной сфере 237
Осадченко И.А. К вопросу о правомерности ограничения курения на балконах ... 239
Решетников Н.А. Злоупотребление соседскими правами 240
Рязанова А.В. Правовая природа социальных гарантий сотрудников ОВД в аспекте судебных решений о разделе совместно нажитого имущества 242
Савватеева В.В. Некоторые проблемы правового регулирования соглашения об уплате алиментов 243
Савицкая П.В. Приобретательная давность: новые подходы в судебной практике .. 245

Сосновская К.Ю. К вопросу о гражданской правоспособности насцитуруса 246
Старченко П.Р. Право на жизнь: ценностно-правовой аспект 248
Степанова А.Н. Коррупционные риски малого бизнеса..... 249
Тарабарин М.В. Защита жилищных прав собственников помещений..... 251
Тараданов Д.И. К вопросу о рациональном использовании и правовой охране морей в Российской Федерации 252
Ударцев О.В. Актуальные проблемы влияния автотранспорта на окружающую среду 253
Ульянкина Е.С. Некоторые аспекты защиты прав потребителей при покупке товаров дистанционно 255
Фишер Н.А. Заключение брачного договора как способ злоупотребления правом должником – физическим лицом..... 256
Франк С.В. Безналичные расчёты: средство борьбы с теневым бизнесом или путь к цифровому рабству? 258
Цыкунова Д.Д. Некоторые проблемы реализации законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд 259

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Аблякимова Н.И. Добровольчество (волонтерство) как форма взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества 261
Акимцева Е.С. Актуальные вопросы о регулировании конкурса и аттестации на государственной гражданской службе Российской Федерации 263
Жукова О.И. Международно-правовое сотрудничество по противодействию дискриминации по половому признаку на современном этапе 264
Круглик Д.Г. Проблема нормативного регулирования права определения и указания национальной принадлежности..... 266
Лихова А.А. Современные тенденции развития Конституционного Суда Российской Федерации 268
Максимова А.А. Актуальные проблемы о привлечении государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности 271
Малкова П.А. Конституционно-правовой статус города Байконур 273
Марьина М.А. Международно-правовое регулирование противодействия незаконной миграции и защиты прав мигрантов 274
Мищенко К.Б. Регулирование международных вооруженных конфликтов..... 276
Мограбян М.Г. Проблемы правового регулирования редких (орфанных) заболеваний..... 278
Морозов Р.Д. Государственный Совет Российской Федерации, его статус и перспективы развития 279
Палкин Р.М. Принцип светского государства в действующей Конституции РФ и поправках к ней 282
Петраков Н.А. Правовое регулирование криптовалют в Европейском Союзе 285
Петрова А.С. Проблемы интернет-голосования в России..... 287
Тоцкий К.А. Международно-правовое сотрудничество в противодействии эпидемиям и пандемиям..... 289
Туреханова С.К. Отдельные ограничения для должностных лиц, полномочия которых связаны с обеспечением безопасности и суверенитета государства..... 290

Хабаров Е.А. Современные тенденции реализации принципа социального государства 292
Шегай В.В. Социально-правовые аспекты порядка выбора главы администрации г. Барнаула 294
Яковченко Я.В. К вопросу о вынесении на общероссийское голосование закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации 296

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Абрамова Д.А. Деятельность отдельных механизмов обеспечения прав личности по ее защите 299
Альчина Р.М. Краткий анализ опыта отдельных стран содружества независимых государств о совершенствовании государственной семейной политики 300
Василькова Е.В. Анализ функций категории «превенция» 302
Воронцов И.В. О понятии юридического конфликта 303
Горшнев К.К. Об опыте нормативно-правового регулирования процесса борьбы с коррупцией в Сингапуре и его применение для современной России 305
Данченко А.В. Конкуренция субъективных прав и интересов в правоохранительной деятельности 306
Епихин А.Р. Воздействие тоталитарных сект на социальную жизнь общества 309
Иванцова Е.А. Вербовка в Интернете 310
Копылова Е.Е. Современные проблемы изоляторов временного содержания и нарушение прав граждан 312
Кулябина Т.В. Отдельные проблемы правового регулирования обеспечения и защиты прав педагога 315
Лысенко М.В. Ведение федерального списка экстремистских материалов: проблемы правоприменения 317
Мальцев В.А. Охрана общественного порядка в городе Новосибирске личным составом спецшколы МВД СССР 318
Манько Н.Д. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы 320
Моисеева П.С. Кибербуллинг – пугающая реальность 321
Полушкин В.С. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» 322
Попович В.Ю. Правоохранительные органы как субъекты реализации функций государства 325
Романова А.А. Барнаульский юридический институт МВД России: краткая история развития 326
Терских В.Д. Правовое регулирование сквозь призму морали 327
Топчиев А.А. Раскрытие уголовных преступлений следственными подразделениями в Алтайском крае (вторая половина XX века) 329
Червякова А.О. Понятие и сущность государственной политики, уровни её реализации 330

ИНФОРМАТИКА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Орлов Б.А. Некоторые аспекты перехода на отечественное системное программное обеспечение в образовательной организации высшего образования системы МВД России 333

ФИЗИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Годжаева Н.А. Безопасность сотрудников ОВД при передвижении на различных формах горного рельефа 335
Задонских С.П. Психолого-педагогические условия повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России 336
Карлова Е.В. Психологическая готовность применения огнестрельного оружия .. 340
Кудина М.С. К вопросу о необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел производству предупредительного выстрела 343
Ланчаков М.В. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников ОВД ... 345
Лапина Д.Д. Особенности поисковых мероприятий в населенных пунктах 347
Леонова О.Е. Основные ошибки при стрельбе из пистолета и их устранение 349
Мкоян Е.С. О мерах по привлечению к ответственности водителей транспортных средств по части 2 статьи 12.17 КоАП РФ 351
Нурмеев И.З. Система подготовки водителей легковых автомобилей в Германии ... 353
Одиноких М.С. Некоторые вопросы применения отдельных положений наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел 355
Пахомова Е.С. Проблемы использования мобильных устройств при управлении транспортным средством 358
Суханов А.И. Работа командира по профилактике наркомании в подразделении войск национальной гвардии Российской Федерации 361
Сысоева Е.В. Психологическая подготовка курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России на занятиях по огневой подготовке 365
Тройнин В.И. Особенности обеспечения мер личной безопасности при прохождении коридоров, узких и ограниченных пространств сотрудниками ОВД 367
Ушакова В.В. Психологические факторы обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции 369

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Арыкова А.Е. Формирование правосознания средствами выставочной деятельности 372
Басорева А.С. Возможности применения системы кодирования лицевых движений (FACS) в процессе допроса подозреваемых 373
Бессонова А.И. Оборотная сторона войны 375
Бурий А.А. Некоторые особенности профессиональной деформации сотрудников ОВД 377
Гуменюк Н.Н. Психологические особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших с психическими аномалиями 378
Заргарян Э.С. Троллинг как проблема онлайн-коммуникации в подростковой среде 381
Карлова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность посредством социальных сетей: психологический аспект 383
Кошеварова И.Н. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность 384
Маллекер Д.И. Психология скулшутинга: массовые казни в образовательных учреждениях как способ протеста общественности 386

Остробородова А.В. Особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности 388
Пичкурова И.А. Информационные ресурсы как инструмент патриотического воспитания в современном музее 389
Сухачева К.А. Национальная идея как основа формирования гражданского общества в России 391
Сухачева К.А. Основные этапы и способы составления психологического портрета предполагаемого преступника 392
Шитова Г.А. Организация доступной среды для людей с ОВЗ в музеях (на примере МБУ г. Барнаула «Музей "Город"») 394

КРИМИНАЛИСТИКА

Барсукова О.О. Выявление следов папиллярных линий на поверхности бумаги методом окуривания парами йода 396
Безрученко С.П. К вопросу о проведении следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств, осуществляемых посредством сети Интернет 397
Власова А.А. К вопросу об организационно-тактических особенностях допроса с использованием видео-конференц-связи 399
Гиленко Я.В. К вопросу о применении методов судебно-портретной экспертизы на современном этапе 401
Диколенко А.Е. К вопросу о проблемах экспертизы маркировочных обозначений в раскрытии и расследовании преступлений 402
Кагирова К.М. Особенности применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений 404
Кицюк С.А. К вопросу об исследовании устройств защиты электросети, изымаемых в ходе осмотра места пожара 405
Купреева А.П. Об ошибках при производстве первоначальных следственных действий по расследованию убийств 407
Медведев С.К. Актуальность использования 3D-сканеров в экспертно-криминалистической деятельности 408
Никонов В.Ю. К вопросу о типичной личности по фактам угона 410
Павлюченко А.А. К вопросу об особенностях производства допроса подозреваемого по делам о жестоком обращении с животными 411
Панкратова К.М. Особенности подготовки материалов для назначения пожарно-технической экспертизы 413
Плюгина М.А. К вопросу о способах защиты печатей и штампов от подделки 414
Сафонова М.В. Следственные версии при расследовании убийств, совершаемых по найму 416
Соловьева Ю.Л. Классификация цифровых следов преступлений 417
Шарипов А.В. Информационные технологии, используемые для собирания, проверки и оценки доказательств 419
Шумкова Е.А. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств бесконтактным способом 420

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бондаренко Д.Ю. Некоторые особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности по делам о незаконном сбыте наркотических средств 422
Горелова В.А. Оперативно-разыскная и уголовно-процессуальная деятельность: сравнительный анализ законодательства России, Казахстана и Украины 423
Горовая В.Ю. О реализации права на пенсионное обеспечение граждан, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность 425
Демьянов Н.А. Мотивация криминального поведения как элемент оперативно-разыскной характеристики уклонения от уплаты сумм налогов и сборов 427
Ковалевич Д.В. Ознакомление граждан с материалами оперативно-разыскной деятельности: проблемы и пути решения 428
Кудрявцева А.А. Предупреждение изнасилований на территории города Барнаула .. 430
Ламбын В.А. К вопросу о формировании отрасли оперативно-разыскной деятельности 431
Малко Е.А. Проблема документирования незаконной рубки лесных насаждений..... 432
Панин В.С. Некоторые особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным хранением наркотических средств 434
Пинчук А.П. К вопросу о формировании отрасли оперативно-разыскного права.. 435
Рахимова Л.А. Актуальные проблемы фальшивомонетничества в Алтайском крае.. 437
Сахаров И.Ю. Особенности проведения оперативного эксперимента как средства выявления и пресечения взяточничества: правила, отграничивающие его от провокации взятки 439
Сорокина Д.С. Некоторые особенности мошенничества в сфере автострахования .. 440
Терещенко Р.Д. Некоторые особенности оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств..... 442

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Е.А. Адаменко, *курсант 1 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Западнова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время тема личности насильственного преступника весьма актуальна. Она обусловлена тем, что насилие стало наиболее острой, насущной проблемой современного российского общества. Насильственная преступность рассматривается не только как совокупность преступлений, несущих жестокий характер, осуществляемый против воли человека, но и как угроза национальной безопасности страны. Мы рассмотрели множество определений личности насильственного преступника. Представляется, что самым подходящим определением является то, которое высказали Ю.М. Антонян, Е.И. Еникеев, В.Е. Эминов в своей работе «Психология преступления и наказания» – личность как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [1, с. 5]. Так, отрицательное отношение к своей семье спровоцировано травматическим опытом взаимодействия с ее членами при авторитарном режиме детско-родительских взаимоотношений. Данный опыт считается детерминантом совершения насильственных преступлений.

В результате исследования выяснено, что в криминологических характеристиках личности насильственных преступников отмечаются некоторые довольно устойчивые отклонения от средних величин: это преобладание мужчин (84,4%), увеличенная доля горожан, повышенный удельный вес имеющих психические аномалии в пределах вменяемости, повышенная склонность к насилию преступников молодого и среднего возраста 18-39 лет (60-65%), холостые (48,2%), со средним уровнем образования (91,0%), не работают и не учатся (64,0%), с низким (62,6%) или средним (37,1%) уровнем достатка, почти половина (46,3%) насильственных преступников имеют судимость за совершение корыстных (30,3%) и насильственных (17,7%) преступлений, что выше средней доли лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения (примерно 30%), но ниже доли лиц, совершающих корыстные преступления [2, с. 194-199].

Соответственно, криминологическая характеристика личности насильственного преступника позволяет сформулировать портрет данной личности. Выявленные характерные особенности личности насильственного преступни-

ка позволят в рамках практической деятельности наиболее эффективно осуществлять предупреждение преступлений, а также правонарушений, связанных с насильственными действиями.

Литература

1. Антонян Ю.М., Еникеев Е.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. 454 с.

2. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.

К.А. Акаева, *слушатель 5 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Западнова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕГАПОЛИСАХ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних специфична, она влияет на формирование личности, т.к. дети – это будущее страны.

В соответствии со статистическими данными МВД России в период с 2014 по 2018 гг. отмечается тенденция снижения показателей регистрируемой преступности несовершеннолетних. Исключением является 2015 год, когда наблюдался рост преступности несовершеннолетних (61 833; +3,2% к 2014 г.) [3, с. 320]. Тенденция снижения может быть обусловлена следующими аспектами: масштабностью вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в частности посредством сети Интернет; «виртуализацией» жизни несовершеннолетних; а также реализацией комплексных мер профилактики, которые позволили снизить уровень преступности несовершеннолетних; имеется практика «умалчивания» в образовательных организациях о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

На основе проведенного анализа значительного эмпирического материала Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2014-2018 гг., портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации нами исследованы особенности личности несовершеннолетнего преступника, что позволило сформулировать его портрет – это, как правило, лицо в возрасте 14-17 лет, учащийся либо студент, не имеющий постоянного источника дохода, совер-

шающий преступление в результате отрицательного давления со стороны взрослых, обладающий враждебностью, беспризорностью, особой жестокостью, внушительностью и эмоциональной неуравновешенностью.

Преступность несовершеннолетних приобретает в последнее время все большую остроту и актуальность. Большая часть преступлений несовершеннолетних совершаются в мегаполисах – около 75% [2, с. 212]. В 2014 году количество преступлений, совершенных в крупных городах, составило 1 676 131 преступлений, а в 2018 году – 1 445 140 преступлений, соответственно, наблюдается тенденция снижения преступности в городах.

В настоящее время существуют множество нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по профилактике преступности несовершеннолетних [1, с. 7]. Должная организация предупредительной работы субъектов профилактики преступности несовершеннолетних (органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) в крупных городах во многом зависит от эффективной реализации соответствующих мер.

Исследование созданной в Тюменской области системы взаимодействия субъектов профилактики позволяет своевременно решать проблемные вопросы в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Таким образом, предлагаем данную систему взаимодействия реализовать во всех мегаполисах нашей страны.

Литература

1. Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018. 48 с.

2. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта, 2008. 239 с.

3. Кикоть В.Я., Лебедев С.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительных органов». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 639 с.

И.И. Батршин, *курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.Ф. Гарифуллина, *канд. юрид. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

В части 1 ст. 63 УК РФ было добавлено положение, в силу которого совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел стало обстоятельством, отягчающим наказание. Данное изменение было внесено Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

По мнению законодателя, целью данного изменения является повышение уровня защиты прав и свобод физических и юридических лиц от преступных посягательств сотрудников ОВД как во внеслужебное время, так и при исполнении своих обязанностей [1, с. 346].

Однако на сегодняшний день органы внутренних дел являются далеко не единственной системой, обеспечивающей общественную безопасность. Большинство функций других правоохранительных органов зачастую совпадают с функциями и задачами ОВД. Например, в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проводить оперативно-разыскные мероприятия в целях пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений имеют право 6 государственных органов [2]. Помимо этого, один из них – ФСБ России – вправе производить предварительное расследование в форме предварительного следствия и дознания. Функция расследования уголовных дел принадлежит также Следственному комитету.

Отдельным вопросом стоит упомянуть Федеральную службу войск национальной гвардии, которая была создана Указом Президента РФ в 2016 году. В систему данного органа входят подразделения, ранее включавшиеся в систему органов внутренних дел: вневедомственная охрана, ОМОН, СОБР, подразделения лицензионно-разрешительной работы и другие. Сотрудники большинства из них имеют специальные звания. Таким образом, в большинстве своем, задачи и полномочия сотрудников ФСВНГ РФ остались прежними, однако при совершении ими преступления, не влечет за собой отягчающее обстоятельство.

Во время обсуждения законопроекта этому уделялось немалое внимание Комитетом по безопасности Государственной Думы Российской Федерации. Однако поправка депутатов от одной из фракций о том, чтобы распространить данное отягчающее обстоятельство на сотрудников всех правоохранительных

органов, не нашла поддержки среди большинства депутатов Государственной Думы.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях уже неоднократно указывал, что отнесение п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ к числу обстоятельств, отягчающих наказание за совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, не может расцениваться как противоречащее конституционному принципу равенства всех перед законом, поскольку оно объективно обусловлено повышенной степенью общественной опасности указанных преступных деяний и их последствий и направлено на обеспечение в соответствии с принципом справедливости дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Литература

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: общественно-политическая литература. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. 346 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 2954.

Д.А. Бикбулатова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.Г. Савчишкина, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Будущее нашей огромной страны и ее национальная безопасность находятся в руках подрастающего поколения. От правильного выбора стратегии формирования ценностной и эмоционально-волевой сферы подростков зависит вся криминальная активность населения в дальнейшем. По статистическим данным на сегодняшний день возросло количество несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, подавляющее большинство которых из семей, не способных дать надлежащее воспитание. Ежегодно в России подростками совершается каждое десятое преступление. Их противоправное поведение растет быстрее, чем среди взрослых.

Из мест лишения свободы люди, которые попали туда за небольшие проступки, выходят сформировавшими преступниками. В связи с этим целесообразно применять такие виды наказания, которые не связаны с лишением свободы, особенно если это касается несовершеннолетних, а если все-таки

применяется мера наказания в виде лишения свободы, то в исправительном учреждении должны быть созданы условия, которые способствовали бы исправлению осужденных, их ресоциализации.

В ходе ресоциализации особая роль отводится коррекции деформированного правосознания и поведения индивида. Коррекция благоприятствует развитию и способствует продуктивному включению человека в социум.

Несовершеннолетние осужденные относятся к категории «дети», имея при этом свои личностные особенности, проявляющиеся в том, что становление личности происходит в условиях принудительной изоляции от общества, которая препятствует накоплению позитивного опыта.

Целью ресоциализации в отношении несовершеннолетних осужденных является деятельность по формированию социально значимых навыков, коррекции поведения. Достижение данной цели возможно при решении таких задач, как:

1) предоставление несовершеннолетним осужденным таких условий, которые способствовали бы сохранению и укреплению их психического, физического здоровья, которые максимально бы компенсировали негативные эмоциональные переживания;

2) обеспечение несовершеннолетним осужденным возможности расширять кругозор, учиться, получать образование и престижную профессию, повышать общекультурный уровень с той целью, чтобы выйдя на свободу, они могли адаптироваться в обществе;

3) постоянное обращение со стороны персонала, служащих колонии, а также работников социальной сферы, таких, как воспитатели, педагоги и психологи, к самосознанию осужденных, развитие интеллектуальных и творческих способностей, укрепление веры в себя и в свои силы, в возможность достойной жизни после освобождения;

4) применение мер дисциплинарного воздействия к нарушителям порядка отбывания наказания, склонным к правонарушениям.

Из вышеуказанных задач наиболее ресоциализационными факторами являются обучение, т.к. именно оно повышает общеобразовательный уровень, а также организация досуга несовершеннолетних осужденных путем обеспечения полезного и интересного времяпровождения. Как правило, пенитенциарные учреждения используют такие формы работы, как физическая зарядка, гимнастика, различные соревнования и эстафеты, встречи и беседы с известными спортсменами региона. Основной задачей трудовой деятельности является не максимальная загрузка подростка и отвлечение его от нездоровых устремлений, а побуждение полезных интересов, воспитание нормальной личности, которая не станет на путь совершения правонарушений и преступлений. Особое значение имеет и такое направление, как семейная терапия, которая представляет собой многообразие контактов с семьей и близкими родственниками.

Таким образом, важнейшей задачей, решаемой подразделениями уголовно-исполнительной системы, является воспитание несовершеннолетних

осужденных. Главная цель – формирование у подростка убежденности в том, что необходимо неуклонно следовать требованиям норм морали и права. Кроме того, при создании таких условий, как получение образования и профессии, обеспечение нормального быта, самоуправление осужденных, можно решать задачу ресоциализации личности и тем самым в определенной степени решать проблему рецидива, т.к. вышедший на свободу человек, имеющий образование и специальность, восстановивший утраченные связи с родными и близкими, вполне рассматривается как социализированная личность.

Литература

1. Андрианов М.С. Психологические механизмы и периодизация процесса правовой социализации // Психология и право. 2013. № 1.
2. Нестеров А.Ю. Адаптивная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (теория и практика): социологический аспект // Власть. 2016. № 6. С. 186-190.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Панова О.Б. Обсуждение морально-правовых дилемм как средство активизации правовой ресоциализации несовершеннолетних, осужденных в воспитательной колонии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 38. С. 93-98.

С.А. Верхотуров, *магистрант 1 курса*
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
С.Ю. Скобелин, *канд. юрид. наук, доцент*
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

ПРИЧИНЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 238 УК РФ)

Современный потребительский рынок в Российской Федерации характеризуется значительным падением качества и безопасности товаров, продукции, работ и услуг, представляет собой потенциальную угрозу жизни и здоровья потребителей. Более того, как показывает практика, недостаточное внимание или полное безразличие медиков к вопросам безопасности при оказании услуг приводит к трагическим последствиям [3, с. 59-60].

Услугами признается предоставление медицинских, санитарно-эпидемиологических, бытовых, транспортных и иных услуг, пользование которыми создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя. Тер-

мин «ятрогенное преступление» определяет виновно совершенное медицинским работником общественно опасное деяние, результатом которого стало допущение дефекта медицинской помощи, прямо причинно связанного с наступлением тяжких последствий для пациента, которое имеет признаки профессионального преступления [1, с. 7].

Тем временем под несчастным случаем понимается неблагоприятный исход оперативного или терапевтического лечения, когда предвидеть его не было возможности, несмотря на добросовестное отношение к своим обязанностям. Уголовная ответственность при несчастном случае не наступает.

Согласно исследованиям, наиболее существенными причинами совершения преступлений медицинскими работниками являются: недостаточная квалификация медицинского работника – 24,7%, неполноценное обследование больных – 14,7%, невнимательное отношение к больному – 14,1%, недостатки в организации лечебного процесса – 13,8%, недооценка тяжести состояния больного – 2,6%. А сферы, в которых чаще всего встречаются дефекты: хирургия, реаниматология-анестезиология и акушерство-гинекология [2, с. 4-5].

В то же время, с точки зрения М.В. Тулузковой и Т.В. Шамоновой, для аргументированной правовой оценки действий врачей следует принимать во внимание, что на практике возможность оказания качественной и своевременной медицинской помощи часто ограничена объективными факторами: позднее обращение пациента за помощью, тяжесть патологии и ее неизлечимость; ненадлежащие условия медицинского учреждения, уровень материально-технического обеспечения, большая нагрузка и нехватка специалистов [4, с. 123].

Литература

1. Багмет А.М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод, пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2018.

2. Степанюк О.С., Степанюк А.В. Защита детей от товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья: уголовно-правовые и гражданско-правовые проблемы // Современное право. 2013. № 1.

3. Томилин В.В., Соседко Ю.И. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации // Судебно-медицинский эксперт. 2000. № 1.

4. Тулузкова М.В., Шамонова Т.В. Криминалистический анализ преступлений, связанных с действиями медицинских работников // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1(29).

А.А. Гудимов, *студент 4 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

На период с 2019 по 2024 гг. Правительство РФ приняло национальные проекты, способствующие экономическому росту в стране. Для осуществления стратегии государство должно искоренять факторы, препятствующие экономическому росту страны [1], в т.ч. коррупции, в налоговой сфере при повышении налоговой культуры.

В работах Оливера Уильямсона можно найти упоминание об оппортунизме. Трактуется данное явление как следование своим интересам, включая обман, ложь, мошенничество и коррупция.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

В связи с совершением коррупционных деяний в налоговой сфере идет параллельно материальный ущерб государству. Для сравнения возьмем период с 2015 г. по 2019 г. состояния коррупции в налоговой сфере в Российской Федерации. Статистические данные имеют следующий вид [3]:

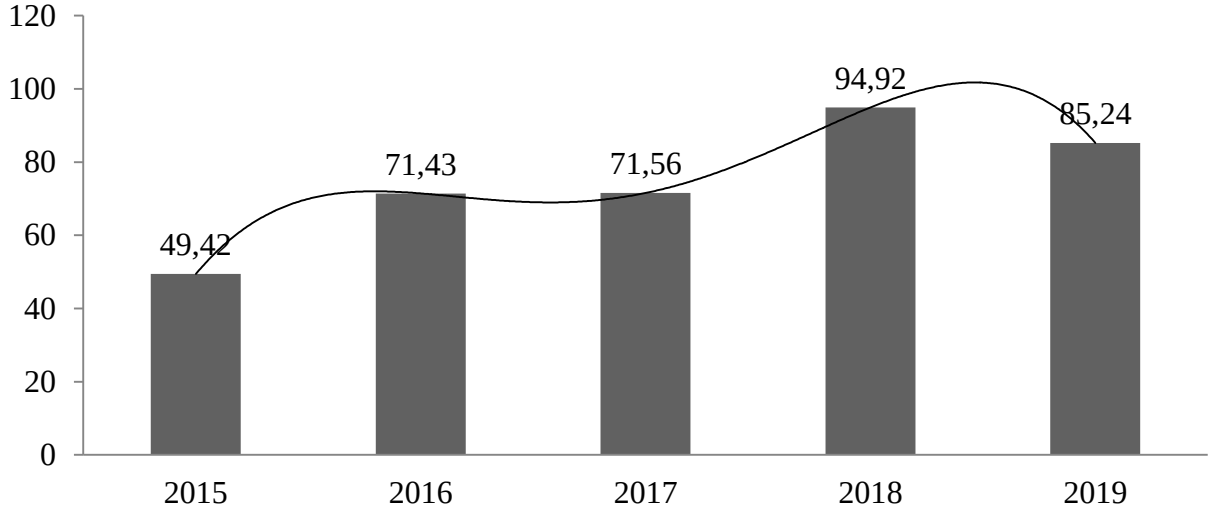

Рисунок 1. Материальный ущерб от коррупционных действий в налоговой сфере за 2015-2019 гг. (в млрд руб.).

На рисунке 1 можно заметить, что с каждым годом материальный ущерб возрастал, а именно с 2015 г. по 2018 г, на 75,45% или в абсолютном выражении на 28,80 млрд руб.

В 2019 г. динамика снизилась на 9,63% или в абсолютном выражении на 6,45 млрд руб. Данная тенденция может быть связана с вступлением в юридическую силу Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции за 2018-2020 годы».

Для устранения вышеизложенных проблем необходимы усилия не только налогоплательщиков, но и сотрудников налоговых органов. Так, государство должно плотнее взаимодействовать с населением путем, например, предоставления различных поощрений в виде льгот для добросовестных налогоплательщиков, что мультипликативно может привести к стимулированию других налогоплательщиков.

Каждый гражданин должен задуматься хотя бы о состоянии собственной налоговой культуры, об организации работы сотрудников налоговых органов и о путях решения проблем взаимоотношений государства и населения.

Литература

1. Бюджет для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2019 год и на плановый 2020 и 2021 годов. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126379.

2. Словарь терминов официального сайта ФССП России. URL: http://fssprus.ru/dictionary/?term=21185736.

3. Статистика и аналитика состояния преступности в РФ по данным МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/

Д.Е. Долин, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
Н.А. Решетников, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
О.Н. Штаб, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

МОББИНГ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Актуальность статьи обусловлена ситуацией, сложившейся в рамках служебных и трудовых отношений, в частности взаимоотношений работников и их непосредственного начальства, в процессе осуществления первыми своих трудовых, служебных обязанностей. Некоторые особенности таких отношений обнаружил во время изучения социальных динамик на рабочем месте Хейнз Лейманн, что позволило ему ввести понятие «моббинг». Моббинг – есть форма психического насилия, проявляющегося в виде травли сотрудника на рабочем месте [2, с. 1]. Данное психическое насилие, оказываемое по отношению к сотрудникам органов внутренних дел, нередко приводит к непоправимым последствиям, в частности в Алтайском крае совершили самоубийство на рабочем месте по причине моббинга как минимум три человека, в иных субъектах Федерации ситуация имеет еще более масштабный характер. Общей статистикой по данному вопросу обладает исключительно Министерство внутренних дел, в связи с этим привести более точные данные не представляется возможным.

Проблема настоящего исследования заключается в квалификации преступлений, предусмотренных статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Отсутствие в диспозиции указанной статьи требования к форме вины, с которой должно быть совершено преступление, вызывает на практике ряд вопросов, в частности, нам видится прямая причинно-следственная связь между действиями непосредственного начальства, выражающихся в систематическом унижении достоинства сотрудников, проявление психологического воздействия и самоубийством последних. Согласно диспозиции ст. 110 УК РФ, требования в части формы вины не установлены, следовательно, усматривается лишь умышленная форма вины, что является, по нашему мнению, недопустимым, т.к. в связи с этим указанные действия руководства не могут квалифицироваться по данной статье.

Сложившаяся позиция правоприменителя в рамках данного вопроса превращает ст. 110 УК РФ в излишнюю ввиду ее использования не по назначению [1, с. 91]. Кроме того, лицо, совершившее преступление,

предусмотренное ст. 110 УК РФ, по неосторожности, не может быть привлечено к ответственности, исходя из ч. 2 ст. 24 УК РФ. Полагаем, что смысл рассматриваемой статьи должен предполагать привлечение к ответственности лиц, совершивших деяние ввиду неосторожности или имевших косвенный умысел. Один из возможных способов решения данной проблемы – это обращение к зарубежному опыту и внесение редакционного изменения в ст. 110 УК РФ в части прямого указания на форму вины, с которой предусмотренное данной статьей преступление должно быть совершено.

Согласно диспозиции ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В связи с этим, исходя из проблематики моббинга, полагаем возможным выделить отдельную статью УК РФ «Оскорбление». Соответственно, данное изменение влечет за собой исключение ст. 110 УК РФ, что является альтернативным способом решения. Доведение до самоубийства лицом, умысел которого прямой, является «убийством жертвы ее же руками», в связи с данными изменениями такие действия должны квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

Литература

1. Буряковская Е.В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 89-94.

2. Дружилов С.А. Психологический террор (моббинг) на кафедре вуза как форма профессиональных деструкций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3(17). URL: http:// psystudy.ru (дата обращения: 02.03.2020).

В.С. Егорова, *студент 4 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Актуальность противодействия коррупции в сфере управления публичной собственностью, прежде всего, обоснована тем, что коррупция как негативное явление влияет на развитие экономики государства, состояние государственной власти и общества. Например, муниципальная собственность, являясь одной из частей экономической основы местного самоуправления, имеет особое значение в управлении, т.к. непосредственно становится объектом в коррупционных отношениях. Кроме того, управление муниципальной собственностью напрямую влияет на экономическое состояние муниципалитета, следовательно, распространение коррупции в сфере управления муниципальным имуществом является наиболее острой проблемой в настоящее время и требует детального исследования.

Субъектами преступлений в сфере управления публичной собственностью являются, как правило, должностные лица. Таким образом, в качестве основных составов преступлений в рассматриваемой сфере являются злоупотребление должностными полномочиями, а также превышение должностных полномочий [3].

Как учеными, так и практиками выделяется проблема отграничения вышеуказанных составов при квалификации действий должностных лиц. Так, зачастую действия должностных лиц, характеризующиеся как злоупотребление должностными полномочиями, на практике квалифицируются по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. как превышение должностных полномочий. Однако указанная квалификация обоснована только отсутствием в мотиве корыстной или личной заинтересованности, что не является верным.

Другой проблемой в указанной сфере является невозможность установить противоправность действий конкретных должностных лиц при передаче имущества частным лицам, например, в правоотношениях, связанных с арендой недвижимости или приватизацией.

Так, Р.А. Абрамов в качестве основных факторов коррупции в сфере управления публичной собственностью выделяет:

1) пробелы и коллизии федерального законодательства, регулирующего порядок принятия решений и утверждения документации в земельных правоотношениях;

2) отсутствие полной и объективной информации о состоянии, количестве объектов муниципальной собственности и другие [1, с. 279].

По мнению Д.С. Воронцова, результаты противодействия коррупции в рассматриваемой области свидетельствуют о необходимости формирования эффективных механизмов управления процессом противодействия коррупции в сфере управления публичной собственности [2, с. 29].

Таким образом, необходимо разработать комплексную систему мер с обязательным включением их в планы противодействия коррупции как на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления.

Литература

1. Абрамов Р.А. Государственная антикоррупционная политика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017.

2. Воронцов Д.С. О некоторых аспектах противодействия коррупции в сфере управления публичной собственностью // Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 20-29.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Р. Елизов, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Е.П. Веснина
Алтайский государственный университет

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Данный вопрос стал интересен для обсуждения примерно 6 лет назад, когда Интернет начал популяризоваться в России в широких массах. Примерно в то же время, когда рынок получил новые профессии, появились новые или преобразованные виды преступлений, самое громкое из которых пришлось на 2016 год. Речь идет о призыве к суициду через Интернет, конкретнее – об играх «Море китов», «Млечный путь» и прочих, целью которых является совершение самоубийства. Законодатель отреагировал и ввел статьи в Уголовный кодекс Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ для урегулирования данного вопроса. Граждане благодарны государству за оперативную деятельность, но на этом не стоило останавливаться. На наш взгляд, необходимо было еще в 2017 г. провести ряд работ для выявления и оптими-

зирования законодательства под реальную действительность, чтобы закон шел в ногу со временем.

Наш вопрос не вызывает столь бурных общественных волнений, но от этого не теряет свою актуальность. На сегодняшний день ст. 135 УК РФ «Развратные действия» предусматривает двухзначные сроки за совершенное деяние, за исключением первой части. Для сравнения по статье 228 того же закона мы видим аналогичную ситуацию. Но если с преступлениями, связанными с наркотиками, государство ведет ужесточенную политику и вполне внятно аргументирует данный вопрос, касаемо 136 статьи этот вопрос остается неясным. Для большей наглядности несоизмеримости наказания приведем примеры, построенные на аналогии из судебной практики. Если мы возьмем условного несовершеннолетнего гражданина А. в возрасте 18 лет, который переслал своим 13-летним друзьям Б. и К. личным сообщением в социальных сетях фотографию эротического содержания, а мать Б., в свою очередь, при просмотре переписок сына установила данный факт, то, внимание, гражданин А. может отправиться в тюрьму на срок от 5 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет по квалифицированному составу части 3 статьи 135 УК РФ. На наш взгляд, данный случай олицетворяет несоизмеримость наказания и совершенного деяния. К этому мы можем добавить мнение психологов, социологов, которые отмечают, что данный вид распространения не может нести существенного вреда. В наше время информация идет потоком от множества источников, во главе которого стоит Интернет. Данная поточность провоцирует ослабление внимания к отдельной информации, которая не позволяет, особенно малолетнему лицу, воспринимать ту же информацию в полном объеме. Подобных и иных картинок нынешний малолетний гражданин видит сотнями ежедневно. И, как Вам скажут детские психологи или педагоги, в таком возрасте и при нынешних положениях дел в современном мире невозможно осознать суть содержания подобной информации, что в свою очередь не сможет причинить никакого вреда.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо оптимизировать данную статью под современный мир, добавить способы распространения подобной информации или конкретизировать уже имеющийся состав, так чтобы отдельные случаи были декриминализованы либо подведены под малозначительность деяния, а жизни молодого поколения не были погребены из-за шалости или подросткового интереса под столь ужасный состав преступления, являющийся клеймом в нашем обществе.

Литература

1. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. М.: Статут, 2015.

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016.

К.Н. Елисеева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В УК РФ используются различные понятия для обозначения рассматриваемой информационной среды, такие как «информационно-телекоммуникационные сети», Интернет, «информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет)» и даже «электронная сеть». Однако важно осознавать и правильно интерпретировать данные понятия для правильной квалификации преступления.

При анализе федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ следует отметить, что сайт в сети Интернет подразумевает собой «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет [1]. Из данного определения можно сделать вывод, что в качестве сети Интернет предполагается возможным понимать информационно-телекоммуникационную сеть.

А в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Посредством информационно-телекоммуникационных сетей происходит распространение информации, неограниченный круг лиц получает доступ к сайтам средств массовой информации. В п. «б» ч. 3 ст. 242 и в п. «г» ч. 2 ст. 242^1 УК РФ информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет) рассматриваются в качестве средства массовой информации. В то время как «сетевое издание» – это сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации [3]. Что прямо противоречит нормам законодательства.

К тому же отсутствует единый подход к использованию информационно-телекоммуникационной сети и сети Интернет. Так, в п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ используется определение «информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), а в ч. 2 ст. 280 УК РФ используется «информационно-телекоммуникационные сети, в т.ч. сеть Интернет.

Помимо этих разногласий, в ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ параллельно с термином «информационно-телекоммуникационная сеть» используется термин «электронная сеть». Данный термин не отображен в других нормативных правовых актах. При анализе законодательных актов удалось определить лишь термин «электросвязь», закрепленный в Федеральном законе от 07 июля 2003 № 126-ФЗ «О связи» [2]. Тем самым употребление «электронной сети» в УК РФ затрудняет применение правовых норм кодекса.

Таким образом, в УК РФ является необходимым использовать понятие «Информационно-телекоммуникационная сеть, включая сеть Интернет» для дальнейшего совершенствования уголовно-правовых механизмов обеспечения безопасности в информационно-коммуникативном среде, которое должно выстраиваться в едином комплексе мер.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2020).

2. О связи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2020).

3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2020).

Д.С. Захаров, *курсант 2 курса*
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Д.И. Шнейдерова
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФАРМИНГ-АТАК И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Глобальная сеть Интернет как ключевой продукт века развития информационных технологий повлияла на расширение коммуникационных связей между людьми по всему миру и упрощение процесса их реализации. Пользуясь ежедневно различными интернет-ресурсами, каждый человек оставляет в сети о себе большое количество личной информации, благодаря которой нетрудно узнать все о его интересах, круге общения, сфере деятельности и ином. Возможность доступа к таким данным и их дальнейшее использование в корыстных интересах

привлекли внимание и лиц криминальной сферы, совершенствующих свою деятельность параллельно развитию информационного пространства.

Так, одним из распространенных киберпреступлений является хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации, который достигается посредством фарминговых атак. Фарминг – вид фишинга, целью которого является получение личных данных пользователей различных интернет-ресурсов (логинов, паролей, приватных ключей, кодовых фраз и других) путем их перенаправления на поддельные IP-адреса веб-страниц. Полученные данные используются киберпреступниками для доступа к денежным средствам пользователей, в т.ч. виртуальным, хранящимся на банковских картах, в электронных или криптовалютных кошельках, с целью их дальнейшего хищения.

В основе механизма реализации фарминг-атак лежит загрузка вредоносного программного обеспечения на устройство пользователя или на сервер интернет-ресурса. В случае с воздействием на персональные устройства вирусная программа, внедряясь на компьютер через заложенный в электронном письме код, способна изменять записи в файле hosts, который отвечает за сопоставление доменных имен веб-страниц с их IP-адресами. Модифицированный вирусом host при попытке доступа к желаемому сайту будет автоматически заменять его реальный адрес на поддельный, приводя пользователя на веб-страницу преступников [1]. Взлом и поражение DNS-сервера – сложная и крупномасштабная фарминг-атака, при которой контролируемый киберпреступниками сервер доменных имен способен перенаправлять на подставные сайты миллионы пользователей, обрабатывая их URL-запросы.

Таким образом, фарминг-атака как один из самых опасных видов фишинга ввиду своей скрытости и быстроты действия может быть обнаружена и устранена только посредством мониторинга безопасности устройств и серверов антивирусными программами. Однако, если владельцы DNS-серверов заинтересованы в обеспечении своей защиты и всячески этому содействуют, то пользователи в своем большинстве пренебрегают правилами компьютерной безопасности. Ввиду вышеизложенного представляется целесообразным проведение правоохранительными органами профилактической акции «Информационная безопасность в сети Интернет» посредством личных встреч с трудовыми коллективами и учащимися учреждений образования, а также размещение информации на официальных сайтах правоохранительных органов, отражающей основные правила обеспечения безопасности устройств и защиты личных данных с приведением практических примеров фарминг-атак. Кроме того, следует обратить внимание и на вопрос принудительной блокировки выявленных поддельных сайтов с целью профилактики возможных преступлений путем законодательного закрепления соответствующей нормы.

Литература

1. Фарминг // Энциклопедия «Касперского». URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/pharming/ (дата обращения: 14.03.2020).

Ю.Ю. Ищенко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совершение дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, на сегодняшний день является животрепещущей проблемой государства. Обратившись к статистике совершенных ДТП в г. Барнауле за 9 месяцев 2019 г., мы видим, что количество совершенных ДТП по вине водителя ТС – 665, в результате которых погибло 18 человек, из них 2 – несовершеннолетних.

Проблема эффективности применения мер предупреждения и профилактики дорожно-транспортных преступлений очень остро стоит перед сегодняшними правоохранительными органами. На протяжении длительного времени разрабатываются программы мероприятий, направленные на предупреждение дорожно-транспортных преступлений. Так, в феврале 2019 г. в г. Барнауле был проведен краевой смотр-конкурс среди образовательных организаций Алтайского края «Правила дорожного движения – правила жизни», целью которого является совершенствование системы учебно-воспитательного процесса по формированию у несовершеннолетних транспортной культуры в образовательных организациях Алтайского края.

Необходимо отметить, что меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений подразделяются на общие и индивидуальные. Первые направлены на предупреждение преступности в обществе путем пропаганды правил дорожного движения. Объектом данной деятельности является общество в целом. Вторые направлены на предупреждение преступности, совершенной конкретным человеком. Объектом этой деятельности является конкретное лицо, поведение и образ жизни которого свидетельствует о реальной возможности совершения данного преступления. Деятельность индивидуального предупреждения должна учитывать особенности личности, сферы ее деятельности, окружения данной среды и детерминантов совершения преступления. Применение индивидуальных мер предупреждения ДТП должно быть направлено на отрицательные черты личности, а также на среду, формирующую эту личность.

По нашему мнению, необходимо усилить внимание к методам убеждения. К таким методам следует отнести индивидуальные беседы. Проведение индивидуальных бесед в целях изменения антиобщественной направленности личности ведет к искоренению основных антиобщественных установок лица.

Считаем, что необходимо проводить психологическое тестирование лиц перед выдачей водительского удостоверения [1]. Психологическая неустойчивость является одной из причин совершения дорожно-транспортных преступ-

лений. Данная мера призвана снизить количество дорожно-транспортных преступлений, совершенных психологически неустойчивыми лицами.

Считаем необходимым ужесточить наказание за систематическое нарушение правил дорожного движения. Предлагаем ввести использование системы штрафных баллов [2, с. 176]. За совершение различной тяжести правонарушений должно начисляться различное количество штрафных баллов. Необходимо установить лимит штрафных баллов – при наборе определенного количества штрафных баллов к лицу, управляющему транспортным средством, применяется такая мера, как лишение права на управление транспортным средством на срок до 6 месяцев. В результате этого снизится количество совершенных ДТП по вине водителя.

Литература

1. О допуске к управлению транспортными средствами [Электронный ресурс]: постановление Правительства № 1097 от 24.10.2014 (ред. от 14.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Поцелуев П.А. Зарубежный опыт организации работы правоохранительных органов в сфере предупреждения и регистрации ущерба от дорожно-транспортных происшествий // Вестник Московского университета МВД России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-raboty-pravoohranitelnyh-organov-v-sfere-preduprezhdeniya-i-registratsii-uscherba-ot-dorozhno (дата обращения: 12.02.2020).

И.А. Казанцева, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Ляшук, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ЗАКОН О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В настоящее время всё большую популярность среди правозащитных организаций приобретает идея о необходимости принятия в Российской Федерации закона о профилактике домашнего насилия. Более того, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» [1] был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 г., однако был отклонен.

В российском законодательстве, на наш взгляд, имеется достаточно норм, позволяющих защитить женщину от семейно-бытового насилия. В том числе речь идет и о профилактических мерах, которые авторы законопроекта просто-напросто дублируют и, в определенных случаях, усложняют необходимую процедуру. Проиллюстрируем данное положение примером. Предлагается ввести защитное предписание, игнорируя то, что подобная мера уже

нашла свое отражение в отечественном законодательстве. Более того, вынесение судебного защитного предписания представляет собой достаточно трудоемкий процесс. И тогда возникает вполне обоснованный вопрос: в защиту ли потерпевшей предусмотрена данная процедура? Ведь здесь возникают точно также же сложности, как при производстве по делам частного обвинения.

Если же профилактическое воздействие осуществляется в рамках уголовно-правовой материи, то здесь женщина также защищена в силу существования Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2], в котором содержится перечень мер безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица.

Говоря об уже совершенном противоправном деянии, необходимо отметит, что УК РФ содержит ряд норм, которые квалифицируют действия семейного агрессора. Если мы говорим о сексуальном насилии, то это целая глава, посвященная преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Если это психологические и физические формы семейно-бытового насилия, то им корреспондирует глава 16 УК РФ, объектом которой являются жизнь и здоровье личности.

Более того, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также устанавливает ответственность за ряд противоправных действий против личности, в т.ч. это статья 6.1^1 КоАП РФ за нанесение побоев, а также 5.61 КоАП РФ за оскорбление.

Таким образом, нет никакой необходимости в принятии закона о домашнем насилии, поскольку действующее законодательство уже предусматривает совокупность профилактических мер, направленных на предупреждение совершения актов домашнего насилия, а также содержит ответственность за совершение деяний, являющихся последствием семейно-бытового насилия.

Корень зла кроется не столько в отсутствии норм, сколько в правоприменительной деятельности. Механизм правоприменения по защите женщин от бытового насилия действует неэффективно в основном из-за организационных моментов: отсутствия взаимодействия государственных органов, недостаточного финансирования программ защиты жертв домашнего насилия, нежелания правоприменителей использовать в своей деятельности уже имеющиеся способы и средства защиты и др.

Если же и определять вектор развития, то необходимо совершенствовать именно процедурную составляющую, а не материальную, которой, на наш взгляд, достаточно.

Литература

1. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Е.Е. Карпенко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Стоит отметить, что в УК РФ существует ряд норм, в которых называются конкретные признаки субъекта преступления. Это означает, что лицо, совершившее преступление, должно обладать рядом свойств, которые бы позволили ему выступить в качестве субъекта такого преступного деяния.

Так, в качестве примера стоит назвать ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». В соответствии с диспозицией данной уголовно-правовой нормы лицом, которое может совершить это преступление, должен являться человек, имеющий родственные отношения с потерпевшим, – его мать. И многие другие составы преступлений, закрепляющие различные по характеру признаки, присущие лицу, совершившему преступление [1, с. 145].

Представляется необходимым осуществить классификацию преступлений со специальным субъектным составом сообразно специфике его природы. Для начала следует разграничить всех специальных субъектов преступления по одному основанию. Существуют такие действия, которые может выполнить только такое лицо, которое обладает необходимыми для этого специальными знаниями, свойствами или навыками.

Такое разделение следует обозначить так: определение специальности субъекта в зависимости от характера и качества совершенного преступления. Так, некоторые преступления являются преступлениями исключительно из-за субъекта, которое совершило преступное деяние, к примеру, получение взятки.

В настоящем примере сам субъект диктует преступление. То есть специальность субъекта определяет уголовно-правовой характер и природу данного деяния. В соответствии с этим критерием можно выделить первый тип преступлений со специальным субъектом – преступления, в которых сама преступность деяния зависит от специальности субъекта.

Также можно определить второй тип участия специального субъекта в преступлении – преступления со специальным субъектом, преступность которых диктуется характером деяния, а не специальностью субъекта преступления. Так, убийство будет являться преступным вне зависимости от того, какое лицо его совершило.

Наиболее важной практической проблемой, связанной с реализацией положений института соучастия со специальным субъектом, по нашему мнению,

является ограниченность положения ч. 4 ст. 34 УК РФ, регламентирующей вопросы квалификации преступлений со специальным субъектным составом.

Данная норма регламентирует не все общественно опасные деяния, совершаемые соучастниками в преступлениях со специальным субъектом, которые, по своей сути, должна. По этой причине становится более трудоемким для правоприменителя и процесс квалификации действий соучастников в таких преступлениях [2, с. 35].

Также положения данной нормы в связи с тем, что она ограничивает возможность распределения ролей в преступлениях с соучастием, вообще ставит под сомнение возможность вменения той или иной статьи УК РФ лицу, которое выполняло часть объективной стороны преступления.

В итоге следует отметить, что целесообразно было бы, к примеру, в ч. 4 ст. 34 УК РФ внести ограничительное толкование соисполнителя преступления для неспециального субъекта: «за исключением случаев, когда неспециальный субъект преступления, являясь членом организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), частично или полностью выполнял объективную сторону преступления».

Предложенные изменения, разумеется, могут внести большую ясность для правоприменителя и изменить положение, связанное с возникающими благодаря данной норме трудностями.

Литература

1. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. М.: Статут, 2015.

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016.

Е.Д. Ковган, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

В последнее время всё чаще поднимается вопрос о влиянии видеоигр на агрессивность, особенно у подростков. Этой теме посвящены многие исследования и эксперименты, имеющие целью доказать прямую связь между увлечением компьютерными «игрушками» и вспышками насилия [2, с. 13].

Сторонникам всевозможных запретов стоит помнить: ранее многие утверждали, что уровень агрессии повышается при просмотре кинофильмов и телевизионных передач, и даже при чтении книг, однако человечество не спешит отказываться от этих вариантов проведения досуга.

Видеоигры (как синглы, так и многопользовательские) – возможность отдохнуть от сложностей реальной жизни.

Однако помимо дозы эндорфинов многие игры, особенно поощряющие соревнования между игроками, могут вызвать изменения в поведении. Не все из них приятны для окружающих, а некоторые даже опасны. Правда, вопрос, вызывают ли игры преступления или просто являются любимым хобби некоторых преступников, остается открытым.

По всему миру зафиксированы тысячи случаев, когда лудомания переходит в настоящую преступность. Именно из-за стремления индивида к существованию в воображаемом мире компьютерных игр, в котором сам индивид устанавливает правила и играет так, как хочет. Кроме того, при поражениях человек не может выплеснуть свою агрессию из-за провала в несуществующий мир, поэтому данное занятие переходит в воплощение реальности.

Склонные к зависимости люди готовы на многое, чтобы продолжать играть в любимую видеоигру. Но некоторые из них готовы идти еще дальше.

Одно из самых известных преступлений, совершенных под влиянием компьютерных игр, произошло в России в 2011 году. В поселке Фруктовый под Волгоградом пропала 32-летняя женщина. Спустя две недели ее тело было обнаружено на ее собственном земельном участке. Оказалось, что убил ее сын. 16-летний подросток зарубил мать топором во сне, когда она отказалась оплатить ему ремонт компьютера. Потом Алексей завернул тело в простыню, чтобы не оставить кровавых следов, и спрятал его под собственной кроватью, на которой спокойно проспал всю следующую ночь.

Пришедшему с работы отчиму он сообщил, что Евгения якобы отправилась по делам в соседний поселок. Соседи потом долго удивлялись, что на подобную жестокость способен такой тихий, спокойный мальчик, хотя и немного замкнутый.

Уголовная политика Российской Федерации имеет тенденцию на гуманизацию ответственности несовершеннолетних, однако в некоторых случаях такая постановка вопроса является недопустимой [1, с. 6-8].

Таким образом, видится необходимым разработать комплекс правовых и интеллектуальных запретов, направленных на контроль несовершеннолетних от цифровых издержек современного общества.

Литература

1. Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. № 17-2. С. 6-8.
2. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под ред. проф. Абызова Р.М. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 299 с.

И.С. Колесник, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
О.Н. Штаб, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ

В данной научной статье рассматривается проблема регулирования криптовалют в уголовном законодательстве и их правовой статус, важный вопрос государственного масштаба. Криптовалюты все больше затрагивают нашу жизнь, они удобны в использовании, анонимны, и злоумышленники используют их в противоправных действиях. Исследование показало, что юридическая неопределенность цифровых валют вносит смуту в правовую систему России. Суды не могут защитить права граждан, чиновники могут использовать криптовалюту в коррупционных схемах, наркоторговцы распространяют с целью сбыта наркотические вещества и получают доход с помощью криптовалют, но из-за анонимности криптовалют вычислить злоумышленника достаточно сложно. В Российской Федерации правовой статус криптовалют до сих пор висит в воздухе.

Поступало предложение от Президента России всё-таки установить соответствующий статус для нового, неопознанного правового объекта. Мы при изучении данного вопроса решили проверить, можно ли точно квалифицировать преступления с использованием криптовалют по статьям настоящего уголовного закона.

Например, статья номер 290 УК РФ, т.е. получение взятки, а именно должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав [1].

Но криптовалюта не является ни деньгами, ни ценными бумагами, ни иным имуществом и имущественными услугами.

Под понятие иностранной валюты биткоин тоже не подпадает, т.к. согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» иностранной валютой являются: денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории иностранного государства [2].

То есть биткоин нельзя отнести ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте. Соответственно, криптовалюта не может соотноситься с российскими рублями и согласно статье 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается [3].

Злоумышленники уже начали пользоваться данными лазейками. Поэтому нужно незамедлительно определить правовой статус криптовалют и урегулировать их насколько это возможно, для закрытия этой бреши в российском законодательстве.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25 (дата обращения: 16.02.2020)

2. О национальной платежной систем [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.07.2011 № 161-ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 52.

3. Центральный банк Российской Федерации. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн 2018. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 16.02.2020).

А.В. Логинов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Л.Я. Тарасова, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СТАТЬЯ 124.1 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В 2019 году Уголовный кодекс РФ вновь претерпел изменения. Законодатель дополнил закон ст. 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи», разместив ее в главе 16 «Преступления против здоровья».

В Пояснительной записке к проекту Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» предлагалось обозначить моменты, связанные с воспрепятствованием, удержанием, угрозой, созданием препятствий по доступу к больному. При этом согласно данному документу к способам воспрепятствования необходимо относить намерение лица причинить угрозу либо затруднить доступ к больному, т.е. видами насилия может выступать и психическое и физическое. Исходя из представленной общей формулировки, остается неясным, какое насилие охватывается составом, предусмотренным ст. 124.1 УК РФ?

Считаем, что воспрепятствование может быть сопряжено с насилием, не представляющим опасности для жизни или здоровья, или с угрозой такого насилия. Помимо насильственного способа, воспрепятствование совершается и другими способами [1].

Остается неясным и понятие воспрепятствование, использование которого достаточно распространено в различных статьях УК РФ [2, с. 70]. Так, например, в диспозиции ст. 148 УК РФ называется только само действие либо бездействие в виде воспрепятствования, но отсутствуют основные признаки понятия. В других статьях указываются некоторые способы воспрепятствования, например ст. 114 УК РФ «…путем принуждения», ст. 185.4 «Незаконный отказ…, а равно иное воспрепятствование».

По состоянию на 07.03.2020 судебной практики по данному преступлению не существует, но уже на стадии предварительного расследования возникает ряд вопросов: 1) что является объектом уголовно-правовой охраны по данному составу; 2) проблемное конструирование самого состава.

Таким образом, в теоретическом аспекте затронутой тематики нет единого подхода к определению понятия «воспрепятствование», что негативно складывается на правоприменительной практике. Также данная проблема оставляет открытым вопрос по защите жизни и здоровья врачей. Эта тенденция приведет к неэффективности использования статьи, и как следствие декриминализации.

Литература

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников». URL: http:// https://sozd.duma. gov.ru (дата обращения: 08.03.2020).

2. Шатилова О.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двенадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 8-9.

Т.А. Лозовская, *слушатель 5 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
К.Н. Карпов, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И УГОЛОВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

В настоящее время в российском уголовном праве законодатель занял позицию широкого использования административной преюдиции. Преюдициальные нормы позволяют рассматривать вопрос допустимости применения не только административной, но и уголовной, а также дисциплинарной преюдиции.

Обоснованием необходимости введения дисциплинарной преюдиции служит межотраслевая рассогласованность норм административного и уголовного законодательства, из-за чего нередко выявляются частные случаи неправильного применения норм права или невозможности их применения.

Одним из таких проявлений является фактическая невозможность на сегодняшний день применения уголовно-правовых средств к сотрудникам ОВД, а также сотрудникам иных ведомств за совершение таких противоправных деяний, как мелкое хищение и нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ указанные лица за совершение административного правонарушения, кроме специально определенных ч. 2, несут только дисциплинарную ответственность, т.е. фактически имеют «уголовный иммунитет» от административного и уголовного преследования.

Для решения сложившейся ситуации необходимо выработать эффективный межотраслевой инструмент, который позволил бы комплексно устранить

проблему в условиях действующей рассогласованности административного и уголовного отраслей права, для чего возможно использование опыта зарубежного уголовного законодательства.

Так, согласно ст. 32 УК Республики Беларусь уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение [1].

Таким образом, нормы с дисциплинарной преюдицией возможно станут связующим звеном между двумя отраслями права и будут способствовать устранению существующих противоречий между административным и уголовным правом.

Помимо дисциплинарной преюдиции, не менее значимым предупредительным потенциалом в уголовном законодательстве обладает преюдиция уголовная, сущность которой заключается в повторно совершенном противоправном деянии в период исчисления сроков судимости, которое влечет за собой применение норм с преюдициальной конструкцией.

Обоснованием необходимости применения данной юридической конструкции является нецелесообразность повторного использования средств административного воздействия лицу, продолжающему совершать противоправные деяния после осуждения или после отбытия наказания. Полагаем, что применение к такому лицу более строгих мер ответственности отвечает назначению уголовно-правовой политики.

Выделение дополнительного условия для конструкций преюдициальных составов, на наш взгляд, представляется достаточно удачным, т.к. при отсутствии признака судимости повторное совершение противоправного деяния ограничивалось бы применением норм только административного законодательства, что, на наш взгляд, нецелесообразно.

Таким образом, для эффективного предупреждения совершения новых преступлений лицами, имеющими противоправную направленность и не желающих исправляться, необходимо расширить сферы применения норм с уголовной преюдицией посредством криминализации аналогичных деяний, совершенных в период исчисления сроков судимости.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ: Законодательство стран СНГ: сайт. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977.

А.Е. Лучко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вековая история развития преступности против собственности неразрывно сопряжена с проблемой ее предупреждения. Государство одной из своих приоритетных задач провозглашает обеспечение правопорядка, предполагающего собой высокий уровень защищенности прав и свобод граждан, материальных благ, в т.ч. и объектов собственности.

Оценивая деятельность государственной власти в рамках борьбы с преступностью, следует отметить двойственный характер принимаемых мер. Поскольку совершение имущественных преступлений характерно для лиц, занимающих неустойчивые позиции в финансовом отношении, имеющих низкий уровень образования, воспитания, считаем целесообразным рассмотреть результативность принимаемых мер на данной категории граждан. Так, например, экономические меры предупреждения преступлений против собственности вызывают множество вопросов. По состоянию на 2019 год общероссийский уровень МРОТа составлял 11 280 р., в 2020 – 12 130 р. Данные показатели свидетельствуют об увеличении денежных окладов на 7%. При этом по итогам 2019 года уровень инфляции по данным ЦБ составил 3%. Однако реальное повышение цен на товары и услуги, по словам экспертов, составило 10,4% [1]. Еще одним примером формальной меры социально-экономической поддержки является наличие выплат, пособий, льгот незащищённым слоям населения. Вместе с тем низкий уровень информированности указанных граждан, повсеместная бюрократия и волокита влекут за собой отсутствие эффективности указанной меры.

Одним из политических факторов имущественной преступности является высокий уровень миграции из стран ближнего зарубежья [2]. На 1 июня 2019 года в России находились 4,4 млн трудовых мигрантов (людей, указавших в качестве цели въезда работу по найму), при этом отмечается, что уровень прироста мигрантов продолжает увеличиваться. На сегодняшний день государство не принимает конкретных действий для сдерживания данного фактора, что в своем роде является антагонизмом предупреждению преступности.

Еще одним ярким примером, демонстрирующим отсутствие внимания государства на проблему борьбы с преступностью, является оптимизация кадрового состава сотрудников ОВД [3]. Численность личного состава территориальных подразделений не позволяет в полном объеме осуществлять ком-

плекс мероприятий, направленных на предупреждение преступлений против собственности. За счет высоких нагрузок на 1 кадровую единицу у сотрудников формируется безразличное отношение к качеству выполняемых задач, вырабатывается низкая мотивационная составляющая, оказывающая влияние не только на эффективность предупреждения преступности, но и на производство предварительного расследования, осуществление оперативно-разыскной деятельности и т.д.

Литература

1. Дядюн К.В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (18).

2. Кудряшов А.В. Оптимизация личного состава в Министерстве внутренних дел Российской Федерации как фактор, влияющий на рост преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2(5).

3. Свободная пресса. URL: https://svpressa.ru/economy/article/244155/

Д.И. Маллекер, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ ЭШЕЛОНАХ ВЛАСТИ В ПЕРИОД НОВОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

В период новой перестройки Россия претерпевает серьёзные изменения. Лишь одна вещь остаётся неизменной – коррумпированность её государственного аппарата. Российская коррупция достигла такого угрожающего уровня высот, что затрагивает уже все сферы жизнедеятельности общества.

Согласно социологическому опросу об эффективности антикоррупционных мер установлено, что в государственной и муниципальной собственности уровень коррупции достигает 78%, в правоохранительной системе – 77%, в сфере государственного и муниципального контроля/надзора – 75%, в судебной системе – 74%, в ЖКХ и государственных/муниципальных услугах – 63% [3].

А.Л. Кудрин (Председатель Счётной палаты Российской Федерации) 14 января 2020 года заявил, что по возбужденным уголовным делам из бюджета нашей страны ежегодно похищается 2-3 миллиарда рублей, что не сопоставляется с тем, что только у полковника ФСБ Кирилла Черкалина было изъято 12 миллиардов рублей, причём СК РФ имеет основания полагать, что эти

деньги были получены с помощью служебной и инсайдерской информации [2].

Говоря о поражении России финансовыми махинациями государственных управленцев, нельзя забыть и об иных должностных лицах. К примеру, экспертами Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) установлено, что ежегодно российские граждане тратят на оплату «бесплатных» медицинских услуг 1,5 миллиарда долларов. ВОЗ также выделила 4 основных проявления коррупции в секторе здравоохранения: взяточничество, воровство, бюрократическая или политическая коррупция и дезинформация в целях личной выгоды [4].

Основополагающая причина коррупции в сфере здравоохранения и образования – низкий уровень заработной платы. Проблема современной антикоррупционной политики в том, что она направлена на существующие последствия, а не причину их возникновения, на устрашение людей правовыми последствиями за их действия, а не на улучшение их социального и экономического положения [1, с. 167-169]. Необходимо разработать Национальную концепцию, направленную на улучшение жизни россиян, обеспечение достойной оплаты их труда, доступ к различным льготам и т. д. Усиление ответственности за коррупционные действия мера необходимая, но не первостепенная, а вот усиление контрольно-надзорной деятельности действительно позволит преуспеть. Для лиц государственного аппарата необходим жёсткий контроль за их доходно-расходной составляющей. Должностное лицо, не способное отчитаться за расходы, значительно превышающие его официальные доходы, может быть и должно быть подвергнуто мерам ответственности, а его имущество конфискации.

Литература

1. Ботвин И.В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 2(33). С. 167-169.

2. Кудрин назвал масштабы воровства из федерального бюджета. URL: https://ria.ru/20200114/1563384801.html.

3. Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr.

4. Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-zdravoohranenii-prichiny-i-puti-preduprezhdeniya/viewe.

Е.Н. Могилевцева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕСТО И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступности – это совокупность общественных и государственных мер, предпринимаемых разными субъектами в лице государства и его органов, общественных организаций, юридических и физических лиц. Перечень таких субъектов нормативно закреплен в ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (далее – ФЗ № 182) [8]. Помимо указанного перечня, законодатель предусмотрел иные субъекты, для которых предупредительная деятельность является не основной, а дополнительной деятельностью, осуществляемой наряду с основным функциями. Определение обозначенных субъектов содержится в ст. 2 ФЗ № 182 – это «лица, участвующие в профилактике правонарушений», к которым относятся: общественные объединения, граждане и организации, которые оказывают содействие основным субъектам профилактики.

Причем законодатель перечислил формы профилактического воздействия и формы непосредственного участия общественных объединений и иных организаций в профилактике правонарушений.

Среди лиц, участвующих в профилактике правонарушений, отметим особую роль общероссийских и региональных средств массовой информации (далее – СМИ).

Согласно результатам исследования, проведенного Mediascope за 2019 г., актуальность электронных средств коммуникации возросло до 78% от населения страны [3], в связи с этим нашу работу посвящаем исследованию сетевых изданий. В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» под сетевыми изданиями понимаются сайты информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированные в качестве средства массовой информации в соответствии с законом [4].

В рамках проведенного исследования мы сделали попытку проанализировать роль региональных сетевых изданий в сфере профилактики преступности. Работа была проведена со СМИ и приравненными к ним ресурсами Алтайского края, которые являются самыми цитируемыми в регионе за 2019 год [6]: информационное агентство «Банфакс» [5], интернет-портал «Алтапресс. Ру» [1], информационное агентство «ПолитСиб.Ру» [7], информационное агентство «Амител» [2], интернет-портал «ТОЛК».

Информация отбиралась за период с 01.01.2020 по 06.02.2020. Были выявлены следующие результаты.

Так, информационное агентство «Амител» из 1765 опубликованных статей 244 посветило сведениям о скандалах и разоблачениях, в т.ч. фактам совершения криминального события; информационное агентство «Полит-Сиб.Ру» из 544 опубликованных статей – 26; интернет-портал «Алтапресс.Ру» из 1708 – 194; информационное агентство «Банфакс» из 349 – 80; интернет-портал «ТОЛК» из 2072 – 368 соответственно.

Так, проделанный нами анализ показал, что на освещение криминальных новостей приходится всего 18% всей информации. Из этого числа мы не встретили примеров такого вида журналистики, как журналистское расследование. Около 0,6% приходится на интервью с известными политиками и государственными и общественными деятелями по вопросам, относящимся к профилактической деятельности.

Содержание просмотренного контента не отражает большой части возможностей региональных СМИ как субъекта профилактики, а если быть точнее. Сегодня СМИ выступают как субъекты профилактики, используя частично только следующие методы: правовое информирование, социальная адаптация, ресоциализация.

Таким образом, СМИ успешно справляется со своей основной функцией – информационной, т.е. предоставлением актуальной информации о самых различных сферах жизнедеятельности. К сожалению, СМИ в большей части не раскрывает потенциал «лиц, участвующих в профилактике правонарушений», хотя имеют все необходимые для этого возможности.

Литература

1. Altapress. URL: https://altapress.ru/ (дата обращения: 04.02.2020).
2. Amic. URL: https://www.amic.ru/ (дата обращения: 04.02.2020).
3. Газета. RU. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/09/18/12658993/mediascope.shtml (дата обращения: 04.02.2020).
4. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).
5. Информационное агенство «Банфакс». URL: https://www.bankfax.ru/opinions/ (дата обращения: 04.02.2020).
6. Медиология. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6996/ (дата обращения: 04.02.2020).
7. Политсиб.ру. URL: https://politsib.ru/ (дата обращения: 04.02.2020).
8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).

Ю.А. Мустафина, *слушатель 5 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Коломийченко, *канд. юрид. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ, СОВЕРШАЕМОМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема насилия в семье, особенно над детьми, остается по-прежнему достаточно актуальной. Неоднократно криминологи, специалисты в области уголовного права, социологии, педагогики, психологии, а также сотрудники полиции обращали свое внимание на проблему преступного насилия и жестокого обращения с детьми в семье.

Проанализировав различные опубликованные материалы, можно с уверенностью отметить, что преступное насилие и действия, сопряженные с жестоким обращением с несовершеннолетними, – достаточно распространенное явление в нашем обществе [1, с. 12].

Чаще всего многие несовершеннолетние подвергаются психологическому насилию в семье, которое ими воспринимается как неотъемлемая и правильная форма поведения близких людей. Проведенное нами выборочное анкетирование несовершеннолетних (девочек в возрасте 14 лет – 6 человек, 15 лет – 3 человека; мальчиков 13 лет – 2 человека, 14 лет – 4 человека, 15 лет – 10 человек) подтвердило данный факт. Несовершеннолетние ответили, что 52% сталкивались с проявлением насилия по отношению к себе и обозначили, что они подвергались преимущественно психологическому (эмоциональному) насилию – 36%, физическому насилию – 16%, сексуальному насилию никто не подвергался.

Как отмечает в своих исследованиях Ю.В. Смык [4], у подростков преобладает нейтральное отношение к наказаниям. Наше исследование показало, что 72% несовершеннолетних иногда бояться наказания, 12% ответили, что всегда боятся наказания, а 16% – никогда не боятся наказаний со стороны родителей.

Российская Федерация ратифицировала целый ряд международных соглашений, предусматривающих борьбу с семейным насилием в различных его формах и проявлениях. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за ряд преступлений, связанных с причинением насилия. Основным законом, регулирующим права детей в РФ, является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3].

И хотелось бы в завершении отметить, что 2018-2027 года объявлены «Десятилетием детства» [2]. Будем надеяться, что государство и дальше будет сосредотачивать свои усилия на мерах, позволяющих предотвращать всевозможное насилие в семье, защищать несовершеннолетних и наказывать тех, кто виновен в совершении противоправных действий.

Литература

1. Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018. 48 с.

2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2020).

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

4. Смык Ю.В. Соотношение детско-родительских ценностей в коммуникативном пространстве современной семьи // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 4. URL: http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416 (дата обращения: 02.03.2020).

Д.А. Острижная, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступления, совершаемые в группе, представляют повышенную степень общественной опасности, поскольку совместность действий облегчает наступление преступного результата. Именно поэтому данный признак введен законодателем в большинство квалифицированных составов.

Осуществляя толкование преступлений, расположенных в Особенной части УК РФ, совершенных группой, следует учитывать не только специфику деяния, но и положения Общей части УК РФ об институте соучастия.

Такое системное толкование отличается особой сложностью, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в каждом постановлении разъясняет вопросы квалификации того или иного преступления, совершенного группой. Однако анализ различных постановлений свидетельствует о том, что предложенные рекомендации относительно квалификации деяний достаточно разрознены, а в ряде случаев противоречат друг другу. Особенно явно это прослеживается при толковании такой формы соучастия, как группа лиц по предварительному сговору, вследствие чего на анализе данной разновидности следует акцентировать внимание.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ для группы лиц по предварительному сговору характерно наличие нескольких лиц, а также сговор, состоявшийся до

начала совершения преступления. При этом возникает ряд вопросов: должны ли быть все участники соисполнителями или возможно распределение ролей? Могут ли входить в такую группу лица, не обладающие признаками субъекта преступления?

На основании положений Общей части можно утверждать, что такие лица обязательно должны быть вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности, при этом они могут выполнять любые роли.

Однако Верховный Суд РФ дает иные разъяснения. Так, в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается, что в данную группу могут входить только специальные субъекты – должностные лица, каждый из которых выполнил действия в пользу взяткодателя [1]. Иначе говоря, это должны быть специальные соисполнители.

В постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» закрепляется правило об отсутствии группы лиц по предварительному сговору, если наряду с исполнителем участвовали лица, не выполнявшие объективную сторону состава преступления [2].

Проведенный анализ показывает, что Верховный Суд РФ значительно сужает границы такой формы соучастия, как группа лиц по предварительному сговору. При этом обоснованность таких ограничений сомнительна, поскольку наличие сговора, состоявшегося заранее, уже свидетельствует о том, что в состав группы могут войти не только исполнители, но и иные соучастники.

Литература

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

А.И. Павлова, *курсант 4 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Западнова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ, ИХ ТИПОЛОГИЯ

По результатам проведенного научного исследования изложены основные научные положения, выводы по значимости изучения криминологической характеристики несовершеннолетних преступников, а также приведены статистические данные о состоянии криминогенной обстановки в России среди несовершеннолетних преступников.

На основании проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

Личность несовершеннолетнего преступника – это совокупность индивидуальных неотделимых от человека особенностей биологического и социального характера, имеющих свойство самоорганизации и развития, которые запечатлены в суждениях субъекта о самом себе, а также в суждениях других людей о нем [2, с. 17].

Для того чтобы наиболее полно охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника, необходимо рассмотреть ее с позиции социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно психологических признаков.

Итак, с позиции социально-демографических признаков это лицо в возрасте 16-17 лет, мужчина, с неоконченным основным общим образованием, не имеющий денежных средств, воспитывающийся в неполной семье, в которой у родителей присутствуют различного рода зависимости. К уголовно-правовым признакам относятся: рецидив, наличие смягчающих либо отягчающих обстоятельств, соучастие, мотив и цель. Охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника с позиции уголовно-правовых признаков можно следующим образом: это лицо имеет повторность совершения преступлений, отягчающие признаки при совершении преступления, совершают преступления в соучастии, имеют низменные мотивы.

Также можно сделать вывод о том, что типология представляет классификацию по существенным признакам. Если же в классификации представлены все виды, то в типологии невозможно выделить все типы.

В основе деления всех типов личности несовершеннолетних преступников положен критерии мотивации, ценностей и др. Полагаем, что своевременное выявление представленных типов личности будет способствовать эффективной организации индивидуальной профилактической работы соответствующих субъектов профилактики.

Соответственно, наиболее интересной типологией представляется типология личности несовершеннолетних преступников под авторством А.Б. Сахарова. При этом в связи с изменением общественных отношений, происходящих в части социализации несовершеннолетних, совершенствования информационных технологий, появления новых криминальных угроз полагаем, что в рамках представленной А.Б. Сахаровым типологии можно выделить 6 тип – «киберпреступный» [1, с. 43].

Цель работы в научном обосновании на базе исследования правовых и криминологических аспектов теоретических положений, касающихся криминологической характеристики личности несовершеннолетних, а также их типологии была достигнута.

Литература

1. Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
2. Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018. 48 с.

Д.И. Петренко, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
А.П. Титаренко, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В науке уголовного права общеизвестным является то, что цель – это конечный результат, которого желает добиться государство, осуждая виновного и применяя к нему конкретный вид наказания.

Доктор юридических наук, профессор С.Ф. Милюков отмечает, что цель – это то, к чему нужно стремиться, что нужно осуществить [2, с. 89]. Цель исходит из потребностей и желаний человека и общества, заключает в себе объективное и субъективное. Выдающийся ученый Н.С. Таганцев еще в конце XIX века считал, что цели соединяют опыт прошлых лет и предполагаемое будущее, т.е. являются предвиденьем результата изменений действительности [4, с. 108]. Правовед С.В. Максимов классифицировал цели на истинные и ложные, общие и специальные, ближайшие и перспективные [3, с. 45].

Древнегреческий философ Платон же полагал, что «цель наказания – очищение души, запятнавшей себя преступлением, предупреждение его повторения в будущем, что достигается несколькими способами: 1) истреблением преступника, для которого наказание является лекарством, исцелявшим его нравственный недуг; 2) устранением влияния дурного примера на сограждан; 3) избавлением государства от опасного члена» [1, с. 122].

Цели касаются не только всего уголовного законодательства, но и отдельных его норм, они носят объективно-субъективный характер. Объективность состоит в правдивом отражении действительности, общих закономерностей. А субъективность – в человеческом мышлении, с помощью которого изменяется окружающий мир.

В данный момент в юриспруденции наблюдается дискуссия по поводу того, является ли кара целью. Бурную реакцию вызвала редакция ст. 20 УК РСФСР 1960 года, в которой говориться: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (ст. 20) [5].

Цель наказания с точки зрения справедливости можно рассматривать с двух сторон. Первая – справедливость уголовной ответственности, вторая – возмещение причиненного виновным лицом вреда.

Но не все ученые придерживаются такого мнения. Так, доктор юридических наук, профессор Ю.Е. Пудовочкин в своих трудах раскрывает проблематику, связанную с необратимостью последствий [3, с. 223]. Из этого следует, что не все нарушенные права могут быть восстановлены, тем более в полной мере. А оценка степени достижения цели является субъективной. Например, говоря о лишении свободы за убийство сложно судить о восстановлении социальной справедливости для родственников покойного.

Таким образом, общество и люди с каждым годом меняются под действием тех или иных внешних факторов. В зависимости от этого должны вноситься соответствующие своевременные изменения в уголовный закон. В настоящее время, на наш взгляд, целью наказания должна выступать компенсация вреда от преступления.

Литература

1. Коновалова С.И. О системе наказаний в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 241 с.

2. Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб.: Зерцало, 1998. 47 с.

3. Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: СПАРК, 2010. 514 с.

4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. М.: Наука, 1994. 380 с.

5. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.К. Пригаева, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Алтайский государственный университет

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СПИСОК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации возник относительно недавно – после распада СССР. Тому виной послужило много факторов [1, с. 46-47]. В связи с этим у законодателя появилась необходимость четкого формулирования понятия экстремистской деятельности и наказания за совершение преступлений.

Сейчас в сети интернет можно столкнуться с большим количеством информации (в данном случае речь идет о социальных сетях). Часто на своих личных страницах пользователи размещают различные видео- и аудиоматериалы, не задумываясь об их содержании. Нередко встречаются случаи, когда размещаются экстремистские материалы, причем по причине незнания пользователя. Именно поэтому считаем важным рассмотрение этой темы.

На сайте Министерства юстиции Российской Федерации существует Федеральный список экстремистских материалов, благодаря которому можно изучить перечень всех экстремистских материалов, которые были признаны таковыми федеральным судом.

В молодежной среде был проведен опрос среди студентов неюридических факультетов. Целью опроса являлось выявление компетентности студентов по вопросу перечня запрещенных материалов. В общем количестве было опрошено 50 человек (100%). Из них: 21 человек – мужского пола (42%) и 29 человек – женского (58%). Возраст от 18 до 25 лет.

Первый вопрос: Знаете ли Вы как определить, что музыкальная композиция или изображение является экстремистским? Да – ответили 31 человек (62%), нет – ответили 19 человек (38%). Это говорит о том, что больше половины опрошенной молодежи знают о существовании Федерального списка экстремистских материалов, но при этом практически половина не имеют представлению о нем. То есть, следовательно, 38% опрошенных находятся в риске совершить правонарушение по причине не осведомленности.

Второй вопрос: Знаете ли Вы о существовании перечня запрещенных материалов экстремистской направленности? Знали – ответили 41 человек (82%), не знали 9 человек (18%). Это говорит о хорошей ознакомленности молодежи и о важности этого вопроса в глазах студентов.

Третий вопрос: Знаете ли вы, что том 58 книжного издания «Большая энциклопедия» (Москва, издательство «Терра», 2006 год) признан судом изданием, содержащим экстремистские материалы? Да – ответили 5 человек (10%), нет – 45 человек (90%). На основе этих данных можно сделать вывод о

том, что студенты не проинформированы о самом содержании Федерального перечня экстремистских материалов. Это одно из самых популярных изданий, которое является экстремистским.

Последний вопрос: Знаете ли Вы, что некоторые песни группы «25/17» признаны экстремистскими материалами? Знают – 8 человек (16%), не знают – 42 человека (84%). Данную группу выбрали не случайно, т.к. она является популярной в молодежной среде. По статистическим данным явно видно, что также респонденты не осведомлены о Федеральном перечне экстремистских материалов.

Подводя итог проделанной работе, можно заметить, что, как правило, категория лиц от 18 до 25 лет знает о существовании перечня запрещенных материалов, но при этом им не пользуется. Соответственно возникает вопрос: Почему? Одной из причин является отсутствие гражданско-правовой ответственности, ведь незнание не освобождает от ответственности.

В качестве предложения можно все материалы разбить на блоки: религиозные издания; книги, журналы, статьи; музыкальные композиции и т.д. По нашему мнению, это гораздо облегчит поиск материала, что будет способствовать большему просвещению не только молодежи, но и всего общества.

Литература

1. Шулов В.И. Терроризм. Социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Пермь. 2004.

Е.Ю. Сальникова, *курсант 4 курса*
Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:
О.Д. Калашников, *канд. юрид. наук*
Нижегородская академия МВД России

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Одним из важных аспектов криминологической характеристики преступности несовершеннолетних становится описание особенностей и типология личности несовершеннолетних преступников, которых можно определить как лиц, которыми совершаются противоправные действия в возрасте до 18 лет и на которых, в большинстве случаев, гораздо сложнее оказывать предупредительное и исправительное воздействие.

Типологизировать личность несовершеннолетних преступников возможно следующим образом [2, с. 4]:

1) в зависимости от глубины криминогенной мотивации могут быть выделены случайные, неустойчивые и стойкие типы личности;

2) в зависимости от направленности криминогенной мотивации наиболее часто встречающиеся типы относятся к корыстным, насильственным, корыстно-насильственным и индивидуалистически-пренебрежительным. Возможно также выделить неосторожный тип личности, однако неосторожные преступления несовершеннолетними совершаются достаточно редко;

3) в зависимости от социального положения, социально-демографического статуса: находящиеся в благополучной семье; обладающие семьей, но покинули ее по причине конфликтов; не имеющие родителей или иных родственников; находящиеся в неблагополучной семье; бродяжничающие под влиянием родственников; мигранты, вынужденные переселенцы.

Возможно выделить ряд социально-демографических характеристик личности несовершеннолетнего преступника. Так, среди таких лиц по статистическим данным около 90 % принадлежат к мужскому полу, что обуславливается как различием социальных ролей и опыта, так и психофизиологическими особенностями организма. Однако необходимо отметить, что как в общей структуре преступности, так и в случае с несовершеннолетними, имеется тенденция феминизации преступности, что выражается, в т.ч. и в усилении жестокости совершаемых несовершеннолетними девушками преступлений, росту их числа [3, с. 6].

В зависимости от потребностно-мотивационной сферы личности несовершеннолетнего преступника возможно выделить следующую типологию:

1) вовлечены в преступление случайно;

2) преступление совершено под влиянием слабой деформации потребностно-мотивационной сферы;

3) преступление совершено под влиянием устойчивых антисоциальных установок [1, с. 2].

Подводя итоги рассмотренному вопросу, целесообразно сделать ряд выводов. Так, по статистике преступления чаще всего совершаются несовершеннолетними лицами мужского пола, не имеющими полного среднего образования, в группе, также, вероятно, лицо проживает в семье с низким достатком (в особенности при совершении корыстных преступлений). Мотивация может обуславливаться как озорством и любопытством, так и корыстью, желанием самоутверждения.

Литература

1. Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 2.

2. Демидова-Петрова Е.В. Специфика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3.

3. Зайко Т.М., Петухов Е.Н. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего преступника: социолого-правовой аспект // ИСОМ. 2016. № 6-1.

И.А. Сасси, *курсант 3 курса*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель
Н.В. Шухова, *канд. техн. наук, доцент*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

СТЕПЕНЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В исследовании рассматриваются криминологические аспекты процесса формирования преступного поведения личности − участника массовых беспорядков [1]; факторы, способствующие совершению правонарушений, классификация криминогенных ситуаций; показана связь рассматриваемой темы с элементами уголовно-правовой характеристикой деяний, попадающих под действие статьи 212 УК РФ.

Согласно виду криминогенной ситуации и степени деструктивных проявлений личности во время массовых беспорядков, на наш взгляд, важно выделить их следующие категории: 1) лица, не имеющие цели участвовать в массовых беспорядках в составе толпы и случайно попавшие на место происшествия − законопослушные граждане, не склонные к правонарушениям; 2) лица, вновь втянутые в процесс массовых беспорядков из любопытства, в т.ч.: из стремления показаться значимыми, взрослыми, получить «новый жизненный опыт», выложить в сеть интересные фотографии и т.д. – они легко попадают под влияние организаторов, в результате чего готовы принять участие в совершении деяний различной степени опасности; 3) лица, примкнувшие к массовому движению в связи с тем, что идентифицировали себя по сходству своих ценностных ориентаций с направлением действий организаторов беспорядков − они осознанно способны в достижении собственных целей к совершению различных правонарушений и преступлений; 4) основных участников и организаторов массовых беспорядков, способных к совершению преступных деяний и к негативному деструктивному воздействию на все перечисленные выше категории лиц.

В целях верной организации работы правоохранителей по пресечению и профилактике преступлений и иных правонарушений, совершаемых в ходе массовых беспорядков, важно отличать законопослушных граждан от лиц, которые способны совершить административные проступки, и от тех, кто нацелен на совершение общественно опасных деяний, попадающих под действие УК РФ. При совершении уголовных преступлений важно различать лиц по видам соучастия в преступлении (см. ст. 33 УК РФ). Если статья 33 УК РФ определяет виды соучастников преступлений, то, на наш взгляд, в криминологических целях помимо данных уголовно-правовых категорий, необходимо рас-

смотреть также: 1) ядро (лидеры, зачинщики, вожаки); 2) участники (активные личности, пассивные личности); 3) периферия (наблюдатели, обыватели, любопытствующие). Особенно актуально это положение для массовых беспорядков, которые организованы с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других предметов, опасных для окружающих [3, с. 89]. Таким образом, предложенная классификация учитывает степени проявления деструктивных изменений личности и виды лиц, исходя из криминологических характеристик участников массовых беспорядков.

Литература

1. Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана. М., 2017.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Снигирев А.Л., Шухова Н.В. Правовая подготовка выпускников вузов ВНГ РФ по противодействию и профилактике вооруженной преступности // Вестник академии военных наук. 2017. № 4. С. 89-95.

А.В. Ситников, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.Н. Заварыкин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ «ФИШИНГА»

В январе-декабре 2019 года правоохранительными органами России было зарегистрировано 294,4 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8% в январе-декабре 2018 года до 14,5% [1].

В последние годы с появлением современных технологий, увеличением пользования людьми сетью интернет, а также использованием различных сайтов и социальных сетей начал развиваться такой вид интернет-хищений, как «фишинг».

Фишинг (англ. phishing, от *fishing* – рыбная ловля, выуживание и *password* – пароль) – вид интернет-мошенничества, цель которого – получить

идентификационные данные пользователей. Сюда относятся кражи паролей от почтовых ящиков, соцсетей, кредитных карт, банковских счетов и другой конфиденциальной информации.

На такую уловку мошенников очень легко попасться:

1. Вам может прийти письмо на почтовый ящик, в котором будет отображена информация о том, что требуется перейти на страницу для обновления вашей конфиденциальной информации используемого сайта.

2. Это может быть письмо от банка, оператора услуг сотовой связи или иной другой компании для обновления логинов и паролей безопасности с целью ее повышения или защиты от несанкционированного взлома. Запрос информации также может быть разный: от ваших паспортных данных до номеров кредитных карт.

При переходе по ссылке вы можете и не заметить разницы от официального сайта той или иной компании, да и содержание самого письма может не вызвать подозрений (в нем могут быть реквизиты банка, компании, печати и другие отличительные знаки). Разница и правда будет мало заметной, т.к. лица, занимающиеся интернет мошенничеством, старательно копируют вид сайта, основные функции, контактную информацию. Далее пользователь вводит свои данные (это может быть логин и пароль от личного кабинета в данной компании, номера счетов и другая конфиденциальная информация).

В письмах также могут содержаться ссылки на настоящий сайт, что притупляет чувство тревоги, но та ссылка, по которой предлагают перейти, приведет на сайт мошенников.

Стоит отметить, что фишинговые сайты живут сравнительно недолго, около 5-7 дней, т.к. анти-фишинговые фильтры быстро получают уведомления о новых угрозах, и данные сайты блокируются. Соответственно, фишерам приходится регистрировать новые сайты.

К наиболее частым жертвам данного вида мошенничеств можно отнести банки, электронные платежные системы, аукционы. Так как появляется возможность при получении личных данных пользователя завладеть и его денежными средствами. Но стоит сказать, что и кража логинов и паролей от почтовых ящиков тоже очень популярна. Украденные почтовые ящики используют для рассылки вирусных программ.

В целях предупреждения хищений следует быть более бдительными. Банкам и иным кредитным организациям необходимо заниматься блокировкой подобных страниц-однодневок. Следует также информировать пользователей и обычных граждан о подобном виде завладения конфиденциальной информацией посредством пропаганды в сети Интернет, социальных сетях, местах массового скопления людей т.д.

Литература

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://МВД.рф (дата обращения: 14.03.2020).

Н.С. Сысоева, *студент 4 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РОЛЬ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Реальность современного общества такова, что таким социальным феноменом, как коррупция, на сегодняшний день пронизаны практически все сферы общественной жизни. В России же коррупция стала своего рода нормой и в реальной жизни присутствует буквально повсюду. Значительные возможности в области противодействия коррупции имеют средства массовой информации (далее – СМИ).

Роль СМИ в современном обществе довольно значительна, поскольку они выступают не просто способами обмена информацией, а являются мощным инструментом воздействия на сознание людей, способных сформировать устойчивые стереотипы поведения. Общей задачей СМИ в сфере противодействия коррупции является не только информирование людей о фактах коррупционной деятельности, но и формирование у них четкого представления о том, что коррупция – это преступление, влекущее за собой негативные последствия, а не способ быстрого и эффективного взаимодействия с государственными органами [1, с. 206].

Однако в действительности, несмотря на всю значимость СМИ в противодействии коррупции, их роль зачастую сводится лишь к разоблачению фактов коррупционного поведения. При этом по результатам опроса Фонда «Общественное мнение», размещенного на официальном сайте международного антикоррупционного портала, 55% россиян считают, что СМИ необъективно показывают ситуацию с коррупцией в стране, кроме того, 40% граждан России отметили недостаточный объем информации, предоставляемый СМИ [4].

На данный момент в России есть несколько проектов борьбы с коррупцией. К числу таких проектов относится «Фонд борьбы с коррупцией», основанный оппозиционным политическим деятелем А. Навальным. Нельзя абсолютно точно судить о результатах деятельности данного проекта, но одно можно сказать точно – с помощью СМИ можно привлечь большое количество неравнодушных к проблеме коррупции в стране граждан [2, с. 167-168].

Вместе с тем в последнее время с целью повышения роли СМИ в противодействии коррупции проводятся различные мероприятия (например, Всероссийский конкурс «СМИ против коррупции» в Сочи), направленные на выявление тех СМИ, которые внесли наибольший вклад в освещении темы коррупции в России [3, с. 238-239].

На основании вышеизложенного, делаем вывод о том, что СМИ как средство борьбы с коррупцией не является совершенным, однако реализация определенных мер позволит повысить эффективность их деятельности в области противодействия коррупции. Так, во-первых, необходимо исключить возможные рычаги давления на СМИ со стороны представителей власти, а значит устранить причины коррупции в самих СМИ. Во-вторых, следует создать определенную систему реагирования властей на публикации СМИ о фактах коррупционных преступлений.

Литература

1. Зиборева Т.С. Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства // Молодой ученый. 2019. № 19.

2. Зотова А.А., Чуракова Е.Н. Роль СМИ в противодействии коррупции // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань, 2018.

3. Нуретдинова Ю.В., Ометова Д.А. СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 12.

4. Официальный сайт Международного антикоррупционного портала. URL: http://anticorr.media/55-grazhdan-rf-zayavili-chto-smi-neobektivno-osveshhayut-temu-korrupcii/ (дата обращения: 12.03.2020).

***В.В. Танская**, студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
***Н.С. Карцева,** канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Как писал великий классик Антуан де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Однако далеко не все люди исполняют данное «негласное правило». С каждым годом число выброшенных на улицу животных растет, равно как и количество случаев убийств и издевательств над ними. Все чаще в сводках новостей мы наблюдаем ужасающие сюжеты о жестокости и бесчеловечности в отношении животных. И, что еще более удручает, большинство из тех, кто совершает данные поступки остается безнаказанным.

При этом в российском праве ответственности за жестокое обращение с животными посвящена статья 245, единственная в Уголовном кодексе (далее – УК РФ), предусматривающая санкции за гибель животного или нанесения ему увечья. Однако как показало исследование, дела по данной статье возбуждаются редко и еще реже доходят до суда. Кроме того, пределы назначения санкции по данной статье ничтожно малы в сравнении с оценкой других правонарушений. Стоит отметить, что 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», благодаря которому наметилось некоторое улучшение указанной ситуации, однако вопрос об ужесточении наказания так и не был решен. В связи с этим представляется, что одна из главных проблем, существующих в данной сфере – отсутствие в законе действенных мер, позволяющих обеспечить реальное воздействие превентивного характера на потенциальных нарушителей.

Так, одним из нашумевших примеров жестокого обращения с животными является дело об убийстве собаки по кличке Шанти в Кировском районе города Новосибирска. Найдя в сети объявление о поиске хозяина для собаки, 43-летний мужчина привел животное в свою квартиру, где издевался над ним, а затем удушил поводком. Позднее труп собаки был найден соседями в лифте. За все это новосибирец был приговорен к трем годам и 15 дням колонии-поселения. Казалось бы, убил, издевался и получил по заслугам. Но каково же было собаке, когда происходило все это? Разве могут три года возместить потерянную жизнь? Ведь животные тоже могут чувствовать как радость, так и боль. Ни в чем не повинная собака умерла от рук живодера, а он, отсидев в колонии, продолжит жить своей прежней жизнью.

Думается, что столь незначительное наказание вряд ли сможет в полной мере повлиять на сознание человека, способного на такое зверство, а значит, ничто не помешает ему вновь проявить свою жестокость. И не факт, что на этот раз жертвой окажется животное.

В связи с этим представляется необходимым ужесточить пределы существующей санкции, закрепив наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет, и относить данное преступление к категории тяжких.

Другая важная проблема касается возраста наступления уголовной ответственности в соответствии со статьей 245 УК РФ, который сегодня составляет 16 лет. Однако, как известно, большое количество преступлений данного вида совершается подростками, не достигшими указанного возраста. В результате чего они остаются безнаказанными, а это, в свою очередь, создает предпосылки для неоднократного повторения таких деяний и дополнения их отягчающими обстоятельствами.

Думается, что понижение возраста уголовной ответственности позволит исключить ситуации, при которых явно антиобщественное и аморальное поведение несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не находит юридической оценки до момента совершения ими уже тяжких преступлений.

Таким образом, «внесение соответствующих изменений позволит помочь постепенному совершенствованию норм» [1, с. 184], направленных на пресечение жестокого обращения с животными, тем самым устранив устоявшееся в обществе осознание безнаказанности данных деяний. Думается, что законодатель должен взять на себя ношу воспитания в людях ценности не только человеческой жизни, ведь животные, как и люди, нуждаются в любви, заботе, а порой и в защите значительно больше, чем мы сами.

Литература

1. Карцева Н.С., Апарина Н.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3(15). С. 180-184.

Е.А. Федорова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГШИМСЯ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ. 264.1 УК РФ)

Анализ состава нарушений правил дорожного движения лицом, подвергшимся административному наказанию, представляет особый интерес, что объясняется его новизной в рамках уголовного закона, отсутствием четких правил квалификации и толкования.

При этом, исходя из буквального толкования диспозиции, следует вывод, что любое повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения образует уголовную ответственность. Соответственно, административное правонарушение после вынесения приговора по ст. 264.1 УК РФ уже существовать не может, что порождает вопрос о возможности признания данных фактов рецидивом преступлений.

Полагаем, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку исходя из ч. 4 ст. 18 УК РФ преступления небольшой тяжести (какой и является ст. 264.1 УК РФ) рецидив не образуют.

Полагаем необходимым внести в Общую часть УК РФ дополнения относительно административной преюдиции.

Следующая проблема – введение данного состава привело к росту количества фактов сокрытия водителей с места совершения ДТП с целью

скрыть факт нахождения в состоянии опьянения. Ранее такие лица привлекались к уголовной ответственности по ст. 265 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия», но впоследствии деяние было декриминализировано. В 2019 г. были внесены изменения в ст. 264 УК РФ, которые установили ответственность за совершение ДТП, повлекшее тяжкие последствия, сопряженное с оставлением места его совершения [1]. Текущие изменения хоть и частично вернули ответственность, установленную ранее в ст. 265 УК РФ, все же не в полной мере решили проблему, т.к. при определенных обстоятельствах лицо, скрывшееся с места совершения ДТП и находящееся в состоянии опьянения, все же может избежать уголовной ответственности [2, с. 74-76].

Данную проблему предлагаем решить путем внесения в ст. 264.1 УК РФ изменений, устанавливающих ответственность за оставление лицом, подвергнутым административному наказанию, места совершения дорожно-транспортного происшествия.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Семенов Е.Ю., Кобзина П.В. Предотвращение уклонения от уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, скрывшимся с места ДТП, по статье 264.1 УК РФ // Закон и право. 2019. № 10. С. 74-76.

Н.А. Шатов, *курсант 1 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Западнова, *канд. юрид. наук*
Уральский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Телефонное мошенничество – один из самых распространенных видов преступной деятельности в наше время. Начиная с 2015 года наблюдается стремительный рост количества преступлений в данной сфере, что вызывает острую необходимость принятия различных ответных мер реагирования со стороны правоохранительных органов [2, с. 167-169].

К причинам роста преступлений в сфере мобильных устройств можно отнести высокий уровень доверчивости населения, недостаточный объём проводимых профилактических работ, популяризация мобильных устройств.

В целях борьбы с мобильным мошенничеством необходимо принимать комплекс мер, направленных непосредственно на самих граждан, с целью предупредить их, ознакомить с мерами безопасного использования мобильных устройств. К таким мерам можно отнести проведение профилактических мероприятий, организованных различными общественными организациями, средствами массовой информации и органами внутренних дел.

Также следует упомянуть о высокой латентности мобильного мошенничества, т.к. оно направлено не только на получение сверхвысокой прибыли, но и на небольшую выручку. Граждане, которые стали жертвами мошенничества и потеряли небольшое количество денежных средств, зачастую не обращаются в органы внутренних дел, и вследствие этого большое количество таких преступлений не регистрируется, латентность такой преступности остаётся очень высокой.

Расследование мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, требует углубленного анализа поступающей информации, индивидуального и творческого подхода к каждому факту совершенного преступления, а также специфических познаний [1, с. 13-15].

Общеизвестно, что телефонное мошенничество часто носит межрегиональный характер, поэтому для достижения положительных результатов необходимо поддерживать взаимодействие и осуществлять обмен информацией с представителями правоохранительных органов других субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Ботвин И.В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 15-2. С. 13-15.

2. Ботвин И.В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 2(33). С. 167-169.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В.С. Алексеева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Н. Гаас
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была введена новая мера пресечения – «Запрет определённых действий» [2]. Порядок ее применения раскрывается в статье 105.1 УПК РФ. Как видится, целью данной новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве явилась назревшая необходимость создания менее «суровой» и ограничивающей права подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения с меньшими финансовыми и трудозатратами.

Как и следовало ожидать, практика применения данной меры пресечения на сегодняшний день чрезвычайно мала. Рассматривая запрет определённых действий через призму эффективности, констатируем, что ее просто нет. Это обусловлено, по нашему мнению, отсутствием обеспечения действенного контроля за соблюдением лицом, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, возложенных на него запретов (на чем законодатель и попытался «сэкономить»).

Данный вывод подтверждается в т.ч. и результатами проведенного опроса[1], согласно которому на вопрос: «Сможет ли данная мера пресечения обеспечить безопасность лиц, подлежащих государственной защите?», 53% респондентов ответили, что не сможет из-за отсутствия контроля за исполнением запретов.

Обращаясь к зарубежному опыту, видим, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) запрет на приближение относится к иным мерам процессуального принуждения. Так, в отношении подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) вместо мер пресечения, или наряду с ними, может быть избрана иная мера принуждения – запрет на приближение, «ограничение разыскивать, преследовать, посещать и общаться с потерпевшим и другими лицами» (ст. 165 УПК РК). Целью применения иной меры является защита потерпевших и иных лиц, участвующих в де-

[1] Опрос проведен в декабре 2019 года среди 46 обучающихся заочного факультета и факультета первоначальной подготовки БЮИ МВД России.

ле. Особенностью является возможность дополнительно возложить на лицо обязанности, предусмотренные ст. 140 УПК РК: не общаться с определёнными лицами, не посещать определённое место, носить электронные средства слежения и т.д. [1].

Возникающий диссонанс между желанием законодателя ввести новую меру пресечения и возможностями практики ее применения делает совершенно бессмысленными принятые нововведения. Назрела острая необходимость разработки механизма контроля за соблюдением запрета определенных действий, который следует закрепить в нормах УПК РФ. Полагаем, что для результативного использования новой меры пресечения правоприменительная практика нуждается в дополнительных разъяснениях о порядке ее применения и способах осуществления контроля.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/ (дата обращения: 21.01.2019).

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2019).

М.М. Анашкина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАПРЕТА В ВИДЕ УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, ЕСЛИ СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СВЯЗАНО С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ вводит в уголовно-процессуальный закон новую меру пресечения – запрет определенных действий. Сущностью новой меры пресечения является возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам уполномоченных органов и соблюдать один или несколько из 6 запретов, предусмотренных частью шестой ст. 105.1 УПК РФ. Большая часть из них фактически воспроизводит ограничения и запреты, ранее предусмотренные

при применении домашнего ареста (ч. 7 ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Также законодатель вводит и новые запреты, которые ранее не встречались в уголовно-процессуальном законе. Одним их таковых является запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Данный запрет по сути своей является содержанием вида наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, – лишением права заниматься определенной деятельностью.

Практика показывает, что следователи и дознаватели почти не применяют запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством (на данный момент практика применения новой меры пресечения в г. Барнауле очень невелика, по сравнению с другими мерами пресечения, избираемыми по решению суда). Возможно, это связано с тем, что в ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ, которая регламентирует контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым первых пяти запретов, не установлено, кто осуществляет контроль за исполнением запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством. В ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ указывается лишь, что дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета. Возникает вопрос, действительно ли изъятие водительского удостоверения исключит возможность подозреваемого или обвиняемого управлять транспортным средством? Законодатель не прописал в норме алгоритм действий при избрании данного запрета, не понятно, подразумевается ли передача информации о наложении запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством в ГИБДД для контроля исполнения данного запрета с их стороны.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение одного лишь запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством нецелесообразно, т.к. он не может дать уверенность в том, что обвиняемый, подозреваемый не продолжит заниматься преступной деятельностью, либо иным путем не воспрепятствует производству по уголовному делу.

Литература

1. Ларин Е.Г. Запрет определенных действий как мера предупреждения новых преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 11 мая 2018 г.) / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. Омск: Омская юридическая академия, 2018. С. 77.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.20.2019).

С.П. Безрученко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ

В связи с постоянным развитием общества быстро формируются новые социальные отношения, в т.ч. и правовые, что затрудняет их детальное правовое регулирование. Поэтому законодатель не всегда может четко обозначить все возможные пути их развития в законе. Это не всегда и целесообразно, т.к. цели правового регулирования обеспечиваются, в т.ч. в процессе реализации правовых предписаний, особенно в форме правоприменения. В таких условиях важное значение имеет правоприменительное усмотрение, при котором его субъект может выбирать один из вариантов разрешения спора, основываясь при этом на своем внутреннем убеждении и в законодательных правовых рамках. Одним из таких субъектов является судья, судейское усмотрение которого выступает в роли инструмента разрешения конкретных дел. В настоящее время проблема судейского усмотрения является актуальной, т.к. непосредственно связана с соблюдением принципов законности и справедливости судебных актов, с уважением и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Когда судья принимает конкретный правовой акт, то он изъявляет собственную волю, т.е. данное решение принимается не столько государством в законодательной форме, сколько судьёй лично, т.к. данное решение строится на его внутреннем убеждении. В настоящее время также существует проблема определения и легального закрепления самого понятия судебного усмотрения, а также определение его пределов. Разные учёные по- своему рассматривают данное определение. Так, К.И. Комиссаров под судейским усмотрением подразумевает наличие специальных правомочий у судей, которые заключаются в необходимости принять конкретное решение по делу, опираясь при этом на конкретные обстоятельства и условия дела, однако возможность принятия такого решения вытекает из определённых в законе указаний [1, с. 53]. В своей работе ученый В.И. Телятников судейское усмотрение приравнивает к понятию внутреннего убеждения судьи [2, с. 94].

Судейское усмотрение является собственным умозаключением правоприменителя, состоящим в возможности свободного выбора предоставленного законодателем варианта правового решения и определения конкретных юридических последствий для определенного субъекта правовых отношений, имеющим свои пределы, как правовые, так и нравственные. Судья, исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на правовых знаниях, правовом сознании, нравственных установок и моральных качеств, решает исход индивидуальной правовой ситуации, опираясь на основополагающие

идеи законности, справедливости, разумности, и т.п. Необходимо заметить, что судейское усмотрение, конкретное решение не должно противоречить ни одному из общепризнанных принципов права, которые обеспечивают единство правового регулирования для системы права в целом, отдельных его отраслей и правовых институтов.

Назначение справедливой меры наказания виновному в совершении правонарушения напрямую связаны с проблемой судейского усмотрения. Любой правоприменитель, решая судьбу реального дела, априори сталкивается с проблемой выбора одного из альтернативных вариантов законных решений, с учетом и оценкой всех фактических обстоятельств противоправного деяния, и решением вопроса о применении той или иной правовой нормы к конкретной ситуации.

Литература

1. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51-53.

2. Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004. 212 с.

В.Б. Бузаканов, *студент 3 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Т.В. Якушева, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ДОПУСТИМОСТЬ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сегодня увеличивается удельный вес преступлений, совершаемых в электронной среде. Привлекательность информационного поля для преступников заключается в массовости аудитории потенциальных жертв, территориальной удаленности субъекта посягательства, больших возможностях по анонимизации преступных действий, равным образом обеспечении временного разрыва между началом активных действий и наступлением последствий [2]. Следовательно, постоянно необходимо регистрировать данные, которые указывают на признаки состава преступления, содержащиеся на веб-сайте или странице в социальной сети. В уголовном процессе данные доказательства сегодня используются редко и часто не признаются судом допустимыми.

Соответственно, определяя природу информации, содержащейся на веб-странице, важно вычислить то общее, что характерно ей, как судебному доказательству, и то особенное, что отличает ее от иных видов доказательств [1].

Получение информации с веб-страницы подразумевает ее извлечение в электронно-цифровой форме на материальном носителе и воспроизведение в аналоговой форме. Среда, в которой компьютерная информация образуется, хранится, передается, является электронной.

Содержание информации, которая есть на сайтах сети Интернет, ее реквизиты, сохраняющие сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, имеет шансы приобрести значение судебного доказательства в уголовно-процессуальной системе. Данная информация не обладает возможностью непосредственного восприятия.

Впрочем, полученная с помощью аппаратных и программных средств информация – это ещё не доказательство. Подобные сведения могут приобрести статус доказательства при условии, что примут установленную законом уголовно-процессуальную форму.

С целью придания статуса доказательства информации, содержащейся на сайте, нужно произвести осмотр компьютерной информации. В ходе данного действия воссоздаётся информация. Для этого нужны технические и программные средства, и, следовательно, необходимо привлечь к этой работе специалиста.

Законодатель конкретно не определил статус информации, полученной в результате копирования информации, размещенной в сети интернет.

Для того чтобы получить допустимые доказательства, важно исполнить требования, прямо предъявляемые законом, а также технические требования, которые важны при проведении данного действия.

Следовательно, разработка вопроса допустимости использования информации, полученной в результате осмотра веб-сайтов, в процессе доказывания по уголовным делам – это ключевое направление в совершенствовании российского уголовного судопроизводства на современном этапе общественного развития.

Литература

1. Кудрявцева А.В. Концепция теории доказывания в свете проблемы единства процесса // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006: материалы VIII международной научно-практической конференции. Челябинск, 2006.

2. Манахов С.А. Доклад «О совершенствовании деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий» на заседании коллегии МВД России. 2014.

В.Д. Власова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Э.Х. Пашаева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАЯВИТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Процессуальный статус любого участника уголовного судопроизводства позволяет субъекту уголовного процесса реализовать свои права и обязанности. Однако, что делать, если участник есть, а правовой статус в законе официально не закреплен? К таковым участникам по праву можно причислить заявителя.

В уголовном судопроизводстве содержание термина «заявитель» не раскрыто, однако это не мешает законодателю его широко применять. Заявителем может признаваться лицо, обратившееся к властному субъекту уголовно-процессуальной юрисдикции с ходатайством (ст. 119, 120, 219 УПК РФ); лицо, принесшее жалобу на действия (бездействия) должностных лиц; участник уголовного процесса, реализующий права в судебном производстве по уголовным делам (ст. 399, 463 УПК РФ) [2]. И наконец, «заявитель» как инициатор рассмотрения и разрешения первичной информации о преступлении.

Различным авторскими определениями понятия «заявитель» изобилует юридическая наука. По большому счету все определения сходны между собой тем, что касаются формы участия субъекта на первоначальной стадии уголовного процесса. Так, к примеру, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская считают, что заявителем может быть физическое или юридическое лицо, обратившееся в орган внутренних дел, мировой суд с намерением сделать в устном или письменном виде заявление о совершенном либо готовящемся преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ [1]. И это вполне очевидно, поскольку остальные формы участия заявителя уже предполагают наличие у субъекта ранее полученного им процессуального статуса. Такой заявитель лишь одновременно реализует присущее ему право, к примеру, заявить ходатайство либо подать жалобу, а потому не нуждается в отдельном процессуальном статусе.

Заявитель, обратившийся в правоохранительные органы с устным или письменным заявлением о совершенном либо готовящемся преступлении, является активным участником доследственной проверки. Такое лицо предупреждается об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ. При этом заявление подлежит регистрации, а в случае нарушения порядка приема и регистрации заявления у заявителя возникает право обжаловать действия/бездействия должностных лиц. Вместе с тем, объем перечисленных, а в т.ч. иных прав и обязанностей заявителя в законе хаотично раскидан, что оказывает негативное влияние на положение данного лица в уголовном процессе вопреки назначению уголовного судопроизводства.

В этой связи назрела необходимость законодательно закрепить статус заявителя как самостоятельного участника уголовного процесса и унифицировать объем его процессуальных прав и обязанностей. Данные законодательные изменения позволят заявителю состояться в качестве полноправного участника, реализовать свои права и законные интересы, как на первоначальном этапе, так и в течение дальнейшего производства по уголовному делу.

Литература

1. Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52-56.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

О.М. Воронина, *студент 3 курса*
Горно-Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Х.П. Пашаев*, канд. филос. наук, доцент*
Горно-Алтайский государственный университет

КРАТКО О СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКЕ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Совершенствование деятельности органов предварительного следствия является необходимым условием правильного применения уголовно-процессуального законодательства, справедливого судебного разбирательства и обеспечения неотвратимости уголовного наказания. В то же время, анализ следственной практики показывает, что правоприменительная деятельность не всегда осуществляется с учетом соблюдения уголовно-процессуального законодательства. В связи с недостаточным профессионализмом должностных лиц, производящих предварительное расследование, ситуаций, сопровождающихся спешкой либо быстротой принятия процессуальных решений в условиях риска, возможно совершение, так называемой, следственной (процессуальной) ошибки [3, с. 23-24].

Как показывает изученная практика, на стадии предварительного расследования практически 60% случаев всех ошибок происходят при выдвижении следственных версий, принятии процессуальных решений, производстве процессуальных и следственных действий.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное понятие ошибки. Однако юридическая литература изобилует достаточно широким терминологическим аппаратом обозначения ошибок предварительного расследования, в числе которых: «упущения предварительного расследования», «пробелы предварительного расследования», «следственные или процессуальные ошибки» [1, с. 56-57].

Так, Г.А. Зорин определяет следственную ошибку как недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных форм деятельности при восприятии информации и ее переработке [4, с. 285].

О.Я. Баев определяет следственную ошибку как неправильные действия следователя, влекущие за собой, как минимум одно из последствий: а) привлечение к уголовной ответственности невиновного; б) неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности; в) неверное применение норм уголовного или уголовно-процессуального закона; г) другое существенное нарушений прав и законных интересов лиц [2, с. 6].

По справедливому мнению Э.Х. Пашаевой следственная ошибка нередко обладает следующим набором признаков: носит субъективный характер; всегда представляет собой деяние в форме действия или осознаваемого отказа от выполнения такого действия; им свойственен достаточно высокий уровень латентности, и в силу этого не все совершаемые следственные ошибки обнаруживаются и устраняются во время процесса расследования преступления. Следственные ошибки могут быть классифицированы исходя из их структурного наполнения: технические ошибки, технологические ошибки, ошибки при организации и планировании расследования, ошибки в выдвижении следственных версий, тактические ошибки [5].

Таким образом, определенная часть следственных ошибок порождается отступлением следователя от предписаний уголовно-процессуального закона, неминуемо приводящим к таким последствиям, как сокращение числа эпизодов преступной деятельности или количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности, приостановление уголовного дела за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возвращение прокурором или судом уголовного дела на дополнительное расследование, необоснованное прекращение или приостановление уголовного дела, постановление судом оправдательного приговора и т.д.

Литература

1. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: ОГУ, 2006.

2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995.

3. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения. Омск: Омская академия управления МВД РФ, 1996. С. 23-24.

4. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000.

5. Пашаева Э.Х. О феномене следственной ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса // Республиканская научно-практическая конференция «Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты». Брест, 2019. 28 марта. С. 83-86.

***Ш.Ф. Гаджиев**, курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
***С.А. Табаков,** канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Актуальность темы связана с реализацией оснований применения процессуальных мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших, потому что они являются ключевым звеном функции защиты в уголовном судопроизводстве. Исходя из этого, мы как правоохранительные органы заинтересованы в сохранности их жизни и здоровья, т.к. возможно внешнее давление на данных лиц, следствием чего будет являться недача показаний, изобличающих преступника.

Понимая данную проблему, законодатель не стоит в стороне и юридически закрепляет общие положения применения процессуальных мер безопасности – статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5].

В данном случае защита участников уголовного судопроизводства имеет свое юридическое закрепление не только в вышеупомянутом Федеральном законе, но и в отдельных статьях Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, в частности ч. 3 ст. 11 [4].

Пример – научное исследование адъюнкта адъюнктуры Нижегородской академии МВД России Мельниковой Е.Ф. [2, с. 254].

«За год в отношении участников уголовного судопроизводства применяются более 7 тысяч мер безопасности в отношении около 4 тысяч человек» [1, с. 39]. Обобщив, следует вывод о том, что в большинстве случаев меры безопасности применяются в отношении свидетеля и потерпевшего. Выдержка из судебной практики – определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2019 № 2724-О по делу Гусейнова Эльдара Афраиловича [3]. Можно подытожить, что при обосновании применения процессуальных мер безопасности в отношении определенного лица вне зависимости от его процессуального статуса необходимо соответствие основаниям для их применения, которые закреплены не только в УПК РФ, но и в федеральном законе № 119-ФЗ [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют пробелы в отечественном законодательстве, регламентирующем применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, где законодателю необходимо урегулировать данные правоотношения, а именно:

1. Несвоевременное обращение потерпевшего в правоохранительные органы, т.к. это может повлечь за собой неудовлетворительный исход. Пути

решения – разъяснение потерпевшим и свидетелям право на применение к ним мер государственной защиты до возбуждения уголовного судопроизводства, т.к. свидетель либо потерпевший, не имея на данный период времени свой процессуальный статус, могут не знать о данном праве, где в дальнейшем это будет способствовать формированию основания для применения конкретных процессуальных мер безопасности.

2. Проведение структурированной проверки результатов ОРД при избрании меры пресечения для всесторонности и объективности данных доказательств.

3. Внести изменения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ [4], где можно дополнить данную норму списком преследуемых лиц, из-за которых нет необходимости скрывать данные потерпевшего. В исходном случае «преследуемыми будут выступать следующие лица:

1) близкие родственники, родственники и близкие лица, проживающие совместно и незарегистрированные в органах ЗАГСа не менее полугода;

2) соседи, прожившие с потерпевшим не менее 5-и лет».

Следовательно, данные изменения необходимо внести, потому что в основном преследуемое лицо знает данные о потерпевшем. То есть эффективность правоохранительных органов будет повышена.

Литература

1. Коршунов А.В., Степанов В.Г. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Иркутск, 2017. С. 39.

2. Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика. Нижний Новгород, 2018. С. 254-255.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2019 г. № 2724-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Гусейнова Эльдара Афраиловича на нарушение его конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса российской федерации, Уголовного кодекса российской федерации, Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также решениями Конституционного Суда Российской Федерации».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 30.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***О.Ф. Гофман**, студент 3 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
***Т.В. Якушева,** канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ СМИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Дискуссию вызывает вопрос о том, в качестве какого доказательства по уголовному делу используются материалы средств массовой информации (далее – СМИ)? Закон не содержит ответа на данный вопрос, т.к. не закрепляет положений, относящих данную информацию к определенному виду доказательств.

Ученые относят материалы СМИ к непроцессуальной информации, которая включает в себя практически все сведения, полученные не уголовно-процессуальным инструментарием, включая и те сведения, которые в соответствии с УПК РФ признаются недопустимыми [1].

Возникает вопрос о достоверности данной информации, т.к. нет никаких гарантий, что сведения, полученные в сфере свободного неформализованного познавательного творчества, не окажутся заказными или содержащими недостоверную информацию материалами как в печати, так и на радио, телевидении, в сети Интернет и иных информационно-новостных ресурсах и платформах.

Возвращаясь к вопросу о том, в качестве какого доказательства выступают материалы СМИ, необходимо отметить, что есть две точки зрения по поводу того, что это: 1) вещественные доказательства; 2) иные документы.

По мнению Роговой А.А., материалы СМИ могут относиться к вещественным доказательствам при соблюдении определенных условий, а именно:

1. Должны иметь вещный характер, т.е. необходимо существование материального носителя, на котором содержится соответствующая информация (газета, журнал и т.д.).

2. Материалы должны соответствовать одному из признаков, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

3. Необходимо вынесение постановления о приобщении материалов СМИ в качестве вещественных доказательств, составлен протокол осмотра [2].

Для отнесения же данных материалов к иным документам, сведения, содержащиеся в них, также должны соответствовать определенным признакам: иметь значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; есть реальная возможность проверить данные сведения; материалы должны быть изъяты путем проведения выемки.

Перечисленные выше признаки, по которым материалы СМИ относят к вещественным доказательствам или к иным документам, являются схожими, что порождает проблему по их разграничению. Поэтому предлагается нормативно закрепить порядок использования материалов СМИ в качестве доказательств по уголовному делу.

Литература

1. Кузнецова А.А. Материалы СМИ как особый вид непроцессуальной информации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015.
2. Рогова А.А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016.

***А.Н. Зуева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Одним из следственных действий, имеющих существенное доказательственное значение при расследовании уголовных дел, является следственный эксперимент. При его проведении устанавливается возможность совершения каких-либо конкретных действий, реальная вероятность наступления определённых событий, а также выясняется, в какой последовательности происходило случившееся.

Обращаясь к положениям Уголовно-процессуального кодекса [1] (далее – УПК РФ), понятие следственного эксперимента можно определить как следственное действие, производимое с помощью опыта/исследования, целью которого является конкретизация имеющихся данных, а также их проверка.

Правоприменительная практика производства следственного эксперимента достаточно спорна и имеет неопределённый характер. Стоит отметить, что в отдельных случаях данное следственное действие приравнивается к схожему следственному действию, а именно к проверке показаний на месте. Предположительным фактором этого являются некоторые неясности в положениях статьи 181 УПК РФ, которые определяют порядок проведения следственного эксперимента.

Контекст указанной статьи ограничивается лишь двумя целями проведения следственного эксперимента – это проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Однако допустимо считать, что получение новых доказательств в ходе проведения данного следственного действия также является его целью.

Максимальное воспроизведение обстановки, в которой было совершено преступное событие является одним из главных требований проведения следственного эксперимента. Данный факт свидетельствует о том, что указанное следственное действие должно быть выполнено по месту происшествия, а

также в приближённых условиях (в то же время суток, в тех же условиях освещения и т.п.). Но в реальности восстановить в полной точности все события и действия в ходе производства следственного эксперимента не представляется возможным ввиду того, что имеет место быть «искусственная обстановка», и она отлична от той, которая была ранее в действительности. Российский и советский криминалист Р.С. Белкин также писал в своих трудах, что обстановка, в которой совершаются определённые действия в ходе проведения следственного эксперимента, будет не той, в которой имело место подлинное событие, а лишь сходной с нею, наряду с этим суть следственного эксперимента заключается не в воспроизведении явлений/фактов, а в совершении действий, сходных с исследуемыми [2].

Полагаем, что для правильной и единообразной практики проведения такого весьма сложного следственного действия, как следственный эксперимент, требуется установить конкретный и чёткий его порядок, что впоследствии приведёт к существенной минимизации процессуальных и следственных ошибок, а также к достижению положительных результатов по итогам проведённого следственного эксперимента.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964.

А.И. Каребо, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ЯВКА С ПОВИННОЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Юридическая природа явки с повинной обусловлена тем, «что явка с повинной осуществляется лицом при осознании им возможности не быть обнаруженным (в случае если неизвестно о преступлении или неизвестно лицо его совершившее) либо при осознании недостаточности обвинительных доказательств и в связи с этим наличием у него возможности выбирать различные варианты поведения» [1, с. 165].

Следует заметить немаловажный факт, что при явке с повинной мотивы лица при обращении с сообщением о совершенном им преступлении могут быть не только положительными, такими как, например, сожаление о случив-

шемся, чувство вины, страх перед разоблачением, раскаяние в содеянном, жалость к потерпевшему, желание загладить причиненный вред, смягчить ответственность, совершить другие социально полезные действия, но и отрицательными: скрыть совершение другого преступления, ввести предварительное следствие в заблуждение, изменить режим содержания, избежать ответственности за более тяжкое преступление и т.д., поэтому явка с повинной будет только в том случае, когда она непосредственно связана с добровольным, правдивым и чистосердечным сообщением о совершенном преступлении и желанием оказания реального содействия правоохранительным органам.

Считаем необходимым внести комментарий к ст. 142 УПК РФ и закрепить следующие основополагающие тезисы:

1. Существенная заинтересованность лица в скорейшем раскрытии преступления.

2. Изобличение и привлечение к ответственности всех лиц, причастных к совершению преступления.

3. Полное признание своей вины и раскаяние в содеянном. При этом не допускается сокрытие каких-либо сведений, имеющих ценность для следствия, либо искажение реальной картины преступления.

4. Разъяснения указанным лицам того, что дача заведомо ложных показаний и сокрытие других, как правило, более тяжких, преступлений влечет за собой уголовную ответственность.

В заключение отметим, что правовая природа явки с повинной заключается в том, что лицо, которое совершило преступление, добровольно, без принуждения, по собственной инициативе заявляет о совершенном им преступлении и своем участии в нём в правоохранительные органы, которые уполномочены осуществлять уголовное преследование по факту совершенного преступления, и своими действиями способствует раскрытию преступления и изобличении всех причастных к нему лиц.

Основным моментом, определяющим суть явки с повинной, является не способ обращения лица в правоохранительные органы, а его стремление оказать помощь в раскрытии преступления, искупить свою вину посредством сообщения информации о совершенном преступлении. Подлежат тщательной проверке все факты, изложенные лицом, а зачастую открытие новых обстоятельств дела, что влечет за собой как начало уголовного преследования в отношении иных лиц, так и окончание такового в отношении лица, обратившегося с явкой с повинной. Необходимо отметить тот факт, что существующие противоречия в рассматриваемом вопросе возможно устранить лишь путем процессуального закрепления основополагающих и базовых требований, которым необходимо придерживаться как следственным органам так субъектам данного обращения.

Литература

1. Рухманкова Я.С. Явка с повинной и ее уголовно-правовое значение // Молодой ученый. 2017. № 52(186).

А.В. Коваль, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Т.В. Якушева, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

АНОНИМНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Использование показаний анонимных свидетелей в качестве доказательств было впервые узаконено Уголовно-процессуальным кодексом РФ 2001 г. Положения ч. 9 ст. 166, ч. 3 ст. 11 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ направлены на то, чтобы обезопасить свидетеля, его родственников и близких лиц, а также исключить давление на свидетелей.

Согласно данным исследователей около 10 млн человек ежегодно становятся свидетелями преступлений, около 25% в ходе процесса меняют либо отказываются от показаний, в постоянной личной охране нуждаются примерно 5 тыс. важных свидетелей, и около трети нуждаются в смене не только имени и места жительства, но и внешнего облика [2, с. 42].

В настоящее время для присвоения свидетелю статуса анонимного необходимо совершение определенных процессуальных действий, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Несмотря на благие цели анонимности, засекречивание данных о личности свидетеля порождает различные проблемы.

Поскольку сведения о личности свидетелей недоступны, в т.ч. и для стороны защиты, она лишается в полной мере собрать достоверные доказательства и выстроить правильно линию защиты, а, следовательно, может повлечь нарушения некоторых принципов уголовного судопроизводства.

То же самое касается и проведения очной ставки, т.к. в таком случае предусматривается привилегия для одного участника и ущемление прав для другого. Сторона защиты в полной мере просто не знает от кого защищаться. С другой стороны, в настоящее время отсутствует точное понимание того, как должна проходить очная ставка такого рода. Следовательно, каким именно образом обеспечить полную безопасность анонимного свидетеля.

Ещё одним дискуссионным вопросом является возможность сотрудников правоохранительных органов давать показания под псевдонимом. Некоторые ученые считают, что это невозможно при производстве следственных действий в силу профессиональных обязанностей [1, с. 12-14].

В УПК РФ не говорится о том, как поступить следователю, если личность свидетеля уже указана в имеющихся материалах уголовного дела или же опасность для свидетеля возникла уже после дачи показаний.

Также в УПК РФ не раскрывается алгоритм действий следователя в случае, если было отказано в удовлетворении ходатайства о применении мер безопасности или если руководитель не дал своего согласия на использование псевдонима свидетелем.

Таким образом, несмотря на направленность «анонимности» на защиту свидетеля и его близких, а также на повышение эффективности предварительного расследования, данный механизм порождает ряд существенных процессуальных проблем, требующих урегулирования в дальнейшем.

Литература

1. Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межвуз. конф. (Санкт-Петербург, Сев.-Зап. филиал РПА МЮ РФ, 6 марта 2007 г.). СПб., 2007.
2. Новиков С.А. Меры защиты допрашиваемого лица // Юридический консультант. 2010. № 12.

М.А. Лякутина, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.Ю. Белицкий, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Уголовно-процессуальный закон предоставляет право уполномоченным лицам производить на этапе возбуждения уголовного дела строго определенный перечень следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) [2].

При этом данные процессуальные действия могут быть связаны с ограничениями прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений, что обуславливает их потребность в оказании квалифицированной юридической помощи – помощи адвоката.

Основываясь на положениях части 1.1 ст. 144 УПК РФ, мы уверены, что право пользоваться услугами адвоката должно быть разъяснено всем участникам уголовного судопроизводства, и предоставлена реальная возможность его реализации.

Предоставление рассматриваемого права особенного актуально для стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которой есть участники, процессуальный статус которых в должной мере не определен. В их числе: заявитель; очевидцы; лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; лицо, в помещении которого производился осмотр

места происшествия; лица, от которых получены образцы для сравнительного исследования; другие лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, если в результате следственного действия существенно затронуты (стеснены) или могут быть существенно затронуты (при реальной угрозе) их права и свободы [1].

Основываясь на нормах уголовно-процессуального закона (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), думаем, что и названным участникам уголовного судопроизводства в доступной для их осознания и понимания форме, с учетом личности, культурного уровня и житейского опыта, должно быть разъяснено право на помощь адвоката и обеспечена реальная возможность его реализации.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что на этапе проверки сообщения о преступлении рассматриваемое право не всегда доводится до сведения заинтересованных лиц, либо такое разъяснение выполняется формально. По результатам проведенного анкетирования 13% органов дознания и предварительного следствия Приморского края вообще усомнились в своей обязанности разъяснять участникам проверки сообщения о преступлении право на квалифицированную юридическую помощь, а равно право воспользоваться услугами адвоката. 87 % опрошенных отметили, что разъясняют данное право только лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, тем самым оставляя в неведении о данном правомочии иных участников проверки.

В то же время неразъяснение права на адвоката приводит к ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а порой и к их нарушению.

В связи со сказанным, считаем, что должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснять право пользоваться услугами адвоката, а также право на квалифицированную юридическую помощь всем участникам рассматриваемой стадии. Факт разъяснения названного права, наряду с иными правами и, при необходимости, обязанностями участникам уголовного судопроизводства, должен найти отражение в документах, оформляемых в связи проведением соответствующего следственного или иного процессуального действия.

Литература

1. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: учебное пособие. Омск, 2012. С. 39.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

В.А. Марченко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В сущности, основная доля преступлений совершается в условиях неочевидности, и появление в последующем лица привлекаемого в орбиту уголовного процесса в качестве подозреваемого, связанно с рядом трудностей. Так, например, по данным МВД России в 2019 г. более половины уголовных дел возбуждаются в отношении неустановленного лица [2]. Наделение статусом подозреваемого имеет исчерпывающий перечень в действующем законодательстве. В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ. При этом последнее основание наделения лица статусом подозреваемого применяется исключительно при расследовании уголовных дел в форме дознания.

Критикуя изложенные основания, В.Ю. Белицкий указывает: «…может показаться, что в целом основания приобретения лицом статуса подозреваемого в ходе досудебного производства достаточно точно, лаконично и полно определены ст. 46 УПК РФ. Однако есть проблема, связанная с тем, как поступить следователю в случаях, когда уголовное дело было возбуждено по факту, а основания для задержания и применения мер пресечения к лицу, на которого пало подозрение, не имеется» [1, с. 29].

Практически следователи в условиях отсутствия специальной нормы, позволяющей наделять лицо статусом подозреваемого, вынуждены применять меру пресечения как инструмент по присвоению процессуального статуса, тем самым извращается сама сущность меры пресечения в уголовном процессе. На участников уголовного процесса искусственно накладываются ограничения их конституционных прав, например, при подписке о невыезде свобода перемещения ограничена, однако реально такой необходимости может и не быть.

Для решения данной проблемы, как видится, необходимы изменения действующего уголовно-процессуального кодекса, а в частности, введение института привлечения лица в качестве подозреваемого, т.к. несовершенна сама конструкция, предусматривающая возникновение у лица процессуального статуса подозреваемого. Несовершенство состоит в том, что в ст. 46 УПК подозрение, объективно являясь причиной, упоминается в законе только при формальном появлении подозреваемого, т.е. неподозреваемый появляется в связи со сформировавшимся подозрением, а подозрение формируется только с по-

явлением подозреваемого. Появление подозреваемого должно быть связанно с наличием данных, дающих основание подозревать это лицо в совершении преступления. Таким образом, необходимо применять постановление о его привлечении в качестве подозреваемого.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. 2019. Ч. 2. С. 29-31.

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Р.Д. Морозов, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Под принципами уголовного судопроизводства понимаются основополагающие, руководящие начала, отражающие наиболее существенные стороны уголовного процесса, его задачи, характер, систему процессуальных форм, стадий и институтов. Законодатель не случайно закрепил в УПК РФ ряд принципов, т.к. в условиях их соблюдения функционирует и механизм уголовно-процессуального регулирования. Однако одного закрепления в законе мало, необходимо, чтобы данные принципы работали на практике. Важно, чтобы с принципами были согласованы, связаны все нормативные предписания, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве. Именно такая взаимосвязь обеспечивает единство уголовно-процессуальной системы.

Посредством системного толкования норм УПК РФ можно прийти к выводу о том, что не все принципы уголовного судопроизводства реализуются надлежащим образом вследствие существующей несогласованности с ними норм права. Например, применительно к принципу презумпции невиновности в условиях упрощенного особого порядка судебного разбирательства можно утверждать, что признание вины лицом в ходе предварительного расследования не освобождает суд от проведения судебного разбирательства, однако в большинстве случаев проверка виновности признавшегося лица производится формально.

При особом порядке судебного разбирательства постановление приговора происходит без проведения судебного разбирательства в соответствии с ч. 3 ст. 316 УПК РФ, при этом судья и не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, о чем говорит ч. 5 ст. 316 УПК РФ. Однако согласно общим условиям судебного разбирательства все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ, что является принципом непосредственности судебного разбирательства.

Принцип презумпции невиновности предполагает, что факт виновности лица устанавливается de iure (юридически) вступившим в законную сиу приговором суда, в основе которого должны лежать собранные стороной обвинения и непосредственно исследованные судом доказательства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» поясняет в п. 4, что суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражение в протоколе судебного заседания. Именно поэтому в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указано, что судам необходимо понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

Решение данной проблемы видится в том, чтобы судьи с большим вниманием изучали уголовные дела в ходе подготовки к судебному заседанию и в случае появления малейших сомнений в виновности подсудимого изменяли порядок судебного разбирательства на общий, а также в постоянном совершенствовании и улучшении качества предварительного расследования, в ходе которого формируется фундамент для дальнейшего судебного производства.

В заключение хотелось бы привести в пример мнение о том, что презумпция невиновности прекращает свое действие или, по выражению уважаемого ученого Н.Н. Полянского, «умолкает», как только орган расследования убеждается в том, что он собрал достаточно доказательств виновности обвиняемого.

Д.А. Острижная, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Действующий уголовно-процессуальный кодекс предусматривает всевозможные способы защиты прав и законных интересов уголовно-преследуемого лица. Вместе с тем существующая правоприменительная практика подтверждает наличие существенных противоречий в реализации указанной правовой гарантии. На основании изложенного считаем актуальным исследование отдельных проблем реализации принципа, регламентированного ст. 16 УПК РФ.

Следует отметить, что право на получение квалифицированной юридической помощи, прежде всего, является конституционной дефиницией, которая конкретизируется в отраслевом законодательстве. Примечательно, что ст. 48 Конституции РФ говорит о том, что право пользоваться помощью защитника (адвоката), по общему правилу, принадлежит только обвиняемому. О подозреваемом речь идет только в случаях его задержания или заключения под стражу. Однако правовая позиция Конституционного Суда РФ по этому поводу следующая: в ситуации, когда реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, юридическая помощь гарантируется гражданину независимо от его формального процессуального статуса.

Следующей важной, по мнению автора, проблемой является участие защитника в следственных действиях в ситуациях, когда «подзащитный» еще не наделен процессуальным статусом подозреваемого. Относительно указанного процессуального порядка Конституционный Суд РФ занял несколько иную позицию, о чем свидетельствует одно из последних решений данного органа конституционного правосудия. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1131-О, Суд, рассматривая жалобу Р.В. Томилина, определил, что требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер. Фактически это означает, что при производстве опознания защитник (адвокат) может быть допущен к участию в данном следственном действии, однако обеспечение участия данного лица не является основанием для приостановления указанного следственного действия.

Наконец, заключительной проблемным аспектом, который автор хотел бы затронуть в данной статье, является определение категории «иное лицо», которое в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ может быть допущено по ходатайству обвиняемого в качестве защитника по уголовному делу. Ученые не

сходятся в едином мнении о данном лице, поскольку норма права сформулирована не достаточно ясно. Данную норму можно истолковать следующим образом: в качестве защитника в ходе предварительного расследования может выступать исключительно адвокат, а допуск «иных лиц» возможен наряду с адвокатом лишь на судебных стадиях. Полагаем, что проблема заключается в том, что материальный достаток обвиняемого не всегда позволяет ему нанять защитника с удостоверением адвоката, а назначение защитника с оплатой из средств федерального бюджета не всегда является эффективным способом защиты. Думается, что целесообразным будет разрешить вступать в уголовное дело на стадии предварительного расследования в качестве защитника лицу, имеющему высшее юридическое образование, но не имеющего статуса «адвоката».

Таким образом, вопросы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту остаются актуальными и обусловлены несовершенством механизма осуществления защиты личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Обозначенные в работе проблемы послужат почвой для дальнейших научных изысканий автора с целью выработки предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Р.М. Палкин, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Являясь в первую очередь конституционной дефиницией, «неприкосновенность жилища» предполагает, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Рассматривая такой уголовно-процессуальный и конституционный принцип, как «Неприкосновенность жилища» следует отметить, что на сегодняшний день существует немаловажная проблема, связанная с реализацией данного принципа. Эта проблема заключается в недостаточной полноте формулирования принципа, закрепленного в статье 12 УПК РФ и предусматривающего правовые основания для проведения следственных действий, которые

непосредственно ограничивают конституционное право на неприкосновенность жилища.

Следственными действиями, предусмотренными ст. 12 УПК РФ, являются осмотр, обыск и выемка в жилище. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» и Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3204-О указывают на то, что, например, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц, а при наличии возражения хотя бы одного из жильцов для осмотра необходимо получать разрешение суда.

Тем не менее перечень следственных действий, производство которых может повлечь за собой нарушение конституционного и уголовно-процессуального принципа – запрет на проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц, на этом не исчерпывается. Воздействие на неприкосновенность жилища также возможно, например, в ходе проверки показаний на месте.

В Определении Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О говорится о том, что статья 194 УПК РФ не содержит дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц для проверки показаний на месте. Тот факт, что данные положения не находят свое отражение в ст. 12 УПК РФ, создает возможность для должностных лиц органов предварительного расследования как сознательно, так и бессознательно совершать правонарушения, пренебрегая правом граждан на неприкосновенность жилища.

Помимо этого, ограничение конституционного и уголовно-процессуального принципа возможно в ходе следственного эксперимента, допроса, опознания и других следственных действий, что точно также не находит отражение в положениях ст. 12 УПК РФ и создает условия, способствующие незаконному ограничению права граждан на неприкосновенность жилища.

Наиболее оптимальным и рациональным выходом из подобной ситуации видится законодательное изменение ст. 12 УПК РФ, а именно – внесение положений, закрепляющих правовые основания проведения всех следственных действий, ограничивающих право граждан на неприкосновенность жилища.

И.Н. Рзаев, *курсант 4 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.Н. Нуриев
Дальневосточный юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Судебная экспертиза – следственное действие, производимое по поручению следователя (дознавателя, суда), выражающееся в произведении специально установленной законом деятельности по исследованию доказательств специалистом (экспертом), обладающим специальными познаниями в области науки, искусства или ремесла.

Производство экспертизы представляет собой самостоятельную форму получения новых знаний и проверки имеющихся, которые касаются имеющихся в уголовном деле доказательств. Как правило, экспертизы используются для изучения обнаруженных в ходе следственных действий следов и иных вещественных доказательств для установления интересующих следователя обстоятельств, таких как: причина смерти, определение психического состояния лица, определение ценности предмета или возможности его изготовления, получения ответа на вопрос об отношении предмета к определенной категории (например, к холодному оружию).

Однако, несмотря на всю значимость данного следственного действия, существуют некоторые проблемы в производстве судебной экспертизы, а именно это срок, в течение которого эксперт (специалист) обязан произвести исследование.

Так, например, Я.В. Комиссарова утверждает, что ежегодно экспертные подразделения ОВД РФ производят более 1,5 млн экспертиз, что является явной перегрузкой их деятельности, поскольку экспертизы назначаются даже тогда, когда в этом нет необходимости, что приводит к тому, что производство сложных экспертиз затягивается [4]. В.В. Бычков считает, что, несмотря на то, что уголовно-процессуальным законодательством в статье 196 УПК РФ установлены случаи обязательного назначения экспертизы, следственная практика идет по пути назначения экспертиз по любому поводу, «на всякий случай» [2].

В уголовно-процессуальном законодательстве порядок производства судебной экспертизы определен главой 27 Уголовно-процессуального кодекса, а также Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При этом ни в действующем УПК РФ, ни в Федеральном законе не урегулирован срок производства судебной экспертизы. Условно началом течения срока исследования можно считать день вынесения постановления о производстве судебной экспертизы или вынесения определения, однако длительность срока остаётся не уточненной. В связи с этим возникает существенная проблема, связанная с

расследованием уголовных дел, ввиду наличия конкретных сроков расследования, но отсутствием срока производства экспертизы. Нередко происходит так, что расследование фактически не может осуществляться без результатов экспертизы, а исследование затягивается на достаточно большое время – год и больше. А.В. Башлыкина считает, что сроки следствия в некоторых случаях напрямую зависят от производства экспертизы, а отсутствие конкретных сроков неотвратимо приводит к затягиванию производства исследования [1]. Учитывая специфическое отношение руководителей следственных органов к продлению уголовных дел и внутреннюю политику Министерства внутренних дел, это создает серьезные неудобства для следователей и дознавателей ОВД РФ.

Безусловно, сроки проведения экспертизы могут регулироваться ведомственными нормативно-правовыми актами экспертного учреждения, однако они не охватывают все учреждения такого рода и являются скорее внутренними регуляторами, нежели общепринятыми, и чаще всего неизвестны лицам, осуществляющим расследование уголовных дел.

Положительным примером регулирования сроков проведения судебных экспертиз в рамках предварительного расследования служит УПК Азербайджанской Республики. Проведя сравнительный анализ Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что вопрос, связанный с временным периодом (сроком) проведения судебной экспертизы, урегулирован на федеральном уровне и отражен в главе 35 УПК Азербайджанской Республики, а именно в статье 271, где устанавливается конкретный срок: «не позднее 1 (одного месяца) с момента поступления к эксперту постановления следователя о назначении экспертизы либо с момента заключения договора между экспертом и стороной защиты» [6]. Тем самым федеральное законодательство Азербайджанской Республики обозначает сроки проведения экспертизы, и распространяется на все экспертные учреждения, находящиеся на территории Азербайджанской Республики.

Вполне верно сразу уточнить, что помимо установления конкретного срока, аналогичного Азербайджанскому УПК, необходимо наделить полномочиями продления данного срока руководителем экспертного учреждения в случаях, если экспертиза в силу своей сложности требует большего времени для производства. Так, в данном случае можно руководствоваться Приказом Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 «Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению», который производит классификацию различных экспертиз по уровням сложности и определяет норму в часах по производству конкретной экспертизы. Для этого используется большое количество критериев, таких как: количество предоставленных на исследование объектов; множественность вопросов; необходимость проведения выездной экспертизы либо

производства исследования в другом учреждении; а также применение специальных технических средств; разработки экспертных моделей или производства экспериментов.

Помимо этого, в данном приказе имеется возможность при назначении экспертизы, которая отвечает по множествам критериев сложности, устанавливать срок на основе договоренности между лицом, назначившим производство экспертизы, и руководителем экспертного учреждения, на основе обоснования о требуемых сроках производства экспертизы, которое подписывается экспертом и его руководителем [5]. Полагается, что данный документ будет достаточным основанием для продления срока предварительного следствия на срок производства экспертизы.

Вместе с вышеперечисленным необходимо установить ответственность эксперта в случае невыполнения экспертизы в установленный законом срок, поскольку, на наш взгляд, без этого теряет всякий смысл обозначать сроки, т.к. в случае безнаказанности за пропуск сроков эксперт не будет получать стимула к своевременному выполнению исследования. Так, например, формулировка нормы, определяющей ответственность эксперта, может выглядеть следующим образом: в случае невыполнения требования следователя, дознавателя, суда о предоставлении заключения эксперта в срок, установленный в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, и отсутствия мотивированного сообщения эксперта либо руководителя экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по объективным причинам, судом на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в статьях 117 и 118 УПК РФ.

Объективными причинами невыполнения исследования в установленный срок или невозможности выполнения исследования могут являться следующие: поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта; материалы или документы непригодны, или предоставлены в недостаточном количестве для проведения исследования; объем исследуемых объектов не позволяет провести исследование в установленный срок.

Таким образом, все вышеуказанные изменения, на наш взгляд, способны наиболее благоприятно способствовать расследованию уголовных дел, позволят устранить существующую правовую коллизию, а также упростить процесс взаимодействия следователя и экспертных учреждений.

Литература

1. Башлыкина А.В. Порядок назначения судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 5. С. 4.

2. Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений. 2016. С. 13.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. 2013. С. 16.

5. Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению [Электронный ресурс]: приказ Минюста РФ от 22.06.2006 № 241. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.И. Сальникова, *слушатель 5 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
В.В. Кальницкий, *канд. юрид. наук, профессор*
Омская академия МВД России

РАЗДЕЛЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ И ПРОКУРОРСКОЙ ФУНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Подобно системе разделения властей в государстве в уголовно-процессуальной сфере во избежание злоупотреблений реализуются полицейская, прокурорская и судебная власти (функции) [1]. Полицейская функция реализуется органами исполнительной власти, в т.ч. следователем (дознавателем), и состоит в исследовании события преступления и связанных с ним обстоятельств, имеющих значение для дела, а также в формировании на основе собранных сведений доказательств. По общему правилу предварительное расследование считается оконченным с момента направления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) прокурору. Поддержание государственного обвинения в суде возложено на должностное лицо органа прокуратуры (прокурорская функция). Возникает вопрос, когда прекращается полицейская функция, и нет ли ее фрагментарных проявлений в судебном разбирательстве. Если принимать во внимание конфигурацию сторон, то орга-

ны дознания, следствия и прокуратуры отнесены к стороне обвинения. Такое понимание функций разделяет сторону обвинения на две части: реализующую полномочия в досудебном производстве (следователем, дознавателем) и в судебном производстве (прокурором). Но абсолютно ли такое деление?

Разработчиками действующего УПК РФ был внесен ряд значительных изменений, затрагивающих взаимодействие полицейской и прокурорской функций. Так, до вступления УПК РФ в законную силу были внесены изменения, расширяющие и конкретизирующие порядок поддержания обвинения иными, помимо прокуратуры органами. Согласно ч. 4 ст. 37 «…а в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, прокурор вправе поручить поддержание от имени государства обвинения в суде дознавателю либо следователю, производившему дознание по данному уголовному делу» [2]. Полагаем, за прокурором оставалось право не только принятия решения о делегировании своих полномочий, но и обратное полномочие по принятию государственного обвинения на себя. Для этого прокурор вправе мониторить ход обвинения и в любой момент лично вступить в поддержание обвинения по данному делу. Не противоречило закону совместное поддержание обвинения с распределением полномочий либо выделением дознавателю (следователю) какого-либо отдельного сегмента уголовного преследования.

Несмотря на то, что данная норма не получила широкой реализации, по нашему мнению, подобное взаимодействие не исключается и востребовано в настоящее время. Так, достаточной распространённой является практика вызова следователя (дознавателя) в суд для дачи показаний. По нашему мнению, предметом допроса могут быть вопросы относительно аспекта реальности, непосредственно воспринимаемой следователем (дознавателем), посткриминального поведения обвиняемого и другие вопросы, не затрагивающие законность произведенных следователем (дознавателем) действий. В случае подачи подсудимым заявления о применении к нему в ходе следственных действий недозволенных методов воздействия или иных нарушениях закона, следователь (дознаватель), выступая на стороне обвинения, может быть приглашен прокурором для дополнительной по отношению к данной самим прокурором оценки допустимости того или иного процессуального действия. Такое пояснение следователем (дознавателем) будет соответствовать интерпретационной форме, которое может быть реализовано на этапе предварительного слушания или в судебных прениях.

Литература

1. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 100-102.

2. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ю. Сологубов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ЭКСТРАДИЦИИ

Ввиду сложившихся обстоятельств компетентные органы государственной власти могут принимать решения об избрании меры пресечения в отношении лиц, подлежащих экстрадиции в следующих случаях:

1) после того, как государство получило запрос о производстве экстрадиции в отношении лица;

2) до получения запроса о производстве выдачи.

При исполнении запроса возможно избрание заключения под стражу, домашнего ареста, задержания.

Согласно ст. 22 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. меру пресечения, как правило, назначает запрашивающее государство. Согласно национальному законодательству Российской Федерации наряду с запросом необходимы документы для избрания надлежащей меры. Однако в случае отсутствия соответствующих документов Генеральный прокурор РФ или его заместители направляют ходатайство в суд об избрании меры пресечения в отношении лица, подлежащего выдаче. После избрания меры пресечения Генеральная прокуратура уведомляет компетентные органы иностранного государства о задержании и избрании меры пресечения в отношении лица, подлежащего выдаче.

Согласно статье 466 УПК РФ избрание меры пресечения происходит после получения запроса от иностранного государства о производстве выдачи [1]. Однако международные правовые акты, а именно статья 16 Европейской конвенции о выдаче и пункт 9 статьи 16 Конвенции ООН против организационной преступности поясняют, что возможно избрание меры пресечения в отношении лица до получения запроса о его выдаче в случаях непосредственной просьбы с дальнейшим получением запроса, либо в случае нетерпящих отлагательств. При этом согласно статье 16 Европейской конвенции о выдаче время пресечения до получения запроса должно быть 40 дней со дня избрании меры пресечения в отношении лица, подлежащего выдаче.

По нашему мнению, следует ввести в ст. 446 УПК РФ следующие изменения:

1) избрание меры пресечения по факту обращения иностранного государства с последующей выдачей лица;

2) избрание меры пресечения по факту изданного ходатайства-уведомления от Генерального секретариата Интерпола по факту задержания лица и последующей его экстрадиции;

3) в связи с объявлением лица в международный розыск.

Стоит обратить внимание на основание уведомления от иностранного государства по факту задержания лица до момента получения соответствующих документов для дальнейшего производства экстрадиции, что будет способствовать укреплению международных связей. Эффективность реализации процедуры экстрадиции будет принятие норм, способствующих избранию меры пресечения до поступления соответствующих документов.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года поясняет, что задержание производится без оснований уголовно-процессуального законодательства, с присутствием международной переписки в виде служебного диалога между государствами-участниками конвенций. Указанные действия нарушают права и свободы человека, к которому применяется мера принуждения. Основанием задержания для избрания меры пресечения для дальнейшего производства экстрадиции является информация о нахождении лица в международном розыске с указанием анкетных данных, государства, производящего розыск, и данных о совершении преступления.

О каждом случае задержания лица уведомляется Генеральная прокуратура РФ в течение 24 часов, а также уведомляется об этом государство, либо орган, объявивший в розыск данное лицо. Задержанный проходит всестороннюю проверку на первоначальном этапе, т.к. на практике имеются случаи задержания лиц, имеющих одинаковые установочные данные.

После факта установления личности причастного к совершению преступления ему разъясняются право о посещении его представителем консульского подданства. Первый раз в более короткие сроки, в последующие – не реже чем раз в два месяца с целью его юридического представительства.

Согласно Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. (в рамках совета Европы) по просьбе иностранного государства, которое является участником Европейской конвенции, освобождается лицо, которое было временно задержано, в течение 18 дней, в случаях непоступления соответствующих документов о выдаче данного лица. Однако данный срок не должен превышать, согласно конвенции, 40 дней от дня применения в отношении него меры пресечения – заключения под стражу.

Продление сроков осуществляется после получения Генеральной прокуратурой РФ соответствующих документов от иностранного государства о продлении срока содержания под стражей, данное положение соответствует статье 73 Конвенции о правовой помощи 2002 года.

После освобождения лица его задержание, если это необходимо, производится после получения повторного запроса о производстве выдачи.

Помимо сказанного, стоит отметить, что иностранное лицо, находящееся под стражей, имеет права, указанные в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления».

Право на обжалование в суд задержанными лицами основывается на статье 19 Конвенции о правовой помощи 2002 года, которая определяет право

юридических лиц, граждан и лиц, в отношении которых применены какие-либо меры, либо причинен вред, право на обжалование в установленном порядке и право на возмещение причиненного вреда указанным выше лицам.

Согласно части 2 статьи 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, на суд запрашивающего государства возлагаются полномочия по рассмотрению жалоб, также по фактам продления срока заключения под стражу.

По нашему мнению, необходимо подчеркнуть, что лица, заключенные под стражу, имеют все основания и права на обжалование решений по факту производства выдачи в российском суде. Суду необходимо принимать решения с собственной точки зрения, на основании следующих положений:

- проверка обоснованности соблюдения всех мер при исполнении данного решения;

- соблюдение прав и обязанностей задержанного лица в случае задержания лица, подлежащего выдаче;

- необходимо соблюдение срока заключения под стражу и задержания в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными соглашениями.

На основании изложенного, предлагаем ввести в УПК РФ нормы, которые будут регулировать права и процесс избрания меры пресечения в отношении лица, подлежащего выдаче. Необходимые изменения повысят эффективность решения задач по факту экстрадиции лица, а также позволят изменить необоснованные ограничения прав и свобода лица, подлежащего выдаче.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

В.А. Соломатова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

При обращении к Национальной стратегии действий в интересах детей [1] одной из концепций является создание системы, регулирующей нарушение прав абсолютно каждого ребенка, без исключений, а также планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению и соблюдению прав ребенка и восстановлению ранее нарушенных прав.

Одним из подтверждений тому, что направление по защите прав несовершеннолетних находится в приоритетном положении, есть неоднократное внесение поправок в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в части преступлений сексуального насилия над несовершеннолетними.

Так, предлагаем сконцентрировать внимание на ст. 191 УПК РФ, новеллой которого является обязательное участие педагога или психолога при непосредственном допросе, а также ряде иных следственных действий (очная ставка, проверка показаний на месте, опознание) в отношении несовершеннолетних при условиях, что они не достигли 16-летнего возраста или достигли, но страдают психическим расстройством, либо признаны отстающими в психическом развитии. Тем самым законодатель предоставляет альтернативу (психолог или педагог), исходя из сложившейся ситуации уголовного дела.

Однако полагаем, что участие педагога при проведении следственных действий нецелесообразно, поскольку не каждый педагог обладает знаниями и навыками установления психологического контакта с несовершеннолетним. Так, на наш взгляд, является сомнительным участие такого педагога, как преподаватель физической культуры. Считаем, что при производстве всех следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших необходимо присутствие психолога, однако, в исключительных случаях, на усмотрение следователя возможна замена психолога педагогом с учетом его отраслевого деления педагогического знания.

Часть 4 ст. 191 УПК РФ четко обозначает обязательное присутствие психолога в случае проведения следственных действий, указанных ранее, по уголовным делам против полой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Роль участия психолога в подобных уголовных делах – оказать помощь в выходе из стрессовой ситуации, образовавшейся при насилии над ребенком, вспомнить происходящее, а также оказать содействие на этапе дачи показаний, помочь «разговорить» потерпевшего, особенно это имеет значение при

неотложных следственных действиях, проводимых спустя небольшой промежуток времени после события.

Внесенные законодателем изменения в ст. 191 УПК РФ являются весомыми, т.к. этап получения и оценки информации предопределен рядом показателей (возрастными, индивидуально-психологическими особенностями допрашиваемого, а также силой психотравмирующего воздействия сексуального насилия на несовершеннолетнего потерпевшего, протяженностью с момента возникновения деликта от проведения данного следственного действия и т.п.) и обусловлен сложностью для сотрудников следственных органов.

Отметим, что имеются и положительные моменты изменения допроса в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних потерпевших. Так, с 1 января 2015 г. возможно оглашение показаний, ранее данных несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, а равно демонстрация фотографий, видео и киносъемки, без их присутствия и повторного допроса. Не исключается возможность их допроса, если суд сочтет необходимым и вынесет мотивировочное постановление, либо стороны будут ходатайствовать о необходимости допроса (ч. 6 ст. 281 УПК РФ).

Данная поправка исключает негативные последствия для психики несовершеннолетнего потерпевшего, а именно: встреча с лицом, совершившим преступление против половой неприкосновенности, повторный допрос, воспроизведение случившегося, сама атмосфера судебного разбирательства.

Несмотря на обозначенные проблемы, нормы УПК РФ, претерпевающие изменения производства следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших, а также свидетелей преступлений против половой неприкосновенности, подтверждают их особый правовой статус. Преобразование данного законодательства есть переосмысление приоритетов несовершеннолетних участников, защита их прав по данной категории дел.

Литература

1. Архив Челябинского областного суда. Д. № 2-64/2013.

2. Зорин А.И. Статус несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Право и личность 2018. С. 42-47.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.

4. Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2294.

5. Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

С.А. Сорокина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИЯ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Нововведения, принятые законодателем в декабре 2018 года, касающиеся особенностей изъятия электронных носителей и копирования с них информации при производстве следственных действий, вызвали значительное количество проблем у правоприменителя при реализации данной нормы. Разногласия у теоретиков и практиков возникают по поводу отнесения информации, изъятой с электронных носителей, к тому или иному виду доказательств: к вещественным доказательствам или к «иным документам».

По мнению А.А. Тушева и Н.А. Назарова, разграничение электронных носителей информации на вещественные доказательства и иные документы должно происходить в зависимости от того, имеет ли правовое значение информационное содержание объекта, тогда необходимо относить к «иным документам», или же значимость для дела [2, с. 197]. Ю.Н. Соколов считает, что информация в электронной форме, относимая к вещественным доказательствам, имеет свою специфику, т.к. доказательственное значение имеет не сам материальный носитель, а информация, содержащаяся на нем. Поэтому он предлагает включить в ст. 81 УПК РФ указание на то, что вещественным доказательством может признаваться информация в электронном виде, имеющая значение для уголовного дела [1, с. 116].

Из анализа проведенного анкетирования следователей и дознавателей Алтайского края и Кемеровской области 90% (27 из 30 человек) опрошенных изъятые электронные носители и информацию, полученную из них, приобщают к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Буквально толкуя норму ч. 4 ст. 81 УПК РФ, можно заметить, что законодатель относит электронные носители информации к вещественным доказательствам, и, возможно, законодатель пошел по этому пути, потому что порядок обращения с вещественными доказательствами урегулирован УПК РФ, что не скажешь о порядке обращения с «иными документами».

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся и иные документы или предметы, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела. Но, следует сказать, что данная норма содержит пробел, т.к. зачастую в процессе расследования интерес представляют не сами электронные носители, а информация, которая содержится на них, что не позволяет признать электронные носители вещественными доказательствами. То есть данная информация в соответствии с п. 11.1 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» является электронным документом – «документированной информацией, представленной в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-коммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Поэтому, предлагаем оформлять информацию, изъятую с электронных носителей, в виде протокола при осмотре и изъятии в соответствии с правилами, указанными в ст. 166 УПК РФ, и, соответственно, относить данную информацию к «иным документам». Таким образом, следует внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 81 и ч. 1 ст. 84 УПК РФ для того, чтобы разграничить обстоятельства, предметы и документы, которые устанавливаются в результате получения вещественных доказательств и «иных документов».

Литература

1. Соколов Ю.Н. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве: монография. Екатеринбург, 2010.
2. Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. С. 196-197.

П.Р. Старченко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Э.Х. Пашаева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТАТУСА ОЧЕВИДЦА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что процессуальный статус очевидца законом не определен. Такое положение, возможно, обусловлено тем, что участие данного лица в уголовном судопроизводстве носит кратковременный характер. Тем не менее рассматриваемое обстоятельство порождает на практике многочисленные вопросы, связанные с разграничением прав и обязанностей очевидца и, как следствие, отсутствие у него ответственности за дачу ложных показаний. Особенно актуален этот вопрос в случаях, когда сведения, сообщенные очевидцем, используются в доказывании при производстве дознания в сокращенной форме, играя далеко не последнюю роль в осуществлении правосудия.

В этимологическом значении понятие «очевидец» означает лиц, непосредственно присутствующих где-либо и видевших что-либо [1, с. 390]. И действительно, очевидец – это лицо, присутствующее на момент совершения

преступления, воспринимающее его объективную сторону, в т.ч. и субъекта, совершающего преступление, о чем в контексте ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывает законодатель. В уголовном процессе понятие очевидец нередко приравнивается к понятию свидетель. Так, в ст. 56 УПК РФ законодатель свидетелями называет лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Как видно, в законе происходит смешение двух, казалось бы, разных по звучанию понятий, но при этом, следуя логике законодателя, наполненных одинаковым смысловым содержанием.

Более того, Верховный Суд Российской Федерации признает рациональным использовать аналогию по отождествлению отдельных субъектов уголовного процесса с участниками уголовного судопроизводства, исходя из их фактического положения [2]. Однако нам представляется, что такой подход стирает грани между различием рассматриваемых понятий, еще больше запутывая правоприменителя, внося в нормы закона неопределенный характер.

Полагаем, что статусу очевидца в уголовно-процессуальном законе необходимо получить автономное регулирование. Причем очевидцем следует признавать такое лицо, которое располагает исключительно первоначальными сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела. Свидетелями же должны признаваться лица, обладающие сведениями производного характера. На наш взгляд, такой подход в полной мере отвечает конституционным критериям ясности и недвусмысленности правовых норм, не допуская их двоякого толкования.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 6-е изд. СПб.: Норинт, 2017. 390 с.

2. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17.

Г.В. Сухова, *студент 3 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
И.В. Кутазова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В настоящее время государство старается минимизировать ежегодное увеличение числа лиц, имеющих судимость. С этой целью в УПК РФ была введена статья 25.1, предусматривающая возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Для применения ст. 25.1 УПК РФ необходимыми являются следующие условия: преступление должно быть совершено впервые и относиться к преступлениям небольшой или средней тяжести, подозреваемый (обвиняемый) обязан возместить причиненный преступлением ущерб или иным образом загладить вред. Однако на практике нередко возникают проблемы в реализации указанной нововведённой нормы – возникает вопрос: обязательно ли согласие подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа?

Исходя из сложившейся судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу о том, что согласие подозреваемого является обязательным условием прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа [2]. Так, постановлением Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 марта 2017 г. было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемого Б., поскольку он не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. В то же время уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ согласие потерпевшего [1].

Судебная практика по данному вопросу показывает, что такое участие в действительности не является обязательным. Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 34 Советского района Кировской области от 25 октября 2017 г. уголовное дело в отношении подозреваемого В. прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, несмотря на то, что потерпевший не был согласен с прекращением уголовного дела [1].

Кроме того, возникает вопрос о соотношении оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) и ст. 25.1 УПК РФ. Согласно судебной практике, если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, то он при отсутствии возражений подсудимого прекращает уголовное дело с назначением судебного штрафа. Однако в данной ситуации также возникает вопрос о том, не нарушает ли это прав потерпевшего? Мнения учёных и судебная практика не дают однозначного ответа на данный вопрос. Мы считаем, что в УПК РФ необходимо урегулировать вопрос о согласии потерпевшего на прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на положительный эффект применения нововведённого основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа, данный институт всё же имеет некоторые проблемы правоприменения, что показывает необходимость его доработки и развития.

Литература

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 // Российская газета. 2013. 05 июля. № 145.

2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762УК РФ) от 10.07.2019. URL: http://www.vsrf.ru/documents/thematics/28088/ (дата обращения: 11.03.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (дата обращения: 11.03.2020).

Р.О. Точенова, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Артамонов, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

МОМЕНТ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО

Как мы знаем, появление статуса обвиняемого непосредственно связано с самим обвинением. Исходя из этого необходимо рассмотреть, что же представляет обвинение и какое значение в него вкладывается в различных аспектах.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится понятие обвинения, которое заключается в следующем: обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ [6]. Исходя из этого, мы видим, что законодатель трактует значение обвинения не иначе как в уголовно-правовом смысле, который отражает обвинение как обвинительный тезис.

Теперь стоит рассмотреть обвинение на международно-правовом уровне. Так, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком [4]. В свою очередь, это подчеркивает возможность ознакомления обвиняемого с предъявленным ему фактическим обвинением, и, в свою очередь, возможность использовать права для осуществления защиты.

Исходя из этого, можно сказать, что статус обвиняемого не отображает виновность лица, а лишь конкретизирует совершенное им преступное деяние.

В международной практике встречается такое определение понятию обвинение: Так, Европейский суд по правам человека в одном из решений определил: «Уголовное обвинение рассматривается как официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления», в последующем добавив «…другие меры, подразумевающие такое подозрение, и которые могут серьезно повлиять на положение подозреваемого» [2].

Таким образом, международная практика определяет обвинение более широко, нежели российское законодательство, и в какой-то степени отражает в нем и подозрение. Мы видим, что обвинением считается не сама формальная процедура ознакомления лица с выдвинутым в отношении него обвинением, а ознакомление с предъявленным, которое происходит и на том этапе, когда лицо не обладает статусом обвиняемого. То есть можно сказать, что данный подход направлен, в большей степени, на защиту законных интересов лиц, которые находятся в данном положении, обеспечивая их права на защиту на более раннем этапе.

Как мы видим, в настоящий момент в уголовно-процессуальном законодательстве нет кардинального различия между статусом обвиняемого и подозреваемого, имеется лишь отражение формальной процедуры выдвижения обвинения и наделения статусом обвиняемого.

Так, например, профессор Н.Н. Ковтун утверждает, что вынесение обвинения на стадии предварительного следствия выполняет лишь служебную функцию, а не отражает реальную квалификацию содеянного, что в конечном итоге не воспринимаются в качестве реального акта привлечения к уголовной ответственности [3]. Данному высказыванию могут быть приведены утверждения о видоизменении, дополнении, корректировки обвинения.

Возникают сомнения по поводу необходимости статуса обвиняемого на этапе предварительного расследования. Так, например, авторы отмечают, что у подозреваемого не меньше прав, а столько же прав, и приобретение нового статуса практически не меняет процессуальное положение, уточняя лишь предмет обвинения [1].

Обратимся к законодательству Республики Казахстан, где закреплено, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого прокурором был утвержден обвинительный акт. В свою очередь, подозреваемым признается лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств, дающих основания полагать о совершении им преступления, осуществлено его задержание и вынесено постановление о признании лица подозреваемым (ч. 1 ст. 54 УПК РК).

Исходя из этого, мы видим, что в законодательстве РК лицо на всей стадии предварительного расследования находится в одном статусе, что позволяет сделать вывод о том, что обвинительная деятельность начинается задолго до того, как появляется обвиняемый.

Б.Б. Булатов в монографии определил перечень субъектов, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность, в частности, к таким относится подозреваемый [1].

Проведя аналогию, в нашем законодательстве при производстве дознания лицо наделяется статусом подозреваемого и находится в нем до момента вынесения обвинительного акта, при этом он обладает теми же правами, что и обвиняемый в предварительном следствии. Стало быть, на данный момент происходит смешение данных статусов и наделение статусом обвиняемого на стадии предварительного расследования или же после вынесения обвинительного заключения не изменяет ситуацию.

Таким образом, есть предложение, связанное с наделением статуса обвиняемого одновременно с вынесением обвинительного заключения в конце стадии предварительного расследования. Это позволит облегчить процедуру корректировки «обвинения», которое будет содержаться в изменении фактических обстоятельств по уголовному делу.

Литература

1. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность. 2013. С. 43.
2. Европейский суд по правам человека: Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 543.
3. Ковтун Н.Н. «Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России».
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
5. Строгович М.С. Курс уголовного процесса. М., 1968. С. 190.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

А.М. Чепкина, *студент 3 курса*
Горно-Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Х.П. Пашаев, *канд. филос. наук, доцент*
Горно-Алтайский государственный университет

КРАТКО ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В настоящее время проблемы применения мер уголовно-процессуального пресечения имеют большую актуальность. В связи с тем насколько обоснованно, законно и от того, как применяются данные меры, зависит решение задач всего уголовного судопроизводства, т.к. главной задачей данного вида принуждения является оказание содействия в решении общепроцессуальных задач. Между тем сохраняет свою остроту проблема необоснованного и незаконного избрания меры пресечения.

В статье 97 УПК РФ законодатель указал основания для избрания мер пресечения, которые должны быть взяты во внимание при определении вида меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Но в то же время законодатель не раскрывает, что является достаточным основанием для принятия данного решения в связи с отсутствием в главе 13 УПК РФ определенных толкований, а на практике понимание данного положения имеет разное значение. В некоторых случаях достаточные основания связывают с установлением в процессе доказывания фактических данных, в других – вероятных данных, в-третьих, допускают выбор отдельных мер процессуального пресечения на основе оперативно-разыскной информации, средств массовой информации и т.п.

Европейский Суд упоминал, что наличие оснований подозревать лицо в совершении преступления является необходимым условием для законности

содержания его под стражей. Существование обоснованного подозрения представляет собой наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что, возможно данное лицо совершило это правонарушение.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, при условии, что данные ограничения соответствуют требованиям справедливости, являются нужными, пропорциональными и соразмерными для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и необходимостью права на свободу личности [1, с. 215].

Таким образом, можно сказать, что существующий пробел правового регулирования, а именно отсутствие в главе 13 УПК РФ определенного указания на необходимость учета обоснованности подозрения при применении мер пресечения, в большей мере восполнен разъяснениями, которые содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (п. 2), в котором указано, что избрание меры пресечения допускается только после того, как суд проверит обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение представляет собой наличие достаточных сведений, в т.ч. указанных в статье 91 УПК РФ (лицо застигнуто при совершении преступления, очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление и т.п.) о том, что лицо могло совершить преступление. Вместе с тем суд не вправе обсуждать вопрос о виновности лица в инкриминируемом преступлении [1, с. 216-217].

Литература

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: Норма: ИНФРА–М, 2014.

В.С. Шипунова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения отличаются особой актуальностью. На сегодняшний день среди всех мер пресечения заключение под стражу является самой строгой, поскольку она ограничивает право человека, дарованное ему Конституцией Российской Федерации – право на свободу. Ограничение вышеуказанного права может происходить только судом по ходатайству следователя или дознавателя, санкционируемого руководителем следственного органа или прокурором. Никакой иной орган не вправе принять решение об избрании заключения под стражу и о продлении срока заключения под стражу.

По статистике Верховного Суда Российской Федерации ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды удовлетворяют от 81 до 85 случаев из 100. Случаи отказа имеют место быть в том случае, если основания для избрания меры пресечения отсутствует, либо же плохо аргументированы.

На практике при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возникает ряд проблем и ошибок. Самой важной является отсутствие полного перечня характеризующего подозреваемого или обвиняемого материала. При направлении ходатайства об избрании вышеуказанной меры пресечения на следователе или дознавателе лежит обязанность по собиранию характеризующего материала на лицо, в отношении которого мера пресечения избирается. К нему относятся справки из медицинских учреждений (нарколог, психиатр), требования ОСК, характеристика по месту жительства и месту работы, а также иные данные криминалистических и оперативных учетов. Зачастую из-за нехватки времени и большого объема работы характеризующий материал в полном объеме не собирается, что в дальнейшем отражается на всестороннем рассмотрении ходатайства, а также на объективности принятия решения судом.

Второй не менее важной проблемой является отсутствие обоснованности при избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователи и дознаватели, указав в постановлении основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не расписывают, чем они аргументированы, а ограничиваются примитивной формулировкой закона. Также следователи или дознаватели не всегда подкрепляют основания для избрания меры пресечения соответствующими материалами уголовного дела. Именно поэтому основания, указанные в поста-

новлении, не принимаются судом во внимание, что ведет к отказу в удовлетворении ходатайства.

Таким образом, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу – сложное процессуальное действие, которое требует как теоретических, так и практических решений. Применение вышеуказанной меры пресечения должно быть минимально необходимым, если это не противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

Е.И. Эммерих, *студент 3 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Т.В. Якушева, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ САМООТВОДА СУДЬИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Институт самоотвода в уголовно-процессуальном праве представляет собой форму самоконтроля, который, в свою очередь, является одним из важных качеств судьи. Данный институт играет ключевую роль, т.к. он призван реализовывать уголовно-процессуальные права участников уголовного процесса, а также достигать самое главное свое назначение – объективное и справедливое судебное разбирательство [3, с. 608].

Проблема данной темы заключается в том, что в силу психологических свойств и особенностей судей, институт самоотвода может функционировать со значительными недостатками, или вовсе не реализовываться [4, с. 146].

Одним из распространенных для самоотвода является такое основание, как наличие родственных связей с любым из участников производства по уголовному делу. На это в научной среде существует мнение о необходимости закрепления в УПК обязанности председательствующего сообщать в подготовительной части судебного заседания об отсутствии своих родственных связей как с профессиональными участниками данного судебного процесса, так и с другими его участниками, имеющими право на отводы, и о своей незаинтересованности в исходе дела [2, с. 186].

С другой стороны существует мнение, что в таких действиях нет процессуального значения, т.к. существует презумпция личной беспристрастности судьи. Поэтому судья должен сообщать сторонам о наличии возможных оснований для отвода, но не об их отсутствии [1, с. 187-188].

Основная проблема при реализации самоотвода судьи заключается в том, что при единоличном рассмотрении дел на практике самоотвода может и не быть.

Удовлетворение судьями заявляемых отводов – явление довольно редкое, что, в общем, вполне закономерно. Признание факта собственной заинтересованности представляет для судьи определенную психологическую трудность. Еще большую сложность психологического характера представляет удовлетворение отвода, заявление которого связано с предполагаемой заинтересованностью судьи, в особенности, косвенной личной заинтересованностью, т.к. судья обязан мотивировать свое решение [1, с. 187].

Таким образом, проблема самоконтроля судьи связана с таким инструментом самоконтроля судьи, как внутреннее убеждение, которое, в свою очередь, выступает способом оценки всех своих процессуальных действий и решений. Только в совокупности с объективностью и внутренним убеждением судьи возможно достигнуть цель уголовного процесса.

Литература

1. Астафьев А.Ю. Особенности структуры потенциала личности судьи: по результатам эмпирического исследования // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9. С. 186-194.

2. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. М., 2007.

3. Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2012.

4. Целиковский С.Б., Гультяева В.В. Стилевые характеристики индивидуальности и профессиональная компетентность судьи // Российский психологический журнал. 2015. № 3. С. 142-148.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ж.К. Актаева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Тырышкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СНИФФИНГ – НОВАЯ УГРОЗА ПОДРОСТКОВОЙ ТОКСИКОМАНИИ

В настоящее время среди подростков распространена как наркотическая, так и токсикологическая зависимость. С каждым днем появляются новые виды наркотиков и различные психоактивные вещества. Идет неуклонный процесс «омоложения» токсикомании и наркомании. Несмотря на то, что законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется [2], возникают все новые и новые проблемы, препятствующие привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Токсикомания является таким же заболеванием, как наркомания и алкоголизм. Потребление психотропных, одурманивающих и новых потенциально опасных психоактивных веществ становится все доступнее и проще. Если когда-то среди подростков были известны и распространены клей и пары бензина, то в настоящее время – обычные зажигалки и туристические баллоны, которые продаются без каких-либо ограничений и запретов.

Данное явление получило название сниффинг, что происходит от английского «sniff» – нюхать, вдыхать. В состав бытового газа входят бутан, пропан и изобутан. Названные газы вдыхать так же легко, как обычный воздух, ведь организм человека реагирует на повышенное количество углекислого газа, но не на бутан-пропан. Поэтому просто можно надышаться, а организм не представит ему преград. При вдыхании бутан, изобутан и пропан вытесняют кислород, что в итоге вызывают в мозге кислородное голодание – гипоксию, впоследствии чего возникает кратковременная эйфория [1, с. 39].

Кислородное голодание в долгосрочной перспективе не приносит ничего хорошего. Даже если вдохнуть газы единожды, это может серьезно навредить центральной нервной системе – нейроны умирают и у подростка теряются или замедляются умственные способности. При постоянном употреблении газов мозг и психика может и не восстановиться. Кроме этого могут быть и побочные эффекты в виде тошноты, галлюцинаций, головокружения и дезориентации. Но общественная опасность данного явления заключается в том, что это может привести и к летальному исходу. Ведь определенной критической дозы не существует, и даже однократное вдыхание токсичного газа может привести к смерти либо параличу дыхательного центра в мозге, закупорке дыхательных

путей рвотными массами, токсическому отеку головного мозга и отеку легких в ответ на токсические газы, поступающие из зажигалок в бронхи и альвеолы. Кроме того, сниффинг подобно любой формы токсикомании формирует зависимость, более того, может подтолкнуть на тяжелые наркотики.

В группу риска по данной проблеме попадают дети 10-17 лет. Так, в России погибли 360 детей с 2017 по 2019 год из-за токсикомании, в частности от вдыхания бытового газа.

В рамках решения указанной проблемы, по нашему мнению, необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Ввести законодательное ограничение оборота потенциально опасных, токсичных веществ (газовые баллоны, клей, бытовая химия и т.п.), предусматривающее запрет их реализации несовершеннолетним.

2. Рекомендовать профильным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, главам муниципальных образований Российской Федерации провести встречи с представителями торговых объектов, реализующих потенциально опасные, токсичные вещества (газовые баллоны, клей, бытовая химия и т.п.), для проведения ими разъяснительной работы среди отпускающего продукцию персонала в целях недопущения продажи несовершеннолетним указанной группы товаров, в особенности до принятия соответствующего федерального закона.

3. Рекомендовать Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека усилить меры по борьбе с распространением и блокировке «токсичного» контента (видео, фото, заметки и т.д. на тему сниффинга) в интернет-ресурсах: Yandex, YouTube, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, МойМир, и иных, в т.ч. с помощью технических средств и поддержки служб дистанционного консультирования в социальных сетях.

Литература

1. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. Сниффинг как новый вид психологической зависимости // Психологическое здоровье и развитие личности в современном мире: материалы международной научно-практической конференции (23-25 октября 2019 г.). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2019.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Алексеенко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Репьев, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ФОТО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ни для кого не секрет, что общество очень восприимчиво к информации, размещаемой в медиа пространстве. Ввиду участившихся фактов опубликования в различных социальных сетях сведений (нас в первую очередь интересует фотоматериалы), дискредитирующих образ сотрудника органов внутренних дел, мнение нашего общества о деятельности полиции складывается зачастую отрицательное. Возникает закономерный вопрос правовых оснований опубликования подобного рода информации.

Как известно, фото человека не может быть размещено в социальной сети Интернет без его согласия, т.к. это является вторжением в его личное пространство, в частную жизнь. Ответственность за нарушение данной нормы предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации [2, ст. 137].

Гражданский кодекс Российской Федерации [1, п. 1 ст. 152.1] гласит, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина, в т.ч. его фотографии, допускаются только с его согласия. Из этого правила существуют исключения, такие как, например, использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах, или получение фото при съемке в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях и т.д.

Если изображение гражданина получено или использовано с нарушением указанных норм, он вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения. Однако сотрудники полиции – это субъекты со специальным правовым статусом. Тиражирование, распространение их изображений (пусть даже не дискредитирующих) наносит ущерб интересам службы.

В 2016 году обсуждался вопрос подготовки законопроекта о наказании за размещение фотографий сотрудников органов внутренних дел без их согласия в каких-либо интернет ресурсах. Однако инициатива так и осталась нереализованной. Сегодня данная проблема не только не потеряла в актуальности, но и стала еще больше востребованной. По нашему мнению, подобного рода законопроект крайне необходим современной России с целью предотвращения тиражирования фото сотрудников органов внутренних дел, как с целью их дискредитации (юмористические зарисовки, аморальные образы и пр.), так и с точки зрения визуализации принадлежности к органам правопорядка отдельно взятого человека. Подтверждают выдвинутый тезис социологические опросы

и интервьюирование сотрудников органов внутренних дел, проведенное в рамках настоящего исследования.

Кроме того, необходимы поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях с закреплением новой статьи, которая будет предусматривать наказание за публикацию фотографий сотрудников полиции в социальных сетях и группах открытого доступа. Фотографии с оскорбительным, унижающим честь и достоинство, деловую репутацию содержанием, должны удаляться с привлечением к ответственности системных администраторов данных ресурсов.

Сотрудник полиции является лицом государства и всей правоохранительной системы и, формируемое к нему в обществе отношение, напрямую зависит от информации, которая распространяется в медиа-пространстве.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.В. Анисимова, *курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Дудина, *канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТОВ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Проблемы выявления, пресечения и предупреждения административных правонарушений по факту управления автомототранспортными средствами в состоянии опьянения в настоящее время являются одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов.

Актуальность данной темы связана с большим количеством дорожно-транспортных происшествий, в т.ч. с летальным исходом, по вине водителей, находящихся на момент аварии в состоянии опьянения. Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит ст. 12.8, устанавливающую ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за передачу управле-

ния лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Санкцию за данное правонарушение законодатель предусмотрел в виде административного штрафа, лишения права управления транспортными средствами на определенный срок. Помимо этого, согласно ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, лицо, не имеющее право управления транспортным средством, за данное правонарушение может быть подвергнуто административному аресту.

Говоря о способе доказывания факта опьянения лица, то следует отметить, что им является направление на медицинское освидетельствование, целью которого является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ [4]. Медицинское освидетельствование проходит в медицинском учреждении с участием врача-специалиста. Кроме того, гражданин имеет возможность отказаться от прохождения медицинского освидетельствования, что влечет за собой автоматически признание факта опьянения у данного лица.

Помимо вышеизложенного, необходимо отметить, что особенностью российского законодательства является то, что в случаях выявления управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения, которое подвергалось административному наказанию за аналогичное правонарушение, данное лицо подлежит уголовной ответственности согласно ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Произведя сравнительный анализ российского законодательства с законодательством Республики Киргизии, можно заметить отличие в санкциях за данное правонарушение. Так, согласно ст. 128 КоН наказанием за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, является лишь административный штраф [3]. Говоря о доказывании, то оно аналогично российскому опыту – медицинское освидетельствование.

Самое суровое наказание в Китае [2]. Так, законодательством КНР предусмотрено, что в случае дорожно-транспортного происшествия, при котором по вине водителя, находящегося в состоянии опьянения, произошло ДТП, повлекшее смерть одного или более лиц, данному водителю может быть назначено наказание в виде смертной казни.

По нашему мнению, действующее законодательство относительно данного вопроса следует изменить, и ужесточить санкцию за подобного рода деяние. Так, к примеру, уже при первом нарушении следует подвергать административному аресту.

Литература

1. Буцевицкий В.П. К вопросу о привлечении к административной ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения // Kant. 2015. № 4(17).

2. Как наказывают за вождение в пьяном виде в других странах. URL: https://www.zrkuban.ru/article/Kak-nakazyvajut-za-vozhdenie-v-pjanom-vide-v-drugih-stranah (дата обращения: 15.03.2020).

3. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32113943#pos=172;-27 (дата обращения: 15.03.2020).

4. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Равнюшкин А.В. Проблема привлечения правонарушителей, имеющих признаки опьянения, к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44).

6. Шкеля О.В. Проблемы производства по делам об управлении автомототранспортными средствами в состоянии опьянения // Общество и право. 2013. № 4(46).

Д.А. Апаринова, *курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Дудина, *канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 5.35 КоАП РФ

В части 1 ст. 5.35 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. В качестве меры наказания в санкции названной нормы определен административный штраф в размере от ста до пятисот рублей [1].

Анализируемая норма, в сущности, является бланкетной, т.к. содержание и порядок выполнения родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей находит свое отражение в ст. 63-65, 80, 137, 152 СК РФ [4], а также в иных нормативно-правовых актах. Указанные обязанности определяют права и интересы ребенка, которые, по большому счету, и являются объектом данного правонарушения.

СК РФ предопределяет основные направления деятельности родителей. В качестве приоритетных называет заботу родителей о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. При этом средства и методы воспитания ребенка каждый родитель определяет сам, при условии соблюдения ограничений, закрепленных в п. 1 ст. 65 СК РФ [4]. Стоит заметить, что родители имеют в отношении ребенка равные права и несут равные обязанности по воспитанию, обучению, содержанию ребенка. В случае, если вина каждого из родителей будет установлена и доказана, то они оба должны быть привлечены к административной ответственности.

Анализ судебной практики показал, что объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражалась, например, в «скандале» между родителями в присутствии ребенка [2] или в ненадлежащем контроле за ребенком, вследствие которого имелся факт падения ребенка со второго этажа ТРЦ, который находился с матерью [3] и т.д.

По результатам опроса действующих сотрудников ПДН в правоприменительной практике часто возникают вопросы, связанные с доказыванием вины родителей, поскольку задачей должностных лиц ПДН и Комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав является доказать, что родители действительно не исполняли или ненадлежащим образом исполняли свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей.

В протоколе об административном правонарушении необходимо указывать конкретные обстоятельства, подтверждающие невыполнение или ненадлежащее исполнение родителем или законным представителем конкретных обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего. Например, действия, связанные с употреблением алкогольных напитков в присутствии несовершеннолетнего, в то время как он не голодный, у него имеется все необходимое (спальное место, игрушки, одежда по сезону, продукты по возрасту), в отдельных субъектах не рассматриваются в качестве правонарушения, в других же субъектах наоборот.

Анализируя законодательство, правоприменительную и судебную практику в части, касающейся порядка привлечения к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, следует отметить, что сегодня существует потребность к реформированию нормы и приведение к единообразию практики ее применения.

Литература

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение Давлекановского районного суда Республики Башкортостан № 12-67/2017 от 27.06.2017. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 15.03.2020).

3. Решение Оренбургского областного суда № 21-368/2019 от 04.09.2019 по делу № 21-368/2019 (постановление комиссии по делам несовершеннолет-

них и защите их прав отменено). URL: https://sudact.ru/regular/doc/UVMbMDggMpVV/ (дата обращения: 15.03.2020).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Арбит, *курсант 2 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Гусев
Уральский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В БЫТОВОЙ СРЕДЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации проблематикой семейного насилия занимаются все органы власти, направление деятельности которых связано с защитой граждан РФ. Но если источником нарушения прав защиты является насилие, в первую очередь в семье, значит, необходимо иметь и инструменты профилактики или предотвращения насилия в семье или так называемого бытового насилия. В современной России нет института профилактики семейно-бытового насилия, есть лишь институт санкции за нарушение норм, установленных законом. В первую очередь, за такое правонарушение устанавливается административная ответственность – статья 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Далее за более серьезные нарушения в этой области ответственность устанавливается Уголовным кодексом РФ – ст. 111, 112, 115, 116, 116.1 УК РФ. Но есть ли в Российской Федерации институт, который бы не наказывал за уже совершенные противоправные деяния, а попытался предотвратить эти правонарушения?

Статистика, содержащаяся в научной литературе, свидетельствует о том, что в первом полугодии 2019 г. было выявлено свыше 105 тысяч административных правонарушений по статье 6.1.1 КоАП РФ, из них было составлено свыше 75 тысяч протоколов об административном правонарушении. И как не трудно догадаться, большинство правонарушений было выявлено участковыми уполномоченными полиции – около 98 102 протоколов было составлено, далее следуют сотрудники ПДН – 5 798 [1]. Данная статистика говорит о том, что те меры, что применяет государство, не эффективны.

Первым инструментом, который необходимо вручить участковому уполномоченному полиции, – это возможность воздействия на субъекты конфликта. Это должен быть первый и наиболее мирный этап решения конфликта, т.к. он должен предшествовать составлению протокола и дальнейших процессуальных действий. Для этого предлагается наделить УПП таким инстру-

ментом, как возможность вызова сторон в особом порядке для примирения и выяснения отношений, а также для выявления причин конфликта.

Последующим методом выступает так называемая медиация. Целью данного института выступает восстановление нарушенного права не путем социальной справедливости, а путем именно реального возмещения жертве причинённого вреда, взятия на себя ответственности за совершенное правонарушение. Обращаясь к практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, можно привести несколько решений судов по примирению сторон. В частности, супруг Козлов Д.Ю. был освобожден от административной ответственности, ограничившись лишь устным замечанием. Суд мотивировал такое решение малозначительностью деяния в связи с примирением сторон, правонарушение не повлекло вредных последствий, вред здоровью потерпевшей не причинен, отсутствуют сведения о причинении ущерба, существенного нарушения охраняемых общественных отношений не последовало [2].

Таким образом, можно выделить два основных инструмента профилактики семейного насилия – это воздействие непосредственно на стороны конфликта для последующего их примирения, и так называемый институт медиации. Все это как в частном порядке, так и в совокупности должно повлиять на уменьшение насилия в семье и, как следствие, поднять уровень социальной культуры общества и общественной нравственности.

Литература

1. Зайцев И.А., Лекомцев А.В. К вопросу о деятельности органов внутренних дел по выявлению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административное право и процесс. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Практика рассмотрения судами Республики Калмыкия дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***М.О. Вафин**, слушатель 5 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель
К.А. Куликова
Дальневосточный юридический институт МВД России

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время наблюдается активный рост миграционных процессов в Российской Федерации. Миграция населения оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь общества. Рост количества прибывших иммигрантов на территорию России обусловлен высоким уровнем жизни, ростом промышленного производства, и самое главное – наличием свободных рабочих мест. Значительный приток иммигрантов способствует повышению количества незаконно пребывающих и трудящихся на территории страны иностранных граждан. Данный фактор обуславливает закономерное осложнение криминогенной обстановки в местах большого скопления иммигрантов, однако действующим законодательством предусмотрены инструменты противодействия противоправному поведению мигрантов.

Наиболее действенной мерой административно-правового регулирования в сфере миграции, применяемой к мигрантам является административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства [1].

На одном из этапов реализации института административного выдворения иммигранты подлежат помещению в центр временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ). Помещение иностранных граждан, совершивших правонарушение на территории Российской Федерации, в ЦВСИГ порождает в свою очередь ряд проблем. Например, в области реализации данного административного наказания сложилась определенная судебная практика, согласно которой, около 50% иностранных граждан, в отношении которых судом приняты решения об их административном выдворении с содержанием в специальном учреждении, не помещаются службой судебных приставов в указанное учреждение в виду отсутствия мест [3]. Проблема переполненности ЦВСИГ обусловлена также отсутствием законодательной регламентации предельного срока содержания иностранных граждан в спецучреждениях и отсутствием новых свободных мест для размещения мигрантов.

На наш взгляд, одним из вариантов решения обозначенных проблем является законодательное закрепление предельных сроков содержания иностранных граждан в ЦВСИГ путем внесения поправок в положения КоАП РФ, затрагивающие порядок реализации рассматриваемого вида наказания [5].

Другим вариантом решения проблемы переполненности специальных учреждений может являться создание специального транспорта, например,

железнодорожного, который и будет специализироваться на массовой перевозке иностранных граждан из ЦВСИГ до места передачи иностранным государствам. Показательным примером является исторический опыт, связанный с возникновением «Столыпинских вагонов», которые были переоборудованы из товарных вагонов в пассажирские для перевозки большого количества переселенцев [6]. Так, один вагон мог вместить в себя до 54 человек.

Таким образом, административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в настоящее время реализуется не в полной мере, что обуславливает невыполнение всех целей, поставленных перед административным наказанием. Нереализация данного административного наказания связана с проблемами в сфере законодательной регламентации его применения, а также переполненностью ЦВСИГ. Способами же решения обозначенных проблем может являться внесение соответствующих изменений в КоАП РФ, создание специального железнодорожного транспорта.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 5 янв. № 2-5.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Куликова К.А., Лихолет Е.Н. Применение отдельных мер административного принуждения в отношении иностранных граждан из стран СНГ: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения»): сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (15.11.2018): научное электронное издание. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 380-386.

4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

5. Саркисян В.А., Дригола Э.В. Актуальные проблемы административного выдворения в России на современном этапе развития административного законодательства. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-administrativnogo-vydvoreniya-v-rossii-na-sovremennom-etape-razvitiya-administrativnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 15.02.2020).

6. Столыпинские вагоны. URL: http://www.gudok.ru/ zdr/173/?ID=608754 &archive=24629 (дата обращения: 28.02.2020).

***Н.А. Годжаева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Целью государственной деятельности, включая деятельность полиции, является соблюдение прав и свобод человека. Однако при осуществлении административной деятельности возникают проблемы обеспечения гарантии законности прав и свобод граждан.

В течение 2018 года Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило 358 обращений по вопросам, связанным с нарушениями, допущенными сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях [1, с. 37]. Конечно, приведенная статистика не отражает глобальность проблемы, поскольку не затрагивает все её аспекты.

В рассматриваемом направлении вызывает интерес мнение населения о том, какие органы и структуры в наибольшей степени защищают права и свободы в Российской Федерации. В 2017 году полицию выбрало 8% респондентов от общего числа, а в 2018 году процент снизился до 6.

Исследуя более детально нарушения, допускаемые сотрудниками полиции при производстве по делам об административных нарушениях, стоит отметить, что множество из них составляют нарушения при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Проанализировав проблемы, связанные с нарушением законности при производстве по делам об административных правонарушениях, мы пришли к выводу о том, что для уменьшения количества таких нарушений необходимо:

– производить более тщательный отбор кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, что позволит исключить возможность принятия на службу лиц, которые не способны соответствовать задачам деятельности полиции;

– применять меры, направленные на формирование высокого уровня профессиональной культуры сотрудников полиции, поскольку именно данное качество является залогом соблюдения законности в деятельности полиции, в т.ч. и административной.

Отсюда следует, что проблема защиты прав и законных интересов человека и гражданина в сфере административно-правовых отношений является актуальной в Российской Федерации на данный момент. Решение данного вопроса позволит приблизиться к построению заявленного правового государства, неотъемлемой частью которого является эффективный механизм защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Литература

1. Адмиралова И.А. К вопросу о гарантиях правового обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 1. С. 37-39.

***Е.А. Долгова**, курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
***А.Г. Бачурин**, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КВЕСТОВ «В РЕАЛЬНОСТИ»

За последние годы в России получила значительное развитие такая разновидность предпринимательской деятельности в сфере развлекательных услуг, как квесты «в реальности». Квест (англ. quest – поиск) – развлечение, действие, игра, состоящая из нескольких уровней, где игроку нужно проявить смекалку и преодолеть разного рода трудности, чтобы добраться до условного «сокровища» [1].

На территории России первая квест-комната была оборудована сравнительно недавно – в 2013 году. Сегодня в России существует более 200 компаний, которым принадлежат около 900 квест-комнат. Большинство организаторов квестов находится в Москве и Санкт-Петербурге, остальные разбросаны по регионам.

Вопрос в том, полностью ли обезопасили разработчики квест-игр людей, которые приходят к ним за развлечениями. Приведём несколько примеров.

08.07.2017 компания из пяти девушек посетила экстремальный квест в Кировском районе г. Саратова, где их по сценарию поместили в макет автомобиля, а актёры-аниматоры для большей зрелищности стали распространять внутрь машины открытое пламя, от чего одна из посетительниц получила ожоги, причинившие ей средний тяжести вред здоровью, четыре ее подруги также получили телесные повреждения [2].

29.03.2018 красноярская школьница во время прохождения хоррор-игры получила сотрясение мозга. 14-летняя девочка пришла на квест с компанией друзей, в темноте она споткнулась и ударилась о железную дверь [3].

Данные факты стали возможны в силу того, что официальной сертификации по уровню безопасности такого вида развлечения, как квест, не существует, именно это и создаёт препятствия в сфере привлечения организаторов к ответственности в случаях получения травм различной степени тяжести участниками. Необходим механизм, препятствующий незаконной (некачественной) организации квестов, особенно в сфере хоррор.

Элементом такого механизма могло бы стать введение института обязательной сертификации проводимых квестов по уровням безопасности, а также административной ответственности за занятие предпринимательской деятельностью в сфере таких развлекательных услуг, как квесты «в реальности», при отсутствии соответствующих сертификатов.

Предлагаем дополнить следующей нормой КоАП РФ:

Статья 14.1.4. Осуществление предпринимательской деятельности по организации и проведению игровых квестов без обязательной сертификации.

Предлагаемые нами новеллы должны способствовать повышению уровня безопасности на квестах «в реальности», а также качества оказываемых услуг, защищенности участников.

Литература

1. Боровик Н.А. Анализ состояния и перспективы развития квест индустрии в Калининградской области. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id =30368450 (дата обращения: 09.03.2020).

2. Официальный сайт «livequests». URL: https://livequests.ru/istorija-kvestov (дата обращения: 16.02.2020).

3. Официальный сайт «NEWSLAB.RU». URL: https://www.newslab.su/news/833895 (дата обращения: 02.03.2020).

***М.Т. Елеманова**, курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель
***А.В. Ляшук**, канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

МЕДИЦИНСКИЕ ВЫТРЕЗВИТЕЛИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Алкоголизация населения – это одна из серьёзнейших проблем сегодня. Злоупотребление алкоголем влечёт за собой серьёзные последствия: повышение смертности, ухудшение здоровья, рост преступлений и т.п. С 1990-х гг. начался процесс по сокращению числа вытрезвителей, который привёл к их полной ликвидации в октябре 2011 года. Данное решение было связано, в первую очередь, с недовольством населения работой вытрезвителей. Граждане полностью раскритиковали вытрезвители, ссылаясь на несоблюдение санитарных норм, халатность со стороны медработников. Неоднократно освещались случаи грубого нарушения прав и свобод человека в них.

Однако ряд таких учёных, как О.А. Дизер, М.Ю. Водяная, после ликвидации вытрезвителей неоднократно высказывались в пользу их возвращения [1, с. 29-33]. В настоящее время действует межведомственный приказ, предписывающий алгоритм действий сотрудников ОВД при обнаружении лиц, нахо-

дящихся в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться: обнаружение → вызов скорой медицинской помощи → передача лица прибывшей бригаде. При этой схеме под угрозой часто оказываются медработники, чья жизнь и здоровье подвергаются опасности со стороны лиц, находящихся в состоянии опьянения [2].

Кроме того, в осенне-зимний период остро встает вопрос сохранения жизни и здоровья лиц, оказавшихся на улицах города в состоянии алкогольного опьянения, когда их длительное нахождение вне помещений в невменяемом состоянии грозит обморожениями или даже смертью от переохлаждения.

Если мы обратимся к статистике, то обнаружим страшные цифры: каждое третье преступление в Российской Федерации совершается в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, такие лица обладают повышенной виктимностью и нередко становятся жертвами преступлений.

Разве всё это не толкает на создание вытрезвителей? В ноябре 2019 года Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении приняла законопроект о создании системы вытрезвителей нового типа. В таких заведениях исключается произвол со стороны медработников и полицейских, всем доставленным гарантируется медицинская помощь, чистые помещения. Однако базовым принципом данного законопроекта является муниципально-частное партнёрство. Это означает, что каждый регион будет самостоятельно решать, нуждается он в вытрезвителях или нет. Если регионы приняли положительное решение, то они выдвигают свою инициативу по этому поводу, а частный бизнес за свой счёт будет строить вытрезвители. После завершения строительства вытрезвители будут сдаваться под арендную плату в пользование муниципалитету. Лица, попавшие в вытрезвитель, будут обязаны заплатить двойную цену: плату порядка 2000 рублей в сутки и административный штраф.

Подводя итог всему вышеперечисленному, хотелось бы сказать: да, система вытрезвителей нужна России, но не в том виде, в котором она предлагается на сегодняшний момент. Нельзя передавать вытрезвители в частные руки на «откуп» бизнесменам. Необходимо создавать данную систему исключительно на государственной основе с обеспечением предельной открытости деятельности данных подразделений.

Литература

1. Дизер О.А., Водяная М.Ю. Некоторые вопросы деятельности специальных учреждений, выполняющих функции по вытрезвлению граждан // Актуальные вопросы деятельности линейных подразделений территориальных органов МВД России на транспорте. 2016.

2. Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.12.2011 № 1298. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***К.Н. Елисеева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С СОБАКАМИ

На территории Российской Федерации с 2018 года действует закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Регулирование общественных отношений, основанных на данном законе, было затруднено, поскольку за нарушение диспозиций правовых норм закона отсутствовали санкции на федеральном уровне, а также в большей части субъектов РФ, ведь предмет находится в совместном ведении [1].

Однако предполагается, что КоАП РФ в новой редакции установит ответственность за нарушение требований в области обращения с животными, жестокое обращение с животными. Но, к сожалению, вопрос с бродячими собаками так и остается открытым. ВОЗ отмечает, что укусы собак ежегодно приводят к десяткам миллионов травм, а наибольшему риску подвергаются дети [3].

Противодействие в данных аспектах видится эффективным, целесообразным и реально возможным, учитывая потенциальные нововведения в КоАП РФ, но требует включения дополнительных правовых норм в ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», за нарушение которых в т.ч. будет предусмотрена административная ответственность на федеральном уровне. В частности, видится необходимость: введения обязательного чипирования собаки для быстрой связи с ее владельцем при потере собаки, а также при выбросе животного на улицу и применения санкций; установления налога, аналогичного транспортному налогу, для повышения ответственности у потенциальных владельцев и более эффективной разгрузки приютов для собак, поскольку лицо, взявшее питомца с приюта, необходимо освободить от уплаты налога на конкретный период времени в рамках нескольких лет; усовершенствования контроля надзорных органов за мероприятиями при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев и др.

Таким образом, необходимо дополнительное введение правовых норм комплексного характера в ФЗ № 498-ФЗ для эффективного функционирования механизма административно-правового регулирования ответственного обращения с собаками.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Укусы животных. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/animal-bites (дата обращения: 18.02.2020).

***Э.Е. Загороднева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЗНАКИ И ПРЕДЕЛЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Практика применения административного законодательства показывает, что на эффективность противодействия административным правонарушениям большое влияние оказывает научная проработанность понятий и терминов, содержащихся в нормах законодательства об административной ответственности.

Так, статья 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закрепляет положение о возможности освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения [1]. Данная норма предполагает индивидуальную оценку сущности административного правонарушения и, к сожалению, не содержит критериев разграничения значительного правонарушения и малозначительного правонарушения.

Отсутствие единообразия в подходе к определению понятия малозначительности в правовой науке вызывает большие разногласия [3].

В качестве примера можно привести Постановление Кинельского районного суда Самарской области от 17.08.2017, в связи с которым прекращено производство по делу по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ в отношении Крига А.Г. Суд, принимая во внимание характер правонарушения, обстоятельства его совер-

шения, примирение сторон, отсутствие у потерпевшей претензий по возмещению ущерба, применил положения ст. 2.9 КоАП РФ и освободил Крига А.Г. от ответственности, ограничившись устным замечанием [2].

При рассмотрении данной категории дел необходимо учитывать, что транспортное средство является источником повышенной опасности. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения дискреции к некоторым категориям правонарушений.

Необходимо принять во внимание, что проект нового КоАП РФ закрепляет более широкое понятие малозначительного правонарушения. Под ним понимается действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. Также законодатель обозначает условие, при котором правонарушение, считающееся грубым, не может быть признано малозначительным [4, с. 10]. Но об обязательном наличии других существенных признаков для применения рассматриваемой административной нормы, к сожалению, ничего не говорится.

Мы считаем, что положение ст. 2.9 КоАП РФ может применяться только с учетом всей совокупности установленных по делу обстоятельств и при наличии следующих условий:

- совершение правонарушения впервые;
- неосторожная форма вины;
- заглаживание вреда;
- отсутствие у потерпевшей претензий по возмещению ущерба;
- примирение сторон;
- только применительно к статьям, в которых отсутствует дополнительная квалификация;
- отсутствие источника повышенной опасности.

Таким образом, в целях единообразного применения судами положений ст. 2.9 КоАП РФ возникает острая необходимость в создании перечня конкретных существенных условий, при наличии которых виновное лицо может быть освобождено от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.03.2020).

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

3. Постановление № 5-203/2017 от 17 января 2017 г. по делу № 5-203/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EM4ctx2JMAV1/ (дата обращения: 10.03.2020).

4. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059). URL: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/ (дата обращения: 14.03.2020).

***А.Н. Зуева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в силу достаточной многоаспектности имеет свою специфику, которая обуславливает объём и содержание прав, обязанностей, а также гарантий как элементов, составляющих правовой статус участкового.

Отдельно выделив такой элемент правового статуса, как социальные гарантии участкового уполномоченного полиции, который, в большинстве случаев, является основополагающим при поступлении граждан на службу в органы внутренних дел, можно сказать, что их перечень достаточно широк. Так, к социальным гарантиям, которыми обладает участковый, относятся: денежное довольствие, состоящее из соответствующих окладов и выплат, различные компенсации и пособия, жилищное обеспечение участкового, медицинское обеспечение, пенсионные выплаты. Но, несмотря на обширный перечень предоставляемых благ, существуют и некоторые проблемные моменты, в т.ч. связанные со сложностями при реальном получении данных преимуществ, а также при сравнении таковых с объёмом и содержанием правового статуса должностных лиц иных органов власти, что в совокупности сказывается на количественно-качественном составе службы участковых уполномоченных полиции и результатах её деятельности.

С каждым годом штатная численность подразделения участковых уполномоченных полиции сокращается, а нагрузка на одного участкового увеличивается, в органах внутренних дел наблюдается бесконечная «текучесть» и нехватка кадрового состава. Так, за период с 2015 по 2018 годы из территориальных органов МВД России уволилось более 16 тысяч участковых уполно-

моченных полиции и ещё 11,5 тысяч перевелись в другие подразделения (по данным ГУОООП МВД России [1]).

С учётом сложившейся обстановки, представляется обоснованным и разумным сформулировать ряд предложений, которые могли бы на должном уровне поспособствовать совершенствованию некоторых аспектов деятельности службы участковых уполномоченных полиции, привлекая новые кадры для работы в органах внутренних дел.

К примеру, одной из предоставленных привилегий участковому может явиться льготное условие прохождения службы, позволяющее исчислять выслугу лет для назначения пенсии из расчёта один месяц за полтора месяца. Аналогичная норма закреплена в приказе МВД России от 22.06.2009 № 472 в целях социальной и правовой поддержки сотрудников подразделения ГИБДД [2]. Очевидно, что настоящее улучшение посодействует дополнительному стимулированию сотрудников, а также не только обеспечит приток кадров, но и не допустит утечки сотрудников, являющихся профессионалами в своём деле.

Кроме того, заслуживают отдельного внимания и потенциального совершенствования такие социальные гарантии, как районные коэффициенты и процентные надбавки. Не менее важным считаем активное вовлечение региональных и муниципальных властей в развитие процесса материального стимулирования добросовестного и более результативного выполнения служебных обязанностей полицейскими посредством восстановления премий за качественную работу и выделения служебного жилья [3].

Таким образом, создание благоприятных условий для эффективной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции способствует повышению престижа службы и доверия со стороны общественности.

Литература

1. Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_ohra (дата обращения: 09.03.2020).

2. Об утверждении Перечня подразделений и должностей начальствующего состава Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, служба в которых предоставляет право на исчисление выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 22.06.2009 № 472. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Регионы смогут получить право выделять служебное жилье участковым. URL: https://ria.ru/20191225/1562806991.html (дата обращения: 09.03.2020).

И.М. Каташев, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Право применения правоохранительными органами России огнестрельного оружия обеспечивает защиту как самого сотрудника, так и иных граждан, общества и государства. К сожалению, по результатам изучения статистических данных, одно из лидирующих мест по фактам нападения со стороны преступников занимают участковые уполномоченные полиции [4, с. 84]. Востребованность совершенствований в указанной сфере деятельности подтверждается итогами осуществленного нами анкетирования более 100 сотрудников полиции.

Проведя анализ законодательства, мы пришли к выводу о том, что у полицейских, и, в частности, участковых уполномоченных полиции, по сравнению с другими сотрудниками правоохранительных органов России и иностранных государств, несмотря на значительно широкий круг обязанностей, права в области применения огнестрельного оружия более уже. К примеру, с формированием 02.03.2016 Росгвардии, ее сотрудникам (военнослужащим) был предоставлен больший объем полномочий. Однако, как верно отмечают О.Ю. Филлипов и А.В. Сеногноев, это не совсем объективно, т.к. при сопоставлении поставленных перед ними и полицией задач не были выявлены серьезные различия, а в некоторых случаях вообще направления деятельности Росгвардии гораздо более узкие [6, с. 123-125].

Не менее важное отличие констатирует О.С. Носков: у сотрудника полиции нет прав применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, в отличие от ФСБ и Росгвардии. Для представителей последних структур исключением из этого правила являются: пресечение теракта; освобождение заложников; отражение группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты и т.д. [5, с. 107].

Помимо того, исследовав зарубежный опыт, отметим, что согласно ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» основанием для применения оружия являются действия лица, направленные на доставание чего-либо из одежды или ручной клади либо иные действия, которые могут быть истолкованы сотрудником как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья [2]. Подобное право серьезно усиливает защищенность сотрудника.

В республиках Казахстан и Кыргызстан действуют единые законы для всех правоохранительных органов [1, 3]. Законодатели данных стран, учитывая схожесть реализуемых функций и решаемых задач в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью, установили общие требования для разных служб правоохранительной направленности, тем самым унифицировав полномочия по применению огнестрельного оружия.

В целях повышения уровня защищенности граждан и сотрудников полиции, в т.ч. участковых уполномоченных, предлагаем расширить положения федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции» до границ, установленных в иных нормативных правовых актах, определяющих права должностных лиц силовых структур Российской Федерации по применению огнестрельного оружия. Также следует рассмотреть перспективу объединения всех полномочий по применению данной меры государственного принуждения в единый закон.

Литература

1. О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кыргызской Республики от 25.07.2019 № 102. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956 (дата обращения: 09.03.2020).

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З. URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263 (дата обращения: 09.03.2020).

3. О правоохранительной службе [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 06.01.2011 № 380-IV. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_pravoohranitelnoj_sluzhbe.htm (дата обращения: 09.03.2020).

4. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2018. 260 с.

5. Носков О.С. Актуальные аспекты правоохранительной деятельности в части правовой регламентации применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4(86). С. 103-109.

6. Филлипов О.Ю., Сеногноев А.В. Основания и порядок применения оружия сотрудниками полиции и войск национальной гвардии // Научный портал МВД России. 2019. № 2(46). С. 122-126.

А.Г. Клочко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Тырышкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность совершенствования административно-правовой деятельности по осуществлению противодействия правонарушениям несовершеннолетних заключается в том, что современное общество находится под информационным давлением. Зачастую этот процесс не прекращается, а только увеличивает свои масштабы, охватывая все сферы жизнедеятельности. В последствие чего важно уделить большее внимание работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних, защитить их от негативного воздействия (в т.ч. и информационного), а также найти баланс между теоретическими и практическими аспектами.

Ежегодно в подразделения организации деятельности участковых уполномоченных полиции и в подразделения по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Алтайскому краю поступают распоряжения, где говорится о необходимости активизировать профилактическую работу, поскольку эффективность данного направления по-прежнему находятся на низком уровне. Несмотря на это, к примеру, в городе Барнауле в 2019 году выявлено 2405 административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, а в 2018 году – 2495, тем самым мы наблюдаем снижение количества административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [2].

Особое место выделяется индивидуальной профилактической работе как основному звену в противодействии правонарушениям несовершеннолетних. Безусловно, это направление находится в территориальных органах внутренних дел на особом контроле. Рассмотрим одну из проблем, с которыми сталкиваются сотрудники в своей работе – она заключается в необходимости детализировать направления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями.

В соответствии с анализом статистических данных [2], наиболее вероятно, что ребёнок из неблагополучной семьи будет совершать противоправные деяния и вести антиобщественный образ жизни. Чтобы предупредить правонарушения, совершаемые детьми, и добиться от индивидуальной профилактической деятельности максимального эффекта, важно понимать, что комплексное выявление неблагополучных семей будет способствовать грамотному проведению профилактической работы в нужном направлении. Возможно, такому выявлению поможет ежегодное тестирование учащихся, начиная с младших классов. Как показывает практика, одной из причин недостаточной

эффективности индивидуальной профилактической работы является позднее выявление семей, оказавшихся в социально опасном положении [1].

Особое внимание уделяется совершенствованию противодействия правонарушениям несовершеннолетних в подразделениях по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. Согласно результатам опроса сотрудников отдела полиции по Центральному району г. Барнаула мы пришли к мнению, что необходимо предложить и по возможности проработать современные методы по индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, а именно:

– рассмотреть возможность уменьшения объема бумажной работы, тем самым увеличить качество проведения профилактических мероприятий с несовершеннолетними;

– составить программу индивидуальной профилактической работы с современными методами воздействия на несовершеннолетних, включить в неё тренинги по разным темам с привлечением разных гостей;

– проработать возможность взаимодействия с образовательными учреждениями МВД России по осуществлению профилактических бесед на разные темы с несовершеннолетними;

– руководителям ежеквартально осуществлять контроль над качеством проведения профилактических мероприятий.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Статистические сведения ГУ МВД по Алтайскому краю. URL: http://www.22.мвд.рф/Dejatelnost/otchnas (дата обращения: 15.03.2020).

А.А. Козина, *слушатель 5 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Шевырев
Дальневосточный юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Профилактика преступности на сегодняшний день является одним из главных направлений политики государства. Согласно статистике процент совершения преступлений лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности, очень высок. По данным за период с января по октябрь 2019 г. в России зарегистрировано 746 996 преступлений, из которых 423 334 преступления совершено лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности (из них – 16 421 совершивший преступления признан опасным или особо опасным рецидивом), это примерно 56% от общего числа [1].

Особую роль в системе профилактики занимает профилактический контроль за лицами условно-досрочно освобожденными. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является неким стимулом соблюдения порядка отбывания наказания. Данная возможность предоставляется лишь тем лицам, кто признал свою вину и доказал суду свое исправление и по усмотрению суда достиг цели наказания [4, с. 72].

В силу п. 26 ст. 12 федерального закона «О полиции» [3] для выполнения возложенных обязанностей полиции предоставляется право осуществлять контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно. Проанализировав правоприменительную практику, констатируем, что суды в большинстве случаев, обязывают лиц, освобожденных по УДО, встать на учет в отдел министерства внутренних дел по месту жительства, а также указывают количество обязательных явок в отдел для регистрации или без таковых. Таким образом, основным субъектом профилактической работы с лицами, освобожденными по УДО, исходя из судебной практики, можно считать полицию. В нормативной правовой базе служб органов полиции контроль за поведением лиц, освобожденных по УДО, возложен, в частности, на участкового уполномоченного полиции и группу по осуществлению административного надзора. Так, например, в соответствии с п. 9.3 Приказа МВД России № 205 [2] обязанности по осуществлению профилактической работы и контроля за поведением данной категорией лиц возложены на участкового уполномоченного полиции. Однако порядок осуществления контроля за лицами, освобожденными по УДО, не разъяснен.

По нашему мнению, следует на федеральном уровне разработать единый нормативный правовой акт, регламентирующий права и обязанности субъектов контроля, а также порядок взаимодействия органов внутренних дел и федеральной службой исполнения наказания по вопросам, касающимся профилактического контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

Литература

1. Официальная статистика преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 03.02.2020).
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.02.2020).
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
4. Пилипенко О.А. Проблемы эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. М., 2006. № 16.

Д.А. Кривошеева, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.А. Куликова
Дальневосточный юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире миграционные процессы являются неотъемлемой частью различных государств. В этих процессах участвуют различные категории населения, в т.ч. и несовершеннолетние [7]. Российское законодательство достаточно детально регламентирует правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, однако не выделяет правовое положение несовершеннолетних мигрантов как особой социальной группы.

Актуальность данной проблемы заключается в отсутствии законодательно регламентированных норм, определяющих несовершеннолетних мигрантов как субъектов миграционных правоотношений. Однако это не означа-

ет, что их правовой статус не имеет своих особенностей. Так, по мнению Н.В. Поляковой, дети выступают особыми субъектами административно-правовых отношений, характеризующихся миграционной направленностью [4].

Стоит отметить, что правовое положение несовершеннолетних лиц детально сформулировано в международных нормативных правовых актах. Например, права данных лиц закрепляются Всеобщей декларацией прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [1], которая регламентирует отношения, связанные с перемещением граждан и возможностью определения их гражданской принадлежности, Конвенцией о правах ребенка (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) и др.

Порядок пребывания несовершеннолетних иностранных граждан в России регламентируется федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ [5]. По установленным нормам они въезжают на территорию России совместно с родителями или иными законными представителями. Постановлением Правительства РФ от 07.03.2019 № 246 [4] установлено, что на каждого несовершеннолетнего оформляется миграционная карта вне зависимости от возраста. Наличие визы при этом является обязательным.

Документом, удостоверяющим личность, выступает свидетельство о рождении или иной документ, а также сведения, внесенные в документы законного представителя. При этом встречаются факты пребывания несовершеннолетних мигрантов на территории нашей страны и без сопровождения. Такие лица зачастую подвержены рискам нарушения миграционных правил, что, в свою очередь, ведет к развитию бродяжничества и совершению иных антиобщественных действий.

Рассматривая правовое положение исследуемой категории лиц, следует затронуть сферу реализации их права на образование. Федеральным законом от 29.12.2012 № 273 [6] определены условия получения образования иностранными гражданами. Однако миграционное законодательство предусматривает срок получения образования и его продления только лишь для получения высшего образования, а по общим правилам это уже преимущественно лица, достигшие совершеннолетия. Порядок получения общего образования несовершеннолетними мигрантами российским законодательством не предусмотрен, что, по нашему мнению, является существенным пробелом. Для решения поставленной проблемы видится необходимым внесение изменений в существующие нормативные правовые акты.

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование правового положения несовершеннолетних иностранных граждан является недостаточно изученным в юридической науке и может стать предметом самостоятельного исследования. По нашему мнению, задачей государства является установление доступного порядка реализации прав и законных интересов несовершеннолетних без учета их гражданской принадлежности.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Куликова К.А. Административно-правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан: проблемы и пути их решения (по материалам Хабаровского края) // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XVIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 19-22.01.2016). Хабаровск: Министерство образования и науки Хабаровского края, 2016. С. 120-133.

4. О внесении изменений в Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 07.03.2019 № 246. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Полякова Н.В. Проблемы административно-правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 1.

Е.С. Криницин, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время в российской юриспруденции и научной среде все больше внимания уделяется вопросам противодействия домашнему насилию.

Статистика свидетельствует о том, что на территории Российской Федерации совершается значительное число правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Так, по данным МВД России в 2019 г. было совершено 1 521 683 преступления в сфере семейно-бытовых отношений, 24 737 из которых непосредственно являются преступлениями, совершенными в семье. 15 381 преступлений совершено в отношении женщин, 1711 – в отношении несовершеннолетних. Причем 174 это убийства и 504 факта причинения тяжкого вреда здоровью.

По итогам 2019 г. 75 319 лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, было поставлено на профилактический учёт.

Основным субъектом противодействия правонарушениям в быту является участковый уполномоченный полиции, который несет службу в жилом секторе, на конкретном административном участке [1].

В настоящее время лица, совершающие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, привлекаются к административной ответственности по различным статьям КоАП РФ, но они не выступают в качестве особого субъекта, что значительно затрудняет отслеживание динамики таких правонарушений, их квалификацию, а также не позволяет эффективно проводить действенную профилактику в данной сфере.

По нашему мнению, для того, чтобы профилактическая работа участкового уполномоченного полиции в сфере семейно-бытовых отношений была более эффективной, необходимо дополнить действующую статью 6.1.1 КоАП РФ частью 2, изложив её в следующей формулировке: «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, а также в отношении лиц, ведущих совместное хозяйство, если в этих действиях нет состава преступления».

При этом в качестве санкции по данной статье следует предусмотреть либо обязательные работы, либо административный арест, а назначение административного наказания в виде административного штрафа возможно лишь с учетом материального положения семьи. Как показывает практика

деятельности полиции, зачастую правонарушитель может не иметь постоянного места работы, в итоге штраф оплачивается из семейного бюджета. В результате жертва, чаще всего женщина, несёт наказание дважды: физически и материально, заплатив штраф за виновника.

Предлагаемая нами новелла позволит привлекать лиц, совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, к административной ответственности, осуществлять эффективную профилактику и учет данных правонарушений, и, в конечном итоге, снизить количество преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и число жертв семейного насилия.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.В. Кукасов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ОСКОРБЛЕНИЕ ВЛАСТИ» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современное общество прогрессирует в технологичном и нравственном плане с колоссальной скоростью. Распространение такого явления, как интернет, безусловно, облегчило жизнь многим людям, но, несмотря на это, данное явление привело к необходимости расширения правового регулирования интернет-среды. Количество правонарушений в глобальной сети возрастает по экспоненте, что вынуждает законодателя издавать все больше законов, регулирующих поведение в интернете.

Относительно недавняя поправка в ст. 20.1 КоАП РФ, а именно дополнение нормы ч. 3, устанавливающей административную ответственность за «оскорбление власти», вызвала различные мнения экспертов [6], а также неоднозначную реакцию гражданского общества [2], апеллирующего к ст. 29 Конституции РФ, которая гарантирует свободу мысли, слова и запрещает цензуру.

Проблемой нормативного регулирования является относительная недоработанность закона: его содержание дает основы для произвольных действий, в силу неясности, что именно попадает под «оскорбление». К примеру, будут ли являться пародии, скетчи, анекдоты, карикатуры или репризы про власть противозаконными. Помимо этого принятие данной поправки вызывает опасения возникновения «эффекта Стрейзанд», вследствие которого вместо избавления от повторных случаев «оскорбления власти», данный феномен только наберет популярность и огласку.

В истории нашего государства наказания за «оскорбление власти» в разных проявлениях появились вместе с первым сводом законов. В Российской империи за рассматриваемое деяние в устной, письменной или публичной форме наказания начинались от каторги вплоть до смертной казни [1].

Что касается зарубежных стран, наказания за оскорбление институтов власти разнятся от штрафов до реальных сроков. Самые высокие штрафы установлены «за публичное оскорбление президента» в Италии (до 0.8 млн руб.), в Германии (до 2.2 млн руб.) и в Ливане (до 4.4 млн руб.). Самые высокие сроки лишения свободы в Польше (до 10 лет), Канаде (до 14 лет) и в Таиланде (до 15 лет) [6]. Следовательно, очевиден вывод, что данная поправка не является новаторством в истории мировой правоприменительной практики. И, в отличие от зарубежных аналогов данного закона, в нашей стране за данное деяние предусмотрена не уголовная, а административная ответственность. Штраф в сравнении с зарубежными странами значительно меньше.

По итогам анализа судебной практики отметим следующее: во-первых, во всех случаях суд назначает минимальный допустимый штраф, что говорит о лояльности правоприменителя к правонарушителям. Но при этом имеют место противоречия, касающиеся разграничения законного «оценочного субъективного суждения гражданина» от незаконного «оскорбления власти». Также суд по-разному оценивает действия, которые подразумевают под собой «явное неуважение» (например, является ли публичное уничтожение книжного экземпляра Конституции РФ явным неуважением?). Противоречия вызывает вопрос, за оскорбление чего стоит наказывать: самой личности представителя государственной власти или же непосредственно института власти? Считаются ли деликтами оскорбления всех представителей власти (допустим, местной) или же сугубо государственной? Кроме того, правонарушители в свою очередь не всегда признают вину, успешно обжалуя наказание в Европейский суд по правам человека [5], что дополнительно подчеркивает неоднозначность нормы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что статья еще нуждается в доработке. В целях единообразия правоприменения мы предлагаем конструктивно изменить диспозицию правовой нормы – внести уточнения, касающиеся содержания формы оскорбления, его умысла и цели, а также лиц, на которых оно направлено.

Литература

1. Оскорбление представителя власти // Руксперт. URL: https://ruxpert.ru/Оскорбление_представителя_власти (дата обращения: 03.03.2020).
2. Путин подписал закон о наказании за оскорбление власти. URL: http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/6146// (дата обращения: 03.03.2020).
3. Путин призвал «не злоупотреблять» нормой об оскорблении власти // Право. URL: https://pravo.ru/news/212483// (дата обращения: 03.03.2020).
4. Россиянин, оштрафованный за оскорбление власти, обжаловал решение суда // Право. URL: https://pravo.ru/news/211248// (дата обращения: 03.03.2020).
5. Суд оставил без изменений приговор по делу о сказочном оскорблении // Медуза. URL: https://news.novgorod.ru/news/sud-ostavil-bez-izmeneniy-prigovor-po-delu-o-skazochnom-oskorblenii--170648.html (дата обращения: 03.03.2020).
6. Эксперты: наказания за оскорбление власти – борьба с ветряными мельницами. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/publications/read/6232/ (дата обращения: 03.03.2020).

Е.О. Люткайтис, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Особое место в юридической науке занимает вопрос о роли и месте защитника и представителя в делах об административных правонарушениях, а также соблюдении ими прав и обязанностей, предусмотренных КоАП РФ.

В статье 25.5 КоАП РФ содержатся понятия «защитник» и «представитель». В целях представления интересов лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, выступает защитник, а в отношении потерпевшего таковым является представитель. И если обращение этими сторонами для оказания им юридической помощи законодатель урегулировал, то в отношении иных лиц не содержится однозначного законодательного

ответа на вопрос о том, могут ли такие лица, как, например, свидетель, обращаться за юридической помощью [1].

Ответ на вопрос об участии адвоката как представителя свидетеля, по нашему мнению, однозначно должен быть решен в пользу свидетеля. Это также вытекает из административно-процессуального статуса свидетеля, который наравне с остальными участниками является полноправным субъектом в делах об административных правонарушениях.

Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи [2]. С целью реализации конституционных прав и гарантий право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, о чем было отмечено в Постановлении Конституционного Суда от 27.06.2000 [3].

Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Вицке Р.Э. Реализация права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в административной юрисдикции-особенности участия адвоката по делу об административном правонарушении. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pravagrazhdan-na-poluchenie-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-vadministrativnoy-yurisdiktsii-osobennosti (дата обращения: 09.03.2020).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 06.03.2020).

3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Н. Могилевцева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕКЛАМУ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В настоящий момент все нагляднее обозначает себя проблема употребления гражданами РФ алкогольной продукции. Россия уже входит в десятку стран с наиболее высоким потреблением на душу населения алкоголя. Для того чтобы бороться с проблемой, необходимо установить ее причины. Мы считаем, что в век технологий наиболее сильным рычагом давления на население является глобальная сеть Интернет.

Не менее важной проблемой в данном контексте является реклама алкогольной продукции в информационно-телекоммуникационных сетях. В соответствии с федеральным законом «О рекламе» реклама алкоголя в интернете запрещена [2]. Наказание за несоблюдение законодательства о рекламе предусмотрено ст. 14.3 КоАП РФ. Однако следует обратить внимание на большое количество интернет-пользователей, которые проводят обзор алкогольной продукции, распивают алкоголь в видеосюжетах, что не пресекается и не наказывается компетентными органами. А безнаказанность говорит о «нормальности» подобной деятельности.

Такое явление распространено на многих интернет-страницах: «YouTube», «Facebook», «Twitter» и т.д. Для нашего исследования мы выбрали одну из наиболее популярных социальных сетей – Instagram, где количество пользователей составляет более 1 млрд, а число активных ежедневных пользователей около 500 млн [1]. Мы выбрали 4 открытых аккаунта как публичных личностей, так и неопределенных лиц, страницы которых либо содержат отдельные блоки такой информации, либо полностью посвящены публикации алкоголя. Общее количество подписчиков составляет 14,6 млн человек, из которых 63% составляют представители женского пола; 37% –мужского пола.

В ходе проверки размещенной на анализируемых страницах информации на соответствие критериям рекламы, нами сделаны следующие выводы: адресована она неопределённому кругу лиц, т.к. аккаунты являются открытыми, и нет никаких ограничений для доступа; направлены данные сведения на привлечение внимания к объекту рекламирования. Формирует или поддерживает интерес к бренду и продвигает ли его на рынке рассматриваемая информация – вопросы, на которые почти невозможно найти достоверный ответ из-за специфики организации сети Интернет.

В связи с этим обозначается проблема применения на практике ст. 14.3 КоАП РФ. По нашему мнению, это связано со сложностями документирования правонарушения, взаимодействия с владельцами интернет-ресурсов (в

частности, социальных сетей) и недостаточным нормативным регулированием исследуемой сферы. Получается, что один из самых актуальных у рекламодателей и рекламораспространителей канал рекламы в большей степени не находится в зоне внимания законодательных и исполнительных органов власти.

Мы считаем, что первостепенная задача законодателя по устранению обозначенного «пробела» заключается в необходимости проработать четкий понятийный аппарат регулирования рекламы, начиная с понятия «интернет-реклама», а также сформировать перечень признаков, по которым можно определить информацию, расположенную в сети Интернет, как рекламу, и, соответственно, внести поправки в Федеральный закон «О рекламе».

Литература

1. Instagram в цифрах: статистика на 2019 год. URL: https://lpgenerator.ru/blog/2019/02/28/instagram-v-cifrah-statistika-na-2019-god/ (дата обращения: 24.02.2020).

2. О рекламе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2020).

Т.А. Немыкина, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОТОКОЛОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО ЗАКОНУ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ОТ 10.07.2002 № 46-ЗС «ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ»

Изменения в социальной сфере затронули многие отношения, в т.ч. и административные правовые. Со сменой федерального законодательства динамично меняется законодательство субъектов государства. Подобные процессы являются следствием закрепления в Основном законе полномочий совместного ведения федерального центра и его субъектов в области административных правонарушений [1]. Данное обстоятельство послужило стимулом к

созданию во всех субъектах России законов, устанавливающих административную ответственность за правонарушения, совершенные на их территориях.

В Алтайском крае более детально административную ответственность регулирует Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» (далее – Закон) [2]. Одной из самых часто нарушаемых, на наш взгляд, является бланкетная диспозиция ст. 61 Закона, запрещающая нарушать тишину и покой граждан. Следует заметить, что согласно п. 2 ст. 83 Закона полномочиями составлять протоколы сотрудники полиции могут быть наделены только в случае, если существует соглашение между МВД Российской Федерации и высшим органом исполнительной власти Алтайского края [2].

Вполне логично, что при нарушении прав личности жители региона обращаются к сотрудникам полиции, а никак не к органам исполнительной власти Алтайского края. Объясняется это фактическим неведением, юридической неграмотностью лиц, которые даже не допускают, что полиция может быть лишена полномочий осуществлять административное производство по данному нарушению в силу отсутствия соответствующего соглашения. Данная проблема обозначалась и ранее, но так и не была решена. Следует отметить, что иные регионы Российской Федерации, столкнувшись с аналогичной проблемой, более оперативно ее разрешили путем подписания необходимого соглашения, например, с 01.01.2020 подобное соглашение вступило в законную силу в республике Мордовия.

Подводя итог, можно сказать, что необоснованно длящееся отсутствие подобного соглашения в нашем регионе отчасти провоцирует безнаказанность лиц, нарушающих тишину и покой граждан. Мы считаем, что данное соглашение должно быть заключено в ближайшее время для того, чтобы сотрудники полиции, прибыв на место совершения такого административного правонарушения, могли помимо проведения профилактической беседы с нарушителями применить к ним меры государственного принуждения, а именно привлечения к реальной административной ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 49-ЗС (с изменениями на 10.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.03.2020).

Е.А. Орлова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Репьев, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОГРАЖДЕНИЕ ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ В ЖИЛЫХ ЗОНАХ И ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Сегодня для того, чтобы быть высокомобильным, соответствовать сверхбыстрому ритму жизни, человек повседневно вынужден использовать транспортные средства. Количество автомобилей в России растёт с каждым годом, однако этого нельзя сказать о парковочных местах. Их дефицит подталкивает некоторых автовладельцев самовольно возводить различного рода конструкции, чтобы оградить ту или иную площадь для собственного единоличного пользования. Особенно это актуально для населения больших городов, а именно в жилых зонах и дворовых территориях.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ земельный участок с элементами благоустройства и иными объектами, предназначенными для эксплуатации данного дома, в которые в т.ч. входит и парковка, является общим имуществом жильцов [1]. Соответственно, самовольное ограждение парковочного места является незаконными.

На федеральном уровне ответственность за данное правонарушение предусмотрена статьей 7.1 «Самовольное занятие земельного участка» Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях (далее – КоАП РФ). Если действия автовладельца привели к повреждению дороги, то деяние может квалифицироваться по ст. 12.33 КоАП РФ [2]. Однако возникает ряд проблем при привлечении виновных к ответственности.

Во-первых, процедура обращения граждан в компетентные органы (товарищества собственников жилья, управляющие компании и др.) достаточно усложнена, затянута и, как показывает анкетирование и интервьюирование граждан по данному вопросу, зачастую, безрезультатна. Многие из-за длительности принятия решения по их обращению начинают самостоятельно вершить правосудие над правонарушителем или его транспортным средством.

Во-вторых, при самовольном ограждении парковочных мест редко наносятся повреждения дороге.

Таким образом, представляется целесообразным:

1) ввести в главу 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения» норму «Незаконное ограждение парковочного места в жилых зонах, дворовых территориях и на иных участках местности», которая была бы специальной по отношению к статьям 7.1 и 12.33 КоАП РФ. Диспозиция статьи может звучать следующим образом:

«*1. Незаконное ограждение парковочного места любым способом (постановкой столбов, натягиванием цепей и др.) в жилых зонах, дворовых территориях и на иных участках местности лицом, не имеющим на то предусмотренных законом оснований, – влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.*

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, повлекшее за собой повреждение дорог или иных дорожных сооружений, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей».

2) предоставить органам внутренних дел полномочия по рассмотрению данного правонарушения, поскольку, например, участковый уполномоченный полиции обладает наибольшими знаниями о гражданах, проживающих на его административном участке, что может способствовать сокращению срока сбора материала для привлечения виновных к административной ответственности.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

А.В. Остробородова, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРИСВОЕНИЯ СПОРТИВНЫХ РАЗРЯДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации по закону [1] по одному виду спорта может быть аккредитована в качестве общероссийской спортивной федерации только одна организация. Законом закреплены спортивные разряды и круг органов, уполномоченных на их присвоение. Но в России создаются и неаккредитованные федерации, которые имеют свои нормативы и присваивают разряды. Большинство из них имеет статус автономных некоммерческих организаций. Возникает вопрос о правомерности присвоения ими спортивных разрядов. Разберемся в данном вопросе на примере федераций пауэрлифтинга. Эта про-

блема актуальна и для г. Барнаула, т.к. в Алтайском крае проводят соревнования по пауэрлифтингу и присваивают разряды в основном неаккредитованные федерации.

В РФ аккредитована Федерация пауэрлифтинга России. По ее представлению уполномоченные органы присваивают спортсменам разряды. Неаккредитованным федерациям, например, Национальной ассоциации пауэрлифтинга (далее – НАП), не запрещено устанавливать внутренние разряды, однако вне этих федераций такие разряды не имеют юридической силы. Удостоверения альтернативных федераций не должны совпадать с удостоверениями государственного образца. Однако удостоверения НАП совсем незначительно отличаются от удостоверений государственного образца, что приводит к разногласиям по поводу юридической силы разрядов.

Пример: Гр. Б., мастер спорта НАП, обратился в суд с иском к ДЮСШ о восстановлении трудовых прав. В соответствии с актами ДЮСШ он получает надбавку к окладу за спортивные звания. Директор ДЮСШ П. усомнился в подлинности званий Б. и приостановил выплату надбавки. Суд отказал истцу в восстановлении прав, руководствуясь тем, что *данные удостоверения не содержат в своем названии слово Россия* [2]. Позже Б. снова обратился в суд с иском к ДЮСШ. Суд признал требования истца обоснованными и обязал ДЮСШ возобновить выплату надбавки Б. Решение суда основано на том, что из актов ДЮСШ следует, что ими *предусмотрены надбавки за звания, которые в своем названии не содержат слово Россия* [3]. Является очевидным пробел в данном административно-правовом вопросе.

Рассмотрев данный вопрос, мы сделали вывод: необходимо устранение пробела в правовом регулировании спортивных организаций и разрядов в РФ. Предлагаем внести поправки в законодательство: 1) установить требование к неаккредитованным организациям не использовать в названии разрядов и званий словосочетания, указанные в п. п. 1-3 ст. 22 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ»; 2) в удостоверения, выдаваемые неаккредитованными организациями, вносить примечания о юридической силе данных документов. Считаем, что в таком случае исчезнет отождествление разрядов, присваиваемых государственными органами и общественными организациями, что приведет к устранению конфликтов в данной сфере.

Литература

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50.

2. Судебные и нормативные акты РФ. Решение от 16.09.2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ux7QjcsbdkHl (дата обращения: 03.03.2020).

3. Судебные и нормативные акты РФ. Решение от 28.12.2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bW6exm84rHZl (дата обращения: 03.03.2020).

А.М. Павлюченко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦ, НЕ ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ

Участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) сталкиваются с большим количеством проблемных вопросов в правоприменительной практике, которые не нашли своё отражение в действующем законодательстве. Одной из таких проблем является уклонение лиц от административного наказания, которые не подверглись административному задержанию. На сегодняшний, день дежурные части территориальных отделов полиции неохотно принимают задержанных лиц. Связанно это, в первую очередь, с невозможностью обеспечить условия содержания, что является обязательным условием в соответствии с ч. 2 ст. 27.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Так, например лицо не является в суд для разрешения дела об административном правонарушении по существу, что является обязательным условием привлечения к ответственности правонарушителя. Что делать в данном случае УУП? В главе 27 КоАП РФ отсутствует какая-либо мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая бы способствовала обязательной явке лица, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении.

Хотелось бы отметить, в подготовленном проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], который закрепил в себе все процессуальные правила, в т.ч. меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, среди которых присутствует такая мера, как «Обязательство о явке». В статье 4.8 проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях говорится, что «При необходимости у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должностным лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, может быть взято обязательство о явке. Лицо, нарушившее обязательство о явке, может быть подвергнуто приводу».

К сожалению, у УУП отсутствуют возможности, с помощью которых он мог бы обеспечить явку лица в суд для разрешения дела об административном правонарушении. В данном случае УУП различными способами пытается разыскать лицо, однако действия, направленные на розыск лица, не всегда приводят к желаемому результату. Таким образом, УУП теряет большое количество времени, которого, как показало исследование отечественных учёных [1, с. 98-106], не хватает на выполнение основных обязанностей, закрепленных

в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность УУП. Следовательно, говорить о розыске лиц, которые уклоняются от административного наказания в связи с тем, что они не были водворены в помещение для административно задержанных, не приходится.

Литература

1. Гришаков А.Г., Репьев А.Г., Тырышкин В.В. Рабочее время участкового уполномоченного полиции и факторы, влияющие на его распределение в течение дня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 98-106.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2020. 04 марта.
3. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.М. Палкин, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОРЯДОК УПЛАТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА В ПКОАП РФ

В январе 2020 года Министерство юстиции Российской Федерации, наконец, обнародовало проекты нового КоАП РФ и ПКоАП РФ. В проекте обоих кодексов были введены или изменены многие административные правоотношения в самых различных сферах жизни общества. Однако, несмотря на такое многообразие изменений, существуют такие, которые затрагивают непосредственно каждого субъекта административных правоотношений. Как раз к таким и относится изменения, касающиеся общих условий исполнения административного наказания в виде административного штрафа и затронутые в ПКоАП РФ.

Здесь идет речь о ч. 5 ст. 12.2 нового ПКоАП РФ, которая предполагает возможность уплаты штрафа с 50% скидкой за большую часть административных правонарушений. Исключениями являются: грубые административные правонарушения; повторное совершение такого административного правонарушения, как управление транспортным средством, не зарегистрированным в

установленном порядке; управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков; управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения и другие, предусмотренные ч. 5 ст. 12.2.

Таким образом, особый порядок уплаты административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа распространится более чем на 1000 проектируемых составов административных правонарушений. То есть под возможность уплаты половины от суммы назначенного штрафа подпадут около 60% всех составов административных правонарушений, предусмотренных в новом проекте КоАП РФ (напомним, что проект нового КоАП РФ предусматривает 1666 составов административных правонарушений).

В действующем КоАП РФ возможность уплаты половины от суммы назначенного штрафа распространяется только на правонарушения в области дорожного движения. Исключения составляют наиболее опасные и повторные административные правонарушения. Соответственно, эта возможность распространяется только на 124 состава правонарушений из более 1800, предусмотренных в КоАП РФ, т.е. всего около 7%.

Возможность оплаты половины штрафа появилась в КоАП РФ в декабре 2014 года. Она была введена с целью повышения собираемости штрафов путем повышения заинтересованности водителей в своевременной оплате штрафов.

Необходимо сказать, что во время внесения поправки в действующий КоАП РФ она вызвала массу возражений. Тем не менее Государственная дума все-таки приняла этот проект. За пять лет он показал свою эффективность. На сегодняшний день собираемость штрафов за нарушения ПДД поднялась практически до 80 процентов, хоть и несколько снизился уровень доходов от уплаты гражданами административных штрафов в сфере нарушений ПДД.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить положительные и отрицательные стороны введения возможности оплаты половины суммы административного штрафа за правонарушения. Положительная составляющая включает в себя существенное уменьшение финансовой нагрузки на граждан и на юридические лица, которые, в свою очередь, также смогут воспользоваться данным послаблением. Отрицательная сторона заключается в значительном уменьшении доходов государства от административных штрафов и в возможности резкого подъема количества административных правонарушений ввиду этих послаблений.

Литература

1. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***А.К. Пивоварова**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Горшкова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ СБОРЕ МАТЕРИАЛОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТАМ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ЖКХ

Анализ статистических данных преступности МВД России за последние 20 лет свидетельствует о том, что с каждым годом растет количество мошенничеств, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства при оказании работниками управляющей компании услуг и выполнении работ жителям многоквартирных домов в городах и поселках городского типа. Так, за 2019 год в Российской Федерации было зарегистрировано 257,2 тысяч фактов хищений чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, а раскрываемость данных преступлений составила лишь 23,5% [1].

При анализе судебно-следственной практики установлено, что работники управляющей компании многоквартирного дома при осуществлении своей деятельности часто прибегают к схеме мошенничества: организация детских игровых площадок с установкой различных горок, тренажеров и иных зон, парковочных мест для автомобилей, хотя проведение данных работ надлежащим образом не согласовано с жильцами дома, в нарушении действующего законодательства не оформлен протокол либо решение общего собрания жильцов многоквартирного дома, который в настоящее время является официальным документом, а взимание платы происходит на основании квитанций.

За защитой своих нарушенных прав граждане Российской Федерации обращаются с заявлением в полицию, в частности к участковому уполномоченному полиции по месту своего жительства (места нахождения имущества – квартиры). Данному должностному лицу в рамках проведения проверки сообщения по факту мошенничества для принятия законного и обоснованного решения необходимо осуществить:

– опрос заявителя и (или) лиц, проживающих в квартире совместно с заявителем;

– изъятие оригиналов либо копий платежных документов (квитанций);

– изъятие образцов почерка (подписей) заявителя;

– в управляющей компании получить копии правоустанавливающих документов (устав, свидетельство о государственной регистрации юридического лица, свидетельство ИНН, приказ о назначении должностных лиц и иные), документы, подтверждающие выполнение работ или оказание услуг (например, акт приемки выполненных работ);

– опрос работников управляющей компании, а также лиц, непосредственно осуществляющих ремонтные работы, по поступившему заявлению;

– изъятие оригинала протокола и (или) решения общего собрания жильцов многоквартирного дома;

– изъятие образцов почерка (подписей) работников управляющей компании;

– опрос жильцов дома и изъятие у данных лиц образцов почерка (подписей) – необходимо предварительно ознакомиться с протоколом и (или) решением общего собрания жильцов дома;

– производство осмотра места происшествия (детская площадка, парковка и т.д.);

– назначение почерковедческой экспертизы, при производстве которой эксперту необходимо решить вопрос об исполнителе (исполнителях) рукописных записей и подписей, расположенных в протоколе и (или) решении общего собрания жильцов дома.

Литература

1. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 26.02.2020).

И.В. Подковыров, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Проблемы эвакуации транспортных средств являются актуальными не только для граждан, но и для сотрудников полиции. Вопросам задержания и эвакуации транспортных средств (далее – т/с) больше внимания традиционно уделяется исследователями ведомственной принадлежности. Вместе с тем не все аспекты эвакуации т/с с места аварий, а также «брошенных» и бесхозных автомобилей получили должное правовое регулирование.

Если на дороге произошла авария, и водитель одной из машин не в состоянии самостоятельно убрать автомобиль с проезжей части, то как в этом случае поступить сотрудникам полиции? КоАП РФ не предусматривает оснований задержания, а значит и эвакуации т/с в таких случаях.

Интересным видится в настоящее время реализация модели правового регулирования эвакуации т/с на уровне субъектов Российской Федерации. Основания для задержания т/с установлены ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ, а также в некоторых других нормативных актах. Кроме этого субъекты самостоятельно в рамках делегированных им полномочий разрабатывают собственные нормативные правовые акты. В качестве примера рассмотрим столицу Российской Федерации. На территории г. Москвы действует закон от 11.07.2012 № 42 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств в городе Москве» [2]. В регионах существуют собственные нормативные документы, содержащие порядок эвакуации транспортных средств, большинство их содержания идентично.

Однако в Алтайском крае, как и в некоторых других регионах, данных нормативных правовых актов не существует (например, Республика Алтай, Республика Хакасия и т.д.). Возможным решением данного вопроса станет создание нормативного правового акта, который урегулирует данный аспект.

Исходя из этой проблемы, образуется следующий вопрос: а кто будет оплачивать хранение на специализированной стоянке, а также эвакуацию транспортных средств? Власти Воронежской области, к примеру, заранее предусмотрели еще в 2017 году ответы на этот вопрос, внеся поправки в региональный закон [3], который регламентирует порядок эвакуации т/с в вышеперечисленных случаях, что значительно облегчило работу Госавтоинспекции, администрации города и области.

В качестве возможного варианта решения данной проблемы можно обратиться за примером к опыту зарубежных стран. Так, в Норвегии в соответствии с § 37 Закона о дорожном движении 1965 г. (с принятыми к настоящему

времени поправками) полиция имеет право потребовать убрать с дороги, а при необходимости – произвести задержание транспортного средства, поставленного на стоянку в нарушение правил или таким образом, что оно создает помехи для дорожного движения, снегоуборочных или иных дорожных работ, а также оставленного в местах частного или общественного владения, что приводит к неудобствам для владельца или пользователя собственностью. Когда оставленное на дороге транспортное средство по своему техническому состоянию не подлежит восстановлению, оно идет на металлолом без уведомления владельца [1].

Кроме того, проведя анкетирование среди сотрудников ГИБДД из разных регионов (Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область), можно отметить следующее: в вышеперечисленных субъектах подобных законов нет, что усложняет работу полиции в данной сфере; практически 80% сотрудников считают нужным закрепление подобного нормативного правового акта в регионах. Поэтому, в целях дальнейшего предупреждения проблем в решении вопросов об эвакуации транспортных средств, предлагаем совершенствовать региональное законодательство и внести поправку в Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 [4].

Литература

1. Гущин В.В. Законы России: опыт, анализ, практика // Об эвакуации транспортных средств. 2007. № 11. С. 19-25.

2. О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств в городе Москве [Электронный ресурс]: закон г. Москвы от 11.07.2012 № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения и возврата, оплаты стоимости перемещения и хранения задержанных транспортных средств на территории Воронежской области: закон Воронежской области от 17.10.2012 № 112-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/453122956 (дата обращения: 15.03.2020).

4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459) [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.С. Пустовойт, *курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Дудина*, канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО ИЛИ ОСКОРБЛЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ?

Федеральным законом от 18.03.2019 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» были внесены изменения [3]. В соответствии с данным ФЗ № 28 ст. 20.1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ) была дополнена частями 3-5 следующего содержания: «3. Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Сама ст. 20.1 КоАП РФ закреплена в главе 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». В ч. 1 ст. 20.1 объективную сторону составляют различные действия, а именно: нецензурная брань в общественном месте, оскорбительные приставания к гражданам, уничтожение (повреждение) чужого имущества. Непосредственно ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ дополняет приведенные выше действия посредством фразы «те же деяния» и сопряженным с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка и пресекающего нарушение общественного порядка. В данном случае привлечение к административной ответственности по указанной части статьи возможно при наличии неповиновения законному требованию.

Принятая ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ не вписывается, как нам кажется, в логическую структуру статьи, поскольку статья уже сама в себе содержит в части 2 формулу «те же деяния». Несомненно, это административное правонарушение, относящееся к числу посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, но это не вид хулиганства, а один из видов оскорбления. По словам А.А. Геворгяна, «…поэтому не следует принимать данное изменение именно в ст. 20.1 КоАП РФ, т.к. данное предложение представляет собой непроработанную и не раскрытую новацию в российском праве» [1].

Таким образом, целесообразнее, исходя из природы охраняемых общественных отношений (объекта), на наш взгляд, было бы дополнить ч. 3 ст. 5.61

КоАП РФ следующим содержанием: «Оскорбление общества и государства в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет», т.к. объект будет совпадать – общественные отношения, связанные с гарантированными Конституцией РФ правами на честь и достоинство, т.е. данная статья регулировала бы еще и отношения, возникающие на основе оскорбления в сети Интернет.

Литература

1. Геворгян А.А. Проект федерального закона № 606596-7 «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (текст по состоянию на 12.12.2018): Проблемы и противоречия // Трансформация права в информационном обществе: материалы I Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов / отв. ред. О.А. Пучков. 2019. С. 500-507.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.В. Ретих, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АНОНИМНЫХ СООБЩЕНИЙ

На сотрудников органов внутренних дел возложено множество обязанностей, в т.ч. обязанность принимать заявления и сообщения, выполнять по ним различные действия [2]. Нами было выявлено, что особое положение занимают анонимные сообщения. Рассмотрение обращений граждан регламентировано ФЗ № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ № 59). В ст. 7 ФЗ № 59 выделены обязательные требования к письменному обращению, непосредственно, это: ФИО гражданина, его почтовый, электронный адрес, по которому должен быть направлен ответ. Сообщения могут быть поданы в двух формах: устной и письменной.

Следует отметить, что в п. 2 ст. 8 ФЗ № 59 указывается на регистрацию письменных обращений. Данная норма Закона не содержит какой-либо ин-

формации о сообщениях, полученных устно, по телефону или же анонимно. Считаем, что существует необходимость работы с сообщениями, поступающими устно по телефону, и для этого важно принять изменения в ФЗ № 59. Работа со всеми обращениями граждан производится на основе приказа МВД России № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [4] (далее – приказ № 736) и Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [1].

Регистрируются в Книге учета сообщений о происшествиях (далее – КУСП) анонимные заявления с любой информацией о террористическом акте (п. 2.2.1, 4). Законодателем не были учтены и рассмотрены другие преступления. Например, преступления, связанные с угрозой безопасности жизни и здоровья людей, общества и государства, не менее общественно опасные, чем терроризм, например, убийство (ст. 105 УК РФ). Учитывая демографическую ситуацию в нашем государстве, это преступление, а именно анонимное сообщение о его совершении, заслуживает регистрации в КУСП, также как и составы статей 206, 208, 209, 210 УК РФ и др. Полагаем, назрела необходимость увеличить перечень анонимных сообщений о преступлениях, подлежащих регистрации.

Интервьюирование оперативных дежурных выявило, что согласно практике всех отделов полиции в дежурных частях регистрируются все сообщения, в т.ч. и анонимные. Отделы полиции регистрируют анонимные сообщения и отправляют наряд на место предполагаемого происшествия. В большинстве случаев анонимные сообщения поступают по телефону. Поэтому в последующем не составляет труда установить личность звонившего гражданина. Существуют случаи, когда знать данные о личности «анонима» не требуется. Например, это происходит при получении анонимного сообщения о раскладывании наркотических средств во дворах (закладках). Сотрудники полиции по прибытии на место происшествия застают преступников при совершении преступления, задерживают их с наркотическими веществами. Все основания и доказательства о совершении преступления выявлены, работа с «анонимом» не требуется.

Таким образом, на практике сложилась ситуации, когда любые анонимные сообщения, несмотря на отсутствие законодательной обязанности регистрации, продолжают регистрироваться. Подводя итог, предлагаем внести изменения в ранее упомянутый приказ № 736. Следует предусмотреть регистрацию в КУСП поступающих любым способом анонимных сообщений о признаках совершенного или готовящегося тяжкого или особо тяжкого преступления.

Литература

1. Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.И. Рябцев, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В ст. 14 Конституции Российской Федерации провозглашается принцип светскости в современной России, который означает, что ни одна религия не может признаваться государственной. Неотъемлемой частью правового государства является свобода совести и вероисповедания, что и декларирует ст. 28 Конституция РФ [1].

Понятийная неопределенность не позволяет выявить, охарактеризовать и найти оптимальные варианты решения проблем, связанных с государственно-конфессиональными отношениями: какие формы взаимодействия субъектов отношений могут иметь место, какие из них предпочтительны, почему возникают конфликты между органами исполнительной власти и религиозными объединениями, либо между объединениями разной конфессиональной принадлежности и т.д.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определил, что религиозные объединения в Рос-

сийской Федерации бывают двух видов: религиозная организация религиозная группа, с более простым порядком создания, которая в последующем может стать религиозной организацией [2]. Помимо этого в нашей стране действует огромное количество неофициальных объединений, именуемых «секта», или «культ», деятельность которых, в большинстве случаев, нарушает основы Конституции РФ, но подвести их деятельность под конкретную статью довольно трудно, да и механизм борьбы с ними в нашей стране не выработан.

Также закон терминологически не проработан, таким терминам как богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, не дана дефиниция, а значит, по какому принципу их различать, тоже до конца не ясно.

В настоящее время регистрацией и надзором за деятельностью религиозных объединений на федеральном уровне и уровне субъектов занимается Министерство юстиции России. На уровне муниципалитета эту работу выполняют исполнительные органы. Их деятельность носит в большинстве случаев односторонний характер, сводящийся к регистрации и надзору за соблюдением законодательства. Необходимо помнить, что религиозные отношения могут стать дестабилизирующим фактором в обществе.

Также особое внимание нужно уделить миссионерской деятельности. Практика правоприменения складывается так, что очень часто органы исполнительной власти привлекают граждан к ответственности необоснованно. Этому виной низкий уровень правовой и религиоведческой культуры сотрудников полиции, прокурорских работников, мировых и федеральных судей, а также значительной части российского общества. Да и сам ФЗ № 125 довольно сложен для толкования и применения.

На основе вышесказанного, на наш взгляд, государственно-конфессиональные отношения требуют коренного преобразования, заключающегося в принятии нового, более грамотно проработанного федерального закона, на основе которого была бы создана и повсеместно действовала единая и разумная практика правоприменения, развития взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями для достижения общеполезных целей, с одной стороны, а с другой – для беспрепятственной реализации положений Конституции РФ о свободе совести и вероисповедании.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Сафронов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ, А ТАКЖЕ ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Основная нагрузка в области обеспечения безопасности дорожного движения возложена на сотрудников ГИБДД, однако есть иные субъекты обеспечения административного надзора в данной сфере, а именно участковые уполномоченные полиции. Наделение последних полномочиями в сфере обеспечения безопасности дорожного движения обусловлено объективными причинами, среди которых отдаленность и труднодоступность населенных пунктов от расположения органов ГИБДД, что может привести к ситуации, когда на место ДТП экипаж ДПС прибудет спустя длительное время. В этом случае единственным представителем правоохранительных органов будет выступать участковый уполномоченный полиции.

По результатам исследования положений действующего законодательства, научных трудов, а также правоприменительной практики, нами выявлены отдельные вопросы, совершенствование которых способно качественно отразиться на итоговых результатах деятельности органов внутренних дел:

1) в целях защиты прав лица, транспортное средство которого подвергается досмотру, в части предоставления ему возможности в дальнейшем обжаловать потенциально незаконные действия сотрудников ГИБДД, по получению доступа к транспортному средству, требуется внесение изменений в ч. 3 ст. 27.9 КоАП РФ, а именно дополнения ее словами: «с обязательным подтверждением в протоколе досмотра транспортного средства способа получения доступа к нему»;

2) требуется корректировка ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ, а именно расширение перечня статей Особенной части КоАП РФ, при наличии признаков составов правонарушений которых имелась бы возможность осуществлять задержание транспортного средства;

3) в части корректировки проведения освидетельствования следует:

– привести в соответствие п. 4 правил освидетельствования водителей с ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, которая разрешает проведение этой меры без участия понятых, но с применением видеозаписи;

– урегулировать порядок вскрытия упаковки мундштука как гарантии первичности его использования;

– наделить правом составления протоколов и направления на медицинское освидетельствование сотрудников юстиции;

– установить обязанности медицинского работника:

а) ознакомить освидетельствуемого с целостностью клейма средства измерения паров этанола, а также со сведениями о наличии его поверки;

б) осуществлять видеозапись в качестве факторов, гарантирующих правильность проводимых процедур;

– установить возможность присутствия на медицинском освидетельствовании должностного лица, направившего водителя на его прохождение;

4) необходимо расширить право применения мер обеспечения в отношении особых субъектов, если дальнейшее управление таковыми транспортными средствами угрожает остальным участникам дорожного движения;

5) относительно иностранных граждан и лиц без гражданства, внимания и корректировки требуют следующие направления:

– детализация процедуры лишения данных субъектов водительских удостоверений международного образца;

– определение и нормативная регламентация отдельных аспектов участия переводчиков в производстве по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Литература

1. Канунникова Н.Г. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их законодательное развитие // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 83-84.

2. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть вторая / М.Б. Добробаба, Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. 1044 с.

3. Романькова С.А. Классификация мер административного принуждения, применяемых Государственной инспекцией безопасности дорожного движения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 43-47.

4. Соколов А.Ю. Унификация процедуры проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в производстве по делам об административных правонарушениях: история вопроса, проблемы и перспективы // Современное право. 2012. № 11. С. 94-97.

***И.Н. Серебренникова**, курсант 1 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
М.В. Шустикова
Восточно-Сибирский институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

При применении участковым уполномоченным полиции огнестрельного оружия государство может неоднозначно оценить действия сотрудника. Это может говорить нам о том, что существуют некоторые противоречия между нормами права. Неоднозначность оценки может привести к самым плачевным последствиям. Чаще всего это необоснованное привлечение сотрудников полиции к уголовной ответственности.

Существуют несколько проблем применения участковыми уполномоченными полиции огнестрельного оружия:

1. Сотрудники не имеют достаточных полномочий для обеспечения личной безопасности [1].

Например, в приказе МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» не отражена процедура наружного досмотра одежды и вещей при задержании гражданина по подозрению в совершении преступления. На практике же участковые уполномоченные полиции проводят данную процедуру в отношении всех задержанных, но после этого возникает огромное количество жалоб на их действия.

2. Низкий уровень боевой, физической и служебной подготовки.

Практически во всех территориальных органах МВД России отсутствуют специально обученные люди – инструкторы по боевой, физической и служебной подготовке. Из-за этого подготовка проводится сотрудниками кадровых подразделений. Естественно, что они не уделяют должного внимания тактике уличного боя, специфике задержания, а ставка делается на типичные позы.

3. Сотрудники попросту боятся применять огнестрельное оружие, ведь это может послужить основанием для привлечения их к дисциплинарной или уголовной ответственности [2].

4. Очень подробное регламентирование действий сотрудников при применении ими огнестрельного оружия.

При применении участковыми уполномоченными полиции огнестрельного оружия на них действуют психологические и внешние факторы.

Очевидно, что необходимо законодательное совершенствование сферы применения полицейскими огнестрельного оружия по расширению правомочий, а также их ограничению.

В настоящее же время прослеживается озабоченность состоянием преступника, а не государственного служащего.

Литература

1. Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.

2. Полицейские России получат специальную боевую подготовку. URL: http://newsland.com/user/4296648054/content/4600120 (дата обращения: 15.03.2020).

А.А. Синкина, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ЗАКУПКА У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА ВСЛЕДСТВИЕ АВАРИЙНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ДОПУСКАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Актуальность проблемы государственных закупок у единственного поставщика вследствие чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) заключается в том, что большинство нарушений совершается при использовании заказчиками п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Как правило, это заключение контрактов при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы, аварийных ситуаций.

Цель данной работы заключается в анализе законодательства о контрактной системе, установление административной ответственности, нахождение проблемы в сфере государственных закупок и её решение.

В настоящее время государственные закупки составляют основную часть государственных расходов и выступают основным фактором развития экономики страны. Закупка у единственного поставщика, согласно статистическим данным Министерства финансов России за 2018 год, занимает второе место по общему объему опубликованных извещений. По всему количеству заключенных контрактов данный процент увеличился до 30% в общей массе всех закупок.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заказчик имеет право заключить контракт с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем в случае закупки определенных товаров, работ и услуг вследствие аварии, иных ЧС природного или техногенного характера, непреодолимой силы, возникновения необходимости оказать медпомощь в экстренной либо неотложной форме.

Стоит обратить внимание на то, что еще в 2013 году Высший арбитражный суд (Определение ВАС РФ от 30.07.2013 № ВАС-9962/13) в отношении

контракта, заключенного по рассматриваемому основанию, занял следующую позицию: обстоятельства, которые могут служить обоснованием, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непреодолимой силы. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени является основанием признать контракт, заключенный с единственным исполнителем в указанном случае, недействительным.

Из этого следует, что любые плановые закупки не могут проводиться со ссылкой на это основание. Но зачастую заказчик не соблюдает данное основание и злоупотребляет им, вследствие чего подвергается административному наказанию. Доказательство существования данной проблемы можно рассмотреть на примере судебной практике судов Алтайского края.

Исходя из этого, по-нашему мнению, следует ужесточить процедуру контроля проведения государственных закупок у единственного поставщика в чрезвычайных ситуациях, в целях предотвращения нарушений в данной области.

Литература

1. Балтутите И.В., Давудов Д.А. Современные проблемы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Правовая парадигма. 2019. № 1.

2. Карташков П. Чрезвычайные закупки // Предпринимательство и право. 2015. URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6382 (дата обращения: 15.03.2020).

3. Кульков Е.А. Государственные закупки в чрезвычайных ситуациях // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 дек. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 20-27.

4. Лобанова О.Л. Основания для закупки в условиях чрезвычайной ситуации и аварии // Руководитель бюджетной организации. 2018. № 9.

5. Магурина Л. Неправильный выбор способа определения исполнителя контракта // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2017. № 5.

6. Мухаметов Э.Р. Пресечение заключения договора с единственным поставщиком с использованием законодательства о чрезвычайных ситуациях // Законность. 2019. № 6.

7. Шибанов Н.А. «Экстренные» закупки в рамках закона № 44-ФЗ // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2016. № 5.

М.И. Смотряева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПРОДАЖИ ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

В настоящее время наблюдается рост подпольного производства спиртосодержащей продукции, что относится не только к производству непищевой продукции, но и к продукции, которая подходит к категории товаров, пригодных для потребления.

Особой криминогенной тяжестью пользуется рынок алкогольной продукции, поскольку в настоящее время на рынке алкогольной продукции производится огромное его количество, несоответствующее установленным российским стандартам.

Задачи по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции в первую очередь возлагаются на ОВД, поскольку полиция в силу своих полномочий имеет право на проведение мероприятий по выявлению отдельных организаций, которые занимаются незаконным производством и продажей алкогольной продукции.

Наиболее часто с составами административных правонарушений в данной сфере сталкиваются участковые уполномоченные полиции, т.к. одной из основных обязанностей УУП является профилактический обход административного участка, в рамках которого сотрудники могут получать информацию, касающуюся противоправной деятельности граждан и организаций.

Проанализировав отчетные сведения, размещенные в СООП МВД России [1], было установлено, что в результате принимаемых мер в 2019 г. в сфере противодействия нелегальному обороту этилового спирта и алкогольной продукции на территории Алтайского края проведено 456 проверок предприятий и организаций, занимающихся реализацией алкогольной и спиртосодержащей продукции. По результатам составлено 285 протоколов об административных правонарушениях.

Таким образом, с целью выявления и пресечения правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции участковым уполномоченным полиции совместно с сотрудниками других подразделений ОВД следует заранее продумывать мероприятия и последовательность их проведения. Для повышения количества выявленных правонарушений в рассматриваемой сфере, по-нашему мнению, необходимо:

– своевременно контролировать каждую поставку алкогольной продукции;

– проводить работу по выявлению каналов незаконного поступления алкогольной продукции;

– контролировать деятельность других органов, компетентных в решении данных вопросов, по изъятию, закрытию и выдаче лицензионных документов на осуществление предпринимательской деятельности организациям, незаконно осуществляющим продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

– в целях профилактики широко взаимодействовать со СМИ для своевременного информирования населения о деятельности ОВД.

Предложенные нами меры помогут положительно оказать влияние на все процессы, которые протекают в рамках оборота алкогольной продукции и снизить ее незаконное производство.

Литература

1. Модуль «Административная практика» Сервиса охраны общественного порядка МВД России. Доступ по паролю.

***А.Е. Соловьева**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЯМ 6.10 И 6.23 КОАП РФ

Организм человека в возрасте до 21 года подвергнут формированию, созреванию. Он считается ранимым, поэтому процесс привыкания к вредным привычкам протекает быстрее и легче. Наиболее губительное воздействие на здоровье, психику, работу сознания, поведения оказывает потребление несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ, одурманивающих веществ, табака [4].

Принимая во внимание тот факт, что проблемам привлечения к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в подобные «занятия» посвящен ряд работ ученых, отдельные вопросы в данной сфере по-прежнему продолжают оставаться актуальными.

Так, объектами нашего исследования стали ст. 6.10 и ст. 6.23 КоАП РФ. Ключевым понятием рассматриваемых составов правонарушений является такой термин, как «вовлечение». Указанная дефиниция, в отличие от УК РФ, в

КоАП РФ не раскрывается, поэтому необходимо определить, что же понимать под «вовлечением»?

По итогам изучения различных толковых словарей [1; 5; 6; 7], мы пришли к выводу о том, что под понятием «вовлечение» следует понимать «склонение или принуждение к участию в чем-либо путем обещания, предложения, убеждения, угрозы, обольщения и т.д.».

Проблемные последствия отсутствия легального определения «вовлечение» встречаются и на практике. Например, Балахтинский районный суд Красноярского края рассматривал решение по делу, вынесенное Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) о вовлечении несовершеннолетней в распитие пива. Суд отменил постановление КДН и ЗП, поскольку не была указана объективная сторона совершенного деяния, то емть не было установлено, в чем именно выразилось вовлечение (уговоры, обещания, угрозы) [2].

Помимо сложностей толкования понятия «вовлечение», при привлечении к административной ответственности также необходимо установить возраст «вовлекателя». Ст. 6.10 и ст. 6.23 КоАП РФ не содержат специального возраста субъекта, а формально по общему правилу административная деликтоспособность наступает с 16 лет. Анализ же действующего законодательства позволяет нам провести аналогию со ст. 150 и ст. 151 УК РФ, где точно определено, что «вовлекателем» может быть только совершеннолетнее лицо.

Кроме того, интерес представляет анализ судебной практики. Так, в обзоре Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года [3] указывается, что по смыслу рассматриваемых нами норм, несовершеннолетнее лицо не может подлежать административной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 6.10, соответственно и ст. 6.23 КоАП РФ. Привлечению к ответственности за данные правонарушения подлежат только совершеннолетние лица.

Таким образом, допустимо сделать вывод о том, что нормы административного законодательства несовершенны. В целях предотвращения чрезмерной вариативности при толковании и применении исследованных нами статей КоАП РФ, необходимо легальное закрепление понятия «вовлечение». Помимо этого, диспозиции ст. 6.10 и ст. 6.23 КоАП РФ необходимо дополнить словами «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова. URL: http://gramota.ru/slovari/info/bts/ (дата обращения: 18.02.2020).

2. Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: https://sudrf.ru/ (дата обращения: 18.02.2020).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=27263#04997360644139117 (дата обращения: 18.02.2020).

4. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: курс лекций / Иванцов С.В.; Соломатина Е.А.; Страунинг Ю.А.; Шмарион П.В.; Ивасюк О.Н. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 244 с. ISBN 978-5-9694-0412-0. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35408243 (дата обращения: 18.02.2020).

5. Толковый словарь В.И. Даля. URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=3426 (дата обращения: 18.02.2020).

6. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3447 (дата обращения: 18.02.2020).

7. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: https://www.efremova.info/word/vovlekat.html#.XoAyC0AzbMw (дата обращения: 18.02.2020).

***П.Р. Старченко**, курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ: НОВАТОРСТВО В ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Профилактика административных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних является одной из приоритетных задач государства. Для результативной работы с несовершеннолетними правонарушителями необходим правильный подбор и эффективное использование воспитательных, правовых, организационных и других мер воздействия, что и определяется как проблемное направление профилактики деликтов среди данной категории лиц.

Одним из решений этой проблемы является взаимодействие между участниками правонарушения: жертвой и самим правонарушителем. И здесь некоторые регионы России пришли к новаторской практике, еще не установленной законодательно: письмо от несовершеннолетнего правонарушителя потерпевшему. Спецификой таких писем является признание и раскаяние несовершеннолетнего в содеянном. Во ФСИН России и ЦВСНП ГУ МВД России по Ленинградской области сочли, что это наглядно покажет раскаяние виновных, а значит, повысит их шансы на социальную адаптацию. Также такие извинения будут свидетельствовать «об активной позиции несовершеннолетнего», что ориентировано как на правонарушителя, так и на потерпевшего.

В ЦВСНП ГУ МВД России по Волгоградской области с 2016 года активно реализуется данная новаторская практика в виде программы челночно восстановительной медиации «Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда». В рамках данной программы реализуется процесс совместного поиска сторонами выхода из конфликтной ситуации без личного контакта путем писем. За 4 года уже 30 подростков приняло участие в данной программе, что свидетельствует о необходимости развития такого направления, как индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями и в остальных регионах России.

Между тем результаты обращения к действующему законодательству показывают, что в нем не содержится специального нормативного правового акта или каких либо глобальных положений, способных детально урегулировать вопросы индивидуально-воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также их социально-правовой защиты и помощи [1, с. 101]. Так, в законе Алтайского края № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» среди мер воздействия, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних к данной категории правонарушителей, указана такая мера воздействия как «обязать принести извинения потерпевшему за причинение морального вреда или материального ущерба», но порядок ее применения законодательно не детализирован.

В целом нормативное урегулирование института примирения по делам об административных деликтах и, в частности, примирительных писем обладает определенной перспективой и поможет применять к юным нарушителям гуманные методы исправления, возможно даже смягчения или освобождения от юридической ответственности с согласия потерпевшего, но нужно чётко прописать порядок, права и обязанности всех участников производства путём разработки и внесения изменений в ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и КоАП РФ, которые давно требуют усовершенствования с учетом современных реалий [3, с. 11].

Более того, важность примирительных писем как потенциального элемента правовосстановительных мероприятий в рамках КоАП РФ подчеркивается дополнительным воспитательным воздействием, способным предупредить и более общественно опасные деяний – преступления.

Литература

1. Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 101-108.

2. Балаева А.В., Женодарова Е.Д., Карнозова Л.М. Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: метод. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: ООО «Акварель», 2011. С. 174-178.

3. Гриненко А.В. Влияние гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации на уголовное судопроизводство // Судья. 2011. № 7. С. 10-13.

4. Закон Алтайского края от 15.11.2002 № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1215 (дата обращения 03.03.2020).

5. Махов В.Н., Василенко А.С., Чебуханова Л.В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 23-52.

6. Работа с правонарушениями несовершеннолетних. URL: http://www.perekrestok.i№fo/i№dex.php?optio№=com_co№te№t&view=article&id=224&Itemid=224 (дата обращения: 01.03.2020).

7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения 03.03.2020).

***Т.С. Сухорукова**, курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.А. Куликова
Дальневосточный юридический институт МВД России

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Общие условия привлечения иностранных граждан к административной ответственности за нарушение миграционных правил определены ст. 2.6 КоАП РФ и рядом норм, предусмотренных гл. 18 КоАП РФ [2].

Согласно законодательству России производство по делам об административных правонарушениях в сфере трудовой миграции осуществляют органы внутренних дел в лице отдельных подразделений полиции, таких как подразделения по вопросам миграции, участковые уполномоченные полиции. Однако в связи с тем, что большая часть административных наказаний, применяемых в отношении иностранцев, предусматривает административное выдворение, что является существенным ограничением их прав и законных интересов, такие дела преимущественно передаются на рассмотрение судье.

Следует подчеркнуть, что в число основных обязанностей судьи [1] входит установление правильности составления протокола с точки зрения полно-

ты исследования события правонарушения, проверки полномочий должностного лица, составившего протокол, и сведений о лице, совершившем правонарушение, а также соблюдение порядка оформления протокола. По мнению Н.В. Макарейко, судебный контроль – это деятельность органов судебной власти, состоящая в правовой оценке действий и решений органов исполнительной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, по защите прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов, по привлечению виновных лиц к ответственности [3].

Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 28.2 КоАП РФ при составлении протокола об административном правонарушении всем участникам должны в обязательном порядке разъясняться их права и обязанности, о чем в протоколе делается запись, отсутствие которой служит основанием для отмены вынесенного ранее решения и направления дела на повторное рассмотрение.

Анализ судебной практики в области привлечения мигрантов к административной ответственности, который находит свое отражение в юридической литературе, свидетельствует о наличии в деятельности должностных лиц ряда ошибок, которые возможно систематизировать следующим образом: 1) ошибки, допускаемые при составлении протоколов об административных правонарушениях: отсутствие обязательных элементов, предусмотренных ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ; отсутствие сведений о владении иностранным гражданином языком, на котором ведется производство, а также данных о предоставлении ему переводчика; 2) неполнота материалов, представленных на рассмотрение в орган, уполномоченный принимать решение по делу; 3) ошибки, допускаемые при установлении личности иностранца.

В качестве примера можно привести решение 2019 года, согласно которому «общество» привлекло к трудовой деятельности на территории Ленинградской области иностранных граждан, не имеющих разрешения на работу в названом субъекте РФ, но имеющих разрешение на осуществление трудовой деятельности в городе Санкт-Петербурге. Усмотрев состав административного правонарушения, орган вынес постановление о привлечении общества к ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ, которое после было оспорено.

Таким образом, зачастую правонарушитель может избежать ответственности вследствие низкого уровня правовой подготовки, небрежности сотрудников, их загруженности. Данные факты в значительной мере могут снижать эффективность деятельности органов внутренних дел в целом, что недопустимо на современном этапе проведения административной реформы в Российской Федерации, в т.ч. в области миграции.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Макарейко Н.В. Административное право: учебное пособие для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 259 с.

Л.М. Тайтубаева, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Ляшук, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ В УПОТРЕБЛЕНИЕ И ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ «ОКСИБУТИРАТА НАТРИЯ»

С каждым годом в Российской Федерации, в т.ч. в Омской области, увеличивается количество случаев распространения и употребления несовершеннолетними вещества под названием «оксибутират натрия».

Факты потребления «оксибутирата натрия» и нахождение в состоянии опьянения в результате употребления данного вещества в основном являются трудно выявляемыми составами административных правонарушений. При обнаружении фактов потребления несовершеннолетними вещества под названием «оксибутират натрия» и нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения после его употребления в общественном месте, сотрудники полиции основываются только на поведенческой картине состояния несовершеннолетнего, принимая его зачастую как состояние алкогольного опьянения. Составление протоколов осуществляется после получения сообщения из медицинского учреждения о госпитализации несовершеннолетних в токсикологическое отделение. Указанное вещество добавляется в воду, различные напитки, в т.ч. и алкоголь, либо употребляется в чистом виде и запивается водой, не имеет цвета и запаха, однако имеет горьковатый вкус. Данный факт обусловливает трудность доказывания потребления именно «оксибутирата натрия», т.к. оно быстро выводится из организма, а находящееся в емкости вещество обладает высокой летучестью [2]. По состоянию на 2020 год отсутствуют соответствующие методики исследований.

Анализируя практику привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за нахождение в состоянии опьянения после употребления «оксибутирата натрия», можно также заметить, что ст. 6.10 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за вовлечение несовер-

шеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, однако в диспозиции данной статьи отсутствуют упоминания о вовлечении несовершеннолетних в употребление психотропных веществ, к которым в соответствии с Государственным реестром лекарственных средств (Рег. № П № 015869/01) [1] относится «Натрий оксибутират», что вызывает ряд проблем при выявлении фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление «оксибутирата натрия».

Таким образом, на данный момент отсутствуют методики выявления в организме человека вещества под названием «оксибутират натрия» [3]. Данную проблему необходимо решать путем изучения и проведения диссертационных исследований, направленных на анализ потребления несовершеннолетними психотропных, психоактивных, одурманивающих и иных препаратов аналогичного действия, а также вовлечения несовершеннолетних в употребление данных веществ. В контексте решения данной проблемы законодателю представляется возможным внести изменения в действующие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Литература

1. Государственный реестр лекарственных средств (Рег. № П № 015869/01).

2. Кузин М.И., Сачков В.И., Плохой А.Д. Применение натриевой соли v-оксимасляной кислоты для вводного базисного и самостоятельного наркоза. 1967. № 3. С. 49.

3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***М.В. Толстых**, курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
***О.А. Дизер,** доктор юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

СОВРЕМЕННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БРОДЯЖНИЧЕСТВУ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ

В настоящее время бродяжничество и попрошайничество являются широко распространенными антисоциальными явлениями. В свою очередь они выступают системообразующими для ряда других проблем общества. Общественная опасность заключается в том, что лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, причиняют вред себе и окружающим, а также оказывают негативное влияние на социально нестабильных граждан. В большинстве случаев указанные ранее лица систематически злоупотребляют алкогольной и наркотической продукцией, тем самым способствуют большей дезадаптации. Ко всему прочему, бродяги и попрошайки занимаются деятельностью, которая носит криминальный характер, это, непосредственно, совершение различных преступлений и вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Кроме того зачастую они сами становятся жертвами преступных посягательств криминальной среды [2].

Также заслуживает внимания тот факт, что единственными учреждениями, реализующими государственную политику в сфере социального обслуживания лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, являются организации социального обслуживания, относящиеся к Минтруду России [3, с. 110].

Эффективным средством защиты общества и государства от правонарушений, совершаемых бродягами и попрошайками, могут стать меры административно-правовой защиты. Они должны носить как профилактическо-предупредительный характер, так и карательный.

Необходимо законодательное закрепление следующих мер административного принуждения:

– помещение в приемник-распределитель для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество;

– помещение лица, занимающегося бродяжничеством и попрошайничеством, в специальные учреждения, где они должны заниматься трудовой деятельностью;

– направление на медицинское освидетельствование на предмет определения степени состояния здоровья;

– принудительное лечение социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Успешная реализация указанных норм будет зависеть не только от органов внутренних дел, но и от социальных и медицинских учреждений. Лишь

тесно взаимодействуя по данному направлению, возможно достижение желаемого результата. Поэтому, следует подготовить специальный Федеральный закон, где будет закреплен порядок взаимодействия служб, а также мероприятия, ими проводимые. Главной целью должно являться возвращение лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, к нормальному образу жизни, а также снижение влияния указанных явлений на других граждан и общество в целом.

Литература

1. Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. Нижний Новгород, 2012. С. 119.

2. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-pravovaya-priroda-brodyazhnichestva-i-poproshaynichestva-v-rossii-na-sovremennom-etape (дата обращения: 15.03.2020).

3. Дизер О.А. Деятельность полиции по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству как разновидности антисоциального поведения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1(34).

4. Дизер О.А., Водяная М.Ю. Правовые и организационные вопросы, возникающие при пресечении правонарушений против общественного порядка, совершенных в состоянии опьянения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(40).

5. Дизер О.А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право процесс. 2012. № 6.

6. Полицейское право: хрестоматия. Волгоград, 2001. С.40.

***В.В. Шагинян**, курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
***В.И. Сургутсков**, канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

О ПРОВЕДЕНИИ ОТКРЫТЫХ АУКЦИОНОВ С ЦЕЛЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ «ИМИДЖЕВЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ НОМЕРОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В настоящее время для того, чтобы получить государственный регистрационный номер, необходимо приобрести транспортное средство и в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обратиться в регистрационное подразделение ГИБДД с необходимым перечнем документов, который излагается в законе. Присвоение государственных регистрационных номеров осуществляется посредством специального программного обеспечения МВД России.

Непосредственно выдача государственных номеров осуществляется последовательным порядком серией (сочетанием букв и цифр), который ведется в соответствующем подразделении Госавтоинспекции. То есть гражданин при присваивании его транспортному средству регистрационного номера не может и не должен знать буквенное и цифирное сочетание символов. Фактически может выпасть абсолютно любой номер. Таким образом, все граждане находятся в равных условиях, а данная процедура обретает некую лотерею возможного получения особенного или так называемого «имиджевого» номера на автомобиль. Оговоримся, что под «имиджевыми» государственными регистрационными знаками транспортных средств понимаются «легко узнаваемые и запоминаемые номерные знаки, установленные на транспортных средствах, с целью выделения из массы обычных государственных номерных знаков» [1].

Вместе с тем такая процедура не является прозрачной и допускает возможность злоупотреблений со стороны сотрудников ГИБДД своими должностными полномочиями. Коррупционная составляющая в данном случае очевидна. Владелец авто, чтобы получить красивый номер на свой автомобиль, неофициально оплачивает определенную мзду сотруднику, который, в свою очередь, специальным образом обманывает специализированную программу, определяющую номера. Нередко в этом деле участвует третье лицо – посредник, которое сводит (знакомит) сотрудника и владельца авто, и, как правило, после сделки он также получает выручку. Подобные случаи отрицательным образом сказываются на мнении граждан по поводу прозрачности и открытости работы полиции, что, в свою очередь, негативно влияет на уровень поддержки и доверия к последней. Полагаем, что действенным средством для

противодействия коррупции в данном случае может стать проведение открытых аукционов.

Выдача «имиджевых номеров» должна осуществляться в рамках процедуры открытого аукциона, проводимого в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решением данной проблемы может стать также создание специализированного подразделения в системе МВД, отвечающего за проведение открытых аукционов по приобретению «имиджевых» государственных регистрационных средств. Деятельность данного подразделения должна быть прозрачной для общества. Считаем, что государству необходимо идти на такие смелые решения, чтобы минимизировать коррупцию.

Литература

1. Щепотьев А.В. Методика выявления и оценки «скрытых» и «мнимых» активов и обязательств (применяется для оценки рыночной стоимости организации (бизнеса)). М.: Юстицинформ, 2009. 144 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***К.А. Шевцова**, курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Н.А. Дудина,** канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ предупреждение – это мера административного наказания, которая выражается в официальном порицании лица, причем она может быть применена в отношении как юридического, так и физического лица [2].

Предупреждение может назначаться лишь в том случае, когда в статье Особенной части КоАП РФ предусмотрена такая мера административного наказания. Такая мера характерна для многих незначительных административных правонарушений в области дорожного движения. Вместе с тем, не допускается его применение вместо других административных наказаний, поскольку Кодекс об административных правонарушениях не предусматривает возможности замены одного административного наказания другим, если это не установлено в санкции соответствующей нормы.

Безусловно, как любой другой вид административного наказания – по наступлению последствий для субъекта – предупреждение ничем не отличается. Должностное лицо выносит постановление о привлечении виновного к административной ответственности. С применением предупреждения наступает

срок – 1 год, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

На первое полугодие 2018 года на территории Российской Федерации из 2 913 920 примененных видов наказаний – 138 192 приходится на вынесение письменного предупреждения. Эта мера административного наказания занимает 4 место по частоте применения (уступает таким видам, как административный штраф, административный арест, обязательные работы).

Выразив свое мнение, В.В. Кизилов отметил, что число статей с указанной санкцией в будущем будет только уменьшаться, и это обусловлено следующими тенденциями: законодатель стимулирует правоприменителя к превращению КоАП РФ в инструмент формирования доходов страны, в российском обществе достаточно высокий уровень правового нигилизма и динамика деликтности меняется от правонарушений с меньшей степенью опасности к деликтам с более вредными последствиями [1].

Эффективность данной меры оспаривается многими учеными. В основе данной меры административного наказания лежит порицание, т.е. общественные осуждение за какой-либо поступок. В данном случае, главная роль механизма воздействия на субъект – мораль. Можно говорить о том, что предупреждение является одним из видов мер государственного принуждения, не связанным с ответственностью, например, мерой профилактики. Из этого следует, что сам термин «предупреждение» некорректен, т.к. он ассоциируется с мерами принудительного воздействия, направленными на недопущение, предотвращение совершения административного правонарушения, чем с административными взысканиями.

По нашему мнению, такая мера административного наказания не совсем эффективна в современном обществе – не редкость присутствие правового нигилизма в обществе. В заключении стоит отметить, что наказание должно включать в себя два элемента воздействия – моральный и материальный, только в этом случае наказание будет эффективно воздействовать на виновное лицо.

Литература

1. Кизилов В.В. Административная ответственность гражданских служащих России: взгляд в будущее. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***П.А. Юрина**, курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***А.О. Астахова,** канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ

Государство призвано оградить свое население от наркомании и наркотизации общества. Одним из способов достижения этой цели является грамотная административно-правовая политика, в т.ч. связанная с привлечением виновных лиц к ответственности. Потребление наркотиков – социально негативное явление, представляющее реальную угрозу безопасности общества. Вместе с тем нельзя исключать из поля зрения тот факт, что в нашей стране существует легальный оборот и, соответственно, по сути, легальное потребление наркотических средств и психотропных веществ. И речь в данном ключе в первую очередь идет об использовании наркотиков в медицинских целях. Все это определяет актуальность закрепления ответственности за незаконный оборот наркотиков и их незаконное потребление.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за посягательства на оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В качестве отличительного признака административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, выделяется основной объект – здоровье населения – и особый предмет посягательств – наркотические средства и психотропные вещества. Особенностью административно-правовых отношений, возникающих на основании незаконного потребления наркотиков, является не только охранительное воздействие, выраженное в привлечении лица к административной ответственности, но и возможность использования правового побуждения потребителей наркотиков к лечению и реабилитации.

Все административные правонарушения, которые так или иначе связаны с незаконным потреблением наркотиков, можно условно разделить на три группы: правонарушения, непосредственно связанные с немедицинским потреблением наркотических средств (ст. ст. 6.9; ч. 3, 4 ст. 20.20; ст. 20.22 КоАП РФ), правонарушения, способствующие распространению наркотиков, в т.ч. правонарушения, способствующие распространению наркотиков за счет нарушения специальных правил оборота (ст. 6.8; ст. 6.13; ст. 6.15; ст. 6.16; ст. 6.16.1; ст. 10.4; ст. 10.5; ст. 10.5.1 КоАП РФ), и правонарушения, производные от потребления наркотических средств без назначения врача (ст. 5.35; ст. 7.21; ст. 11.9; ст. 11.13; ст. 12.8; ч. 3 ст. 12.27; ч. 3 ст. 12.29; ст. 20.21 КоАП РФ). В качестве критерия разграничения может стать «функциональная роль проти-

воправного деяния в организации и осуществлении незаконного оборота наркотиков».

Нормы административной ответственности служат правовым барьером немедицинского потребления наркотиков, являются средством реализации правового запрета их пропаганды. Состояние административной наказанности за немедицинское потребление наркотиков влечет для лица определенные негативные последствия общеправового характера. Вместе с тем, при применении норм ответственности за незаконное потребление наркотиков необходимо уделять внимание вопросам медицинской реабилитации лица в случаях наличия заболевания наркоманией вследствие незаконного потребления наркотиков.

Литература

1. Болотин И.В. Проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 5. С. 131-139.

2. Газизов Д.А., Кузнецова Л.В. Система и классификация административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1(56). С. 36-40.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

А.А. Агабабян, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова*, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

По данным ООН Россия занимает 52 место в рейтинге стран мира по индексу экологической эффективности, опубликованному в 2018 г. В январе текущего года в Омске было зафиксировано восемь случаев превышения предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ. На протяжении нескольких дней в воздухе было выявлено превышение концентрации аммиака, оксида азота, оксида углерода, диоксида азота, сероводорода, хлороводорода, сероуглерода, метилмеркаптана и этилбензола. На территории г. Барнаула за прошедший год был зафиксирован выброс загрязняющих веществ в атмосферу, который составил около пятидесяти тысяч тонн, т.е. на каждого жителя пришлось 73 кг выбросов.

Окружающая среда многогранно влияет на здоровье человека. Ряд наблюдений показывает, что загрязнение экологических объектов влияет на распространение различных заболеваний, а также сказывается на состоянии здоровья многих людей [1]. Важными источниками жизнеобеспечения являются, несомненно, воздух, вода и продукты питания, но все это представляет угрозу для человеческого здоровья. Так, за последние годы среди городских жителей количество онкологических больных возросло более чем в 1,5 раза. В городах Сибири почти 50% обострений хронических болезней органов дыхания обусловлено именно загрязнением воздуха.

Не следует забывать об изменении климата, что приводит к таянию вечномерзлых почв, при этом по мере таяния почв появляются древние вирусы и бактерии. Об изменении климата говорит не только повышенная мировая температура, но и таяние ледников Арктического бассейна, изменение уровня океана. В 2016 г. в России, на Ямале 36 человек заболели сибирской язвой, в основном из-за контакта с больными или уже погибшими северными оленями. Также в горной местности на Алтае и в Туве было найдено 87 штаммов чумного микроба, переносчиками которого стали сурки и блохи, живущие на них. Сейчас по миру стремительно распространяется неизвестный ранее науке вирус из Уханя, однако опасность представляют и те, что существовали в прошлом. В 2015 г. команда китайских и американских ученых занимались изучением льда из старейшего ледника в Тибете. Внутри было обнаружено

33 группы разного рода вирусов, причем 28 образцов ранее нигде не встречались. При этом при воздействии тепла вирусы способны оживать и заражать.

В начале 2020 г. произошли изменения в законодательстве России. В федеральные ведомства, такие как Росприродназор, Росстат, Росводресурсы, Роснедра предприятиям необходимо направить отчеты по экологической обстановке в текущем году. Санэпидемстанциям рекомендовано обращать внимание на скотомогильники и древние захоронения на своих территориях обслуживания, не допускать на них животных и людей.

Таким образом, для предотвращения дальнейшего ухудшения экологии и распространения заболеваний необходимо разработать комплекс мер. Так, предотвратить таяние ледников возможно лишь при слаженной работе всех ведомств и повсеместно во всем мире. Ряд ученых разрабатывают способы защиты ледников, например, установки защитных зеркал на орбите планеты, заслонок на территориях ледников. Но пока власти России не начнут действовать слаженно на территории своей страны, нельзя говорить о выходе на мировое сотрудничество по данному вопросу.

Литература

1. Арустамов Э.А. Рейтинги и критерии оценки экологического состояния городов и регионов России // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2012. Т. 9. № 4.
2. Макоско А.А., Матешева А.В. О тенденциях распространенности экологически обусловленных заболеваний вследствие техногенного загрязнения атмосферы // Экология инноваций. 2012. № 10. С. 98-105.

К.А. Алексеенко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков*, канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

В осознании ценностей общества лежит прошлое, настоящее и будущее нашей страны. За последнее тысячелетие государственного строительства сильнейшее влияние на нас оказало принятие православия. Именно византийские монахи Кирилл и Мефодий сформировали единые правила письменности, привезли первые памятники византийского права, что способствовало распространению не только грамотности, но и мировоззрения. Именно здесь мы значительно разошлись со странами Запада, к которым буквально за уши нас тянули правители от Петра I до Д.А. Медведева. Россия обладает рядом

особенностей. Так, специфику развития экономических отношений определили большие пространства, неразвитость транспортной сети, непредсказуемость климатических условий, что определило малую эффективность обмена. Другой характерной особенностью нашего правового менталитета, политической системы в целом выступает также патерналистское отношение народа и государства (контракт забота-подчинение).

С конца 80-х гг. XX в. через проведение либеральных реформ была осуществлена попытка перехода к рыночной экономике, которая из-за ряда причин закончилась для страны катастрофой. Возникла настоятельная потребность поиска собственного пути развития. Кризис последних лет также показал необходимость проведения глубинных реформ, наполнения права национальной идеей, понятной и воспринимаемой абсолютным большинством населения [1, с. 45]. Поэтому только через возрождение духовности, соборности, человеколюбия возможно возрождение всей правовой системы. Само православие как одна из самых толерантных культур и основа мировоззрения большинства населения способно выступить объединяющим фактором.

Литература

1. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности в СССР и Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. Саратов: СИЮ МВД России, 2006. 240 с.

Д.К. Алябьева, *студент 3 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
С.А. Бондаренко*, канд. пед. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ЗАКАЗЧИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ ИСПОЛНИТЕЛЯ

По своей правовой природе односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта является одним из способов защиты прав публично-правовых образований. Статья 12 ГК РФ закрепляет, что защита гражданских прав может осуществляться *иными способами, предусмотренными законом* [1]. Так, односторонний отказ от исполнения государственного контракта не поименован в ст. 12 ГК РФ, однако прямо предусмотрен ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4].

В этой связи важен ответ на вопрос: может ли заказчик отказаться от исполнения контракта при отсутствии виновных действий исполнителя? Например, ст.717 ГК РФ [2] закрепляет, что заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив исполнителю часть установленной цены пропорционально части выполненной работы, убытки, возникшие в связи с прекращением договора подряда; ст.782 ГК РФ предусматривает право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

Р.А. Жабровский отмечает, что суды исходят из двойственной правовой природы одностороннего отказа: «как меры ответственности за нарушение обязательства и меры защиты интересов стороны договора, возможность реализации которой установлена *безотносительно к оценке поведения* контрагента. Ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ предусмотрено безусловное, а не мотивированное право стороны отказаться от исполнения контракта» [3]. Такой вывод подтверждается практикой Арбитражного Суда Алтайского края [5].

Арбитражный Суд Алтайского края признал законным односторонний отказ заказчика (г. Барнаула) по ст. 717 ГК РФ (немотивированный) и признал *незаконным* указание в отказе на отказ по причине нарушения исполнителем срока выполнения работ [6]. Заказчик указал, что работы по 4 адресам исполнителем выполнены не были. Суд же установил, что по одному из адресов работы выполнены быть не могли, а работы на остальных адресах были выполнены. Заказчик, указывая на невыполнение работ, явно злоупотреблял правом на односторонний отказ, поскольку пытался снизить часть цены, которую пришлось бы заплатить пропорционально части выполненной работы. ФЗ № 44-ФЗ предоставляет контрагентам право расторгнуть договор по соглашению сторон (п. 8 ст. 95), чем в данном случае им и следовало воспользоваться.

На наш взгляд, немотивированный отказ в большинстве случаев сопряжен со злоупотреблением правом, а в остальных – и вовсе вступает в противоречие с целями и принципами ФЗ № 44-ФЗ, является потенциальным коррупциогенным фактором. Кроме того, такой отказ в корне противоречит принципу стабильности гражданского оборота, т.е. обязанности сторон по сохранению договора, недопущению его произвольного расторжения.

В соответствии с внутренней логикой Закона отказ от исполнения договора должен быть допустим только при наличии объективных к тому оснований. На это указывает, в частности, п. 14 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ, а также п. 2 ст. 104 в системной взаимосвязи с п. 16 ст. 95 [4].

В силу ч. 1 ст. 2 ФЗ № 44-ФЗ, ч. 1 статьи 307.1 ГК РФ к договорным обязательствам, возникшим из государственного контракта, применяются, в первую очередь, нормы ФЗ № 44-ФЗ, которые являются специальными по отношению к нормам ГК РФ. В этой связи нормы ГК РФ об одностороннем отказе от договора без нарушения исполнителем его условий блокируются положениями ФЗ № 44-ФЗ и применяться не должны. Иное толкование закона легализует злоупотребление правом на односторонний отказ.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Жабровский Р.А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения гос. контракта // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 84-88.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспеч. гос. и мун. нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2019 по делу № А03-1192/2018. URL: https://sudact.ru/arbitral/ (дата обращения: 01.04.2020).
6. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.12.2018 по делу №А03-936/2018. URL: https://sudact.ru/arbitral/ (дата обращения: 01.04.2020).

А.И. Артонова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Правоохранительные органы каждого государства являются необходимым органом внутренней безопасности страны. Деятельность сотрудников полиции является публичной, поэтому образу полицейского уделяется пристальное внимание со стороны общественности. В связи с этим честь, достоинство и деловая репутация сотрудников полиции подвергаются угрозе. Государственная политика в последние годы направлена на популяризацию информации о деятельности государственных служащих в связи с негативным отношением общества к деятельности сотрудников полиции, отсутствием положительной динамики [1, с. 26]. Несомненно, способствуют появлению угроз и развитие информационных технологий. Именно поэтому необходимо защищать образ сотрудника полиции в социальных сетях.

Сформированный в сознании граждан на протяжении длительного времени образ сотрудника полиции в социальных сетях поддаётся большому количеству обсуждений. Решением проблемы, в первую очередь, может послужить построение эффективной обратной связи ОВД с гражданами для мони-

торинга общественного мнения. Наиболее эффективными средствами выступают телефоны доверия, официальные сайты министерства и т.п. Если же обратиться к существу таких категорий как честь, достоинство, деловая репутация, то можно сказать, что непосредственным результатом при защите данных нематериальных благ выступает восстановление прежнего статуса сотрудника, его моральная, этическая реабилитация.

Еще одним действенным механизмом защиты репутации сотрудников полиции в социальных сетях выступают положение ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Так, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Вместе с тем бывают случаи, когда невозможно установить лицо, распространяющее сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника полиции, при этом судебная защита не исключается в приказ МВД РФ № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД РФ». Анализируя же судебную практику обращений сотрудников для защиты деловой репутации, чести и достоинства, можно сказать, что в большинстве случаев суд принимает их сторону, однако количество таких обращений в суд сотрудниками ОВД невелико ввиду различных причин [3, с. 74].

Таким образом, данные методы защиты чести и достоинства, деловой репутации, в т.ч. и выпуск опровержений данной информации тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, позволяют реализовывать в целом механизм защиты прав личности в пределах правового поля. Возвращаясь к социальным сетям, в частности, пользователи будут удостоверены, что образ данного сотрудника полиции был опорочен, и впоследствии могут изменить свою точку зрения относительно всех правоохранительных органов.

Литература

1. Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 25-32.

2. Ильченко В.А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 133-136.

3. Рудьман Д.С., Квасников Е.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Современное право. 2019. № 5. С. 73-77.

И.Б. Батуев, *курсант 3курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ден Де Ун
Дальневосточный юридический институт МВД России

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Цифровое право как составная часть имущественных отношений является важнейшей темой научных дискуссий последних нескольких лет. Законодателем была предпринята попытка установления обоснованных механизмов контроля со стороны государства за деятельностью субъектов цифровой экономики.

1 октября 2019 г. в систему объектов гражданских прав законодателем были включены цифровые права. Настоящая работа посвящена рассмотрению вопроса о юридической природе цифровых прав. Токены как объект цифрового способа фиксации имущественных прав представляет собой некоторые имущественные ценности, правовой режим которых схож с «ценными правами», закрепленными в континентальном праве немецкого типа [3].

На сегодняшний день в России уже начинает формироваться практика использования цифровых прав в различных сферах экономической деятельности. Рассмотрим применение блокчейн технологии в России.

В августе 2018 года S7 Airlines согласовал предварительный объем топлива и его цену для конкретного рейса при помощи смарт-контракта. Указанная информация применяется при регулировании задач водителя топливозаправщика в аэропорту. Лицо, управляющее самолётом, запрашивает у диспетчера количество топлива, необходимого для полёта до определённой точки, далее в банк авиакомпании направляется запрос для резервирования суммы на счёте. Банк подтверждает запрос и начинается старт заправки.

В конце процесса заправки денежные средства списались, а в коммерческие службы S7 Airlines и поставщика топлива были переданы отчетные документы. Весь процесс занял не более 60 секунд. Экипаж рейса Новосибирск-Красноярск S7 3013 международного аэропорта Толмачево был первым, кто провел испытания самолета по смарт-контракту. Все операции при этом производятся по схеме, принятой субъектами цифрового смарт-контракта, что увеличивает возможность лёгкого доступа к информации о расчёте.

Решение принято в результате внедрения автоматизированной системы оплаты услуг по поставке топлива. Это автоматическая торговая операция между тремя сторонами: банками, авиакомпаниями и танкерами. После заправки по заранее заданным правилам производится выверка и списание средств. Технология может повысить прозрачность взаиморасчетов и автоматизировать операции, что позволит сделать процесс быстрым [1].

Таким образом, на сегодняшний день наиболее остро встает вопрос об использовании в гражданском обороте смарт-контрактов. Законодателю необ-

ходимо установить правила описания предмета договора, в отношении которого у контрагентов возникает цифровое право. Из приведенного примера явствует, что в настоящее время смарт-контракты возможно заключать в отношении только тех товаров, услуг и работ, которые подлежат математическому описанию и объективной оценке учетной техникой.

Литература

1. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народнохозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. 24 с.

2. Макарчук Н.В. Публично-правовые ограничения использования криптовалют как способ минимизации возможных рисков цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 21-24.

3. Сушкевич А.Г. Институты конкурентного права и новая экономика: как добиться соответствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3.

П.А. Безгина, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

В настоящее время остро встает вопрос глобального загрязнения окружающей среды. Главный источник загрязнения – это отходы, образующиеся в процессе производства и потребления общества. Наиболее опасно поступление в окружающую среду химических веществ, которые синтезированы человеком и в природе ранее не существовали. Одноразовая посуда, пакеты, упаковка, бутылки и различные емкости – самые распространенные виды мусора, который производится человеком каждый день. По статистике за последние десять лет в мире было произведено больше пластиковых изделий, чем за предыдущее столетие. При этом лишь пять процентов от его объема в конечном итоге подвергается переработке и используется повторно в жизни и быту. Пластик разлагается около двух сотен лет, а попадая в землю, распадается на мелкие частицы и начинает выбрасывать в окружающую среду химические вещества, добавленные в них при производстве. Через грунтовые воды микрогранулы пластика и его химикаты просачиваются к ближайшим источникам воды, что нередко приводит к массовой гибели животных и увеличению заболеваемости людей.

Государственные органы должны проводить проверку соблюдения природоохранного законодательства. Так, прокуратурой Октябрьского района г. Барнаула проверено соблюдение федерального закона «Об отходах производства и потребления» в деятельности юридических лиц. Проверкой установлено, что учет образующихся отходов обществами не осуществляется, паспорта не оформлены, оплата экологического сбора не производится. В связи с выявленными нарушениями в отношении должностных лиц обществ прокуратурой района были возбуждены дела об административных правонарушениях по ст. 8.2 КоАП РФ [2]. Постановлениями Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края виновные должностные лица обществ привлечены к административной ответственности в виде предупреждения и штрафа в размере 10 000 руб. Однако возникает вопрос: разве предупреждение – это та мера ответственности, которая может повлиять на правонарушителей и остановить их от повторного совершения правонарушения? Также штраф в размере 10 000 рублей – очень маленькая сумма по сравнению с теми, которые необходимо оплатить для соблюдения природоохранного законодательства либо для переработки отходов.

Проблему с загрязнением необходимо решать не только на правовом уровне, но и с воспитательной точки зрения, т.к. большинство несанкционированных свалок чаще всего устраивается по халатности жителей страны. Так, в октябре 2019 года в г. Барнауле в реликтовом ленточном бору обнаружили большую яму с мусором, на очистку которой понадобилось 12 пакетов объемом по 160 литров [1]. Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что работа по соблюдению природоохранного законодательства проводится не достаточно эффективно, необходимо разработать программу по улучшению окружающей среды и особый акцент сделать на ее реализации.

Литература

1. Прокуратурой г. Барнаула проведена проверка соблюдения хозяйствующими субъектами природоохранного законодательства. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1793402/ (дата обращения: 10.03.2020).

2. Свалку мусора обнаружили в Барнауле рядом с Трассой здоровья. URL: https://www.amic.ru/news/448434/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 10.03.2020).

Е.В. Василькова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопреки распространенному мнению о том, что отрасли частного права, а в особенности – гражданское право, не распространяют на себя прямое действие превенции как правовой категории (что последняя, якобы, непосредственно существует лишь в поле зрения публично-правовых отношений), она напрямую оказывает воздействие и в границах рассматриваемой правовой отрасли.

Основным способом оказания превентивного воздействия в рамках гражданского права являются утверждение и реализация норм, посвященных юридической ответственности в данной сфере. Существует непосредственная связь между страхом наказания за совершение правонарушения и правопослушным поведением, и превенция гражданско-правовых деликтов через призму юридической ответственности является примитивной, но наиболее распространенной и действенной формой предупреждения соответствующих правонарушений. При этом очевидно, что в случае привлечения лица к гражданско-правовой ответственности превентивное воздействие будет оказываться как на иных лиц с целью недопущения ими подобного нарушения, так постфактум на данное лицо, в чем, на наш взгляд, реализуется охранительная функция превенции.

Рассматривая вопрос о демонстрации проявлений превенции в гражданском праве, обратимся к конкретным нормативным положениям Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ), устанавливающим ответственность за нарушения гражданского законодательства и, как следствие, оказывающим непосредственное превентивное воздействие на правосознание граждан. Основа такого воздействия отражена уже в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». Несмотря на то, что сама суть рассматриваемых отношений предполагает добросовестность и разумность действий их участников [2, с. 117], законодатель посчитал обязательным установить и последствия нарушения установленных правил ведения гражданско-правовых взаимодействий: пунктом первым указанной статьи утверждается недопустимость осуществления гражданских прав в обход закона с противоправной целью или лишь для нанесения вреда иному лицу. Более того, рассматриваемое нормативное положение развивается по пути создания гарантий неотвратимости наступления ответственности при нарушении названных выше положений: «В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом» [1].

Помимо указанной предупредительной нормы можно привести еще много подобных примеров. Это такие статьи ГК РФ, как 167 (Общие положения о последствиях недействительности сделки), 329 (Способы обеспечения исполнения обязательств), 393 (Обязанность должника возместить убытки), 453 (Последствия изменения и расторжения договора), и даже отдельная глава – 59 (Обязательства вследствие причинения вреда). Проводя анализ каждого из них, можно сделать вывод, что непосредственно предупредительное воздействие данных норм проявляется столь же явно, сколько компенсационное в случае совершения названных в них правонарушений.

Подводя итог, отметим, что превенция в гражданском праве проявляется ничуть не менее явно, чем в публичном «секторе» системы права в целом, и сама возможность этого детерминирована существованием в гражданско-правовом законодательстве норм о юридической ответственности за соответствующие правонарушения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Васильков К.А. Категориальная сущность превенции в гражданском праве России: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 115-121.

***К.С. Гвоздев**, студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
***Н.С. Карцева,** канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

«В настоящее время активно идёт процесс реформирования гражданского законодательства, затрагивающий буквально все сферы применения гражданского права» [1, с. 165]. Так, 1 июня 2019 в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), помимо традиционных оснований наследования, появилось ещё одно – наследование по наследственному договору. Отметим, «что разработка конструкции наследственного договора в России была призвана расширить возможности граждан, связав наследодателя сделанными им распоряжениями в отношении наследников и порядка перехода прав на

имущество после его смерти, чего не предполагается, например, в существующем сегодня формате завещания» [2, с. 208]. Однако, несмотря на потенциальную востребованность указанного нововведения, анализ законодательных положений, регламентирующих наследственный договор, свидетельствует о наличии определенных проблем, требующих своего осмысления.

В первую очередь стоит обратить внимание на то, что наследодатель в соответствии с п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ «…вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию». Причём одно и то же имущество может стать предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами. В указанной ситуации будет применяться ранее заключенный договор. Представляется, что такое решение вопроса породит определенные сложности при разделе имущества после смерти наследодателя, и, в конечном итоге, может привести к нарушению прав и интересов наследников. В этой связи возможным решением проблемы видится установление в законе запрета на использование одного и того же имущества в разных наследственных договорах, с различными участниками.

Другой важной проблемой является отсутствие в законодательстве положений, позволяющих обеспечить контроль за соблюдением условий наследственного договора. Как известно, наследственный договор может содержать довольно специфические условия, которые будут являться основанием для передачи имущества. Например, если взять ситуацию, когда квартира передается по наследственному договору определённому лицу с условием проживания в ней конкретного человека. Фактически от реализации этого условия зависит возможность обладания данной квартирой у наследника, однако кто будет контролировать его исполнение, закон не устанавливает. Думается, что для решения указанной проблемы необходимо предусмотреть в законодательстве меры, обеспечивающие возможность контроля со стороны определенных государственных или иных уполномоченных органов за соблюдением существенных условий наследственного договора.

Таким образом, можно утверждать, что наследственный договор создал предпосылки для существенного расширения объема возможностей граждан по распоряжению своим имуществом после смерти, однако в настоящее время положения закона нуждаются в доработке и конкретизации, с целью создания разумного баланса интересов участников соответствующих отношений.

Литература

1. Карцева Н.С., Шурышева Н.В. Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет, юридический факультет. 2015. С. 165-167.

2. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 207-210.

***И.Г. Глубоков**, студент 5 курса*
Алтайский государственный университет;
***Е.А. Сенникова,** студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
***А.А. Чесноков,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация традиционно является государством, где масштаб теневой составляющей определяется как высокий. Согласно данным Росстата и Росфинмониторинга за 2018 год объем теневой экономики в России составил 20,7 трлн руб. или 20% от ВВП [3]. При этом независимые исследователи оценивают объем теневой экономики в размере 30,9% от ВВП, что составляет 32 трлн руб. [2, с. 283-286].

Среди исследователей распространено мнение о том, что значительно снизить коррупцию в секторе государственного и муниципального управления можно путем цифровизации процесса оказания услуг бюджетными организациями и создания электронного правительства.

Так как сегодня отсутствует какая-либо официальная методика, то в целях проверки данного предположения была использована модель, предложенная европейскими исследователями Дэном Лупу и Кориной Джорджианой Лазар [1]. В рамках апробирования данной модели была выдвинута следующая гипотеза: на рост индекса восприятия коррупции (результирующая переменная) оказывают влияние уровень предоставления государственных услуг в электронном формате (индекс электронного правительства), а также уровень контроля над коррупцией и оценка эффективности правительства.

В результате проведения анализа выдвинутую гипотезу удалось подтвердить лишь частично. А именно индекс восприятия коррупции зависит только от индекса электронного правительства. Остальные же факторы статически не значимы. Вследствие чего мы можем резюмировать: повышение индекса электронного правительства прямо способствует повышению индекса восприятия коррупции; приведенная европейскими исследователями выборка факторов, влияющих на индекс восприятия коррупции, в рамках российской реальности не применима. Более того, назрела необходимость разработки

официальных систем анализа макро- и микроэкономических показателей в масштабах страны на основе специальных моделей [5, с. 174; 5, с. 220 и др.]

Таким образом, в ходе исследования были получены следующие выводы:

1. Выявленная прямая тесная взаимосвязь между индексом восприятия коррупции и уровнем развития электронного правительства подтвердила целесообразность применения информационных технологий в процессе борьбы с коррупцией;
2. Внедрение цифровых технологий в систему предоставления государственных и муниципальных услуг может являться только инструментом снижения коррупционной составляющей государства, а не панацеей решения данной проблемы;
3. Внедрение цифровых технологий в социально-экономическую и политическую систему государства сопряжено с рисками в области информационной безопасности, требующими более детального изучения.

Литература

1. Influence of e-government on the level of corruption in some EU and non-EU states. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/ S2212567115 000854 (дата обращения: 10.03.2020).

2. Коханенко Д.В., Глубокова Л.Г., Жевнов Д.А. Оценка уровня теневой экономики региона // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики: материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Финуниверситета, 2019.

3. Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: http://www.fedsfm.ru/ (дата обращения: 10.03.2020).

4. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 217-221.

5. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 171-176.

***Г.В. Глушаков**, студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
***А.А. Серебряков,** канд. юрид. наук*
Алтайский государственный университет

ЗАЩИТА ПРАВА АВТОРСТВА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Степень развития любого государства и его общества зависит от уровня роста его интеллектуального потенциала. В Российской Федерации (далее – РФ) Конституция провозглашает свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности.

Для успешной и стабильной реализации отношений в сфере авторских прав важно закреплять не только субъективные права на результаты интеллектуальной деятельности, но и предоставить реальные механизмы по их защите. Законодательное регулирование выступает гарантом юридической защиты в случае нарушения прав, что в результате способствует развитию гражданского оборота и стимулом к осуществлению творческой деятельности.

Актуальность защиты права авторства подтверждается развитием современного гражданского общества, в т.ч. в сети Интернет, где все чаще совершаются нарушения прав. Развитие рыночной экономики способствует расширению круга отношений по принадлежности и отчуждению авторских прав, поскольку эти права позволяют получить значительную имущественную выгоду, несмотря на широкий круг норм ответственности гражданского, административного и уголовного законодательств.

В соответствии с определением А.П. Сергеева защита авторских прав – совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании [1, с. 227].

Ситуация, сложившаяся на практике, свидетельствует о том, что большую значимость с точки зрения защиты прав и интересов имеют гражданско-правовые способы защиты авторских прав. Что касается охраны прав, то значительное место занимает действующее уголовное законодательства.

Меры уголовной ответственности предусмотрены ст. 146 УК РФ, включающей три части. Охране права авторства посвящена первая часть, которая закрепляет, что присвоение авторства (плагиат) влечет ответственность в случае причинения крупного ущерба автору или иному правообладателю.

В результате анализа информации сайтов, предоставляющих доступ к судебной практике за 2017-2019 год, было выявлено, что на территории РФ не имеется вынесенных приговоров по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 146 УК РФ, из чего следует, что норма права является «мертвой».

Причиной сложившейся практики могут выступать такие ситуации, при которых лицо знает, что его право было нарушено, но не обращается в правоохранительные органы. В качестве других факторов может выступать отказ в

возбуждении уголовного дела. Также выделяют отсутствие возможности определить наличие плагиата, поскольку не исключена возможность самостоятельного написания идентичных произведений [2, с. 129]. В качестве примера обычно приводят конфликт между И.А. Гончаровым и И.С. Тургеневым, черты персонажей которых совпадали, но при этом суд не удовлетворил требования, основываясь на том, что влияние духовной культуры может привести к совпадениям и подражаниям в произведениях. Иной причиной может выступать создание новых самостоятельных произведений на основе ранее созданных, в соответствии с п. 1 ст. 1260 ГК РФ.

Таким образом, законодательство РФ имеет множество мер для защиты права авторства, но при этом сложившаяся практика свидетельствует о том, что наиболее часто применяются гражданско-правовые способы защиты.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 800 с.

2. Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

***Д.С. Глушкова**, курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
***Л.М. Алтынбаева,** канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДОГОВОРА ПРОКАТА И ДОГОВОРА ЗАЛОГА

В повседневной жизни многие сталкиваются с желанием активно отдохнуть, взяв на прокат какой-либо спортивный инвентарь. Все могут получить имущество во временное владение и пользование, заключив договор аренды имущества – договор проката. Как правило, для предоставления имущества в прокат арендодатели просят оставить в залог что-либо, будь то документы, ключи от дома, телефон или деньги. Рассмотрим, правомерно ли требовать оставление вещей в залог при заключении договора проката и как правильно оформлять данный договор.

Согласно национальному стандарту РФ прокат – это комплекс операций по предоставлению в соответствии с принципами имущественного найма во временное владение и пользование физических лиц движимого имущества, законодательно не запрещенного к обращению на территории

Российской Федерации [1, с. 2]. Также словари определяют прокат как вид аренды. Правовое регулирование договора проката содержится в главе 34 ГК РФ. Если арендатором является гражданин-потребитель, к отношениям сторон применяется Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Прокат попадает под действие Правил бытового обслуживания населения в РФ.

Договор проката заключается в письменной форме. К сторонам относятся арендодатель, который является предпринимателем, осуществляющим сдачу имущества в прокат в качестве постоянной предпринимательской деятельности. Арендодатель может предоставить во владение и пользование только движимые непотребляемые вещи, т.к. передавая имущество в аренду, стороны исходят из того, что по окончании срока аренды арендодателю будет возвращено это же имущество. На основании норм, содержащихся в Правилах бытового обслуживания населения в РФ, арендодатель обязан заключать договор в письменной форме с каждым клиентом [4]. Понятие залог дано в ст. 334 ГК РФ [2]. Кредитор в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства имеет право получить удовлетворение из стоимости предмета залога. Предметом залога может быть всякое имущество, в т.ч. вещи и имущественные права с имеющимися исключениями.

Соответственно, требование оставления вещи (документов) в залог при заключении договора проката неправомерно в силу того, что договоры являются различными по своей природе. Для того чтобы гарантировать арендодателю возвращение его имущества в целости, сохранности и в срок, в договоре проката необходимо установить ответственность сторон, в котором указать способ возмещения вреда, штрафа за ущерб, вызванный ухудшением качества вещи при возврате. Арендодатель обязан под роспись ознакомить потребителя с правилами пользования имуществом согласно ст. 628 ГК РФ. К договору также в дополнение может составляться акт приема-передачи имущества, в котором указывается количество имущества, его состояние на момент передачи. На практике же арендодатель просто отказывается предоставлять имущество во временное владение и пользование, если его требование об оставлении вещи в залог не удовлетворяют. Он просит оставить вещи (документы) в залог, но не гарантирует сохранность личных вещей арендатора, не предусматривает порядок хранения этих вещей. Следовательно, предлагаем ввести ответственность за требование о заключении договора залога с договором проката, а также за несоблюдение правил оформления договора проката.

Литература

1. ГОСТ Р 57616-2017 Услуги бытовые. Услуги проката. Общие требования URL: http://docs.cntd.ru/document/1200146621 (дата обращения: 18.09.2014).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.Д. Гуслякова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ЗНАКОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ

В России, как и во всем мире, товарные знаки и знаки обслуживания имеют огромную ценность, т.к. они способствуют разграничению аналогичных изделий различных производителей. Кроме того, товарный знак – это средство конкурентной борьбы, обеспечивающий правовую охрану хозяйствующих субъектов от недобросовестного соперничества. Законодательство определяет товарный знак как обозначение, способное отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц, при этом установлен ряд условий, которым должен соответствовать товарный знак. Так как это условное обозначение (символ), помещаемое на выпускаемой продукции и заменяющее длинное неудобное наименование изготовителя товара, то оно должно отличаться новизной [2]. Знаком обслуживания признается обозначение, способное отличать услуги одних юридических или физических лиц от однородных услуг других юридических или физических лиц.

При использовании товарных знаков все чаще выявляются случаи фальсификации. Чтобы остановить фальсификаторов, необходимы юридические меры защиты. Россия еще в 1830 г. впервые приняла закон, в котором содержались правила и способы маркировки товаров, в соответствии с которыми была установлена уголовная ответственность за нарушение прав на товарный знак. На данный момент в России средством борьбы с фальсификацией товарных знаков служит их государственная регистрация.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1479 устанавливает исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти на территории России. Другое лицо вправе зарегистрировать аналогичный товарный знак на свое имя в отношении другой группы товаров [2].

Однако существует проблема привлечения к ответственности за подделку товарных знаков и знаков обслуживания. Незаконное использование товарного знака влечет за собой гражданско-правовую (ст. 1515 ГК РФ), административную (ст. 14.10 КоАП РФ) и уголовную ответственность (ст. 180 УК РФ). С учетом того, что некоторые лица используют товарный знак в некоторой степени смешения, возможность использования одного и того же товарного знака в разных категориях товаров все равно приводит к запутыванию потребителей тех или иных товаров, что приводит к убыткам со стороны владельцев товарных знаков. При этом судебная практика показывает, что привлечь лиц в установленном законе порядке за данные противоправные деяния становится практически невозможно. Поэтому необходимо выработать комплекс мер, направленный на защиту прав лиц, зарегистрировавших права на товарные знаки и знаки обслуживания, от нарушений.

Литература

1. Актуальные способы защиты товарного знака в РФ URL:https://yuristznaet.ru/sud/zaschita-tovarnogo-znaka.html (дата обращения: 12.03.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_64629/72d60bcb4548eca29ade64b4bd9902fb220dfa4d/ (дата обращения: 12.03.2020).

3. Дмитриева Е.О., Дмитриев О.В. Проблемы правоприменения в отношении особых «нетрадиционных» товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeneniya-v-otnoshenii-osobyh-netraditsionnyh-tovarnyh-znakov-i-znakov-obsluzhivaniya (дата обращения: 12.03.2020).

Д.Ю. Дзюба, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ден Де Ун
Дальневосточный юридический институт МВД России

КОЛЛЕКТОРСКИЕ АГЕНТСТВА КАК ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГОВ

Согласно Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации возлагается на службу судебных приставов и службы судебных приставов субъектов. По статистике Управления Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП) в 2017 г. на исполнении в территориальных органах ФССП находилось 84,6 млн исполнительных производств, за 9 месяцев 2018 года – 72,3 млн, прогноз на 2019 год – до 100 млн, т.е. на каждого сотрудника придется более 1300 производств.

Количество завершенных исполнительных производств невелико по сравнению с их общим числом. Объективными причинами тому послужили большое количество дел, находящихся в производстве у судебных приставов-исполнителей, а также неплатежеспособность должников из-за сложной экономической обстановки в стране. В связи с этим кредиторам (банкам и иным кредитным организациям) в большинстве случаев намного удобнее и выгоднее прибегать к внесудебному разрешению спора. Альтернативным субъектом, осуществляющим деятельность по взысканию долгов, является коллекторское агентство.

Деятельность коллекторов существенно облегчает работу кредитных организаций, позволяя в короткие сроки обеспечить выполнение должником своих обязательств, а также разгружает работу судов и судебных приставов-исполнителей. Однако недостаточность правового регулирования коллекторской деятельности нередко приводит к нарушениям прав и свобод должников, а в некоторых случаях и к нарушениям уголовного закона [1].

Кредитор имеет право на переуступку задолженности третьим лицам. Таковыми, как правило, являются коллекторские агентства — организации, специализирующиеся на возврате долгов. За предоставление услуг агентства берут до 50% от суммы задолженности. Услугами коллекторов обычно пользуются банки и микрофинансовые организации. Как правило, с коллекторскими организациями взаимодействуют двумя способами: в порядке уступки права требования и по агентскому договору.

В порядке цессии, как правило, коллектор выкупает право требования кредитора и становится текущим кредитором должника.

По агентскому договору коллектор выступает представителем кредитора. Его задачей является осуществление взаимодействия с гражданами в целях быстрого и эффективного возврата задолженности.

Их основной функцией является информирование клиента о возникновении задолженности, а основным способом достижения цели – убеждение должника в неотвратимости возврата средств [2].

Таким образом, изъятие имущества и списание денежных средств со счета должника возможно только посредством судебных приставов в рамках исполнительного производства. В связи с этим идея о приравнивании коллекторов к статусу профессиональных взыскателей долгов является необоснованной.

Литература

1. Гуреев В.А. Реальное и мнимое значение коллекторской деятельности в механизме исполнения актов юрисдикционных органов в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. С. 100-101.

2. Казакова Е.Б. Обеспечение возврата просроченной задолженности посредством коллекторских агентств как мера защиты прав и законных интересов кредиторов // Банковское право. 2015. № 6. С. 26-28.

Н.В. Дятлов, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет;
К.А. Казакова, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МОШЕННИЧЕСТВО С БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТЬЮ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Возрастание масштабов экономической преступности в условиях рыночной экономики является фактором ослабления национальной безопасности. Актуальность темы исследования объясняется значительным ущербом от применения методов искажения финансовой информации, которые используются для сокрытия мошеннических операций. В этой связи необходимо исследование как причин и способов корпоративного мошенничества, в частности, с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, так и мероприятий по их выявлению и профилактике.

В мировой истории был самый громкий скандал, связанный с искажением финансовой информации. Это крупнейшая американская энергетическая компания «Enron». Сумма ущерба от мошеннических действий составила 80 млрд долларов США рыночной капитализации [2, с. 143].

Используемые способы сокращения финансовой информации, как правило, направлены на искажение величины выручки, чистой прибыли, валюты баланса. Авторы статьи рассматривают «сигналы опасности» с точки зрения взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

В наибольшей степени сигналы опасности связаны с завышением выручки. Компания, осуществляя мошеннические операции с выручкой, искажает свое реальное положение и создает привлекательную картину деятельности, что, в свою очередь, подрывает ее экономическую безопасность. Другими словами, сигналы – это те действия и обстоятельства, которые создают опасность организации [1, с. 51]. Опасность заключается в том, что фальсификация показателей и недостоверная оценка финансового состояния, приводит к ухудшению или невозможности функционирования и развития хозяйствующего субъекта. Показатели финансового результата являются индикатором экономической безопасности. Если прибыль организации растет динамично, без мошеннических действий, то ее работа стабильна, финансовое положение надежное и устойчивое, и, соответственно, экономическая безопасность на должном уровне.

Значительный рост финансового результата по сравнению с конкурентами, необъяснимое увеличение оборачиваемости дебиторской задолженности используют для того, чтобы повысить деловую активность организации. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств. Чем больше коэффициент оборачиваемости активов, тем интенсивней используют активы в деятельности организации, тем выше деловая активность [3, с. 114]. При этом некорректная оценка стоимости активов является еще одним сигналом опасности, снижающим экономическую безопасность фирмы. Более того, это чревато созданием условий будущего совершения преступных деяний [4, с. 26]. Отметим, что при составлении отчетности многие компании манипулируют финансовыми показателями, мотивы искажения показателей бухгалтерской отчетности бывают разные. Фактором реального воплощения в жизнь мошеннических действий является возможность совершить то или иное действие в силу отсутствия контроля или преград.

В результате рассмотрения «сигналов опасности» сделан вывод о взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

Литература

1. Маркварт Д.А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Научный журнал. 2016. № 7(8). С. 50-52.

2. Сардарова Б.М. Манипулирование финансовой отчетностью – схемы и симптомы, способы выявления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. С. 142-156.

3. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2011. 208 с.

4. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1(1). С. 34-39.

Я.А. Журина, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРОВ С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРОБЛЕМНУЮ КРЕДИТНУЮ ИСТОРИЮ

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема заключения кредитных договоров с лицами, имеющими плохую кредитную историю. Это обусловлено тем, что рынок потребительского кредитования в последние годы являлся центром развития всего банковского сектора России. Сложившаяся ситуация привела к неизбежным последствиям, например, накоплению просроченной задолженности. Данная тенденция, а также ужесточившиеся регулятивные меры ЦБ РФ стимулирует банки проводить более детальный и тщательный анализ заемщиков, особое внимание уделяя их кредитной истории.

Для устойчивого функционирования коммерческих банков, становится необходимым отслеживать оценку кредитоспособности потенциального заемщика. Ключевую роль в данном вопросе играет институт кредитной истории. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», кредитной историей является информация о заемщике, состав которой определен данным законом и которая хранится в бюро кредитных историй. Данная информация помогает банкам определить возможные риски при выдаче кредита заемщику, негативные последствия [1].

Многие люди считают, что кредитная история может быть испорчена только по причине просрочки платежа по кредиту, или его невыплаты. Просрочка платежа в 80% случаев портит кредитную историю, но это далеко не единственный фактор. Если срок задержки платежа составляет 5-7 дней, то она не отразится на кредитной истории, быстро оплатив можно избежать занесения негативной информации в кредитную историю. Если срок задержки со-

ставляет до 30 дней, то кредитная история считается удовлетворительной, однако банк может поднять процент по кредиту, а также потребовать залог или поручителя. Если же задолженность превышает 30 дней, то банк не одобрит заем. Если задолженность перешла на стадию судебного взыскания судебными приставами, то кредитная история считается безвозвратно испорченной. Еще одним фактором является большое количество отклоненных заявок в разных банках, а также большая закредитованность заемщика. Не стоит исключать факты смешения историй лиц с одинаковыми фамилиями в связи с техническим сбоем, передачей ошибочной информации, а также человеческий фактор и отсутствие неактуализации имеющейся.

Проблема плохой кредитной истории в равной степени затрагивает как заемщиков, так и банки. Для заемщика последствием плохой кредитной истории становится отсутствие возможности получения кредита, либо получение кредита на невыгодных условиях, отказ в выезде за границу, сложности при трудоустройстве, постоянное общение с коллекторами, утрата залогового имущества, а также привлечение к ответственности в судебном порядке. Для банка это может привести к снижению объемов кредитования из-за большого количества отказов. Для решения проблемы можно использовать следующие меры:

1. Обжалование кредитной истории. Заемщик имеет право обжаловать свою кредитную историю, обращаясь с заявлением в бюро кредитных историй. Однако со стороны бюро могут возникать злоупотребление правом.

2. Сглаживание кредитной истории, т.е. заемщик с плохой кредитной историей соглашается на получение кредита на суммы меньше заявленной, при этом он осуществляет выплату всех платежей согласно графику, установленному кредитным договором.

Литература

1. О кредитных историях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020).

Э.Е. Загороднева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ: РИСКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

15 января 2020 г. Владимир Владимирович Путин обратился с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию РФ. Особое внимание Президент уделил вопросам демографии, обозначив как серьезную национальную проблему – снижение рождаемости в стране и предложил значительное расширение использования материнского капитала. Тяжёлые демографические потери 90-х, несомненно, связаны с непродуманной социальной и демографической политикой. Советское государство вело достаточно обдуманную долгосрочную социальную политику, однако и в условиях рыночной экономики без опоры на государство большинству населения не обойтись.

К сожалению, уже с момента введения в действие материнский капитал стал не только эффективным инструментом осуществления демографической политики государства, но и весьма популярным предметом злоупотреблений.

Так, в стенах четырех кредитных кооперативов в Рубцовске была разработана преступная схема хищения денежных средств из Пенсионного фонда РФ. Через объявления о предоставлении займов подыскивали себе подходящих кандидатов из женщин в тяжелом материальном положении, но получивших соответствующий сертификат. Заключались фиктивные договоры целевого займа, средства обналичивались, частично отдавались владельцам сертификатов. Разницей злоумышленники распоряжались уже самостоятельно [3].

Другой пример, за получением материнского капитала часто обращаются женщины, представившие поддельные документы о рождении ребенка. Так, приговором Локтевского районного суда АК в 2018 г. осуждена гражданка Г. в связи с предоставлением заведомо ложных и недостоверных сведений с целью незаконного приобретения государственного сертификата на материнский капитал [4].

Другой проблемой выступает то, что нарушаются права детей в части, касающейся выделения доли в купленном или построенном жилье, если оно еще является предметом ипотеки. В начальной редакции закона доля должна была быть выделена сразу, но… включилось банковское лобби. Действительно, квартиру с долей несовершеннолетнего (а тем более нескольких) практически невозможно изъять и продать за неуплату долга. Когда через несколько лет ипотека выплачена, необходимо реализовать нотариальное соглашение о выделении доли, но это проконтролировать сложно. Но если жилье будет продано, покупатели попадают на риски оспаривания сделки. Другой проблемой

выступает применение института банкротства физического лица – одного из сособственников, при котором имущество «защищается» таким образом от принудительного изъятия [1, с. 139; 2, с. 36-37].

В связи с этим возникает необходимость усиливать контроль и правовое информирование граждан, включающее в себя порядок и этапы получения средств материнского капитала.

Литература

1. Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 137-142.

2. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 34-39.

3. URL: http://www.pfrf.ru/branches/altaikr/news/~2019/09/26/189938.

4. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ybNWz6EecQbu/

К.А. Злотникова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

В настоящее время одной из важнейших проблем мира является загрязнение окружающей среды. Окружающая среда представляет собой комплекс природных элементов, поэтому уместно рассматривать каждый из них по отдельности для выявления масштаба проблемы и путей решения. Так, атмосфера представляет собой газовую оболочку Земли, состоящую их азота, кислорода, аргона и в малых долях других газов. Деятельность людей, особенно в промышленной сфере, вызывает загрязнение воздушной оболочки Земли, т.к. ежедневно происходит выброс вредных газообразных веществ. По данным Администрации города Барнаула за 2017-2018 гг. уровень загрязнения воздуха достиг показателя «очень высокий» [1]. В 2009-2016 гг. таких показателей в г. Барнауле не достигалось. Данная ситуация наблюдается не только в нашем регионе, но и по всей России в целом.

Можно выделить две основные причины, по которым наблюдается такая ситуация с загрязненным воздухом. Первой причиной является рост парка автотранспорта, и, соответственно, количества вредных веществ от выхлопных газов. Вторая причина – до сих пор развитое в России печное отопление. Так,

по данным Администрации в Барнауле около 5300 частных и многоквартирных домов используют печное отопление, при этом не стоит забывать о работе ТЭЦ и котельных. Так, за сутки ТЭЦ-2 сжигает 1000 тонн угля; ТЭЦ-3 – 3000 тонн угля; дома с печным отоплением – 101 тонну с учетом отопительного сезона. Таким образом, за одни сутки в г. Барнауле сжигается более 4000 тонн угля. К тому же при сжигании угля выделяется бенз(а)пирен – вещество первого класса опасности, которое наносит необратимый вред окружающей среде, в т.ч. и человеку. Если представить масштабы загрязнения по стране в целом, то надежды на чистый воздух в будущем уже не остается.

Решение проблемы загрязнения атмосферного воздуха состоит в переходе на другой вид топлива, например, на природный газ. Однако уровень газификации по г. Барнаулу в соответствии с постановлением Администрации города Барнаула от 5 июня 2014 г. № 1174 «Об утверждении муниципальной программы «Газификация города Барнаула на 2015-2021 годы» составляет 24,9%, при этом уровень газификации к концу 2021 г. не будет превышать 29,6% [2]. Достижение такого результата не сможет поспособствовать существенному улучшению экологической обстановки в г. Барнауле. Такая ситуация присуща не только Алтайскому краю. Поэтому для решения данной проблемы необходимо, в первую очередь, повысить значение уровня газификации на следующие годы по России, рассмотреть возможность перевести ТЭЦ и котельные, работающие на твердом топливе, в течение нескольких лет на природный газ при условии увеличения объемов финансирования.

Литература

1. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды городского округа – города Барнаула Алтайского края в 2018 году». Барнаул, 2019. 141 с.

2. Об утверждении муниципальной программы «Газификация города Барнаула на 2015-2021 годы» [Электронный ресурс]: постановление Администрации Алтайского края города Барнаула от 5 июня 2014 г. № 1174. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020).

А.Д. Исаева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: TERRA NOVA ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ?

На сегодняшний день наше общество вступило в новую цифровую эру, новую цифровую эпоху, когда информация представляет наибольшую ценность для общества. Наша страна активно догоняет прогресс. Так, отношения в сфере пользования информации во многих западных странах уже сложились и получили правовую регламентацию [1, с. 211].

Если сфера этих отношений в ближайшее время не будет нормативно закреплена, затормозится развитие самых перспективных отраслей экономики, что в условиях кризиса и экономической войны подобно политическому самоубийству. К сожалению, сегодня основным источником такой законодательной инициативы в новых сферах выступают крупные корпорации, у которых свои цели, не всегда коррелирующие с потребностями населения. В частности, в сфере интеллектуальной собственности возникла ситуация, когда принципы разумности и справедливости работают ассиметрично.

Так, например, получило широкий резонанс дело между издательством «ТЕРРА» и издательством «АСТРЕЛЬ», согласно которому изначально было принято решение о взыскании 7,567 миллиардов рублей в связи с тем, что по взмаху законодателя исключительное право, перешедшее в общественное достояние, внезапно вновь обрело хозяина. Выходит, что догоняющее законодательство в сфере высоких технологий часто используется в целях злоупотреблений, что приводит к проблемам юридического, социального и экономического характера. Среди граждан растет чувство не только непонимания, но и неприятия норм права. Доходит до того, что позиция В.И. Ленина о том, что право – это концентрированная мораль, подвергается сомнению. Так, анализ ч. 2 ст. 146 УК РФ показывает, что гражданин, имеющий на компьютере нелегальный контент на сумму более 100 т.р., автоматически может быть привлечен к уголовной ответственности! Нами было проведено интервьюирование 47 жителей города Барнаула, которое показало, что более 90% пользователей ПК под эту нормы подходят! Еще более интересно развивается ситуация в сфере другой новеллы – цифровых прав, которые были легитимизированы в марте 2019 года (проект закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах). Причем первоначально проект предполагал введение понятия «цифровая валюта» (криптовалюта) и норм о цифровых правах, однако были внесены изменения только в отношении цифровых прав, а нормы касаемо криптовалюты в окончательный текст документа не

вошли. То есть законодатель (с учетом мнения Центробанка России) решил, что вводить как отечественную крипловалюту, так и ее регулирование, преждевременно. Получается, что основная цель введения нормы была не достигнута. Уже сегодня взяткополучатели, организации, выполняющие функции иностранного агента и прочие «неблагонадежные» субъекты активно переключились на криптовалюты. Но даже в порядке конфискации нет действенных механизмов взыскания таких активов [2, с. 38].

Также в ГК РФ стоит ввести положение, согласно которому все владельцы цифровых активов будут обязаны пройти идентификацию у таких операторов, даже если они не совершают никаких торговых операций, а лишь хранят криптовалюты «в дальнем ящике». Мы предлагаем ввести национальную криптовалюту, которая будет способствовать борьбе с коррупцией, отмыванию денег. И для того, чтобы воплотить это в жизнь, необходимо будет разработать отдельный закон и ввести цифровое право как отдельную подотрасль.

Литература

1. Анохин Ю.В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 354 с.

2. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1(1). С. 34-39.

Д.Ю. Карманов, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Обеспечение экономической безопасности как государства в целом, так и отдельно хозяйствующих субъектов является составляющей частью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 270] и осуществляется как со стороны государственных органов контроля (ФСБ, МВД, ФНС, Федеральное казначейство и другие), так и со стороны самого бизнеса с помощью различных инструментов. Одним из таких инструментов является организация и проведение аудиторской проверки независимыми аудиторами бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих и некоммерческих организаций в целях формирования мнения о достоверности такой отчетности, а

также в целях выявления и пресечения экономических нарушений, т.к. аудит является частью системы негосударственного финансового контроля. Актуальность исследования аудита малых предприятий состоит в возрастающей роли малого бизнеса в экономике России и в необходимости выявления слабых мест, а также подтверждения законности их финансово-хозяйственной деятельности, а в случае обнаружения аудитором мошеннических схем – привлечь внимание правоохранительных органов.

Особенности, которые должен учитывать аудитор на этапе планирования проверки:

- слабое распределение ответственности между персоналом, отвечающим за подготовку и ведение бухгалтерского учета в силу немногочисленного штата сотрудников бухгалтерии;

- концентрирование влияния на управленческие процессы на предприятии в руках одного лица (как правило, управляющего или собственника) [2, 3].

На этапе проведения проверки, как и в общей практике, аудитор может проводить аналитические процедуры в целях упрощения (сокращения) дальнейшей работы.

В целом объемы процедур на данном этапе могут быть сильно сокращены в силу наличия небольшого числа документации, необходимой для формирования аудиторских доказательств.

Аудиторская проверка, как уже говорилось выше, является частью системы негосударственного финансового контроля, проводимого на основе Российских законов, но без непосредственного участия государственных контролирующих органов. Ее непосредственное назначение – это установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и проверка соблюдения российского законодательства. В случае выявления таких нарушений и в случае их игнорирования руководством аудируемого лица, аудитор вправе (а при выявлении антиотмывочного законодательства – обязан) сообщить об этом в соответствующие компетентные государственные органы власти [4, с. 161].

Литература

1. Анохин Ю.В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 354 с.

2. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Особенности аудита малых экономических субъектов» (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 11.07.2000 Протокол № 1) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Хужин А.М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия правонарушениям со стороны арбитражного управляющего и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3(15). С. 158-162.

***А.А. Каюмов**, курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России;
***Д.И. Маллаев**, курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России;

Научный руководитель:
***Р.Р. Галимов,** канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваемая тема является весьма актуальной в наши дни, поскольку по данным исследованиям социологов каждый работник встречается с дискриминацией в сфере трудовых отношений. Зачастую граждане, сталкиваясь с данной ситуацией, не знают как себя вести и в какие органы обращаться, что приводит к его увольнению или к более худшим последствиям.

Запрещение дискриминации в соответствии с трудовым законодательством направлено на обеспечение равных возможностей для удовлетворения потребностей в работе. Также следует отметить, что часто встречаются незаконные действия в отношении беременных женщин, когда работодатель неправомерно увольняет работника, и данные действия можно считать как дискриминация. В большинстве зарубежных стран запрещено спрашивать у женщин, беременна ли она, за исключением случаев, если данная работа может повлечь за собой какие-либо последствия для ее здоровья и нормального развития ожидаемого ребенка. В нашей же стране работодатели чаще всего отказываются вступать в трудовые отношения с данными лицами, что является дискриминацией.

Также серьезным становится вопрос о дискриминации людей с ограниченными возможностями, не связанных с их деловыми качествами. Работодатели не желают вступать в отношения с работниками с ограниченными возможностями по своим каким-либо внутриличностным мотивам.

Работники чаще всего в своей трудовой деятельности встречаются с таким видом дискриминации как «моббинг». А.Е. Панченко дает определение моббинга: «(от англ. mobbing – организация толпы) охватываются совместные действия руководства компании и послушных ему работников, направленные на психологическую травлю отдельных работников по дискриминационным основаниям или в связи с попыткой защиты ими своих трудовых прав» [2, с. 863]. Данная проблема довольно часто встречается на практике и работники ничего не предпринимают, чтобы защитить свои права, они терпят издевательства со стороны работодателя и коллег, пытаясь сохранить свое рабочее место.

Основной правовой гарантией является судебная защита нарушенных прав. Но ученые справедливо ставят под сомнение его эффективность, указывая на то, что работник, как правило, не может доказать факт дискриминации, даже если он имел место быть [1, с. 24]. Эта проблема особенно серьезна в

случае неправомерного отказа от заключения трудового договора. В таких ситуациях очень трудно задокументировать незаконность действий или подтвердить их любым другим способом, если соблюдается формальная сторона. Граждане, которые попали под дискриминацию, должны немедленно обращаться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав. При этом работникам в первую очередь необходимо соблюдать правовую грамотность, корректную формулировку действий, основания, документальные доказательства для успешного обжалования действий работодателя.

Исходя из вышеизложенного, сделаем вывод о том, что в нашей стране в сфере деятельности встречается дискриминация и много жизненных ситуаций, разрушающих отношения в сфере трудового права, которые требуют немедленного правового регулирования. Мы считаем необходимым принятие ряда норм, усиливающих меры по борьбе с дискриминацией, ведь ее ликвидация или хотя бы минимизация масштабов является важным шагом, чтобы граждане могли реализовать свое конституционное право на труд.

Литература

1. Гвоздицких А. Запрет дискриминации в сфере труда: общая характеристика // Вопросы трудового права. 2010. № 6. С. 23-25.

2. Панченко А.Е. Проблема дискриминации в сфере труда // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 862-864.

О.М. Климова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Странцов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ИНВАЛИДОВ НА ТЕХНИЧЕСКИЙ ДОСТУП К ЖИЛЫМ И НЕЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЯМ

Доступность – это емкое понятие, включающее комплекс мер по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам, подразумевающий равный с другими людьми доступ к физическому окружению, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места, а также к транспорту, информации и связи. Пространственная организация должна быть приспособлена и для инвалидов-колясочников, и для инвалидов по зрению, и для инвалидов по слуху, т.е. объекты должны быть универсальными с точки зрения доступности для разных категорий инвалидов с различными характером и степенью ограничений [2].

В российских населенных пунктах по-прежнему имеет место быть огромное количество многоквартирных домов малоэтажной и среднеэтажной застройки, не оборудованных не только пандусами и подъемниками, но и лифтами. Однако, как абсолютно верно считает В.В. Путин, «внимание к людям с ограниченными возможностями по здоровью должно быть постоянным, не показным, а действия государства – эффективными…. Здесь не нужно никаких украшательств, эти пандусы ничего не стоят, это всё копейки, просто внимание к этому должно быть соответствующим образом проявлено» [1].

Речь идет об установлении императивного запрета относительно отсутствия специальных технических условий по доступу инвалида к социальному объекту, в т.ч. в составе частного жилищного фонда. Вопреки закону, иногда «случаются события в жизни инвалидов и семей с детьми-инвалидами, которые иначе как дискриминацией по признаку инвалидности не назовёшь» [1].

Таким образом, требуются серьезные законодательные доработки рассматриваемой сферы правового регулирования с целью обеспечения прав и законных интересов маломобильных граждан как полноценных субъектов в составе российского гражданского общества.

Литература

1. Владимир Путин провел заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае: официальный сайт. 2020. URL: http://protmen.ru/archives/5899 (дата обращения: 28.02.2020).

2. Удобно судьям, удобно гражданам // Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае: официальный сайт. 2020. URL: http://protmen.ru/archives/8081 (дата обращения: 28.02.2020).

Г.Е. Кобдабаева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ КИТООБРАЗНЫХ КВАЗИСУБЪЕКТАМИ

На современном этапе развития общества все чаще возникают петиции в поддержку прав животных. Говорится о запрете зоопарков и цирков, о необходимости наделения правами некоторых животных. Однако законодательство Российской Федерации не столь прогрессивно в данном вопросе, и с точки зрения гражданского законодательства животные – это всего лишь объекты гражданских прав. Но перед тем, как наделять правами тех или иных животных, необходимо решить какие из них заслуживают наиболее пристального рассмотрения. Если взять морских обитателей, таких как касатки и дельфины,

то мы найдем ряд особенностей в их развитии в отличие от остальных обитателей земли. На данный момент касатки и дельфины используются в океанариумах и дельфинариях не только по всей стране, но и за рубежом, при этом в некоторых странах есть варварские обычаи, уничтожающие части популяций данных животных в угоду людям [1].

Ряд исследователей при изучении китообразных пришел к выводу о том, что нельзя игнорировать высокоразвитое сознание китообразных, а также многочисленные проявления их интеллекта. Итак, проведем параллель между касатками и человеком. Китообразные наравне с людьми: стоят в конце пищевой цепи; срок жизни примерно одинаков; оба вида общительны, социально развиты и живут семьями, имеют «диалекты». Более того, был известен случай, когда ученые научили касатку выговаривать некоторые слова. Среди них можно выделить специализированные группы, отличающиеся диетой, языками, охотничьей стратегией, поведением в семействах – экотипы. Например, одни касатки питаются млекопитающими (транзиентный экотип), вроде тюленей, а другие – рыбой (резидентный тип). При этом в океанариумах отмечались случаи, когда дельфины и касатки пытались покончить с собой, впадали в депрессию из-за отсутствия общения и движения. При этом доказано, что агрессия по отношению к людям в неволе – это лишь реакция на такую же агрессию в отношении них, т.к. на воле китообразные ни разу не нападали на людей.

Несомненно, что они наравне с людьми имеют право на свободу, но законодательно такой дефиниции не закреплено. Так, на территории всего мира проживают племена, находящиеся на уровне развития первобытнообщинного строя. Они живут в полной изоляции, даже не подозревая о существовании прочих «двуногих», некоторые племена уже столкнулись с цивилизацией, но готовы убить любого, кто посягнет на их территорию. Племя сентинельцев, язык которых не идентифицирован и существенно отличается от всех прочих андаманских наречий, не вступает ни с кем в контакт, при этом международные нормы их защищают, как и другие племена, в ряде стран законодательно нельзя вступать на их территорию, внедрять насильно цивилизацию и нарушать их покой. При этом надо отметить, что никто их не отлавливает и не показывает в цирке, чтобы другие могли посмотреть на человека, «не тронутого цивилизацией».

Таким образом, китообразные имеют те же признаки, что и люди, только живут в океане, поэтому необходимо на международном уровне признать их квазисубъектами, наделив комплексом прав. По такому пути уже с 2013 года идет Индия, признавшая китообразных личностями, не относящимися к человеческому роду [1].

Литература

1. Индия – страна, признавшая дельфинов личностями и запретившая дельфинарии. URL: https://emosurf.com/post/849 (дата обращения: 10.03.2020).

2. Убийство черных дельфинов в Дании на Фарерских островах – зачем и как это происходит? URL: https://kuku.travel/country/daniya/goroda-daniya/farerskie-ostrova/ubijstvo-chernyx-delfinov-v-danii-na-farerskix-ostrovax-zachem-i-kak-eto-proisxodit/ (дата обращения: 10.03.2020).

В.А. Кобзева, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КОСМЕТОЛОГИИ И ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Прогресс в области медицины стремительно набирает обороты. Особый скачок развития отмечается в сфере косметологической и пластической хирургии. Однако ввиду несовершенства действующего законодательства и недобросовестности исполнителей, в этой сфере возникает ряд проблем, требующих к себе особого внимания. При этом стоит сказать, что «проводимые в последнее время научно-теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали» их устранению [1, с. 5].

Так, значимой проблемой представляется отсутствие в законодательстве соответствующих правовых норм о лицензировании организаций, предоставляющих косметологические услуги медицинского характера. Отметим, что в Постановлении Правительства РФ № 291 «О Лицензировании медицинской деятельности» дан исчерпывающий перечень услуг, составляющих медицинскую деятельность, однако услуги, оказываемые в салонах красоты и парикмахерских, лицензированию не подлежат. В связи с этим существует множество примеров, когда парикмахерские и салоны красоты оказывают услуги косметологического вмешательства без соблюдения каких бы то ни было требований, исполнение которых необходимо при осуществлении медицинской деятельности, объясняя это тем, что данные услуги носят исключительно бытовой характер, вводя тем самым в заблуждение пациентов, которые не подозревают о медицинском характере услуг и о том, какому риску подвергают свое здоровье, доверяясь недобросовестным их исполнителям. Ввиду изложенного возникает острая необходимость разграничения на законодательном уровне услуг на медицинские и немедицинские с обязательным закреплением возможности оказания услуги медицинского характера только в медицинских организациях (клиниках), имеющих все условия для их надлежащего осуществления, а также оказания экстренной медицинской помощи (наличие соответствующего медицинского оборудования, квалифицированного персонала, необходимых лекарственных средств и др.). Во избежание возникновения проблем в правоприменительной практике и предотвращения деятельности недобросовестных исполнителей косметических услуг, осуществляющих их под видом косметологических, видится необходимым создать отдельный нормативно-правовый акт, где будет закреплен исчерпывающий перечень, преду-

сматривающий все процедуры, приводящие к необратимому изменению внешности пациента, осуществляемые посредством оперативного вмешательства в организм (чистка лица, мезотерапия, татуаж, пластические операции и т.д.). Представляется, что таковые необходимо относить к косметологическим, подлежащим лицензированию услугам, а к немедицинским же услугам стоит относить исключительно такие услуги, которые проводятся без оперативного вмешательства (макияж, коррекция бровей пинцетом). Представляется, что создание такого акта, конкретизирующего указанные действия, позволит в должной мере обеспечить защиту пациентов от негативных последствий оказания услуг недобросовестными исполнителями.

Еще одна проблема связана с подготовкой специалистов в сфере оказания услуг косметологии и пластической хирургии. Так, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлены требования к лицам, осуществляющим медицинскую деятельность. Согласно его положениям, право на осуществление медицинской деятельности имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. И здесь возникает вопрос: кто имеет право обучать специалиста в области косметологии? Отметим, что в настоящее время средства массовой информации освящают достаточно много случаев, когда косметические бренды, салоны красоты или индивидуальные предприниматели начинают обучать специалистов в сфере косметологии. Ярким примером указанной ситуации является нашумевшая история с Емельяном Брауде, имеющим техническое образование и преподающим курсы повышения квалификации для косметологов. Напомним, что лица, прошедшие такое обучение, впоследствии начали оказывать соответствующие услуги, которые практически во всех случаях привели к наступлению отрицательных последствий в виде тяжкого вреда здоровью. Представляется, что любые обучающие курсы и мастер-классы для пластических хирургов и косметологов должны проводиться исключительно в образовательных заведениях, соответствующих государственным стандартам и учитывающих особенности данного направления медицины, что и должно быть закреплено в законодательстве.

Таким образом, изменение законодательства в указанных направлениях «позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений» [2, с. 184].

Литература

1. Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.

2. Карцева Н.С., Апарина М.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3(15). С. 180-184.

***Е.А. Конобейская**, курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА НА БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДАННЫМ ПРАВОМ

В последнее время кредитование пользуется большим спросом среди населения России. В непростых экономических ситуациях люди ищут способ снять с себя обязательство по выплатам долгов. С 1 октября 2015 г. в РФ образуется институт банкротства физических лиц. Актуальность данной темы исследования определяется как наличием процедуры банкротства физических лиц в законодательстве РФ, так и злоупотреблением правом при реализации данной процедуры в правоприменительной практике. При этом «льготный» и исключительный режим для должника и кредиторов порождает многочисленные злоупотребления [4, с. 217].

Понятие «Несостоятельность (банкротство) гражданина» закреплено как в Гражданском кодексе РФ [1], так и в специальном законодательстве [2]. Как и любая процедура, банкротство физических лиц имеет свои положительные и отрицательные последствия. Если говорить о преимуществах, то можно выделить следующие:

1) физическое лицо, признанное несостоятельным, будет освобождено от уплаты задолженностей;

2) после признания судом физического лица неплатежеспособным, кредиторы и коллекторы лишаются права предъявлять претензии к должнику;

3) приостановка всех судебных решений, исключая требования о выплате алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о возмещении морального вреда.

К недостаткам следует отнести последствия: сложность и долговременность данной процедуры; изъятие денежных накоплений в банке в счет долга; обращение взыскания на имущество с передачей денежных средств кредиторам; данная процедура является дорогостоящей; суд может ограничить выезд за пределы РФ; кредитная история должника будет испорчена. Таким образом, несмотря на такое значительное преимущество, как списание долгов, процедура не совсем эффективна. Как показывает судебная практика, со стороны должника злоупотребление правом может проявляться в укрывательстве своего имущества и доходов путем привлечения третьих лиц, а именно выкуп ими имущества должника по цене значительно ниже рыночной, либо вывод денежных средств в уставные капиталы дружеских предприятий. Злоупотребление же со стороны кредиторов проявляется в недостаточной осведомленности должника. Подобная позиция отражена в практике некоторых судов. Так, Арбитражный суд Уральского округа, разбирая очередной спор, ссылаясь на по-

ложения пункта 1 статьи 10 ГК РФ, обоснованно пришел к выводу о том, что правоотношения, возникшие между кредитором и должником, направлены исключительно на создание задолженности, позволяющей обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным [3].

Таким образом, добросовестный гражданин-должник на практике достаточно редко может воспользоваться данным правом из-за сложности и затратности процедуры, а недобросовестный может использовать его как способ ухода от выполнения обязательств, связанных с оплатой долгов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2016 № Ф09-9490/16 по делу № А60-24220/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 217-221.

Э.Н. Корень, *студент 2 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ОБОРОТ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Еще 10 лет назад немногие знали о том, что такое криптовалюта. В этот узкий круг людей входили лишь разработчики данного инновационного вида финансовых средств и ограниченное количество технических специалистов, способных осмыслить новейшие технологии и управлять ими. Но уже спустя несколько лет интерес к криптовалюте, вызванный возможностью заработка на ней, проявили миллионы граждан. Однако столь привлекательные свойства, присущие криптовалюте, такие как децентрализованность, анонимность,

трансграничность, порождают обоснованную тревогу у государственных органов ввиду того, что ее использование несет определенные риски для субъектов гражданского оборота, а также для безопасности банковского сектора и, как следствие, государства в целом. Все это обусловлено явной недостаточностью правовой регламентации в этой сфере, что порождает серьезные проблемы, требующие скорейшего разрешения.

Итак, основной проблемой, требующей к себе особого внимания, является отсутствие адекватного правового регулирования статуса криптовалюты, а также ее оборота. Дело в том, что Центральный Банк России на протяжении долгого времени не определял сущность криптовалюты с финансово-правовой точки зрения, что обусловило появление соответствующих законопроектов, акценты в которых в разные периоды времени смещались от понимания криптовалюты в контексте электронных денег, рассматриваемых как прогрессивное достижение развития инновационных технологий, или же, наоборот, как денежный суррогат, существование которого является временным и взывает к необходимости разработки ограничительных мер, способствующих сдерживанию её внедрения в российскую экономику. В связи с этим видится необходимость введения соответствующего закона, который бы урегулировал все правовые аспекты, связанные с появлением и использованием криптовалюты, учитывающий разумный баланс интересов как участников гражданского оборота, для которых ее использование являлось бы привлекательным, так и для публичных структур, деятельность которых связана с защитой интересов государства и общества в целом.

Другой немаловажной проблемой является то, что, как уже было отмечено, операции с криптовалютой анонимны и децентрализованы, т.к. они обычно проводятся через электронные кошельки, что лишает страны возможности получить дополнительный доход, который был бы приобретён посредством взимания налогов и комиссий. Напомним, что оборот криптовалюты почти невозможно отследить. При этом принцип анонимности с одной стороны полностью удовлетворяет требования пользователей, а с другой – ставит под угрозу ныне действующую финансовую систему. Думается, что на государственном уровне анонимность не может быть приемлема для финансовой системы, т.к. возрастает угроза финансирования потенциально опасных организаций и устраняется возможность контроля за оборотом средств. В связи с этим главной задачей на данный момент является разработка четкого и наиболее полноценного способа законодательного регулирования налогообложения цифровых финансовых активов во избежание крупных потерь и минимизации рисков, как для государства, так и для физических и юридических лиц.

Таким образом, правовое регулирование криптовалюты необходимо. Только тогда возможно защитить законные права и интересы самого государства, а также большого круга участников гражданского оборота. «В этой связи хотелось бы надеяться на определенность и длительную перспективу правовых отношений, которые в совокупности смогли бы создать уверенность в завтрашнем дне и дать стимул для активной правомерной деятельности» [1, с. 116].

Литература

1. Карцева Н.С., Шурышева Н.В. Самовольная постройка в свете изменений гражданского законодательства РФ // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. 2016. С. 111-117.

Т.В. Кохан, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ АВТОРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ХИЩЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Самый распространенный способ коммуникации – это Интернет. Процесс перевода всей информации в Интернет настолько стремителен, что порой нормы права не поспевают за ним. Согласно ст. 1255 Гражданского кодекса РФ, авторские права – это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. Объектом авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

При этом Интернет – это область, которая пребывает в большинстве случаев за пределами регулирования авторского права. Ведь не на всех сайтах есть возможность отследить использование скопированного материала. Впоследствии недобросовестные люди выдают данный материал за свой, что нарушает права авторов. Например, автор, создавая литературное произведение, рассчитывает на получение отчислений от его распространения законным путем, однако в сети Интернет может появиться произведение без разрешения автора и указания на него, в связи с чем он понесет ущерб.

С одной стороны развитие сети Интернет стало началом новой эпохи информационного обмена, но с другой – представленная в Интернете информация стала общедоступным объектом для различного рода злоупотреблений. Для того чтобы избежать ущерба авторам и правообладателям нужно при размещении работ подготовиться заранее к ситуациям незаконного использования материалов. Возникает вопрос: если в обычной жизни для охраны собственности используются разного рода замки, охранные сигнализации и иные

способы защиты, то почему бы не применить схожие средства для охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет? Поскольку вся информация, которая находится в сети Интернет, представлена в электронном виде, то и защищать ее нужно с помощью электронных средств, т.е. при помощи специальных методов и программ.

Средства защиты авторского права в сети Интернет принято классифицировать как технические средства, предотвращающие хищение авторских произведений, так и несанкционированный доступ к ним. К техническим средствам защиты в первую очередь относится разнообразное программное обеспечение, а также разнообразные методы защиты информации по средствам определенных приемов программирования.

Нужно также отметить, что некоторыми авторами предлагаются следующие способы защиты прав авторов и правообладателей: перед размещением произведения в сети зафиксировать его на бумажном носителе и зарегистрировать время предъявления произведения, заверив все у нотариуса. Однако это довольно затратное мероприятие, и не всегда есть возможность найти все страницы с украденным текстом и судиться с каждым сайтом, разместившим материал.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/72d60bcb4548eca29ade64b4bd9902fb220dfa4d/ (дата обращения: 12.03.2020).

2. Осипов М.Ю. Защита авторских прав в сети Интернет: основные особенности и проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 116-122.

А.С. Кузнецов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Население планеты Земля неуклонно растет. По прогнозам ООН к 2030 году население Земли будет составлять уже 8,5 миллиардов человек [1]. Поэтому перед нами уже давно стоит актуальная задача по сбережению экологии для нас и наших будущих поколений. По данным Росприроднадзора, к началу 2018 г. в России было накоплено 38,037 миллиардов тонн промышленных и бытовых отходов. В среднем на каждого проживающего в Российской

Федерации человека приходится 400 кг мусора в год. Переработке или сжиганию подвергается около 7-8% бытовых отходов, в то время как в Швеции переработка мусора составляет 99% [3].

В соответствии со ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» отходы производства и потребления подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды.

Сейчас в России в рамках реализации мусорной реформы действуют территориальные схемы в области обращения с отходами производства и потребления, которые должны упорядочить организацию и осуществление деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению отходов.

К началу 2020 г. в России действуют более 240 мусороперерабатывающих заводов, что является недостаточным для решения экологической проблемы накопления отходов [2, с. 14].

Препятствием к развитию системы переработки отходов является отсутствие точек сбора раздельного мусора, особенно в сельской местности. Со стороны муниципальных властей создание точек для раздельного сбора мусора находится только на стадии планирования. Но при недостаточном количестве точек для раздельного сбора мусора и объектов для переработки всех бытовых отходов, стоит полагать, что практически все бытовые отходы будут, как и сейчас, транспортироваться на санкционированные и несанкционированные свалки, а граждане в будущем столкнутся с многократно возросшими тарифами на услуги по вывозу коммунальных отходов.

Очевидным решением затронутой проблемы является создание большего количества мусороперерабатывающих заводов, увеличение количества точек по сбору раздельного мусора, создание действенной воспитательной и образовательной системы в области обращения с отходами производства и потребления, а также увеличение административных штрафов за правонарушения в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления.

Литература

1. Департамент по экономическим и социальным вопросам народонаселения ООН. URL: https://population.un.org/wpp/Download/Files/2_Indicators%20(Probabilistic%20Projections)/UN_PPP2019_Output_PopTot.xlsx (дата обращения: 05.03.2020).

2. Овчинникова Л.А., Мармулева Н.И., Дзю Е.Л. Проблема утилизации твердых бытовых отходов в России и пути её решение в европейских странах // Сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2017.

3. Сколько лет «живут» отходы? (24 апреля 2019 г.). URL: http://www.kpl32.ru/?page=38&news=1612 (дата обращения: 05.03.2020).

И.Н. Кулагин, *студент 3 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Т.В. Чугунцов
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время пристальное внимание юристов нацелено на процессуальное законодательство. Этому есть свое объяснение, выраженное так называемой «процессуальной революцией».

Одним из направлений реформы является блок подведомственности и подсудности дел. В целях предотвращения нарушения права на судебную защиту и споров о подведомственности из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации термин «подведомственность» применительно к разграничению полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов был исключен – выражен формулировкой «относящийся к компетенции судов / арбитражных судов» [2]. Как можно пронаблюдать в настоящее время, исключив «подведомственность», не произошло каких-то принципиальных изменений в понимании устоявшейся предметной компетенции судебной юрисдикции. Поэтому стоит согласиться с мнением юристов-практиков и юристов-ученых, согласно которому изменения в ГПК РФ и АПК РФ «не обусловлены никакими объективными факторами и создадут трудности как для суда, так и для нуждающихся в судебной защите лиц. Возникнут проблемы в использовании понятийного аппарата в научной, а также в учебной и учебно-методической литературе» [1, с. 7].

Одной из предпосылок для данного изменения можно считать наличие у Верховного Суда Российской Федерации объединенной компетенции формирования предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Но эту объединенную компетенцию не стоит считать достаточной для отмены термина «подведомственность».

Другим значительным изменением в процессуальном законодательстве является институт представительства. Реформация в целях обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь и повышения качества такой помощи, т.е. «устранить» дилетантов, коснулась сокращения круга лиц, которые могут быть представителями в суде, оставив только адвокатов и лиц, имеющих высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Внеся изменения в институт представительства, законодатель не создал так называемую гарантию на квалифицированную помощь, т.к. наличие высшего юридического образования у лица не говорит о высоком уровне его профессионализма. Но, несмотря на это, необходимость внедрения

данных положений, выраженная в исключении дилетантов из данной профессиональной сферы, оправдывается в действующих изменениях.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации, выступивший с законодательной инициативой, смог «разгрузить» суды от непрофессиональных представителей, что выражено в достижении основной цели судопроизводства.

Литература

1. Интервью с Борисовой Е.А. // Законодательство. 2017. № 11. С. 5-13.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Российская газета. 2018. 4 дек. № 272.

В.С. Лисун, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДСТВЕННОМ ФОНДЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 сентября 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ от 29 июля 2017 года «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», одним из нововведений которого стал наследственный фонд, призванный обеспечить эффективное управление наследственной массой. Как подчеркнул П.В. Крашенинников, обосновывая инициативу внесения соответствующего законопроекта в Государственную Думу, «наследственный фонд создан для того, чтобы предоставить гражданам более широкие возможности распоряжения имуществом на случай смерти. Кроме того, учреждение наследственных фондов в России будет способствовать деофшоризации бизнеса и повышению привлекательности Российской юрисдикции» [3, с. 18].

Однако, несмотря на очевидную полезность данной конструкции, правовое регулирование в этой сфере не охватывает многие важные аспекты, что порождает серьезные проблемы, требующие своего разрешения.

В первую очередь стоит обратить внимание на то, что законом не регламентируется ситуация, когда в состав имущества, принадлежавшего гражданину и полученного в порядке наследования наследственным фондом, входят

объекты, которыми супруги обладали на праве общей совместной собственности. Думается, что в таком случае наследственный фонд может понести серьёзные имущественные потери и, как следствие, цель, ради которой он создавался, станет уже недостижимой. Проиллюстрировать указанную ситуацию можно на следующем примере. Так, при жизни наследодателя было создано общество с ограниченной ответственностью, при этом доля в уставном капитале указанного общества с ограниченной ответственностью является общим совместным имуществом супругов.

Отметим, что исходя из содержания п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ учредителем наследственного фонда выступает исключительно одно физическое лицо. Как же тогда будет происходить учреждение наследственного фонда, если после смерти наследодателя переживший его супруг (супруга) будет настаивать на выделении супружеской доли, входящей в уставный капитал указанного общества, а также выражать свое несогласие с деятельностью наследственного фонда или касательно имущества его составляющего? Думается, что в этом случае могут возникнуть основания для признания в судебном порядке недействительными решения об учреждении наследственного фонда (причем, как всего, так и его части). А значит, сохранность целостности имущественных активов, принадлежащих юридическому лицу, будет нарушена, что в конечном итоге воспрепятствует эффективной работе наследственного фонда.

В этой связи представляется возможным согласиться с решением данной проблемы, предложенным И.И. Короп, которая указывает на необходимость закрепления положения, согласно которому наследственный фонд, учреждаемый в отношении имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, может быть создан исключительно на основании совместного завещания супругов [2, с. 7].

Кроме того, в нормах закона, регламентирующих деятельность наследственного фонда, остался открытым вопрос о том, каким образом к наследственным фондам должны применяться положения об ответственности наследников по долгам наследодателя. Представляется, что в таком случае, наследственный фонд будет отвечать по долгам наследодателя в соответствии со ст. 1175 ГК РФ. Необходимо оговориться, что здесь существует опасность возникновения таких ситуаций, когда имущество фонда может быть отчуждено лицам, не являющимся наследниками, с целью «ухода» от ответственности перед кредиторами наследодателя, в результате чего целесообразно было бы предусмотреть запрет на совершение сделок, связанных с отчуждением объектов, составляющих имущество наследственного фонда до исполнения обязательств в отношении кредиторов наследодателя. Такое решение видится наиболее разумным и соответствующим интересам широкого круга лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент положения законодательства о наследственных фондах нуждаются в корректировке. Представляется, что внесение соответствующих изменений позволит «защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений» [1, с. 184].

Литература

1. Карцева Н.С., Апарина М.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов. Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 180-184.
2. Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда. Наследственное право. 2019. № 2. С. 7-10.
3. Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зимина И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? Закон. 2018. № 9. С. 18-38.

А.Р. Махотина, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРРУПЦИИ

Коррупция является формой отношений обмена, распределения, незаконного присвоения экономических благ должностными лицами. В условиях коррупционной экономики целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, а при демократии – максимальная ценность производства [2, с. 39-41]. Коррупция представляет угрозу законности, доверию к власти, правам человека, престижу Российской Федерации на международной арене [4, с. 203].

Что же сегодня? Для целей нашей работы было проведено исследование мнений 73 студентов, обучающихся на специальности «Экономическая безопасность» (АлтГУ) на тему «Национальный менталитет как среда коррупции». По итогам опроса было определено, что готовы решать вопросы с помощью связей и вознаграждения 18,3% молодежи; готовы решать вопросы таким образом, если других способов нет 52,2%. Отрицательно высказались относительно использования связей и взяточничества 22,5%, еще 7% решали бы вопросы таким образом при более высоких личных доходах.

При этом опыта решения проблем посредством связей, вознаграждения никогда не имели лишь 45,1% опрошенных, в то время как неоднократное применение данного способа указали 15,5%. Таким образом, более половины молодых людей, участвовавших в опросе, уже имеют опыт решения вопросов с помощью связей или вознаграждения, что, к сожалению, соответствует вековому менталитету «глубинного государства» [3, с. 219].

Таким образом, проблема коррупции в Российской Федерации неразрывно связана с национальной культурой и менталитетом граждан и требует внимания не только со стороны экономистов и юристов, но и психологов и социологов [5, с. 185].

Наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в настоящее время являются: системность и последовательность общероссийской антикоррупционной политики; усиление общественного контроля в части борьбы с семейственностью в системе трудоустройства; формирование ответственности и правосознания отдельных граждан и всего общества в целом; разработка государственной программы взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации в части открытой публикации фактов коррупции. Кроме того, необходимы изменения приоритета конкурентных и соревновательных отношений среди учащихся образовательных учреждений, постановка приоритета не на материальные ценности, а духовное воспитание добросовестных граждан [1, с. 48-50].

Литература

1. Морозова А.В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. 2018. № 10(34). С. 48-51.
2. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 39-41.
3. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 217-221.
4. Чеснокова О.В. Антикоррупционный механизм: проблемы измерения // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. № 1. С. 203-208.
5. Чесноков А.А. Исторический опыт использования традиционных ценностей в обеспечении социально-экономической безопасности государства // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 8-ой международной научной конференции. 2018. С. 184-187.

М.А. Мялицина, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ДТП С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В последние годы процесс роботизации охватывает все большее количество сфер жизнедеятельности человека. По всему миру происходят активные разработки и тестирования беспилотных автомобилей, исключением не стала и Россия, поэтому перед законодателем стоит задача урегулирования гражданско-правовой ответственности при ДТП с участием беспилотных авто. По нашему мнению, ключевым признаком, который позволил бы определить виновного в ДТП, является степень использования робокара во время происшествия. На сегодняшний день выделяется шесть уровней автономности. Нас интересуют автомобили четвертого уровня, представляющие собой автопилот, который действует в пределах своей «рабочей зоны», т.е., другими словами, машины такого разряда имеют ограничения, не позволяющие использовать их в тех областях, которые не находятся в памяти искусственного интеллекта. В указанной ситуации участие человека в управлении автомобилем не требуется, но он в любом случае должен быть на месте водителя, поэтому в случае ДТП с участием робокара гражданско-правовую ответственность должен нести водитель или собственник данного авто, как и в случае аварии с участием классической машины.

Хотя создание беспилотных автомобилей направленно на то, чтобы снизить число автокатастроф, беспилотник остается автомобилем, а, следовательно, источником повышенной опасности. В таком случае возмещение ущерба было бы целесообразно осуществляться на основании ст. 1079 ГК РФ. В данном случае краеугольным камнем становится тот факт, что беспилотники управляются за счет искусственного интеллекта. И что же делать, если ДТП произойдет по вине программного обеспечения автомобиля? Пока ответ на данный вопрос смогли дать только эксперты Великобритании. Они рассмотрели четыре ситуации, определяющие виновника ДТП. Первый случай – если в момент оформления страхового полиса страховая компания была проинформирована о том, что транспортное средство будет использоваться в режиме автопилота, тогда она несет полную ответственность по застрахованному авто. Если же беспилотный автомобиль не застрахован, тогда в случае аварии ответственность будет нести автовладелец. Если аварийная ситуация возникла по причине сбоя в программном обеспечении или оборудовании, тогда виновником признается компания производителя. Если авария стала следствием вмешательства автовладельца в программное обеспечение или собственник не выполнил указания производителя, тогда страховщик может взыскать страхо-

вую выплату с автовладельца. Можно сделать вывод, что страховка для робокаров будет мало чем отличаться от обычного обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС, а виновник устанавливается исходя из определенных обстоятельств.

Подводя итоги, стоит начать с того, что необходимо признать робокары разновидностью транспортного средства, т.к. беспилоты отвечают всем критериям, которые указаны в определении, данном законодателем. Также беспилотные автомобили следует признать источником повышенной опасности в силу того, что они, как и обычный автомобиль, создают повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека. Стоит задуматься над тем, чтобы расширить список объектов обязательного страхования, закрепленного в ст. 6 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Дополнению подлежит ст. 1079 ГК РФ. В этой статье уместно введение нового абзаца, который предусматривает возможность возложения обязанностей по возмещению вреда на производителя (изготовителя) беспилотных автомобилей в случае установления их вины в возникновении вреда.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2019).

2. О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2019).

3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2019).

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2019).

Н.Д. Нечепуренко, *студент 2 курса*
Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

С развитием Интернета развиваются и информационные технологии, связанные с обработкой, передачей и хранением различных сведений, которые все больше применяются в различных сферах жизнедеятельности. Все это послужило основой создания информационного общества практически во всех развитых странах. Благодаря этому стало возможным появление такого вида идентификации, как электронная подпись, которая позволяет в электронной форме подтверждать подлинность документа как физическим, так и юридическим лицам. Однако с появлением электронной подписи появились и различные проблемы, разрешению которых необходимо уделить особое внимание.

Так, одной из проблем является идентификация клиента при получении электронной подписи. Известно, что удостоверяющие центры получают оплату за оказание данной услуги, а значит, заинтересованы в увеличении количества проданных электронных подписей. Граждане же хотят, чтобы все было «быстро и просто». При этом в большинстве случаев получают её не для удовлетворения своих нужд, а для удобства и упрощения работы бухгалтера или директора компании, в которой работают. Исходя из этого, оформление злоумышленниками поддельных сертификатов не является проблемой удостоверяющих центров. Нужно подчеркнуть, что в настоящее время это стало проблемой федерального уровня. Один из таких случаев произошел в Москве в 2019 году, когда владелец квартиры по имени Роман увидел, что в квитанции на оплату коммунальных услуг хозяином его квартиры является новый владелец, а при обращении в Росреестр он узнал, что еще осенью «подарил» свою квартиру неизвестному ему гражданину Машкову. Причем сделал это он дистанционно, подписав документы своей электронной подписью. И хотя сам Роман утверждает, что он никогда не оформлял электронную подпись и не получал физический носитель, мошенник получил электронную подпись через личный кабинет портала «Госуслуги». Кроме того, переход права собственности осуществлён не на основе договора купли-продажи, а состоялся в результате дарения, без участия нотариуса. Подчеркнем, что договор дарения был подписан с двух сторон электронными подписями. Таким образом, можно увидеть, что при получении электронной подписи не обеспечивается должная идентификация клиента. Представляется, что одним из способов, позволяющим устранить такую проблему, является закрепление в законодательстве процедуры ее получения аналогичной той, которая предусмотрена для оформления документов, удостоверяющих личность, например, паспорта.

Другой не менее важной проблемой является отсутствие в законе положений об обязательном направлении извещения о выпуске электронной подписи. Отметим, что инциденты, связанные с неправомерным использованием электронной подписи, своей спецификой похожи на кибер-кражи, которые осуществляют злоумышленники через «Интернет клиент-банк». Банки же для защиты своих клиентов в таких ситуациях предоставили им возможность самостоятельно «бороться» за свою безопасность, оперативно предоставляя услугу уведомления о совершении операции по счету, благодаря чему граждане могут самостоятельно узнать об операциях, которые они не выполняли, и заблокировать счет, тем самым минимизировав размер ущерба. К сожалению, в действовавшей редакции закона «Об электронной подписи» подобных форм защиты нет, как и нет механизмов уведомления владельца о выпуске на его имя электронной подписи. Думается, что для решения указанной проблемы необходимо в законе закрепить положение об обязательном оповещении граждан о выпуске подписи, направляемом через портал «Госуслуги».

Таким образом, представляется, что разрешение указанных проблем «позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений» [1, с. 184].

Литература

1. Карцева Н.С., Апарина Н.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3(15). С. 180-184.

М.А. Ногина, *студент 5 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

За последнее время качество оказания медицинской помощи в России значительно ухудшилось, все больше ошибочные диагнозы ставятся от незнания. Трагично, что врач может просто не отличить простуду от более серьезного заболевания, вследствие чего погибают люди. Стоит констатировать, что сегодня существенно возросло количество судебных исков к медицинским работникам и учреждениям здравоохранения. Если 20 лет назад их практически не было, то сейчас их количество неуклонно растет, причем некоторые из них

сопряжены с возбуждением уголовных дел. В связи с этим рассмотрение проблем, связанных с правовым регулированием защиты прав пациентов при оказании им медицинской помощи представляется важным.

Так, в статье 69 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – закон об охране здоровья) говорится, что право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Однако врачи без соответствующих дипломов, причиняющие вред здоровью пациентов, периодически обнаруживаются в различных российских больницах. Одни работают в поликлиниках, другие и вовсе проникают в святая святых – операционные.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод – законодателю необходимо уточнить, что же понимается под «иным» образованием, которое позволяет оказывать медицинскую помощь. Кроме того, необходимо предусмотреть определенный механизм проверки документов, предоставляемых врачом при приёме его на работу.

Еще одна важная проблема, которая в настоящие время выдвинулась на передний план – это участившиеся случаи отказа пациенту в оказании экстренной медицинской помощи, хотя на законодательном уровне предусмотрен четкий алгоритм действий для таких ситуаций.

Так, вопиющий случай произошел недавно в Тюменской больнице ФГБУЗ Западно-Сибирского медицинского центра ФМБА России. Врачи медучреждения отказались принять пациентку с отеком легких, **т.к.** вскоре должна была закончиться их смена. Но разве врач может себе позволить оставить человека умирать? Почему врачи всё чаще забывают о гуманном отношении? Все это позволяет сделать вывод, что такой принцип, как гуманность, следует закрепить в законе «Об охране здоровья». Кроме того, необходимо конкретизировать понятие уважительного и гуманного отношения в соответствующих правовых нормах указанного закона. Ведь реализация этого принципа на практике должна являться опорной точкой в деятельности всей системы здравоохранения.

Таким образом, качественная медицина – это аспект общественной безопасности, прежде всего безопасности страны. «В связи с этим необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов» [1, с. 256] пациентов при оказании им медицинской помощи.

Литература

1. Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики. // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 255-257.

А.В. Овчинников, *студент 2 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

«Сегодня одной из наиболее значимых проблем, существующих во всех крупных мегаполисах, является проблема обеспечения» [1, с. 211] безопасности дорожного движения. Как известно, количество транспортных средств (далее – ТС) ежегодно растет, в геометрической прогрессии увеличивается и количество водителей. Данные факторы обусловили значительный рост показателей аварийности на дорогах. При этом указанная ситуация во многом объясняется недостаточностью правового регулирования этой сферы, что и порождает серьезные проблемы, требующие к себе особого внимания.

Представляется, что ключевым моментом в регулировании дорожно-транспортной сферы является проблема несовершенства отдельных положений Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (далее – ПДД) [2]. Так, п. 9.10 ПДД говорит нам об обязанности водителя соблюдать дистанцию до движущегося впереди ТС, но при этом никаких показателей размера такой дистанции не называет. Аналогичная ситуация и с боковым интервалом. О том, каким именно должен быть этот самый интервал законодатель умалчивает, оставляя место для маневра водителям. Однако, как показывает анализ обстоятельств совершенных ДТП, каждый из таких маневров несёт за собой огромные риски для безопасности и здоровья не только водителей, но и пешеходов. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в п. 9.10 ПДД, дополнив его содержание конкретными параметрами определенной дистанции или же указаниями на методы, способствующие обеспечению безопасной дистанции между ТС. Думается, что данные меры позволят снизить аварийность, вызванную нарушением дистанции.

Ещё одной проблемой обеспечения безопасности дорожного движения зачастую является критическое состояние ТС, находящихся на дорогах, что обусловлено недоработками законодательства, связанными с регламентацией прохождения техосмотра. Так, согласно действующему федеральному закону от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] факт проверки ТС подлежит регистрации в Единой автоматизированной информационной системе техосмотра (ЕАИСТО). Однако существующая практика такова: получить свидетельство о прохождении техосмотра не пред-

ставляет особого труда, достаточно найти нужного продавца в сети Интернет и свидетельство будет приобретено, даже если ТС не проходило проверку в пункте техосмотра. В связи с этим представляется необходимым ужесточить контроль за выдачей свидетельств о прохождении техосмотра и сократить периодичность его проведения. Думается, что данные меры позволят предупредить множество ДТП, связанных с технически неисправными ТС.

Таким образом, комплексный подход к совершенствованию законодательства в дорожно-транспортной сфере позволит сделать пользование «транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным» [1, с. 214].

Литература

1. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 211-214.

2. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 26.03.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ (с изменениями и дополнениям). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.А. Осадченко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ КУРЕНИЯ НА БАЛКОНАХ

Проблема курения сопровождает общество уже давно. Статистика показывает, что курение за последние годы стало не просто привычкой, а социально значимой проблемой, которую необходимо решать на мировом уровне. В современном мире курение необходимо рассматривать как некий фактор многих проблем со здоровьем. В России ежедневно курят 22,5% граждан, большинство из них – представители возрастной группы от 40 до 50 лет. Более 74% россиян назвали курение простой привычкой, с которой легко могут побороться, 30,6% не могут бросить из-за недостатка силы воли, 5,4% не могут представить свою жизнь без сигарет.

Немногие задумываются о том, что не только человеку, который курит наноситься вред, но и на общество в целом оказывается отрицательное воздействие, поскольку пассивное курение не менее вредно для организма человека. Данная проблема актуальна и с точки зрения соседских взаимоотношений. В рамках Гражданского кодекса РФ существует право пользования своей собственностью как угодно собственнику или лицу, владеющему данной собственностью на основании другого права. То есть если смотреть в совокупности на данную проблему, то человек, владеющий квартирой, может, не нарушая прав других лиц, делать в ней все, что не запрещено законом. Анализируя законодательство России, мы видим, что курение не запрещено, но в конце прошлого года Постановлением Правительства № 1216 «О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации» в пункт 90 были внесены изменения, согласно которому с 01.10.2019 запрещается использовать открытый огонь на балконах и лоджиях квартир. К открытому огню относится и сигарета. Внесение этого изменения было непродуманной мерой, затрагивающей личные права граждан РФ.

Недостатком данного изменения является, в первую очередь, невозможность выявления данных фактов и пресечения противоправных действий. Для того, чтобы правонарушитель понес наказание, нужно доказательство того, что он курил на балконе, а это либо видео-, либо фотофиксация. При этом необходимо внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях РФ, позволяющих оштрафовать данных лиц. Во-вторых, ограничение прав граждан на пользование своим имуществом нарушает гражданскую правоспособность человека. Ведь в пределах своей собственности, к которой относится и квартира с балконом, человек вправе при соблюдении прав и законных интересов других лиц осуществлять любую деятельность, не противоречащую закону.

В средствах массовой информации после внесения изменений поднялось бурное обсуждение данного вопроса, в результате чего МЧС России опровергли запрет курения на балконе, сославшись на то, что это просто рекомендация в рамках необходимости соблюдения правил пожарной безопасности. Таким образом, законодателю необходимо согласованно подходить к решению вопросов, связанных с ограничением прав граждан, в т.ч. предусмотренных гражданским законодательством, а также при решении вопросов наказания тех или иных лиц за противоправные действия принимать во внимание содержащиеся в Кодексе об административных правонарушениях РФ составы правонарушений.

Литература

1. В каких общественных местах установлен запрет на курение табака? // Азбука права: электронный журнал. 2020.

2. О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 20.09.2019 № 1216. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020).

Н.А. Решетников, *студент 2 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
С.А. Бондаренко*, канд. пед. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СОСЕДСКИМИ ПРАВАМИ

Участниками соседского правоотношения, как правило, являются титульные владельцы, которым принадлежит право владения и пользования недвижимым имуществом. Вместе с тем отсутствует правовое регулирование соседских отношений, и нет единства дефиниции данного понятия в целом, что обуславливает актуальность темы. Данная проблема подчеркивалась и разработчиками Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) [1].

При этом следует выделить проблематику разграничения понятий злоупотребление правом и соседские права, которая вызвана смежностью данных дефиниций и правовой неопределённостью последнего. Важность данного разграничения обусловлена определением понятия злоупотребление правом. Наиболее признанной в цивилистической науке концепцией, автором

которой является В.П. Грибанов, под злоупотреблением правом понимается особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. Следовательно, злоупотребление правом с позиции содержания субъективного права действие правомерное, но противоправное с позиции форм осуществления. В связи с этим без разграничения данных понятий действия соседей, нарушающих их взаимные интересы, будут толковаться как правомерные, что приведет к огромному количеству судебных споров, решение по которым будет приниматься без достаточной правовой базы в данном вопросе. Термин «соседские права» в ГК РФ отсутствует, даже при учете использования термина «права соседей» в ст. 293 ГК РФ. Исходя из Законопроекта № 47538-6 (далее – Проект) [2], разработанного в рамках реализации Концепции, под соседским правом понимается ограничение права собственности на земельный участок в пользу соседа. Соответственно, возможно сформулировать следующие выводы по соотношению понятий «злоупотребление правом» и «соседские права». Во-первых, запрет злоупотреблением правом запрещает совершать правомочия в определённой форме, предполагающей нарушение прав и законных интересов соседей, но при этом, не воспрещая совершать законные правомочия собственника. Во-вторых, ограничения осуществления права собственности в интересах соседа свидетельствуют об установлении ограничения исключительно во взаимных интересах определённой категории лиц в отличие от злоупотребления правом. В-третьих, какие-либо запреты, установленные ограничениями соседских прав, могут быть устранены соглашением собственников.

Вывод: важнейшими принципами регулирования гражданско-правовых соседских отношений являются разумность и добросовестность. При этом не стоит смешивать принципы осуществления соседских прав (де-юре) и правовую сущность (де-факто) данного явления. Так как имеет место правовая неопределенность, в регулировании соседских отношений предлагаем внести изменения в ГК РФ в соответствии с Проектом, но расширить применение норм не только к соседским правам на земельные участки, но и к иному недвижимому имуществу, прежде всего к жилым помещениям в многоквартирных домах.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статус, 2009. 160 с.

2. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федерального закона от 16 ноября 2012 г. № 47538-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Рязанова, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД В АСПЕКТЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА

Государство приводит в жизнь немало программ государственной поддержки населения, в т.ч. и в жилищной сфере. Одна из таких гарантий установлена и для сотрудников ОВД, которая предусматривает получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилья лицам, имеющим стаж службы более 10 лет. Так, при получении выплаты учитываются не только интересы сотрудника, но и проживающих вместе с ним членов его семьи. Однако при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества интересы последних или не учитываются полностью, или учитываются таким образом, что имущество, приобретенное на ЕСВ, признается совместно нажитым [2]. Практика применения законоположений пока не носит стабильного характера.

Данный тезис хотелось бы проиллюстрировать спором, рассмотренным в Московском областном суде 28 февраля 2017 г. по иску Шевчишиной М.Е. к Николаеву Д.С. о расторжении брака. В обоснование исковых требований истицей было указано, что стороны с 14 июля 2001 г. состоят в браке, однако семейные отношения между ними уже фактически прекращены, дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. Соглашение о детях и о разделе общего имущества между сторонами не достигнуто. При этом на квартиру не подлежит распространению режим совместной собственности супругов, поскольку она приобретена путем предоставления единовременной социальной выплаты сотруднику ОВД для приобретения или строительства жилого помещения [1]. Возникает вопрос: каким образом приобретенная квартира в браке не является совместно нажитым имуществом? Дело в том, что единовременная социальная выплата находится в другом правовом режиме, как льготы, предоставленной именно сотруднику ОВД. Второй вариант квалификации возникших правоотношений идет через призму применения норм о совместно нажитом имуществе. Суд, применяя норму ст. 60 СК РФ, квалифицирует денежные средства ЕСВ как доход, полученный от трудовой деятельности в период брака. В настоящее время именно такая формулировка высказана Верховным судом РФ. Рассмотрение этого спора на страницах нашей статьи неслучайно. Во-первых, не установлена правовая природа единовременной социальной выплаты, т.к. суды разных инстанций оценивают ее то как субсидию на всех членов семьи; то как трудовой доход, полученный в период брака; то как социальную выплату, принадлежащую конкретному сотруднику

и не находящуюся в режиме общей совместной собственности супругов. Однако, на наш взгляд, окончательный вывод Верховного суда по делам данной категории является тоже не совсем верным.

Представляется, что окончательное решение вопроса о правовой природе ЕСВ должно лежать в плоскости внесения изменений в законодательные акты. Так, считаем, что необходимо внести изменения в Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», прописав режим предоставления указанной выплаты в общую собственность всех членов семьи. Указанные изменения внесли бы окончательную ясность в разночтения, происходящие на уровне судебных инстанций.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.02.2017 № 4-КГ16-74 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Савватеева, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

«Защита детей, всесторонняя охрана и обеспечение их прав и интересов являются приоритетным направлением политики Российского государства. Следует отметить, что на законодательном уровне закреплен целый комплекс мер, позволяющих обеспечить интересы ребенка» [1, с. 201], одной из таких является возможность уплаты алиментов на основании соглашения. Представляется, что именно такой способ уплаты алиментов может позволить создать наиболее «гибкую систему», максимально учитывающую интересы и потребности ребенка.

Напомним, что соглашению об уплате алиментов полностью посвящена глава Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). В частности, в ст. 99 СК РФ предусмотрено, что и обязанное лицо, и получатель алиментов имеют право заключить соглашение об уплате алиментов. К тому же

они самостоятельно могут определить размер, порядок и форму выплаты алиментов (ст. 99-101 СК РФ). И здесь среди достоинств данного соглашения, прежде всего, стоит отметить, что заключив его, гарантируется исполнение обязательств по выплате алиментов на тех условиях, на которых оно было подписано. Причем выплаты могут быть предусмотрены в различных формах, например, в виде твердой денежной суммы, уплачиваемой ежемесячно или единовременно, также в качестве алиментов может выступать предоставление имущества и другие формы содержания, относительно которых достигнута договорённость (п. 2 ст. 104 СК РФ).

Однако, несмотря на столь широкие потенциальные преимущества алиментного соглашения, заложенные в законодательстве, существуют и некоторые проблемы, влекущие на практике серьёзные нарушения прав и интересов ребенка. При этом «проводимые в последнее время научно теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем» [2, с. 5].

Как было указано выше, среди различных форм уплаты алиментов по соглашению имеется такая форма, как передача имущества. Однако здесь возникает ряд проблемных вопросов, например: будут ли при этом обеспечены материальные интересы ребенка; существуют ли условия эффективного использования этого имущества; поддержания качества жилья и другие. Представляется, что здесь можно увидеть некоторые противоречия самой цели выплаты алиментов, а именно отсутствие систематической материальной поддержки ребенка, позволяющей обеспечивать его потребности на разных этапах развития.

Кроме того, большинство исследователей считает, что данное соглашение можно отнести к гражданско-правовым сделкам. А, значит, данная сделка подчинена принципам гражданского права, т.е. здесь имеет место свобода волеизъявления сторон, возможность изменения условий соглашения и другие факторы, никак не учитывающие специфику положения ребенка.

Подчеркнем, что, несмотря на все достоинства, выгоды и простоту при заключении алиментного соглашения, имеются некоторые проблемные аспекты, требующие устранения и разрешения, и здесь видится возможным предложить следующее. Так, при передаче несовершеннолетнему в качестве алиментов недвижимости необходимо законодательно урегулировать, что такой способ выплаты по алиментному соглашению можно использовать только в исключительных случаях, например, при отъезде плательщика за границу, когда выплата алиментов каждый месяц и участие в воспитании ребенка не представляются возможным. Также необходимо соглашение об уплате алиментов отнести к особой форме семейно-правового договора, целью которого будет обеспечение защиты материальных интересов несовершеннолетних детей, включая более усложненные процедуры согласования, установления и изменения прав и обязанностей родителей по содержанию детей.

Таким образом, изменение законодательства в указанных направлениях позволит обеспечить защиту и соблюдение интересов несовершеннолетних детей.

Литература

1. Карцева Н.С. Отдельные проблемы обеспечение интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1(13). С. 201-207.
2. Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.

П.В. Савицкая, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Д.В. Пятков, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Принято считать, что у любой вещи в условиях рыночной экономики должен быть собственник. Во-первых, это позволяет эффективно использовать вещь, что повышает уровень благосостояния; во-вторых, это создает стабильность в обороте; в-третьих, тогда становится определенным лицо, обязанное нести бремя содержания вещи, поскольку в Российской Федерации таким лицом является собственник. Вместе с тем бывают ситуации, когда невозможно определить собственника вещи, и ей владеет иное лицо. Для таких случаев существует институт приобретательной давности [2, с. 1].

Законодатель закрепил пять условий, необходимых для приобретения права собственности по давности владения, но четко не сформулировал их основное содержание, тем самым автоматически отнеся эти дефиниции к оценочным категориям, предоставив возможность их толкования судейскому корпусу.

Особенно остро стоит вопрос о сущности такого понятия, как добросовестность владельца. Эта категория довольно широко обсуждается в юридической литературе. Стоит отметить, что и в судебной практике не существует единства мнений по поводу её содержания.

Важным является вопрос о том, должен ли быть предполагаемый приобретатель добросовестным в момент приобретения или в течение всего срока давностного владения. Практика сложилась так, что добросовестность – необходимая характеристика как момента приобретения, так и всего периода владения вещью, что, по мнению А.П. Сергеева, является чрезмерным и, по существу, сводит на нет действие института приобретательной давности [1, с. 6].

В настоящее время именно неверное понимание требования добросовестности существенно ограничивает данный институт, в связи с этим Концепция развития законодательства о вещном праве видит выход из данной ситуации в исключении признака добросовестности из характеристики владения в порядке ст. 234 ГК РФ, по мнению авторов концепции, открытое и непрерывное владение имуществом как своим собственным, в своей совокупности являются достаточными, а признак добросовестности является излишним [3].

На наш взгляд, подход к определению добросовестности необходимо изменить, т.к. сложившееся понимание заставляет отказаться от добросовестности как условия, а правильная трактовка позволит работать с приобретательной давностью даже при наличии добросовестности. Указанный выше прецедент способен реанимировать данный институт, поскольку существенно сокращает препятствия владельцев на пути к собственности, воздвигнутые не столько законодателем, сколько доктриной и предыдущей практикой.

Литература

1. Гряда Э.А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100(06).
2. Жукова Н.И., Кузнецов В.А., Цветков А.В. Приобретательная давность: критерий добросовестности // Синергия Наук. 2019. № 32.
3. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4.
4. Непомнящая А.А. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 4-2.

К.Ю. Сосновская, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Странцов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ НАСЦИТУРУСА

Тема настоящей научно-исследовательской работы является весьма актуальной по причине корреляции с проблемами определения момента возникновения гражданской правоспособности у физического лица, наличия круга прав у живого, но еще нерожденного ребенка (насцитуруса), а также соотношения с еще не появившейся правоспособностью.

Однако определить юридический и фактический моменты возникновения правоспособности ребенка, исходя из установок действующего граждан-

ского законодательства, представляется трудновыполнимым. Вопросы о правоспособности нерожденного ребенка остаются дискуссионными. Вместе с тем их решение имеет ярко выраженное практическое значение, в т.ч. для жизни и здоровья самого ребенка.

Безусловно, момент рождения ребенка коррелируется с понятием права на жизнь и иными важными правами, свободами, а также с фундаментальным понятием правосубъектности – возможности быть субъектом права. В настоящее время боле явно закрепляется тенденция, согласно которой правосубъектность должна возникать не в момент рождения, хотя это и предусмотрено современным гражданским законодательством, а в период вынашивания ребенка, в связи с чем действующее частноправовое законодательство России нуждается во внесении поправок.

Необходимо законодательно признать правоспособность физического лица не с момента фактического рождения, а с момента возникновения так называемой устойчивой жизнеспособности – внутриутробной дородовой жизни нерожденного ребенка, когда медицинские работники уверенно констатируют соответствующие признаки человеческого организма, способного быть рожденным и реализовывать право на жизнь как в материнской утробе, так и в условиях окружающей среды.

Руководствуясь вышеизложенным, мы считаем крайне необходимым закрепить правовые гарантии адекватного отношения к нерожденному ребенку, трансформировав при этом как нормы гражданского, так и семейного законодательства РФ. В том числе требуется изменить Семейный кодекс РФ, закрепив в ч. 1 ст. 1 указание на уважение достоинства каждого члена семьи (как рожденного, так и не рожденного); дополнить главу 11 статьей 56.1 «Защита прав ребенка до его рождения», в которой следует указать на безусловное наличие прав у еще нерожденного, но живого ребенка.

Следует констатировать тот факт, что человек, находящийся на дородовой стадии своего развития, – не часть биомассы, с которой можно поступать кому как заблагорассудится, а индивидуальный субъект правоспособности, имеющий право на здоровье и иные охраняемые законом блага.

Мы считаем, что ребенок нуждается в реальной правовой защите не только с момента материнских родов, но и до них. В противном случае репродуктивная свобода матери с молчаливого согласия окружающих превращается в латентную тиранию, жертвой которой становятся самые беззащитные – самые маленькие, но уже жизнеспособные жители населенной территории Российской Федерации.

П.Р. Старченко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ЦЕННОСТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Среди всех прав человека и гражданина приоритетное место отводится праву на жизнь. Неслучайно ст. 20 Конституции РФ провозгласила данное право в качестве основного и неотчуждаемого. Из этого же исходит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, согласно которой право каждого лица на жизнь охраняется законом. Сегодня человек и его развитие признаны ООН общим критерием оценки и показателем результатов деятельности сообществ.

Признание за человеком ценности обусловливается общим гуманистическим подходом современного законодателя. Но есть большая проблема – либеральное утверждение об «абсолютной ценности» жизни приводит к тому, что сложно определить ущерб в случае причинения смерти. Более того, подобные разговоры сегодня воспринимаются не иначе, как ханжество. И часто получается, что бесконечная стоимость (как мы можем даже пытаться ее измерить!) оборачивается ничтожной компенсацией.

В России тема стоимости жизни почему-то табуируется. Сама постановка вопроса о том, сколько стоит человеческая жизнь, может быть сомнительной с точки зрения морали. Но нужно понимать, что цена жизни – это экономическая, правовая и моральная категория. Кроме всех прочих причин, эти деньги могут избавить семью погибшего от экономических неприятностей, какое-то время дадут возможность существовать без кормильца.

Тогда возникает вопрос: жизнь бесценна или обесценена? Зависит ли она от финансовых способностей региона или «громкости» СМИ? Необходимо найти границы, критерии, по которым бы судьи могли назначить размер возмещения вреда жизни и здоровью.

Другой пример: компенсации, выплачиваемые в случае смерти сотрудника полиции, прокуратуры или судьи также значительно различаются. Стоимость жизни разная? Кроме того, присутствует усмотрение судьи и иных должностных лиц, что не исключает коррупционный аспект [2, с. 55]. Также получается, что жертвы катастрофы «регионального» уровня получают в разы меньше, чем участники более громких трагедий. Было бы логичным использовать и опыт СССР, где размер компенсации за потерю кормильца во многом определялся его последней должностью, а значит и доходом, тогда же возник институт компенсации вреда из спасания государственного имущества [3, с. 57].

Поэтому мы предлагаем подход, при котором выделено 2 состава такой компенсации вреда жизни и здоровью:

1) материальный состав: компенсация именно убытков, причиненных преждевременной смертью данной личности. Эта компенсация может зависеть от дохода человека, от исполняемой им социальной роли;

2) моральная составляющая, которая должна сгладить прежде всего нравственные страдания близких, под которыми следует понимать переживания людей, связанные с утратой родственников и невозможностью продолжать активную общественную жизнь. Так, как правило, несравнима потеря ребёнка и дальнего родственника.

Литература

1. Борисова А.В. Стоимость человеческой жизни // Медицинская Россия. 2019. № 8. С. 76-82.
2. Брагина А.Г., Бублик И.Г. и др. Правовые средства защиты чести и достоинства сотрудника полиции: учебное пособие. Барнаул, 2013. 132 с.
3. Чесноков А.А. Государственная защита прав личности в СССР: монография. Барнаул, 2008. 104 с.

А.Н. Степанова, *студент 4 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Существование малого бизнеса вносит существенный вклад в развитие всей экономики страны. Однако коррупционные риски тормозят развитие данного процесса. Было подсчитано, что потери от коррупции в среднем насчитывают около четверти ВВП России [3, с. 532].

Проблема увеличения масштабов коррупции оказывает сильное влияние на малый бизнес. Экономические субъекты становятся заложниками исторически сложившейся системы, когда для «выживания» необходимо самим осуществлять коррупционные действия.

Подчеркнём, что современный рынок и политическая система создают условия для благоприятного развития коррупции в сфере малого предпринимательства. Для малого бизнеса наиболее коррумпированными являются направления в сфере государственных закупок, при получении разрешений, при выполнении санитарно-эпидемиологических норм.

Думается, что коррупция – одна из основных угроз экономической безопасности субъектов малого бизнеса. Важно понимать, как тот или иной риск будет влиять на дальнейшее существование организации (табл. 1).

Таблица 1.

**Основные риски в малом бизнесе,
влияющие на его экономическую безопасность**

Риск для малого бизнеса	Влияние риска на экономическую безопасность экономического субъекта
1	2
Рейдерский захват	Банкротство, потеря имущества, потеря квалифицированных специалистов, отток крупных клиентов, снижение прибыли.
Плохая мотивация персонала	Снижение качества выполняемой работы, угроза финансовых махинаций, растрата или присвоение денежных средств.
Низкий уровень деловой этики, недисциплинированность сотрудников	Снижение работоспособности, сокращение выручки, увеличение затрат, увеличение ошибок при работе с документами (в т.ч. и для налоговой).
Нарушения правил в сфере государственных закупок	Внеплановые проверки Федеральной антимонопольной службы, потеря контракта, снижение выручки, наступление уголовной ответственности при выявлении нарушений, связанных с коррупционными действиями.

Рассуждая о коррупции, нельзя не сказать о том, что искоренение данного явления нужно проводить через уничтожение кормовой базы коррупции – воспитание высокой правовой культуры населения, неприятия любых коррупционных деяний на уровне морали [2, с. 219]. Сейчас мнение граждан о том, можно ли искоренить коррупцию, неоднозначное. Левада-центр провёл опрос на данную тему, в результате чего выяснилось, что более 50% опрошенных считают, что коррупцию можно существенно снизить. 21% опрошенных считает, что с данным «социальным злом» ничего нельзя сделать [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция значительно увеличивает риски субъектов малого бизнеса. Чтобы предотвратить такую угрозу, следует не допускать применения коррупции в профессиональной жизни.

Литература

1. Институциональная коррупция и личный опыт. URL: https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/ (дата обращения: 01.02.2020).

2. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 217-221.

3. Чесноков А.А. К вопросу о позитивной ответственности публичной власти в сфере государственной регистрации // Научные труды. 2019. С. 531-533.

М.В. Тарабарин, *студент 2 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ

В настоящее время существует проблема нарушения прав собственников жилья. Данной проблеме СМИ уделяют особенное внимание, что проявляется в нередких репортажах о правонарушениях в области жилищных прав.

Если конкретнее, то ситуация упирается в следующие позиции существующей законодательной базы жилищного права, которые не были проработаны:

Во-первых, в законе не существует диспозиции по ограничению в регистрации. Это значит, что в квартире может оказаться столько людей, что их отношение к площади квартиры может достигать 1м², что не соответствует реалиям – последствие неурегулированной позиции относительно места массовой регистрации.

Во-вторых, нет четких границ по количеству единовременно живущих в одной квартире животных, а также определённому уровню дискомфорта, причиняемого соседям. Нет ни диспозиции, ни императива – всё условно, и заканчивается субъективным восприятием жильцов;

В-третьих, закон о тишине, направленный на предотвращение ремонтных работ ночью и ограничение испускаемого шума во время празднеств, также не отрегулирован. Это выражается, например, в ситуациях, когда глухая бабушка смотрит громко телевизор или не слышит, как громко что-то делает по дому в «тихие часы». Всё ограничивается субъективным восприятием.

Мы видим, что жилищные права нарушаются, а все существующие диспозиции в отношении трёх проблем либо просто не отрегулированы, либо упираются терпение или субъективное восприятие жильцов. Имеются следующие соображения по поводу регулирования диспозиций права.

Касательно ограничения регистрации – она могла бы быть отрегулирована дополнительным соглашением о временном присвоении жильцу определённого количества квадратных метров жилой площади, на которых он может вести деятельность.

Касательно антисанитарии – в этом случае проблема могла бы быть решаема более простым путём с помощью ограниченного количества подписей ближайших соседей вкупе с согласием ответственного по дому, а также более лояльной реакцией от муниципальных образований по отношению к данной группе людей вкупе с подачей иска в суд.

Что касается животных, проблема решится с развитием животного законодательства, т.е. регистрацией животных, с чем возможно повысить ответственность за их содержание и диспозитивно ограничить их бесконтрольный рост.

Касательно закона о тишине – решение проблемы комплексное: установить нормативы шума относительно каждого типа дома.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2020).

Д.И. Тараданов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ МОРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На территории России расположено 13 морских акваторий, которые отличаются природными ресурсами, особенностями климата и степенью изученности. При этом в пределах территории РФ правовой режим моря, а также прилежащей и экономической зоны определяется не только водным законодательством, но и международными договорами РФ.

В результате хозяйственной деятельности моря России не только страдают от климатических аномалий, но еще и загрязняются бытовым мусором, химическими и нефтесодержащими продуктами.

Одним из негативных факторов является загрязнение морей в результате техногенных аварий, слива удобрений с полей, умышленного сброса радиоактивных веществ для захоронения. Также к ухудшению природных акваторий приводит потребление человеком морских биоресурсов. Массовый вылов рыбы, особенно при использовании рыболовного трала, уничтожает ценные виды донных животных и растений, ведет к исчезновению морской флоры и фауны.

Уголовная ответственность за загрязнение моря предусмотрена ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды». В соответствии с ее положениями загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений, веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды наказывается в соответствии с законом.

Основными проблемами привлечения к уголовной ответственности выступают следующие положения: сложность установления факта сброса в море с конкретных транспортных средств экологически вредных веществ и материалов; объективная невозможность установления существенного вреда здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам при загрязнении морской среды [1, с. 20].

Для решения проблемы на уровне государства необходимы финансовые вложения и разработка полного комплекса мер, таких как: подготовка современной концепции природопользования; строгий контроль над выловом рыбы с применением тралов; строительство прибрежных коллекторов сточных вод в строгом соответствии с утвержденной проектной документацией, прошедшей государственную экспертизу; отслеживание несанкционированных выбросов сточных вод; обновление и совершенствование техники, занятой на расчистке прибрежной полосы; внедрение инноваций в систему сбора и вывоза мусора. Также при реализации уголовно-правовых мер требуется увеличить размер выплаты денежных средств и срок лишение свободы.

Литература

1. Странцов А.А. Проблемы уголовной ответственности за причинение вреда отдельным компонентам природной среды: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 56 с.

О.В. Ударцев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова*, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ АВТОТРАНСПОРТА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Во всем мире, как и в Российской Федерации, существует множество нормативных правовых актов по защите окружающей среды. Однако должного внимания экологии не уделяется. Одним из основных источников загрязнения являются автомобили. Транспорт в нашей жизнедеятельности играет огромную роль, являясь неотъемлемой частью жизни каждого человека. Среди транспортных средств вклад в загрязнение окружающей среды вносят: автомобили – 86%, морской и речной – 4,3%, воздушный – 3,7%, ж/д – 3,5% , сельскохозяйственный – 2,5%. Данная тема приобретает особую актуальность, т.к. число автомобилей стремительно растет, а проблемы в сфере окружающей среды так и остаются не решенными.

В целях защиты окружающей среды производители современных авто изготавливают автомобили, соответствующие определенным экологическим классам. Однако это в полном объеме не решает проблему загрязнения окружающей среды. Автомобили в качестве топлива в основном используют бензин или дизельное топливо. С завода-изготовителя для снижения количества вредных веществ в выхлопной системе автомобиль оснащают катализатором или сажевым фильтром. В нем несгоревшее топливо полностью догорает, в результате чего выхлоп становится чище. Однако ресурс у катализатора около 100 тыс./км. После чего водители его просто вырезают и ездят без него. Из-за подобной манипуляции выбросы в окружающую среду увеличиваются в десятки раз. Государство за этим никак не следит. Особое внимание следует уделить качеству бензина, ведь именно его пары, не сгоревшие внутри двигателя автомобиля, отравляют воздух. Во многих странах Европы бензин разбавляют со спиртом в особой пропорции, чтобы он лучше сгорал и выбросов в атмосферу было меньше. Также популярность набирает установка на автомобили газового оборудования. Исследованиями доказано, что природный газ в разы чище бензина и лучше сгорает [2, с. 15].

В наши дни начинает расти спрос на электромобили. Однако, несмотря на то, что непосредственно окружающую среду они не загрязняют, это делают электростанции, которые вырабатывают электричество, необходимое для их движения. Помимо этого, электромобили в качестве источника питания используют литиевые аккумуляторы. После выхода такого аккумулятора из строя его нельзя просто выкинуть. Аккумулятор состоит из активного металла лития и электролитов. Если эти вещества попадут в почву, их разнесет грунтовыми водами, и они просто попадут к нам же на стол вместе с едой [1, с. 32]. Именно поэтому их необходимо сдавать на переработку, которая, в свою очередь, будет отнюдь не дешевой. При этом заводов по переработки таких материалов в Российской Федерации нет.

Таким образом, автотранспорту следует уделить особое внимание для уменьшения загрязнения окружающей среды. Основными факторами загрязнения по сей день остаются: некачественное топливо, плохое обслуживание авто, отсутствие должного контроля со стороны государства за автомобилями, небрежное отношение самих людей к окружающей среде. Выходом из данной ситуации, на наш взгляд, является усиление контроля со стороны государства за производителями топлива.

Литература

1. Агафонов Н.А. Проблемные вопросы государственного управления в эколого-правовой сфере // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 32-36.

2. Бажайкин А.Л. Принципы охраны окружающей среды – как основополагающие идеи (руководящие положения) экологического права и законодательства, государственной экологической политики // Экологическое право. 2012. № 1. С. 15-19.

Е.С. Ульянкина, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННО

Покупка различных товаров дистанционным способом стала повседневностью для большинства жителей России. Особенно эта тенденция захватила молодое поколение, т.к. большинство времени они проводят, изучая пространства сети Интернет через смартфоны и ноутбуки. Однако при этом права людей не защищаются в полной мере по причине недостаточного на данный момент нормативного правового регулирования этого вопроса. Особой популярностью пользуются интернет-магазины, но, несмотря на всю выгоду, преимущества, быстроту и удобство покупок в сети, возникают различные ситуации. Чаще всего потребители недовольны сроками доставки, качеством товара и отсутствием товара вообще. На помощь потребителям приходят основополагающие нормативные правовые акты в данной сфере – это гражданский кодекс РФ, закон РФ «О защите прав потребителей» и Правила продажи товаров дистанционным способом.

При продаже товаров дистанционным способом отмечается затрудненный доступ к продавцу. Например, большинство магазинов не указывают на своем сайте ни юридический адрес, ни основной государственный регистрационный номер (ОГРН), ни полное наименование. В ряде случаев лица, осуществляющие продажу товаров дистанционно, вообще не имеют регистрации в установленном законом порядке. Все это не способствует защите прав потребителей при возникновении конфликтных ситуаций. Распространенной проблемой выступает срок доставки товаров. Иногда товар доставляется гораздо дольше обозначенного периода времени. Никак не защищает права потребителей законодательство России, если взамен заказанного товара приходит абсолютно не та вещь, не того цвета, качества и т.д. Часть продавцов отказывается от принятия возврата товара, а если и отправлять обратно купленный товар, то можно не дождаться денежных средств, оплаченных за него. Для решения названных проблем необходимо изменение законодательства в данной сфере.

В первую очередь необходимо установить предельные временные границы исполнения заказа, если иное не предусмотрено договором, то продавец обязан исполнить заказ не позднее 30 дней с момента заказа товара потребителем. Необходима поддержка государства, которая может выражаться в создании бесплатного торгового реестра интернет-магазинов, в котором будут содержаться актуальные сведения о наименовании, адресе, основном регистрационном номере (ОГРН), контактных телефонах и ответственных лицах про-

давцов. Необходимым условием для защиты прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом выступает возможность использования доказательств из сети Интернет. Для этого необходимо дополнить Правила продажи товаров новыми положениями, позволяющими пользователям сети Интернет при нарушении их прав наиболее быстро и без значительных финансовых затрат защищать права. Этот механизм может быть создан и реализован как самими участниками электронной торговли (владельцами интернет-магазинов) – это так называемое саморегулирование, так и государственными органами, которые факультативно могли бы предлагать и интернет-магазинам, и их пользователям фиксировать существенные для отношений обстоятельства с помощью независимых технических сервисов.

Литература

1. Права потребителей в цифровую эпоху – обсуждение на президиуме Госсовета. 18.04.2017. URL: http://d-russia.ru/prava-potrebitelej-v-tsifrovuyu-epohu-obsuzhdenie-na-prezidiume-gossoveta.html: (дата обращения: 12.03.2020).

2. Сергеева П.О. Проблемы правового регулирования купли-продажи товаров дистанционным способом. URL: http://synergy-journal.ru/archive/article2579 (дата обращения: 12.03.2020).

Н.А. Фишер, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ДОЛЖНИКОМ – ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

В настоящее время особое значение в имущественных отношениях между супругами играет именно брачный договор. Очевиден рост числа заключаемых брачных договоров, а вот цели такого явления могут быть весьма разнообразными. Путем заключения брачного договора можно изменить законный режим совместной собственности супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ, п. 1 ст. 256 ГК РФ) [1, с. 59]. Актуальность данной темы исследования подтверждается и наличием острой проблемы: невозможности взыскания долгов с должников – граждан, не имеющих дохода и личного имущества.

Весьма часто должники с целью вывода из-под взыскания имущества, принадлежащего им совместно с супругом, заключают брачные договоры, в условиях указывая положения о передаче супругу всех ценных активов. И вот здесь при попытке кредитора доказать нарушение своих прав, будет иметь

значение насколько «грамотно» подошли должники к данному вопросу. Если при переоформлении прав на имущество не было реального исполнения данной сделки, то суды, скорее всего, правомерной посчитают позицию кредитора, защищающего свои права [3].

Также частыми являются иски, поданные арбитражными управляющими о признании недействительным брачного договора, заключенного предпринимателем-банкротом, как сделки с заинтересованностью, имеющие своей целью причинение вреда кредиторам (ст. 61.2 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]).

При этом «брачный договор, заключенный предпринимателем-банкротом в период конкурсного производства (в результате чего на все имущество его супруга устанавливается режим личной собственности; уменьшается доля предпринимателя в общем имуществе супругов, личное имущество супруга «выводится» из-под включения в конкурсную массу)» [5], как правило, признается судом недействительным.

И есть другая практика: если при заключении брачного договора у одного из супругов отсутствовали признаки банкротства, не было выявлено недостаточности имущества, он являлся платежеспособным, и к нему не были предъявлены требования со стороны кредиторов, то суд встанет на сторону супругов и откажет в признании такого договора недействительным [3].

Таким образом, необходимо при разрешении конкретного спора о признании брачного договора недействительным выяснять цель заключения данного договора, не выбрасывая за рамки правоотношения «должник-кредитор» и интересы другого супруга.

Литература

1. Кузнецов Р.Н., Прощалыгин Р.А. и др. Семейное право: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 220 с.

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24 июля 2017 г. по делу № А40-49426/16-44-88Б; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 3 мая 2017 г. № Ф10-1255/2017 по делу № А09-2730/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Нижегородского облсуда от 25.06.2013 по делу № 33-5067/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 декабря 2015 г. № Ф09-6435/15 по делу № А60-25637/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.В. Франк, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЁТЫ: СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМ БИЗНЕСОМ ИЛИ ПУТЬ К ЦИФРОВОМУ РАБСТВУ?

Значимость безналичных расчётов в современной экономике трудно переоценить. Фактически происходит постепенная замена наличных денег на более удобные на первый взгляд безналичные деньги. Доля безналичных платежей в российской рознице в 2010 году еще составляла 2%, в 2019 году уже 65%. Только за два года россияне стали в три раза чаще расплачиваться безналичным способом за товары и услуги (5% в 2013 и 16% в 2015 г.) и в два раза чаще – за мобильную связь (17% в 2013 и 33% в 2015 г.), за интернет и коммерческое ТВ (15% против 28%), за налоги и штрафы (8% против 20%), за кредиты (9% против 17%) [1, с. 44]. А в условиях пандемии количество безналичных расчетов превысило 80%. Действительно, сейчас достаточно трудно представить жизнь только с наличными деньгами. Но возможна ли полная замена наличных средств на безналичные? Рассмотрим плюсы и минусы.

К положительным чертам рассматриваемого вопроса можно отнести удобство и быстроту платежей без использования наличных. Сейчас достаточно широко распространены платёжные электронные терминалы, что обеспечивает удобство оплаты безналичными средствами. Также на мобильных устройствах уже предусмотрены приложения для бесконтактной оплаты, что даёт преимущество безналичных денег перед наличными. Ещё одной положительной стороной принято считать раскрытие значительного сектора теневой экономики. Этот тезис является довольно спорным, т.к. удар планируется нанести по категории наименее обеспеченных граждан, которых принято называть «самозанятыми». Транзакции позволяют также раскрыть массу преступных посягательств. В то же время половина мировой экономики продолжает оставаться в тени.

Достаточно спорным является и вопрос о том, выгоднее ли денежное обращение только в безналичной форме? На первый взгляд это будет способствовать снижению издержек на печатание банкнот и чеканку монет, дальнейшее прекращение надобности хранения и содержания в безопасности наличных денег и полное исчезновение инкассаторских служб.

Но при переходе к полностью безналичному денежному обращению минусов оказывается даже больше, чем плюсов. Например, масштабы воровства безналичных денег, пожалуй, даже больше, чем хищений наличных денежных знаков. К очевидным минусам следует отнести постоянные сбои в работе электронных платёжных систем. А если, например, произойдёт массовое отключение электричества или хакерская атака?

Что уж говорить о тотальном контроле за каждой платёжной операцией? Каждый ваш шаг становится известен Центробанку, международным платёжным системам, а также всем, кто легально подключён к этому источнику информации или покупает данные на чёрном рынке.

Что получается в итоге? Прямо сейчас мир стоит перед принципиальным цивилизационным выбором. Можно построить полностью контролируемое общество с относительно низкой преступностью. А можно развиваться, как и прежде, с опорой не на видеокамеры, а на правовую культуру.

Литература

1. Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3(11). С. 139-142.
2. Камараева Е.Я., Максимов Н.А. Финансовая грамотность населения как индикатор уровня жизни // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник работ по материалам XIII международной научно-практической конференции. Белгород, 2016. С. 41-48.
3. Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 137-142.

Д.Д. Цыкунова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Чесноков*, канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Сегодня как никогда возможность государства обеспечивать свои функции зависят от экономической составляющей [1, с. 212]. Особую роль в формировании экономического потенциала страны играет система государственных закупок, значение которой трудно переоценить: развитие конкуренции, системы сбыта, создание новых рабочих мест, развитие отдельных отраслей экономики. Через систему госзакупок осуществляется трансфер государственных финансов в различные экономические секторы.

Однако успешное развитие этого направления тормозится из-за целого ряда причин, среди которых главенствующее место занимают так называемые «черные дыры» в законодательстве, формирующие почву для развития коррупции, участия в торгах недобросовестных поставщиков и заказчиков, а также развития искусственной конкуренции.

Эти и многие другие причины препятствуют эффективному функционированию контрактной системы закупок, что во многом сказывается на полноте, качестве и своевременности обеспечения государственных нужд, а в конечном итоге – и на деятельности тех или иных органов и учреждений.

На практике очень часто заказчики умышленно уменьшают перечень параметров с вариативной частью и включают в перечень постоянных параметров объекта закупки характерную особенность, присущую только одному виду товара (работы, услуги). Правила описания объекта закупки начали действовать с 01.07.2018. Ранее законодатель оставлял заказчику определенную свободу в этом вопросе. Заказчик сам устанавливал правила, а единственной обязанностью было прописать их в положениях о закупках. Тем не менее с введением требований возможность закупки конкретного товара (услуги) у заинтересованного лица сохраняется.

Введение понятия и процедуры обеспечения гарантийных обязательств заставило многих поставщиков товаров и услуг отказаться от участия в электронных процедурах. Ведь перечисление денежных средств на продолжительное время (более года) наносит ущерб бюджету поставщика.

Туманно описано понятия этапа осуществления (исполнения) контракта, а также расчет по нему. Ярко это проявляется в строительных договорах. Существует механизм давления на поставщика со стороны заказчика путём одностороннего расторжения контракта по заключению экспертной комиссии, а требования к экспертам отсутствуют.

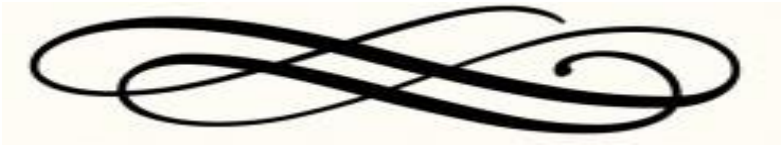
Еще одним краеугольным камнем является отсутствие ограничения конечной цены контракта, соответственно при поведении торгов поставщики нередко выигрывают торги с убытком для себя. В последующем из-за невозможности заключить контракт (исполнить контракт) поставщик включается в РНП и исключается из процедур закупок на 2 года. К сожалению, часто это выступает поводом «сбросить» фирму и на основе ее активов зарегистрировать новую, не состоящую в «черном списке» [2, с. 36].

В частности, эти проблемы ведут к тому, что на сегодняшний день реальным плюсом от деятельности контрактной системы государственных закупок является лишь то, что происходит экономия государственного бюджета. В остальных же направлениях есть существенные пробелы, которыми и пользуются недобросовестные поставщики и заказчики.

Литература

1. Анохин Ю.В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник. Барнаул, 2016. 354 с.

2. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1(1). С. 34-39.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Н.И. Аблякимова, *курсант 2 курса*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
О.А. Миронова, *канд. юрид. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО (ВОЛОНТЕРСТВО) КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Министерству внутренних дел Российской Федерации в различных направлениях деятельности чрезвычайно важно развитие взаимодействия с добровольческими движениями. Под добровольческой деятельностью либо же тождественному ей понятию «волонтерской деятельностью» в соответствии с ФЗ от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [1].

Иными словами, волонтерство рассматривается как форма гражданского участия, имеющая широкое распространение в современном обществе, задача которой состоит в безвозмездном оказании помощи людям, органам государственной власти и обществу в целом.

В аспекте рассматриваемой нами темы необходимо отметить, что в современных условиях движущей силой считается молодежь. Она является мощнейшим социально-экономическим ресурсом общественного развития, активным проводником социальных инноваций и субъектом трансляции социально-культурных ценностей будущим поколениям [2].

Такая форма участия, как добровольчество, является единственной из всех существующих, к которой могут присоединиться лица, не достигшие возраста 18 лет. Сегодня в условиях жесткой нехватки кадров важное значение приобретает ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД, которая осуществляется суворовскими военными училищами МВД России, лицеями, колледжами, классами с углубленной правовой и физической подготовкой. Это общепризнанные формы. Следует обратить внимание, что действующее законодательство позволяет расширить перечень таких форм. Например, волонтерство. В аспекте рассматриваемой темы задача волонтерской деятельности состоит в безвозмездном оказании помощи органам внутренних дел. Сегодня такую форму ранней профессиональной ориентации можно применять на стадии оформления дел кандидатов на поступление в образовательные организации системы МВД.

Также следует учесть тот факт, что нет специфических критериев личностных качеств, требований определенного социального либо же материаль-

ного положения, выдвигаемых к волонтерам. Это значит, что если говорить о несовершеннолетних добровольцах, то к занятию данной деятельностью не будут приглашаться только лица, растущие в благоприятной семейной обстановке. Наоборот, ведется активная работа по вовлечению несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета в органах системы профилактики в занятие волонтерской деятельностью. Таким образом, происходит их социализация, правовое образование. Ярким примером положительных результатов такой работы является информация, размещенная на сайте Управления МВД России по Амурской области [3].

Органы внутренних дел всех областей России имеют заинтересованность в партнерстве с волонтерскими движениями в целях предупреждения правонарушений по следующим направлениям:

1. Поиск без вести пропавших, в т.ч. несовершеннолетних;
2. Правовая пропаганда;
3. Профилактика дорожно-транспортных происшествий;
4. Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних;
5. Индивидуальная работа с гражданами, посягающими на общественный порядок и общественную безопасность.

Участие в добровольческой деятельности по вышеупомянутым направленностям несовершеннолетних способствует не только эффективному и более ускоренному достижению поставленных целей, но и удовлетворяет потребность подростков в принадлежности к определенной социальной группе, дает возможность самореализоваться, проявить свои способности и компетенции.

Литература

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: автореф. дис. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003272309#?page=1.

3. Управление МВД по Амурской области. URL: https://28.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18200421.

Е.С. Акимцева, *студент 1 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О РЕГУЛИРОВАНИИ КОНКУРСА И АТТЕСТАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конкурс и аттестация являются главными правовыми механизмами при прохождении государственной гражданской службы, поскольку именно от них напрямую зависит успех в формировании корпуса компетентных гражданских служащих. В части регулирования данных правовых институтов проблематичными остаются вопросы об отсутствии легальных понятий конкурса и аттестации гражданских служащих, закрепления принципов проведения данных процедур и организации работы конкурсных и аттестационных комиссий.

В настоящее время законодательство о государственной гражданской службе не содержит в себе понятий «конкурса» и «аттестации», что существенно затрудняет применение данных институтов на практике, размывает их правовую природу. В отношении аттестации законодатель лишь предпринял попытку определить ее цель, которая сводится к тому, чтобы определить соответствие гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы. Однако данная формулировка не является удачной и вызывает много вопросов на практике [1, с. 14]. Нерешенным остается вопрос о внеконкурсном отборе на должности гражданской службы, в данном контексте встает вопрос, являются ли данные положения нарушением принципа равенства. В любом случае, думается, что достаточно широкий круг лиц, в отношении которых конкурс не проводится, следует пересмотреть и сузить, сохранив такой порядок только в отношении тех лиц, которые ранее участвовали в конкурсе и перемещаются по карьерной лестнице.

Неоднократные дискуссии вызывают положения о работе конкурсных и аттестационных комиссий и объективности принятия решений по итогам конкурса и аттестации. Не определены положения о разрешении ситуаций, связанных с конфликтом интересов, а также правовая природа независимых экспертов. Независимость последних часто ставиться под сомнение по причине того, что такие эксперты для работы в комиссии приглашаются органом по управлению государственной службой и получают за работу соответствующую оплату. Кроме того, общей проблемой рассматриваемых конкурса и аттестации можно назвать отсутствие закрепленных критериев оценки аттестуемых и лиц, претендующих на вакантные должности. Если при конкурсе возникает вопрос о компетенциях, какими должны обладать лица, претендующие

на должность, то при аттестации в большей мере речь идет о критериях оценки результатов работы гражданского служащего [2, с. 44].

Законодательство о государственной гражданской службе предусматривает возможность обжалования результатов конкурса на замещение вакантной должности. Но анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что дела об оспаривании результатов конкурса на гражданскую службу можно отнести к разряду трудно доказуемых, поэтому редко встречаются решения суда, в которых бы исковые требования удовлетворялись в полном объеме.

Резюмируя вышесказанное, законодателю рекомендуется принять следующие меры: закрепить понятия «конкурс» и «аттестация», основные принципы проведения конкурса и аттестации, разработать четкие критерии оценки компетенций и иных критериев оценки лиц, претендующих на вакантные должности гражданской службы или проходящих аттестацию. Разрешить вопросы о работе конкурсных и аттестационных комиссий.

Литература

1. Вишнепольская И.С. Топ – 7 спорных вопросов об организации аттестации // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. № 5. С. 11-16.

2. Терентьева А.А. Характеристика нормативного правового регулирования поступления на государственную гражданскую службу РФ // Вопросы науки и образования. 2016. № 6. С. 42-45.

О.И. Жукова, *курсант 4 курса*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
М.М. Алексеева, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дискриминация по полову признаку является наиболее распространенным явлением в современном обществе. Международно-правовую основу противодействия гендерной дискриминации составляет ряд международных универсальных и региональных договоров. Фундаментальным документом в указанной сфере является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3, с. 1].

Фундаментальным межправительственным органом, организующим международное глобальное сотрудничество по продвижению равенства мужчин и женщин, является Комиссия по положению женщин, учрежденная в

1946 году ЭКОСОС ООН. Комиссия предоставляет платформу для конструктивного взаимодействия региональных механизмов реализации прав женщин, а также становления и функционирования гражданских обществ по всему миру, а также задает вектор развития международных стандартов по указанному направлению.

Также уникальным органом, созданным в 2010 году по протекторату Генеральной Ассамблеи, отвечающим за соблюдение целей ООН в вопросах продвижения гендерного равенства, стал «ООН-Женщины». Структура «ООН-Женщины» оказывает содействие государствам-членам ООН в достижении стандартов равенства мужчин и женщин и сотрудничает с правительствами большинства стран в разработке политики, направленной на реализацию этих положений и норм во всем мире.

Важной структурой, контролирующей отношения в сфере труда, а, в частности, право на труд, а также право на свободу от гендерной дискриминации в трудовых отношениях, является Международная Организация Труда (МОТ). МОТ приняла ряд Конвенций, регулирующих условия труда женщин и ограничивающих применение детского труда. Спецификой Конвенций МОТ является то, что международные нормы, закрепленные в них, легко имплементируются в национальное законодательство на практике для дальнейшего из развития и функционирования [4, с. 5].

Примером страны, эффективно и в полном объеме осуществляющей внешнюю политику в указанной области, является Франция. Она активно способствует функционированию Комиссии по положению женщин и организации «ООН-Женщины», приоритеты которых она полностью разделяет и сотрудничает с ними [1, с. 1-6].

К сожалению, в России нет эффективного механизма противодействия гендерной дискриминации. Предполагаем, что Российской Федерации необходимо перенять отдельные положения, эффективная реализация которых во Франции принесла наиболее успешные результаты и повлияла на становление равенства мужчин и женщин, а также усилить взаимодействие с профильными организациями ООН.

Литература

1. Stratégie internationale de la France pour L′égalité entre les femmes et les hommes (2018-2022) // Официальный сайт Министерства Европы и иностранных дел Франции. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/droits-de-l-homme/droits-des-femmes/article/strategie-internationale-de-la-france-pour-l-egalite (дата обращения: 10.04.2020).

2. Галиев Р.С. Принцип уважения прав человека в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 234-237.

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 10.04.2020).

4. Устав Международной Организации труда от 1919 г. // Официальный сайт Международной Организации Труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/genericdocument/wcms_405835.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

Д.Г. Круглик, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УКАЗАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Статья 26 Конституции РФ провозглашает, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность [2]. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Право на определение и указание национальности в разных формах закреплено и во многих международно-правовых актах, например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1]; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [3] Вопросы правового статуса национальных меньшинств закрепляются в Рамочной Конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств [7]. Федеральное законодательство, конкретизирующее конституционные нормы, представлено такими актами, как: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [6]; Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» [5].

Несмотря на столь широкий перечень нормативно-правовых актов, возникает вопрос об установлении национальности как юридического факта.

В законодательстве Российской Федерации не закреплено понятия «национальность». При этом сам термин используется, например, в тексте Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4].

Где фиксируется национальность? Почему механизм ее определения и указания играет большое значение?

В соответствии со ст. 22 Федерального закона № 143-ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребенка по желанию родителей в запись акта о рождении может быть внесена запись о национальности родителей (одного из родителей). Поэтому других документов, подтверждающих национальность, законом не предусмотрено.

Нынешний формат паспорта не позволяет гражданину реализовать право на свободное указание своей национальной принадлежности. Конституционный Суд РФ выражает позицию, согласно которой отсутствие возможности указать национальность не является нарушением конституционного права гражданина в связи с тем, что национальность не имеет значения для правового статуса гражданина. Мы, в свою очередь, уважая точку зрения судебного органа конституционного контроля, не согласны с таким утверждением.

Граждане могут злоупотреблять данным им конституцией правом, осуществляя свои корыстные интересы, ведь спектр предоставляемых законодательством льгот широк. Это в первую очередь налоговые льготы и преимущества при занятии определённой деятельностью на территории проживания.

В ряде случаев принадлежность к той или иной этнической общности является основанием для применения упрощенного порядка выдачи вида на жительство и последующего оформления гражданства иностранного государства. Например, некоторые государства, например ФРГ, предусматривает такой упрощенный порядок для лиц еврейской национальности. Соответственно юридический факт установления национальности может не быть значимым у нас в государстве, но иметь определённые правовые последствия в другом.

В Солтонском районе Алтайского края проживает община кумандинцев, члены которой активно пользуются предоставляемыми им льготами и преимуществами, в т.ч. теми, которые мы привели ранее, при этом установленный порядок регистрации члена общины предусматривает лишь внесение руководителем общины сведений в реестр с выдачей соответствующей справки. В общине Солтонского района в реестр внесены лица, имеющие фамилии преимущественно армянского происхождения, что порождает определенные сомнения относительно их принадлежности к кумандинской национальности, при этом у органов государственного надзора не имеется оснований и возможности провести проверку достоверности внесенных в реестр сведений.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что предоставление любых преимуществ в праве предполагает подтверждение принадлежности субъекта к определенной категории лиц. При этом граждане не обладают возможностью удостоверить свою национальную принадлежность в установленном законом порядке, а это может повлечь злоупотребление правом со всеми вытекающими правовыми и экономическими последствиями.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О национально-культурной автономии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Рамочная Конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Лихова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важнейшее значение в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, в поддержании конституционного правопорядка и законности занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ).

На сегодняшний день имеется ряд несовершенств в системе обеспечения конституционного контроля, что недопустимо в современном мире, где важнейшее место занимает предоставление высокой степени защиты прав и свобод граждан. Основными проблемами в современности выступают:

1. Длительное исполнение решений КС РФ депутатами Государственной Думы;

2. Расширение компетенции КС РФ, происходящее с одновременным уменьшением количественного состава судей;

3. Расширение компетенции Президента РФ в отношении прекращения полномочий судей КС РФ.

В исполнении решений органов конституционного контроля, хоть они и носят обязательный и окончательный характер, существуют проблемы, связанные с длительным неисполнением ряда решений КС РФ. Установленные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» сроки зачастую не соблюдаются.

Наиболее сложной представляется ситуация с исполнением решений Конституционного Суда депутатами Государственной Думы. Законопроекты, внесенные для исполнения, длительное время находятся в Государственной Думе. В конце 2019 года насчитывалось 31 неисполненное Государственной Думой постановление Конституционного суда, при этом только 9 из них были приняты в 2019 году, 8 неисполненных решений остались с 2018 года, 4 – с 2017 года, самые старые датированы 2010 годом [3]. Все остальные субъекты нормотворчества (Президент, Правительство, региональные законодательные и исполнительные органы государственной власти) связаны соответствующими сроками реализации решений суда, депутаты Госдумы в этом отношении ничем не ограничены.

Следующая проблема связана с расширением полномочий КС РФ. В 2014 и 2015 годах была расширена компетенция КС РФ в части проверки конституционности вопросов, выносимых на общероссийский референдум, а также определены его функции в случае возникновения коллизий между Конституцией РФ и международными правовыми актами в их интерпретации межгосударственными органами по защите прав и свобод человека.

В проекте Закона Российской Федерации о поправки к Конституции «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» [4] предлагается закрепить в ч. 5^1 ст. 125 Конституции России, закреплять за Конституционным Судом такие полномочия как: предоставление возможности Конституционному Суду осуществлять по запросу Президента проверку конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, которые еще не подписаны им, а также проверку законопроектов о поправке к Конституции России; возможность по запросу Президента России проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Еще одной немаловажной проблемой является изменение порядка прекращения полномочий судей КС РФ. В настоящее время полномочия судьи КС РФ прекращаются по решению самого Суда или же по его представлению Совету Федерации, но с принятием Закона о поправках Президент будет вносить в Совет Федерации представление о прекращении полномочий Председателя, его заместителя и судей Конституционного Суда Российской Федерации в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а

также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Наделение Президента таким полномочием влечет чрезмерный контроль над органами, которые должны проверять конституционность и правомерность его же указов. По нашему мнению, такое смещение судей не согласуется с особо важными принятыми принципами судебной власти, такими, как несменяемость, независимость, а также данное предложение определенным образом будет нарушать принцип разделения властей.

Стоит обратить внимание на то, что в проекте закона о поправке к Конституции «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] также закреплено положение, которое предполагает сократить численность Конституционного суда с 19 до 11 судей, и в пояснительной записке данное предложение никак не прокомментировано.

Полагаем, что при таком сокращении сроки рассмотрения дел вряд ли увеличатся, однако это может привести к снижению качества их работы. Такое мнение можно объяснить тем, что иногда объем работы увеличивается в ущерб качеству.

В настоящее время в Конституционном Суде России фактически работают 15 судей, включая председателя, из предусмотренных 19. По нашему мнению, нецелесообразно сокращать количество судей Конституционного Суда при расширении его полномочий, ведь с учетом всех поправок, которые вносит президент, нагрузка на Конституционный суд и значение деятельности Конституционного Суда резко увеличится.

Естественно, поддержание достойного уровня функционирования системы правопорядка невозможно без точного и полного правового регулирования механизмов поддержания конституционной законности. В настоящее время с одной стороны прослеживается тенденция расширения компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а с другой – изменения (сокращение количества судей, возможность отстранения судей по представлению Президента Советом Федерации), которые могут привести к искажению таких важных принципов судебной системы, как несменяемость судей и независимость суда. Полагаем, что предложенные нами решения, будут способствовать устранению существующих в современности пробелов в законодательстве, а также считаем, что данные предложения смогут обеспечить в полном объеме реализацию законных прав и интересов человека, общества и государства.

Литература

1. Галиев Р.С., Васильков К.А. Применимость в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы соотношения национального и международного права в современном мире (к 70-

летию ООН): сборник научных статей / под. общ. ред. К.А. Ишекова. Барнаул: Изд. группа «Си пресс», 2016. С. 138-146.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституционный суд проанализировал исполнение своих решений Думой. URL: http://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=6541.

4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Максимова, *студент 4 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одной из ключевых проблем в настоящее время является процедура привлечения государственных гражданских служащих (далее – госслужащий) к дисциплинарной ответственности. Ряд проблем связан с исчислением сроков, в рамках которых налагается взыскание. Согласно ст. 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе» взыскание применяется после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца. В связи с этим на практике возникает вопрос, с какого момента начинает исчисляться этот месяц, с момента выявления проступка руководителем госслужащего или все-таки представителя нанимателя служащего. Ученые отмечают, что днем обнаружения проступка считается день, когда лицу, которому подчинен госслужащий, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий

[1, с. 23]. В судебной практике существуют противоречия относительно данного вопроса, в одном из решений суда отмечается, что срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности исчисляется не со дня, когда стало известно о проступке руководителю, а в момент, когда об этом узнал представитель нанимателя [2]. Калужский же суд отмечает, что данный срок начинает течь с момента, когда стало известно о совершенном проступке лицу, которому подчинен работник [3].

При этом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Трудового кодекса Российской Федерации» разъясняет, что днем обнаружения считается день, когда непосредственному руководителю госслужащего стало известно о совершении проступка независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий. Таким образом, для решения проблемы считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О государственной гражданской службе», а именно, что срок привлечения к дисциплинарной ответственности исчисляется с момента обнаружения проступка их непосредственным руководителем.

Также проблемным является ситуация, связанная со злоупотреблениями полномочиями представителя нанимателя. Конечно, данная норма является удобной, но с точки зрения законности и справедливости это не совсем корректно, поскольку представитель нанимателя самостоятельно определяет, какой вид дисциплинарного взыскания применить к тому или иному госслужащему. На практике данное положение зачастую приводит к тому, что наниматель более лояльно относится к одним сотрудникам и, следовательно, применяет к ним менее жесткую меру и чрезмерно строго к другим, применяя более тяжкую меру. К сожалению, не всегда на практике принимается во внимание тот факт, что дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного дисциплинарного проступка.

Анализируя отмеченные обстоятельства, предлагаем законодателю создать перечень критериев, при помощи которых можно определить, какой вид взыскания применить, а также создать независимое лицо, которое принимало бы решения о наложении дисциплинарных взысканий на госслужащих.

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / под ред. А.Ф. Ноздрачева. 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение Светловского городского суда г. Калининграда от 16.08.2019 по делу № 2-267/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 20.03.2020).

3. Решение Калужского районного суда г. Калуги от 17.05.2016 по делу № 2-3776/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Tu53hkMMgmW/ (дата обращения: 20.03.2020).

П.А. Малкова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОРОДА БАЙКОНУР

Город Байконур, расположенный на территории одноименного комплекса, арендованного Российской Федерацией у Республики Казахстан, обладает особым, отличным от любой другой административно-территориальной единицы правовым статусом, который регулируется межгосударственными договорами между РФ и РК.

Основной документ, рассматриваемый в данной работе, – Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (заключено в г. Москве 23.12.1995) [2].

На период действия условий аренды город Байконур наделяется статусом города федерального значения Российской Федерации с особым режимом безопасного функционирования объектов, но в соответствии с Конституцией Российской Федерации данный город не является субъектом РФ [1, с. 76].

В данной ситуации идут расхождения нормативных актов. В Конституции указаны три города федерального значения Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. Байконур должен быть включен в этот список, но с другой стороны комплекс действует в условиях аренды на определенный срок (до 2050 года, ежегодная оплата которого составляет около 200 миллионов долларов) и переписывать Конституцию РФ не имеет смысла. Однако, судя по последним тенденциям развития конституционализма, вполне возможно.

На территории города Байконур действует законодательство Российской Федерации, и в отдельных случаях законодательство Республики Казахстан, в качестве денежной валюты используются российские рубли. При этом полномочия в сфере распределения властных полномочий государственных органов четко распределены между органами власти государств.

Таким образом, большинство вопросов организации и деятельности органов власти находятся в совместном ведении Российской Федерации и Республики Казахстан. Город не имеет конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, международными договорами предусмотрен особый порядок формирования органов публичной власти. Имеющаяся система правового регулирования деятельности Комплекса показала свою эффективность за прошедшие года, несмотря на возникающие между сторонами разногласия относительно разграничения полномочий по управлению городом.

Литература

1. Баньковский А.Е., Маллекер Д.И. Особенности правового статуса города Байконур // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2(37). С. 76-78.
2. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (заключено в г. Москве 23.12.1995) (ред. от 26.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Тимофеев В.В. Характеристика проблемных вопросов взаимодействия органов исполнительной власти Российской Федерации и государственных органов Республики Казахстан, функционирующих на территории г. Байконура // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1(14). С. 147-153.

М.А. Марьина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ

Актуальность данной темы заключается в том, что миграционные процессы играют значительную роль в социально-экономическом и демографическом развитии РФ. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного движения [4].

Миграционный процесс характерен не только для Российской Федерации, которая является четвертой страной в мире по количеству мигрантов, но и для всех развитых государств мира. Общее число международных мигрантов в мире на 2019 год достигает 272 млн человек. Меньше чем за десятилетие, с 2010 года, их число выросло на 51 млн. Если в 2000 году они составляли 2,8 процента мирового населения, то сейчас уже 3,5. Причем значительная их часть является незаконными мигрантами.

По данным МВД России в 2018 году на миграционный учет было поставлено 17 764 489 человек. Для сравнения в 2017 году на миграционный

учет было поставлено 15 710 227 человек, что на 11,5% меньше, чем за аналогичный период 2018 года.

Незаконная миграция представляет собой переселение с нарушением миграционных законов. Прямым нарушением закона является нарушение любого законодательного принципа миграции, а именно:

- пересечение иностранных государственных границ без разрешения или по поддельным документам;
- физическое нахождение на территории иностранного государства без документов, удостоверяющих личность или с поддельными документами;
- проживание и работа на территории иностранного государства без разрешения, после окончания визы.

В заключение следует отметить, что, несмотря на принятие в 2018 году Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [3], который охватывает многие аспекты международной миграции, включая гуманитарную составляющую, проблематику развития, прав человека, борьбу с преступностью, проблема незаконной миграции по-прежнему остается актуальной. Указанная проблема давно переросла национальные границы, приняв глобальные масштабы, и требует дальнейшего объединения усилий всего международного сообщества для ее решения.

Литература

1. Галиев Р.С. Деятельность международных организаций в противодействии преступности: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 56 с.
2. Галиев Р.С. Универсальные международные межправительственные организации как институциональная основа сотрудничества государств в противодействии преступности // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3(23). С. 7-13.
3. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/195 от 17 декабря 2018 года. URL: https://www.un.org/ru/conf/migration/global-compact-for-safe-orderly-regular-migration.shtml (дата обращения: 10.03.2020).
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / под ред. Р.А. Каламкаряна. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 349 с.

К.Б. Мищенко, *курсант 3 курса*
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.Л. Болобан
Ростовский юридический институт МВД России

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Международное гуманитарное право (далее – МГП) уделяет большое внимание международным вооруженным конфликтам, т.е. войнам между государствами. Законными источниками международного вооруженного конфликта являются десятки международных конвенций и деклараций. Четкое определение положений о правовой защите жертв войны, регулирование правовых ограничений на средства и методы ведения войны, создание международных инструментов контроля – все это позволило международному сообществу уменьшить серьезные последствия войны [1, с. 448].

В доктрине международного права предлагается следующее определение: «Вооруженный конфликт международного (немеждународного) характера – это вооруженное противостояние, которое происходит на территории государства между правительством, с одной стороны, и вооруженными повстанческими группировками» [4, с. 224].

К международным вооруженным конфликтам, которые регулируются нормами международного права, относятся:

− объявленная война;

− любое вооруженное столкновение между двумя или более государствами, независимо от степени и интенсивности, даже если одно из них не признает состояние войны;

− национально-освободительная борьба «против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов» за осуществление права на самоопределение [3, с. 352].

МГП также применяется к оккупации всей или части территории страны, даже если эта оккупация не находит вооруженного сопротивления.

МГП полностью применяется с момента создания МВК, и его применение обычно заканчивается, когда заканчивается МВК. Иногда МГП также применяется после общего прекращения военных действий [5, с. 352].

Хотим отметить, что причиной вооруженного конфликта международного характера зачастую является несоблюдение прав меньшинств или других прав человека диктаторскими режимами. Самый яркий пример такого конфликта можно увидеть сегодня в современной Украине, где народы, проживающие на территории Луганской и Донецкой областей в Украине, отстаивают свое право на самоопределение. Право народов на самоопределение является основным элементом принципа равенства и самоопределения народов, одного из общепризнанных принципов современного международного права, который закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций (статья 1) в

качестве цели Организации Объединенных Наций: «Развитие дружественных отношений между народами», основанное на уважении принципа равенства и самоопределения народов.

Литература

1. Боклан Д.С. Международное экологическое право и международные экономические отношения: монография. М.: Магистр, 2017. 448с.
2. Булатов А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения. полный курс (для бакалавров) / А.С. Булатов и др. М.: КноРус, 2018. 352 с.
3. Галиев Р.С. Проблема обеспечения прав человека в аспекте непризнания сторон вооруженного конфликта немеждународного характера в качестве субъекта международного гуманитарного права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41). С. 66-70.
4. Галиев Р.С. Проблема признания воюющей стороны в вооруженном конфликте немеждународного характера (на примере вооруженного конфликта на Востоке Украины) // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 28 октября 2016 г. / ред-кол.: А.Н. Садков, Е.В. Пантелеев, Н.В. Котельников, О.А. Абрамов. Волгоград: ВА МВД России, 2017. Вып. 9. С. 234-238.
5. Любецкий В.В. Мировая экономика и международные эконом. отношения: учебник. М.: Инфра-М, 2018. 224 с.
6. Новокшонова Л.В., Шмелева Н.В., Горбунова М.Л. Международные экономические отношения. Активные методы обучения: учебное пособие. М.: Магистр, 2017. 352 с.
7. Платонова И.Н. Международные экономические отношения России: учебник. М.: Магистр, 2018. 471 с.

М.Г. Мограбян, *студент 3 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
В.С. Зубкова
Алтайский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕДКИХ (ОРФАННЫХ) ЗАБОЛЕВАНИЙ

В нашей стране за год рождается примерно около двух миллионов людей. Из них около 13 тыс. рождаются больными: с генными, наследственными, редкими (орфанными) заболеваниями.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается 224 редких (орфанных) заболевания [3], включенных в перечень, размещенный на сайте Министерства здравоохранения РФ. Впрочем, данный перечень является информационным, не имеет статуса юридического акта, формируется на основании статистических данных.

В настоящее время существует легальное определение редких (орфанных) определений, которые определяются как заболевания, которые имеют распространенность не более 10 случаев на 100 тыс. чел. [4].

На наш взгляд, данное определение не раскрывает сущность этого понятия и является не совсем понятным и доступным для большинства, и предлагаем следующее определение: редкие (орфанные) заболевания – это жизнеугожающие, хронически прогрессирующие заболевания, которые имеют распространенность не более 10 случаев на 100 тыс. чел., и которые приводят к сокращению продолжительности жизни граждан, их инвалидности, и, вследствие этого, такие лица нуждаются в специальных орфанных лекарственных препаратах.

Препараты для лечения редких (орфанных) заболеваний называются сиротскими [1, с. 9], потому что в условиях рыночной экономики фармацевтическая промышленность не заинтересована в разработке и продаже малых партий лекарств, предназначенных только для небольшого количества больных. На наш взгляд, данное понятие необходимо конкретизировать: орфанные (сиротские) препараты – это лекарственные средства, предназначенные для диагностики, профилактики и лечения редких (орфанных) заболеваний, представляющих серьезную угрозу для жизни и здоровья пациента.

В России есть две программы лекарственного обеспечения пациентов с редкими заболеваниями – «7 нозологий» и «24 нозологии», разница между этими программами в том, что «7 нозологий» финансируется из федерального бюджета, а «24 нозологии» – из регионального, но, к сожалению, не все регионы справляются, и вследствие этого лица, страдающие редкими (орфанными) заболеваниями, остаются без соответствующих лекарственных препаратов.

Таким образом, предлагаем осуществлять централизованную закупку препаратов, которая позволяет снизить цены на необходимые пациентам препараты на 20-30 процентов [2, с. 61-63], что позволит сэкономить до 7 миллиардов рублей ежегодно, а для пациентов лечение станет доступнее.

Литература

1. Белоусов Ю.Б. Болезни-сироты и сиротские лекарства. Ремедиум. 2007. 810 с.

2. Куцев С.И. Путь пациента с редким диагнозом: нормативные документы и организация лечебно-диагностического процесса при орфанном заболевании в Российской Федерации. Нервно-мышечные болезни. 2017. № 7(4). С. 61-63.

3. О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 26.04.2012 № 403 (в ред. от 20.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 25.06.2012) // Российская газета. 2011. 23 нояб.; Российская газета. 2012. 28 июня.

Р.Д. Морозов, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В соответствии с Указом Президента РФ № 1602 от 01.09.2000 государственный совет является совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. На данный момент времени основными задачами государственного совета является:

- содействие реализации полномочий Президента РФ по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти;

- обсуждение имеющих особое государственное значение проблем, касающихся взаимоотношений РФ и её субъектов;

- содействие Президенту РФ при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и её субъектами;

- обсуждение различного рода проектов и основных вопросов кадровой политики.

Данный перечень задач не является исчерпывающим, но, как мы видим, основная задача государственного совета состоит в содействии реализации полномочий президента, решение разногласий между субъектами и органами государственной власти.

На данный момент времени Государственный Совет – это один из органов, которого коснутся конституционные изменения, предложенные Президентом Владимиром Путиным на ежегодном послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года.

Реформы, предложенные Владимиром Путиным как Председателем Государственного совета, прежде всего, предполагают изменение статьи 83 Конституции РФ, посвященной полномочиям Президента. В статью планируется добавить пункт ж 1, конкретно закрепляющий среди этих полномочий формирование Госсовета. Интересным фактом является то, что государственный совет ранее не был упомянут в федеральном законодательстве. Согласно поправкам, госсовет создаётся «в целях обеспечения функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Главной проблемой поправок является некое смешение нового органа с Советом Федерации, как раз таки и представляющего регионы России. На встрече с членами рабочей группы Владимир Путин как раз и отметил, что «У нас есть верхняя палата Федерального Собрания – всегда было так, так и сегодня – она является палатой регионов. И здесь нам тоже нужно очень аккуратно действовать». Заявленные поправки при их реализации наделяют государственные совет серьёзными полномочиями, фактор влияния государственного совета значительно вырастет.

В данной ситуации многие видят в происходящем повторение казахстанского сценария, где правивший на протяжении 27 лет Нурсултан Нарзабаев ушел с поста президента, но сохранил за собой посты главы Совета безопасности Казахстана и председателя правящий партии «Нур Отан».

Таким образом, если Госсовет закрепит свой статус в Конституции РФ, он автоматически приобретёт статус влиятельного государственного органа, функции которого во многом будут совпадать с другими государственными органами, например с советом федерации.

Президент РФ является председателем государственного совета, поэтому, внеся его в Конституцию РФ, президент автоматически приобретает существенное влияние в политической жизни страны, с помощью своего участия как председателя Госсовета президент будет иметь прямой контакт с ключевыми игроками в государстве.

Формирование Госсовета – это новое полномочие для президента, поэтому в этой части можно говорить о расширении Президентских полномочий.

Отчасти похожий на современный Госсовет орган появился в конце советского периода – на основании закона СССР от 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Он состоял из президента СССР и глав 15 союзных республик и был создан для согласованного обсуждения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы государства.

Подводя итог, можно сказать, что новый Госсовет будет дублировать функции Президента РФ в плане определения внутренней и внешней политики и обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. В данном случае поправки не лишают президента этих функций, но параллельно возлагают их ещё на Госсовет. Иными словами, в будущем страны может появиться новый параллельный центр власти, который существенно ослабит роль нового Президента РФ.

Литература

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Р.М. Палкин**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Р.С. Галиев,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИНЦИП СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РФ И ПОПРАВКАХ К НЕЙ

20 января 2020 года Президент РФ внес проект поправок в Основной закон РФ в Государственную Думу, анонсированных ранее в послании Федеральному собранию. Уже 23 января депутаты Госдумы единогласно поддержали эти поправки на первом чтении. Сейчас специально созданная рабочая группа обсуждает законопроект с поправками, а от политиков, организаций и граждан поступают предложения по изменению Конституции.

В начале февраля текущего года глава РПЦ предложил внести в Конституцию РФ упоминание о Боге. Патриарх Кирилл указал, что большая часть российских граждан верит в существование Бога, а потому его упоминание в Основном законе будет соответствовать их убеждениям. По словам Патриарха, упоминание Бога будет относиться ко всем религиозным конфессиям. Аргументировал он свое предложение тем, что раз в гимне России содержится упоминание о Боге («Богом хранимая родная земля»), то почему об этом не может быть сказано в Конституции РФ.

Рассматривая данное предложение от патриарха РПЦ, которое, кстати говоря, уже было внесено в проект поправок Конституции, следует заострить внимание на следующих актуальных вопросах, связанных с данным предложением, а именно: будет ли упоминание Бога нарушать положения статьи 14 действующей Конституции («Российская Федерация – светское государство»)? В каком контексте будет упоминаться Бог в Конституции? Затронет ли это упоминание религиозно-исторические особенности развития Российского государства? Будет ли это оскорблять чувства атеистов? Для того, чтобы ответить на все эти актуальные вопросы, следует обратить свой взор на опыт других государств, в Конституции которых уже упоминается существование Бога.

Так, например, в Конституции США вступающий в должность президент приносит присягу на Библии и произносит фразу: «Да поможет мне Бог!». Те же самые слова во время присяги произносят в Голландии, Норвегии, Румынии. «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, германский народ принял в силу своей конституционной власти настоящий Основной закон», – говорится в преамбуле Конституции ФРГ. «Во имя Святого и единосущной и неделимой Троицы», – это из Конституции религиозной Греции. «Боже, благослови венгров» – а это из венгерского Основного закона. А в преамбуле польской Конституции найден компромисс: «Мы, польская нация – все граждане Республики, как и те, кто верит в Бога как источник истины, справедливости, добра и красоты, а также тех, кто не разделяет эту веру, но

уважая эти универсальные ценности, вытекающие из других источников...». В данный момент Украина – единственная из постсоветских республик, кто упоминает Бога: «Верховная Рада Украины... осознает свою ответственность перед Богом, собственной совестью, прошлым, настоящим и будущим поколений... принимает эту Конституцию». Ссылка на Бога есть также в Конституциях Австралии, Албании, Алжира, Аргентины, Бахрейна, Бразилии, Дании, Ирландии, Ирана, Канады, Кувейта Швейцарии, Швеции и ряда других стран (как христианских, так и мусульманских).

Обратив внимание на опыт других государств, можно сказать о том, что абсолютное большинство упоминаний Бога в Конституциях несут сугубо религиозный характер и прямо обозначают антисветскую политику этих государств.

На сегодняшний день упоминание Бога в Законе о поправках Конституции находит свое отображение в пункте 2 статьи 67^1: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Рассматривая упоминание Бога в проекте поправок в действующую Конституцию России, следует заметить, что в проекте скорее делается акцент на отображение исторического развития страны и сохранение культурно-духовных ценностей в целом, а не заостряется внимание только на религиозном аспекте. Пресс-секретарь президента Российской Федерации Дмитрий Песков уточнил, что речь идет о предках, живущих на территории России народов, у которых общие идеалы. Кроме того, как и заявлял патриарх РПЦ, в проекте поправок в Конституцию не указывается конкретный Бог, в связи с этим его нельзя отнести к какой бы то ни было религии.

О том, как упоминание Бога повлияет на определение Российской Федерации как светского государства, высказался глава комитета Госдумы по госстроительству и законодательству, сопредседатель рабочей группы по разработке поправок в конституцию Павел Крашенинников. В начале феврале текущего года он подчеркнул, что выступает против упоминания Бога в тексте Конституции. Однако уже в марте сгладил свое мнение менее категоричной формулировкой: «В поправке с упоминанием Бога не идет речи о смене подхода к религиозным убеждениям, Российская Федерация остается светским государством».

Удивительно, но как заявил Геннадий Зюганов, КПРФ не против упоминания Бога в преамбуле Конституции. По его словам, основные духовно-нравственные ценности, прописанные в Библии, соответствуют таковым в России. Господин Зюганов также обратил внимание на схожесть некоторых библейских сюжетов с коммунистической идеологией.

На данный момент сложно сказать какое влияние окажет упоминание Бога на чувства людей, придерживающихся атеистического мировоззрения. В любом случае будут и те, кто будет оскоблен такой поправкой в Конституцию, и те, кто будет к этому относиться нейтрально или безразлично. Какая группа

будет иметь большинство, а какая меньшинство, до сих пор остается открытым вопросом российской общественности. На данную тематику даже выступила Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова и выразила мнение, что упоминание Бога в Конституции не будет ущемлять взгляды атеистов.

Полагаем, что упоминание веры в Бога в тексте Конституции противоречит закрепленному в ст. 14 принципу светского государства, несмотря на отсутствие акцента на отдельной религии, указывается на основу учения любой религии – веру в Бога. При этом учитывая закрепленный в Конституции принцип равноправия, попирается в отношении людей, не верующих в существование Бога. Исходя из буквального толкования предложенной поправки, вера в Бога является по умолчанию отношением граждан к существованию последнего. Данная поправка не создает прямо каких-либо дискриминационных предпосылок, но при этом не согласуется со светским характером государства и, соответственно, не является приемлемой для введения в Основной закон страны Российской Федерации.

Литература

1. Баньковский А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и религиозных организаций в ФРГ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 50-52.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.А. Петраков, *курсант 4 курса*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
М.М. Алексеева, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Пункт 18 ст. 1 Директивы (ЕС) 2018/843 [1] (далее – 5AMLD) дает легальное определение понятия «криптовалюта»: «криптовалюта – это цифровое представление ценности, которое не выпущено или не гарантировано центральным банком либо государственным органом, не обязательно связано с легально установленной валютой и не имеет правового статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами как средство обмена и может быть передано, сохранено и продано в электронном виде».

Положения 5AMLD содержат нормы, регулирующие оборот криптовалют в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Законодатель Европейского Союза пришел к выводу, что провайдеры, осуществляющие операции по обмену криптовалют на фиатные валюты, а также провайдеры виртуальных кошельков не подпадают под правовое регулирование Европейского Союза. Это означает, что они не обязаны выявлять подозрительные операции. Следовательно, террористические группы имеют возможность переводить криптовалюту в финансовую систему Союза или «реальные» деньги в криптовалюты, скрывая переводы и получая определенную степень анонимности. Поэтому сферу действия Директивы (ЕС) 2015/849 [2] (4AMLD) необходимо расширить и включить в нее провайдеров, осуществляющих операции по обмену криптовалют на фиатные валюты, а также провайдеров виртуальных кошельков.

Таким образом, законотворческими органами Европейского Союза было принято важное решение: введение обязательного контроля над оборотом криптовалюты. Положения 5AMLD устанавливают, что в целях противодействия легализации доходов, полученных преступных путем, и финансированию терроризма компетентные органы должны иметь возможность контролировать использование виртуальных валют. Такой мониторинг обеспечит сбалансированный и пропорциональный подход к сохранению технических преимуществ и высокой степени прозрачности криптовалют. Ст. 44 5AMLD содержит норму, в соответствии с которой «государства-члены должны обязать провайдеров, осуществляющих операции по обмену криптовалют на фиатные валюты, а также провайдеров виртуальных кошельков зарегистрироваться в установленном порядке».

Эта ситуация аналогична той, с которой столкнулся PayPal: в 2007 году организация получила банковскую лицензию в Люксембурге после того, как её услуги стали популярными. Как следствие, PayPal контролируется Комиссией по надзору за финансовыми ресурсами Люксембурга и Центральным

банком Люксембурга. Контроль над оборотом криптовалют – непростой, но очень важный шаг к поиску баланса между деньгами и платежными инновациями с одной стороны, и защитой прав потребителей, финансовой стабильностью и безопасностью, с другой. Регистрация этих компаний в качестве финансовых учреждений, по крайней мере, уменьшит стимул для террористов, и лиц, отмывающих деньги, использовать криптовалюты в незаконных целях.

Литература

1. Галиев Р.С., Новикова В.С. Международно-правовые основы информационной безопасности в сети Интернет // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. № 2(27). С. 8-10.

2. Директива (ЕС) № 2015/849 Европейского Парламента и Совета ЕС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2019).

3. Директива Европейского союза 2018/843 от 30 мая 2018 г. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32018L0843 (дата обращения: 16.12.2019).

А.С. Петрова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Мы живем в XXI веке, который ознаменован веком высоких технологий. Сегодня в нашем обществе информатизация застала все сферы жизнедеятельности человека, информационные технологии плотно вошли в жизнь общества. Сегодняшний мир настолько привык к современным благам, что каждому из нас уже достаточно сложно представить жизнь без наличия этих благ.

Так, информационные технологии плотно вошли в политическую сферу жизни общества. Сегодня за гражданином России Конституцией закреплено право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Ещё несколько лет назад люди и не могли догадываться, что смогут осуществлять свое активное избирательное право, закрепленное на конституционном уровне: участвовать в выборах в качестве избирателя и подавать свой голос за выбранного кандидата в форме электронного голосования.

Российская Федерация активно вступает в эпоху электронного голосования. Так, 8 сентября 2019 года на выборах в Московскую государственную Думу седьмого созыва был проведен эксперимент по дистанционному электронному голосованию. По данному вопросу был принят Федеральный Закон Государственной Думой от 21 мая 2019 года «О проведении эксперимента по организации и осуществлении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской Государственной Думы седьмого созыва».

Наша страна отличается многообразием социальных, географических, экономических условий. На этой почве возникает немало проблем при переходе на ступень электронного голосования. Основная проблема внедрения системы электронного голосования состоит в принятии нормативных актов для того, чтобы идентифицировать лицо, «подписавшее» данный документ. В этом случае будет применяться электронная цифровая подпись, а результаты проводимого голосования будут публиковаться в сети Интернет.

На сегодняшний день есть успешный и практически единственный опыт электронного голосования в Эстонии, которое обеспечивается через использование ID-карты, которая представляет собой электронный паспорт, имеющий специальный чип с сертификатами для аутентификации цифровой подписи.

На наш взгляд, пожалуй, самыми главными и актуальными проблемами внедрения системы электронного голосования являются: цифровое неравенство регионов Российской Федерации, россиян с ограниченными возможностями, граждан России, находящихся за рубежом. Дистанционное голосование наиболее целесообразно проводить среди этих трех категорий избирателей. Дистанционное голосование, в данном случае, позволит повысить электоральную активность и снизить расходы на проведение выборов.

Потенциал электронного голосования в России огромен. Опыт электронного голосования на выборах в Московскую государственную думу в сентябре 2019 года с точки зрения явки интернет-избирателей был довольно успешным, при более чем 11000 зарегистрировавшихся проголосовали через интернет 10396 человек. Но, не смотря на это, ключевая проблема с обеспечением информационной безопасности и технических сбоев все же имела место, что в порядке эксперимента вполне ожидаемо. При этом наряду с технической стороной вопроса важно понимать, насколько актуален такой формат среди населения, а также с чем, в первую очередь, связаны опасения граждан относительно электронного голосования и насколько это интенсивно.

2 марта 2020 года в Государственную Думу был внесен законопроект, устанавливающий возможность удаленного голосования на всех видах выборов и референдумах [3]. В частности, в законопроекте указано, что дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. Данным законопроектом пока устанавливается возможность сбора подписей избирателей и самого голосования посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Помимо электронного голосования предусмотрена также возможность голосования по почте. При этом каких-либо конкретных инструментов проведения такого вида голосования пока не закреплено.

Литература

1. Галиев Р.С. Васильков К.А. Конституционно-правовое регулирование Интернет-демократии в Российской Федерации и пути совершенствования института общественных инициатив (на примере Алтайского края) // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 24-28.

2. Галиев Р.С. Васильков К.А. Электронная демократия и право на участие граждан в управлении государством // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч. практ. конф., 9 декабря 2016 г. / редкол. С.А. Буткевич, О.А. Миронова, Н.А. Кравченко, Н.И. Костюченко, В.В. Прохоров, С.Ю. Русанова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 53-56.

3. Законопроект № 912249-7 «О внесении изменений в статьи 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в части совершенствования процедуры сбора подписей и проверки подписных листов). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/912249-7 (дата обращения: 10.03.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

5. Федоров В.И. Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1-2. С. 170-185.

К.А. Тоцкий, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭПИДЕМИЯМ И ПАНДЕМИЯМ

XXI век сформировал перед человечеством множество проблем, затрагивающих интересы каждого государства и всего мирового сообщества в целом. Одной из самых острых, на наш взгляд, проблем, бросающих вызов всему обществу, является распространение эпидемий. Помимо того, что отдельное государство в одиночку борется с каким-либо инфекционным заболеванием, необходимо участие всего международного сообщества в данной области, что может помочь скорейшему избавлению людей от мировых болезней. Безусловно, работы в этой области ведутся, но не так эффективно, как хотелось бы.

На протяжении своей истории человечество страдало от многих глобальных (мировых) эпидемий, например: грипп 1918 года, малярия, туберкулез, холера, СПИД, желтая лихорадка, полиомиелит и другие. Также весной этого года наблюдалась вспышка вируса Эболы, который забрал жизни нескольких тысяч людей. В начале августа 2014 года вспышка Эболы была объявлена чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [1].

Проблема противодействия эпидемиям, к сожалению, актуализировалась вновь в 2020 году, в связи с распространением коронавируса 2019-nCoV (официальное наименование – «острое респираторное заболевание 2019-nCoV»), также названным ВОЗ глобальной угрозой общественному здравоохранению.

Обострившаяся в 2020 году проблема противодействия эпидемиям порождает множество проблем нормального функционирования каждого государства и всего мирового сообщества.

Представляется, что адекватное правовое регулирование предполагает унификацию законодательства государств в части создания единого подхода к механизмам противодействия таким угрозам, основанную на универсальных правовых инструментах, коими являются нормы международного права, представляющие собой правовой инструмент регулирования отношений между субъектами международного права.

На сегодняшний день в целом сложился значительный массив международно-правовых источников, регулирующих сотрудничество субъектов международного права по противодействию вызовам и угрозам, связанным с распространением эпидемий и пандемий. Однако это не обеспечивает идеального механизма защиты от таких угроз и, соответственно, защиты права на охрану здоровья.

Вместе с тем, несмотря на фактическое закрепление права человека на охрану здоровья, реализация (обеспечение) данного права находится на достаточно низком уровне. Так как отсутствуют универсальные международные нормативно-правовые акты, которые устанавливали бы стандарты обеспечения такого права и обязанность государств сотрудничать между собой в данной сфере.

Решение представляется возможным при подписании странами участниками ООН международного договора, который в скором времени оказал бы неоценимую помощь в обеспечении права человека на охрану здоровья.

Нормы договора должны указывать на расширение полномочий ВОЗ в борьбе с эпидемиями в части наделения правотворческими функциями, направленными на более эффективную нормотворческую деятельность.

Литература

1. Заявление ВОЗ по итогам совещания Комитета Международных медико-санитарных правил по чрезвычайной ситуации в отношении вспышки Эболы 2014 г. в Западной Африке. URL: https://www.who.int/mediacentre/news/statements/2014/ebola-20140808/ru/ (дата обращения: 10.03.2020).

С.К. Туреханова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПОЛНОМОЧИЯ КОТОРЫХ СВЯЗАНЫ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Проблема ограничений для должностных лиц, занимающих должности в федеральных органах государственной власти Российской Федерации, была выделена Президентом В.В. Путиным в его очередном послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 года.

Одной из поправок он предложил на конституционном уровне закрепить обязательные требования к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны. А именно: главы субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Председатель Правительства, его заместители, федеральные министры, руководители иных федеральных органов, а также судьи не могут иметь иностранное гражданство, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать на территории другого государства.

Стоит подчеркнуть, что такие ограничения для чиновников уже существовали. Еще в 2006 году Владимир Владимирович подписал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения требований к замещению государственных и муниципальных должностей».

Также за два года до этого был принят ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], содержащий подобные ограничения.

В СМИ регулярно появляется информация о депутатах, которые имеют иностранное гражданство либо вид на жительство. С одной стороны, скрывать двойное гражданство – это уголовное преступление (ст. 330.2 УК РФ), причем для всех граждан РФ, а не только для чиновников.

С другой стороны, вопрос состоит в том, как отследить получение второго гражданства или вида на жительство.

Если страна, о гражданстве которой идет речь, не уведомит их об этом, то никто не узнает, что российский гражданин или государственный служащий где-то еще получил гражданство. Если, конечно, сам публично не уведомит, что является обязанностью каждого гражданина, получившего второе гражданство с 2014 года.

Внесение поправок в конституцию – это первый шаг к тому, чтобы превратить государственные должности из «доходных мест» в нормальную работу на пользу общества. А закрепление в главном законе данных положений свидетельствует о том, что их нельзя будет изменить не иначе как путем отмены Конституции.

Литература

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Е.А. Хабаров**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Р.С. Галиев,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Социальное государство – модель государства, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся. Прежде всего, нужно отметить то, что тенденция реализации принципа социального государства устремляется все выше и выше.

Большим шагом для тенденции социального государства становится повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ). Российская Федерация продолжительное время старается побороть бедность и безработицу. Так, 1 января 2020 года стала известна сумма того минимума, который должен будет предоставляться гражданам, занимающимся трудовой деятельностью. С 1 января федеральный МРОТ составляет 12130 руб. [2]. По сравнению с 2019 годом он увеличился на 850 руб. (было 11280 руб.).

Следует также упомянуть об индексации пенсии. Каждый год государство пытается повысить пенсии. Суммы, которые пенсионеры получали в прошлом году, увеличились на определенный процент, такое повышение называется индексацией, но после повышения пенсионного возраста среднюю пенсию пообещали повысить. Далее рассмотрим тенденцию роста. Минтруд сообщил, что с 1 января 2020 года страховые пенсии неработающих пенсионеров повысят на 6,6%, сообщается на сайте ведомства. Среднегодовой прирост размера страховой пенсии неработающих пенсионеров составит 1 тыс. рублей, добавили в Минюсте. Январская индексация затронет около 31 млн человек. С 1 апреля же повысят на 7% социальные пенсии, которые получают 3,2 млн человек, и другие выплаты в рамках государственного пенсионного обеспечения. Эта индексация коснется около 4 млн человек.

Также нельзя упустить вопрос, который затронул выплаты материнского капитала, что должно увеличить социальную поддержку граждан. 15 января 2020 года В.В. Путин объявил о пересмотре материнского капитала [3]. Закон уже подписан. Новый материнский капитал на 2-го ребенка увеличен на 150 000 рублей. Кроме того, появился материнский капитал на 1-го ребенка, а при рождении 3-го ребенка появляется возможность погасить ипотеку в размере 450 тыс. рублей. Размер выплаты за 1-го ребенка составляет 466 617 рублей. Сторонники и противники предложения В.В. Путина приводят разные аргументы, но практически все сходятся в одном: тема сложная и спорная. В частности, противники нововведения уверены, что материнский капитал будет

«плодить нищету». Для того чтобы увеличить рождаемость в стране, необходимо разработать комплексный подход, развивать все сферы общества, увеличить доходы населения. В среднем в стране прожиточный минимум, в соответствии с которым определяется размер выплаты, увеличился до 11 тыс. рублей в месяц. Семьи, у которых в 2019 году прекратилось право на ежемесячную выплату в связи с тем, что прошло полтора года с момента появления второго ребенка, имеют право подать новое заявление и возобновить получение средств из материнского капитала.

Государство создает такие условия для того, чтобы каждый гражданин мог реализовать свое право на жизнь. Государство, опирающееся на народ как на источник власти, на разделение властей, права и свободы человека может существовать только в условиях проведения эффективной социальной политики, направленной на благоденствие граждан и защиту социально слабых групп населения.

Литература

1. Лихова А.А. Конституционный принцип социального государства в аспекте реализации жилищных прав сотрудников ОВД // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 266-269.
2. Приказ Минтруда от 09.08.2019 № 561н [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***В.В. Шегай**, курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Р.С. Галиев,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА ВЫБОРА ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ Г. БАРНАУЛА

В настоящее время российское государство активно развивает и совершенствует систему управления на местах, при этом главной целью является сочетание форм непосредственной и представительной демократии в процессе организации местного самоуправления и решении вопросов местного значения. Анализ норм Главы 6 «Органы местного самоуправления» Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) позволяет сделать вывод о том, что федеральный законодатель предлагает более чем достаточное количество вариантов формирования органов местного самоуправления конкретного муниципального образования, позволяющих сочетать участие населения в решении вопросов местного значения и профессионального осуществления муниципальной власти.

Несмотря на то, что по букве и духу 131-ФЗ выразителем интересов местного населения является представительный орган муниципального образования, для большинства граждан главой местного самоуправления является глава муниципального образования. Федеральный закон предлагает три способа замещения должности главы муниципального образования: на муниципальных выборах непосредственно населением; представительным органом муниципального образования из своего состава; либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Последнее время стало очевидно, что руководство субъектов Российской Федерации, в частности Алтайского края, имеет отличный от населения взгляд на место главы муниципального образования в системе органов местного самоуправления. Для краевых законодателей и Правительства Алтайского края глава муниципального образования – это глава местной администрации, исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, особенно когда речь идет о главах муниципальных районов и городских округов. Таким образом, противоположные точки зрения населения и власти привели, по нашему мнению, к кризису в системе органов местного самоуправления в г. Барнауле.

Путь выхода из кризиса в признании приоритетности мнения населения таков – глава муниципального образования должен избираться на муниципальных выборах. В пользу вышесказанного можем привести следующее: в ч. 6 п. 9 ст. 36 ФЗ-131 говорится, что полномочия главы муниципального об-

разования прекращаются досрочно в случае отзыва избирателями. Исходя из этого, мы невольно понимаем, что именно этот фактор является тем, почему глава муниципального образования должен избираться народом.

Такие выборы наиболее соответствует сущности и социальному назначению местного самоуправления. Социальное назначение местного самоуправления, в первую очередь, заключается в том, чтобы удовлетворять потребности местного самоуправления. Таким образом, получается, что выборы являются наиболее понятным способом удовлетворения потребностей.

Глава муниципального образования, выбранный непосредственно населением, как правило, занимает пост главы местной администрации. Глава муниципального образования, в свою очередь, должен заниматься своей управленческой деятельностью в разных сферах. Отсюда бытует мнение, что человек, избранный непосредственно населением, не в состоянии осуществлять полномочия и функции конкретных управленцев. Но данное мнение абсолютно ошибочно, потому что такие люди существуют, но для того, чтобы найти способного человека, удовлетворяющего население, нужно сначала научить само население разбираться в социально-экономических аспектах.

Делая вывод вышесказанному, можно сказать, что для того, чтобы формировать подлинно демократическую систему местного самоуправления, а в частности институт главы муниципального образования, нужно начать с населения, а именно подготовить его. Город Барнаул, соответственно, будет законодателем данной моды, а также если в крае пойдут по этому пути, то, в свою очередь, будет сформован корпус лидеров именно от народа, а не от членов краевого Правительства. Потому что люди, подающие документы на конкурс, – это те, кого поддерживает краевое Правительство. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что местное самоуправление является тем уровнем публичной власти, который по своей структуре наиболее приближен к своему источнику – народу. Уровень самодостаточности и самостоятельности населения нашей страны в основной своей массе зависит от устойчивости системы местного самоуправления. При этом местное самоуправление осуществляет немаловажную функцию, такую, как распределение властных полномочий среди людей, выбранных непосредственно народом, делая их представителями своих субъектов.

Литература

1. Галиев Р.С., Суверов С.Е. Принцип самостоятельного решения населением вопросов местного значения в свете современной муниципальной реформы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 102-105.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. № 31.

3. Устав городского округа – города Барнаула Алтайского края от 28 февраля 2018 г. № 71 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. 6 окт. № 40.

***Я.В. Яковченко**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Р.С. Галиев,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВЫНЕСЕНИИ НА ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В начале 2020 года Президент Российской Федерации в ходе Послания Федеральному собранию предложил внести изменения в Конституцию РФ. Основной акцент делался на повышение роли Парламента в жизни страны и обозначение роли Госсовета, наделения его большими полномочиями. 15 января 2020 года распоряжением Президента РФ [1] был утвержден состав рабочей группы, которая должна была разработать план поправок к Конституции.

Но Владимир Владимирович обратил особое внимание на то, что происходит не составление новой Конституции, т.к. Конституция 1993 года не изжила свой потенциал, а внесение поправок к Конституции в определенные статьи. Данный процесс внесения поправок четко описан в действующей Конституции в главе 9. Предложенные поправки Путина касаются глав 3-8, соответственно принятие их регламентируется статьей 136 и статьей 108. Но в 136 статье Конституции обнаружилась неопределенность в понимании данной статьи. Поэтому Государственная Дума Федерального Собрания запросила толкование Конституционного суда Российской Федерации. 31 октября 1995 года в Постановлении Конституционного Суда № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции РФ» [2] в пункте 1 говорится: «…что поправки в смысле статьи 136 Конституции Российской Федерации принимаются в форме особого правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Положение статьи 136 Конституции Российской Федерации о том, что поправки к главам 3-8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, означает распространение на процедуру

принятия поправок требований статьи 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации об одобрении данного акта большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. При этом вводится особое условие для вступления поправок в силу, а именно необходимость их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации…». Это означает, что Конституционный суд разъяснил императивную норму данной статьи. Есть особый порядок, на который Президент РФ не может наложить право вето, а, наоборот, обязан в течение 14 дней подписать уже принятые поправки и обнародовать. Но Владимир Владимирович говорит [1], что примет окончательное решение: «…только после того, как люди скажут свое слово». Однако нельзя отклонять тот факт, что права отклонять принятые в установленном порядке конституционные поправки действующая Конституция РФ Президенту не предоставляет.

В статье 3 (часть 1,3) Конституции РФ говорится о том, что: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы», но данные выборы, которые должны были проходить 22 апреля во Всенародный день голосования, не являются ни референдумом, ни свободными выборами. Закон четко указал роль участия народа в принятии Поправок к Конституции. Следовательно, данные выборы будут носить формальный характер.

10 марта Госдума принимает во втором чтении поправки в Конституцию, на котором депутат Госдумы, член «Единой России» и участница рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации Валентина Владимировна Терешкова предложила обнулить президентские сроки, что позволит Владимиру Путину принять участие в новых выборах. Президент после предложения Терешковой приехал в Думу. В своем выступлении перед депутатами он высказался против предложения досрочных выборов и отмены ограничения на количество президентских сроков. Также Владимир Владимирович Путин поддержал предложенное Терешковой обнуление президентских сроков в случае, если по поправке положительное заключение даст Конституционный суд: «Второе предложение, по сути, означает снять ограничение для любого человека, любого гражданина, включая действующего президента, и разрешить в будущем участвовать в выборах. Естественно, в ходе открытых и конкурентных выборов... Разумеется, только если граждане поддержат такое предложение, такую поправку. Скажут «да» в ходе общероссийского голосования 22 апреля текущего года» [3].

Но, исходя из всего вышеизложенного, поправки будет принимать не народ, как утверждает Президент, а депутаты и законодательные органы субъектов РФ.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П по делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 1995. 9 нояб. № 217.

3. Путин В.В. Обращение перед Депутатами Государственной Думы Российской Федерации от 10.03.2020. URL: http://www.kremlin.ru/events/ president/news/62964 (дата обращения: 10.03.2020).

4. Распоряжение Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. 20 янв. № 3. Ст. 251.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Д.А. Абрамова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научные руководители:
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПО ЕЕ ЗАЩИТЕ

Уважение и соблюдение прав и свобод личности продолжает оставаться одним из основополагающих принципов как международного, так и национального законодательства стран, а его реализация обеспечивается, в т.ч. и различными правозащитными механизмами. Из всех элементов внутригосударственного механизма обеспечения прав личности особо выделяется адвокатура. Так, в 2013 году в ст. 144 УПК РФ была введена норма, согласно которой лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката [3]. В этой связи в правоприменительной практике возникает ряд проблем. В первую очередь это связано с тем, что у так называемых «фигурантов» доследственной проверки процессуальный статус весьма неопределенный, нечёткий, поскольку официально они еще не обладают уголовно-процессуальным правовым статусом. Несмотря на это, указанные лица вынуждены выполнять некоторые процессуальные действия, предусмотренные законодательством, для установления обстоятельств совершенного преступного деяния, например, дают показания, участвуют в следственных действиях и т.д.

Конституционный суд РФ придерживается позиции, что необходимым условием является анализ не только формального процессуального, но и фактического положения лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Факт преследования может подтверждаться постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, направленными на его изобличение или подтверждающими наличие подозрений против него» [1].

Тем не менее существуют различные прецеденты. Так, например, подсудимый в ходе рассмотрения Смоленским судом Алтайского края уголовного дела по существу заявил ходатайство о признании недопустимым доказательством протокол явки с повинной в отсутствие адвоката [2]. Суд пришел к выводу, что права лица при оформлении протокола явки с повинной нарушены не были. Данная ситуация иллюстрирует то, что несмотря на то, что лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Тем не менее формули-

ровка нормы ст. 144 УПК РФ настолько «размыта», что не совсем понятно, имеет ли должностное лицо право провести следственное или иное процессуальное действие в отсутствие адвоката, или же он обязан предоставить адвокату возможность участия в указанном мероприятии.

Для полноценной реализации права на защиту личности и в целях решения обозначенной проблемы предлагается законодательно закрепить понятие лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также его процессуальный статус.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности. URL: https://legalacts.ru/doc/ opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122005-n-473-o-ob/ (дата обращения: 01.03.2020).

2. Приговор Смоленского районного суда Алтайского края от 14.02.2017 № 1-7/2017(150/2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.03.2020).

Р.М. Альчина, *студент 3 курса*
Горно-Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Х.П. Пашаев*, канд. филос. наук, доцент*
Горно-Алтайский государственный университет

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Семья всегда играла главенствующую роль в развитии государства, именно от ее состояния зависят все общественные отношения, складывающиеся в процессе жизнедеятельности людей. Это обусловлено тем, что каждый человек так или иначе связан с семьей. И именно поэтому государству стоит пристальное внимание уделить такому важному общественному явлению, как семья.

Не существует точного определения присущего данному понятию. Это можно охарактеризовать тем, что семья неразрывно связана со всеми областями жизни, будь то медицина, философия или право. Как отмечает А.И. Кравченко, «несмотря на свою общеупотребительность, понятие семьи довольно

многогранно, а его чёткое научное определение довольно затруднено. В различных обществах и культурах определение семьи может некоторым образом различаться. Кроме того, часто определение зависит также и от той области, относительно которой это определение даётся» [1, с. 272].

В России государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь до совершения насилия для его предотвращения. Для решения данной проблемы законодателю необходимо обратить внимание на зарубежную практику. Она показывает, что специальный закон о профилактике семейно-бытового насилия более эффективен, чем некоторые статьи, предусматривающие какую-либо ответственность.

В некоторых странах СНГ, таких как Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Грузия и Украина, уже давно присутствуют такие законы. Они выполняют важнейшие функции предупреждения преступности.

На основе анализа законов вышеперечисленных государств в области семейно-бытового насилия можно сделать следующие выводы. Во-первых, в ряде стран имеются отдельные подразделения, деятельность которых направленна на непосредственное регулирование вопросов семейно-бытового насилия (Республика Казахстан, Грузия). Во-вторых, практически в каждой стране, входящей в состав СНГ, присутствует «защитное предписание», которое при сравнении отличается только названием, сроком действия и отдельными положениями. В-третьих, некоторые страны, к примеру, Грузия и Украина, особое внимание уделили совместной работе мужчины и женщины. Это объясняется тем, что уровень доверия к мужчине или к женщине у субъектов существенно отличается. В-четвертых, существенную роль в решении семейно-бытовых вопросов занимает Суд, он обладает отдельными полномочиями в данной сфере (Республика Казахстан, Кыргызская Республика). В-пятых, важное место в решении проблемы семейно-бытового насилия занимает деятельность государственных и неправительственных организаций, созданных специально для жертв домашнего насилия (Грузия).

Таким образом, положительный опыт, накопленный отдельными зарубежными странами СНГ в области противодействия насилию, заслуживает самого пристального внимания с точки зрения возможного внедрения отдельных из уже разработанных и проверенных механизмов предупреждения семейно-бытового насилия в российскую нормотворческую и правоприменительную практику [2, с. 296].

Литература

1. Кравченко А.И. Глава 16: Семья и брак // Социология. М.: Проспект, 2010. С. 272.

2. Пашаев Х.П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография. Горно-Алтайск, 2017. 316 с.

Е.В. Василькова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научные руководители:
О.Д. Овчинникова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕВЕНЦИЯ»

Наука теории права и само право в рамках российской действительности постоянно совершенствуются. Их преобразование вызвано многими факторами, в т.ч. динамикой общественных отношений и, как следствие, выделением новых (ранее не анализируемых) правовых категорий. Одной из таковых является превенция. В рамках других научных исследований учеными уже анализировалась данная категория [2, с. 115-121] и, кратко обозначая их позицию и соглашаясь с ней, мы отмечаем, что у превенции как правовой категории можно видеть следующие характеристики: универсальность, всеобщность, нормативность и возможность абстрактного обобщения. Вместе с тем не вызывает сомнения тот факт, что, доказывая существование превенции в данном контексте, необходимо более детально остановиться на ее функциях. Также, подчеркивая важность и значимость исследования, позволим себе согласиться с мнением о том, что «именно надлежащая реализация функций правовыми категориями составляет основу их ценностного содержания» [1, с. 61].

Функции превенции как правовой категории можно определить как направление её воздействия на общественные отношения, волю и поведение людей через предупредительно-профилактические приемы и средства, определяемые с учетом специфики предмета и метода правового регулирования конкретной отрасли права, детерминирующее стабильный и единый механизм предвосхищающего недопущения противоправного поведения.

Выделяя конкретные функции превенции, отметим, что анализируемая нами правовая категория является частью действующего права и необходимо учитывать схожий характер функций права и превенции; в этой связи важное методологическое значение имеет подход к выделению функций права, поэтому будем отталкиваться от последнего.

Так, все функции превенции можно отнести к двум формам воздействия: динамической и статической. Динамическая характеризуется длящимся процессом. Другими словами, для такой формы нужен стимул, который может быть выражен в форме действия, юридического факта и т.д., в зависимости от конкретной ситуации. В другом случае, независимо от наличия стимула, действуют статическая форма: целенаправленная, постоянная и, как правило, абстрактная. Отметим, что данные формы воздействия реализуются в трех видах: только динамическая, только статическая, либо комбинированная. Подразделять конкретную функцию под форму воздействия, полагаем, нецелесообразно, поскольку в каждой конкретной ситуации последняя может меняться.

Опираясь на общую теорию права, полагаем, что у превенции можно выделить три основные функции: охранительную, воспитательную и мотивационную. Все они действуют взаимозависимо, и каждая дополняет другую; иными словами, без первой не будет работать вторая и т.д. В свою очередь, в рамках охранительной функции существуют две подфункции: карательная и компенсационная.

Таким образом, можно отметить, что основные направления воздействия превенции ранее не анализировались как самостоятельные, что определяет новизну и актуальность проведенной работы. Одновременно с этим комплексное и абстрактное восприятие как самой превенции, так и её функционального назначения играет важную роль в правоприменительной практике и, следовательно, в качественном выражении предупреждения и профилактики.

Литература

1. Баринов П.С. Функциональная ценность правовых категорий: общетеоретический аспект // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5. С. 60-65.

2. Васильков К.А. Категориальная сущность превенции в гражданском праве России: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 115-121.

И.В. Воронцов, *курсант 1 курса*
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Д.А. Воропаев, *канд. юрид. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

В юридической литературе нет единого мнения по поводу целого ряда правовых категорий и конструкций, особенно если речь идет о понятиях, изначально являющихся предметом рассмотрения других наук. Одним из таких является понятие юридического конфликта.

Слово «конфликт» происходит от латинского conflictus – столкновение и практически в неизменном виде входит в другие языки (conflict – в английском языке, konflikt – в немецком языке, conflit – во французском языке).

По мнению В.А. Боженко под конфликтом в целом понимается противоборство, столкновение двух или более субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний [2, с. 144]. А.Р. Аклаев считает, что конфликт – одно из проявления социального взаимодействия, которое протекает в форме противостояния,

столкновения, противоборства личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций, по меньшей мере, двух сторон [1, с. 7].

Проанализировав эти два определения, можно сделать вывод о том, что конфликт – это взаимодействие (столкновение) людей, имеющих взаимоисключающие цели.

По мнению Г.А. Жигачева юридический конфликт по своей сущности – это противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющими хотя бы один элемент юридического характера (субъект, объект, цель, средство, способ, результат) [3, с. 34]. Более широкое определению юридического конфликта предлагает В.И. Павлов, который предлагает под таковым понимать основанное на противоречии правовых (юридически значимых) интересов противоборство субъектов права, актуализирующееся в рамках правовых отношений по установлению, изменению, прекращению и защите субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов с использованием правовых средств для достижения поставленных целей [4, с. 212-213].

На основании вышеизложенного предлагаем под юридическим конфликтом понимать столкновение двух субъектов права (юридических и (или) физических лиц), имеющих взаимоисключающие цели, решение которого возможно специально уполномоченным на это третьим лицом (например, судом).

Литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учебное пособие. М.: Дело, 2005. 472 с.

2. Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. С. 143-147.

3. Жигачев Г.А. Юридический конфликт: понятие, сущность, специфика и классификации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 31-36.

4. Социология права: учебное пособие / А.А. Козел [и др.]; ред. В.И. Павлов, А.А. Козел. Минск: Академия МВД, 2015. 281 с.

К.К. Горшнев, *студент 1 курса*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
К.К. Чепрасов, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОБ ОПЫТЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СИНГАПУРЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из первостепенных явлений, способствующих разложению государства изнутри, является коррупция. В интересах всего мирового сообщества необходимо бороться с коррупцией на всех уровнях общественных отношений. Большое значение имеет изучение практик наиболее эффективных методов борьбы с коррупционными явлениями в отдельных государствах. Среди стран, имеющих подобный опыт, следует отметить Сингапур, являющийся на данный момент государством с одним из лучших показателей во всём мире среди стран, наименее подвергнутых коррупционному воздействию.

В условиях сильнейшего экономического кризиса, сопровождавшегося коррупционными проявлениями, правительство сумело свести коррупцию к минимуму и вывести Сингапур в ряд экономически передовых стран [1, с. 170].

При подробном изучении истории антикоррупционной борьбы исследователи выделяют огромное значение такого фактора, как политическая решимость высшего руководства страны, которое в качестве базиса стабильного развития Сингапура взяло принятие максимально эффективных способов искоренения коррупции [2, с. 129].

Результатом деятельности сингапурского руководства в борьбе с коррупцией стала разработка особой структурированной и продуманной комплексной стратегии, имевший в то же время системный характер. В основе было положено решение нескольких основных групп задач.

Основной шаг заключался в максимальном усовершенствовании всего антикоррупционного законодательства. Два основных вектора, лежащих в основе нового законодательства, – это детализированность и продуманность, а также включение ряда авторитарных принципов и методов.

Конечным итогом стало закрепление практически полного перечня возможных вариантов коррупционных проявлений, а также тех действий и лиц, которые будут выступать в качестве участников элементов преступления.

Важное место занимает законодательное закрепление ряда принципов и методов, применяемых в процессе противодействия коррупции. Так, ст. 8 Закона о предупреждении коррупции устанавливает, своего рода, презумпцию виновности агента. Так, любое имущество, которое будет находиться в соб-

ственности у Агента и не соответствовать его доходам, подлежит рассмотрению как имущество, полученное коррупционным путём [3, ст. 8]. Помимо этого, члены специальной организации по противодействию коррупции имеют право без ордера арестовывать тех лиц, которые могут подозреваться в совершении коррупционного преступления [3].

Применение подобных мер в нашей стране просматривается в одном из определений Конституционного суда по делу Д.В. Захарченко, где суд установил, что нормы, позволяющие изымать в пользу государства имущество, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена любыми лицами, а не только чиновниками и членами их семей, указанными в законе о контроле за расходами госслужащих, являются правомерными.

Литература

1. Вейберт С.И. Нормативно-правовой и управленческий опыт Сингапура в противодействии коррупции // Вопросы управления. 2014. С. 169-173.
2. Гладченко Л.В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 3. С. 126-138.
3. Закон о предупреждении коррупции (глава 241) (Prevention of Corruption Act) [Электронный ресурс]. Первоначальное принятие: Указ 39 от 1960 года. 1960. Доступ из официального сайта «Singapore Statutes Online». URL: [https://sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960] (дата обращения: 01.03.2020).
4. Шурыгин Ф.Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 681-691.

А.В. Данченко, *курсант 3 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Д. Невирко, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

КОНКУРЕНЦИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Столкновение прав и свобод мы можем наблюдать в различных сферах человеческой жизни. Как говорилось ранее, одной из базовых причин «конфликтов» между правами и свободами человека является столкновение публичного и частного интересов. Такие ситуации нельзя назвать пробелами в законодательстве.

Проблема конкуренции прав и свобод человека и гражданина актуальна в правоохранительной деятельности. Государство, осуществляя правоохранительную деятельность, сталкивается как с конкуренцией субъективных прав и

свобод между собой, так и с конкуренцией субъективных прав и публичных интересов государства.

В уголовно-процессуальном законодательстве также встречаются такие ситуации, когда сталкиваются и противоречат друг другу два права.

УПК РФ узаконивает анонимность свидетелей и рассматривает показания таких свидетелей в качестве допустимых доказательств (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) [4]. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. устанавливает институт обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, государство таким образом возложило на себя обязанности по обеспечению защиты свидетеля [2]. С одной стороны, формирование этого института стало новым этапом на пути построения правового государства, а с другой, существование этого права значительно ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Стороне защиты не предоставляется возможность проверить, оценить показания анонимного свидетеля, т.е. подвергнуть сомнению, что может помешать в правильном раскрытии преступления. Помимо этого, сторона защиты не сможет выявить заинтересованность лица в исходе уголовного дела при таких анонимных показаниях.

Путем конфиденциальности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства обеспечивается право на неприкосновенность личности, жизнь и здоровье человека и его семьи. В противовес этому право на защиту подозреваемого, обвиняемого не может в полной мере реализовываться, следовательно, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ не реализовывается в должной мере.

Столкновение подобного рода мы можем наблюдать и между субъективным правом и публичным интересом. Верховный Суд РФ вынес Постановление по делу № 18-АД18-70, которое отменило административное выдворение гражданина Армении Арсена Абраамяна в качестве наказания за административное правонарушение.

Гражданин Армении Абраамян был привлечен к административной ответственности за нарушение режима пребывания в РФ. Часть 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ предусматривает наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы РФ. Сторона защиты в жалобе указала, что Абраамян женат на гражданке РФ, кроме этого, у них имеется несовершеннолетняя дочь, что говорит о наличии в пределах РФ семейной связи, складывающейся в течение долгого периода времени. Сторона защиты сослалась на ряд решений Конституционного Суда РФ, которые уточняли запрет выдворения за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют в пределах РФ устойчивые семейные связи. Помимо этого, сторона защиты сослалась на п. 23.1 Постановления Пленума ВС от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП», положения которого указывают на невозможность применения санкции в виде административного выдворения в отношении лица, имеющего семью в пределах России, т.к. это нарушает право на уважение семейной жизни.

В данном случае сталкивается субъективное право на семью, материнство, отцовство и детство с публичным интересом общества, которое, в свою очередь, заинтересовано в выдворении правонарушителя за пределы РФ.

В данный момент в России решения спорных ситуаций, примеры которых перечислены выше, осуществляется благодаря судебной практике. Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ своими решениями способны повлиять на исход событий. Несмотря на то, что в России континентальная система права и судебный прецедент не является источником законодательства, Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ своими решениями не могут изменить принятое законодательство, но так или иначе эти суды выполняют функцию по ликвидации недостатков и пробелов в праве. Все чаще возникают ситуации, когда нарушаются важнейшие права и свободы человека и гражданина, а сложившаяся система права не способна их разрешить, в таких ситуациях на помощь приходит судебная практика.

Литература

1. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: монография. Красноярск, 2006.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.03.1995 № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).
3. Петров А.А. К вопросу об иерархии в праве // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

А.Р. Епихин, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

В современном мире нас окружает большое количество проблем разного характера, будь это социальные проблемы или же другие. Поговорим об одной из таких социальных проблем общества, а именно: «Пагубное влияние тоталитарных сект на социальную жизнь общества».

Начнем с общего понятия, что же такое секта? Существует некий ряд определений «секта», назовем некоторые из них. Секта – это организация или группа лиц, которая замкнулась в своих интересах, чей интерес не совпадает с интересами общества, т.к. они считают свой интерес истинно правильным. Секта – это религиозная организация, которая ярко выражена закрытостью, строгим членством, харизматическим лидером, а также критическим отношением к реальности.

Разбирая более подробно понятие «секта», стоит отметить, что существует некий особый вид секты, а именно тоталитарная секта. Тоталитарная секта – это особый тип религиозной организации, существующей в современном обществе, которая существует в различных формах (культурологическая, коммерческая, научно-познавательная, общественная, оздоровительная, образовательная), деятельность которой представляет опасность для общества и государства в целом, а также для жизни, здоровья и благополучия граждан. Для тоталитарных сект характерны ограниченные методы управления, а именно авторитарные, что подразумевает ограничения прав человека во всех сферах деятельности, в т.ч. в личной жизни и официальной сфере. Цель существования сект заключается в том, чтобы участники работали или делали денежные, а также материальные пожертвования на благо организации, поэтому секта – это эффективный способ заработка денег на вере людей. Характерным признаком тоталитарных сект является то, что с первых минут общения с сектантами кажется, будто они вас полностью понимают. Мировоззрение, которое проповедуют сектанты, всегда очень простое, чтобы привлечь как можно больше людей в данную организацию, и при этом оно достаточно вдохновляющее, что еще больше подбивает людей на желание стать участником. Учения секты считаются единственно правильными, а остальные религии – ложные и враждебные. Присутствует гуру, своя религиозная литература. Обязательно присутствует разделение на «своих» и «чужих». Верование в скорый конец света. Тоталитарный контроль над жизнью всех участников сект, денежные, а также материальные взносы. Обязательное требование к беспрекословной вере.

Так какую же опасность несёт тоталитарная секта? Тоталитарная секта несёт опасность на четырёх уровнях. На уровне человека как «личность», потому что она лишает человека свободы, порабощает его и жестоко эксплуатирует. На уровне всего «общества»: тоталитарные секты ничего не производят и существуют только паразитирующим образом, вытягивая из общества ресурсы, чтобы заменить подлинную, настоящую семью человека. На государственном уровне, потому что каждая из них является в нем инородным телом, своего рода «государством в государстве», т.к. имеет свои законы, которые в большинстве случаев противоречат государственным. На семейном уровне, потому что каждая тоталитарная секта стремится к созданию собой эрзац-семьи для участника секты со своими собственными законами, которые в большинстве случаев противоречат государственным, и по морально-этическим принципам, противоречащих традиционным.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что тоталитарные секты действительно отравляют социальную жизнь человека в обществе. Можно сказать, что участие человека в тоталитарной секте ставит жирный крест на социальном развитии данного человека. Ведь секта в прямом смысле отводит человека от реальности и заставляет жить по своим особым законам, а это приводит к большим социально-психологическим проблемам человека.

Е.А. Иванцова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Моисеев, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЕРБОВКА В ИНТЕРНЕТЕ

Социальные сети, СМИ становятся объектом внимания экстремистских групп, которые ведут активную работу. Опасность террористического мировоззрения заключается в видимости совпадения заявляемых ею значимых ценностей с общечеловеческими ценностями как заявление неприятия пьянства, наркомании, беззакония, пропаганды насилия и безнравственности в СМИ, в т.ч. обосновывает необходимость применения насильственных методов и средств для достижения поставленных целей.

Для сопротивления распространения идей экстремистского характера усилий и средств органов государственной власти недостаточно, и усмотреть за всем Интернетом, даже лишь за его русскоязычным сектором, невозможно. Для этого необходимо, чтобы каждый разумный человек понимал, к чему могут привести безрассудные поступки и подражание человеческим «созданиям», основная цель которых – насилие.

Кто оказывается в группе риска вербовки? В жертвы вербовщика может попасть любой человек, но чаще всего останавливаются на одиноких женщинах, переживающих потерю родного человека, развод или подвергшихся изнасилованию. В группу риска также входят представительницы великолепной половины, которые разделены со своей семьей, страдают от неразделенной любви. Вербовка совсем молодых девушек осуществляется через социальные сети. Эксплуатация и вербовка женщин преимущественна по многочисленным причинам: на них проще оказать психологическое воздействие, ими проще руководить, к ним меньше внимания со стороны правоохранительных органов.

Признаки, по которым действуют вербовщики:

1. «Я подарю тебе сказку» – одинокая девушка (женщина), которая пережила трудности в своей жизни, является очагом вербовки.

2. «Ты ищешь что-то другое – для тебя это тоже найдут» – предложение заниматься волонтерской деятельностью или высокооплачиваемой работой.

Что делать, чтобы обезопасить себя в сети?

- Никогда не выноси в социальные сети, СМИ личную информацию. Сайты, на которых девушки (женщины) жалуются друг другу на свои проблемы, – настоящий очаг для вербовщика. Если необходимо выплеснуть свои эмоции, то заводи анонимную страницу и удаляй ее через пару дней, а желательно сразу.
- Никогда не отвечай на сомнительные запросы в социальных сетях. Обязательно проверь и убедись, есть ли у тебя общие друзья с человеком, который просит его добавить. Почитай его посты, прежде чем отвечать на запрос, посмотри, когда в последний раз была создана запись на социальной странице.
- Всегда проверяй информацию, которая поступает к тебе. Если делают заманчивое предложение по работе, лучше найди нужную информацию, прежде чем давать ответ.

Что надо делать, если Вы обнаружили экстремистские материалы в интернете или вас пытаются завербовать?

Можно оставить свое обращение на сайте МВД России по Алтайскому краю, где можно пожаловаться на сайт экстремистского характера или какой-либо материал, содержащий в себе признаки экстремизма.

При переходе на сайт МВД появится страница со списком подразделений для приема обращений граждан. Выбираете из списка и ставите галочку напротив «**Главное управление по противодействию экстремизму**», пролистывайте страницу вниз и нажмите кнопку «Далее». Перед вами откроется страница, представляющая электронный сервис приема обращений. Вам необходимо заполнить все поля, отмеченные звёздочкой, а также текст сообщения с указанием URL-адресов сайтов с экстремистской информацией. При обращении также можете прикрепить скриншоты веб-страниц ресурсов, где находятся экстремистские материалы.

Е.Е. Копылова, *курсант 1 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
М.В. Шустикова
Восточно-Сибирский институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ И НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН

В настоящее время проблема содержания граждан в изоляторах временного содержания очень актуальна. Эта тема в последнее время стала рассматриваться и изучаться многими юристами, социологами, учеными, а также общественностью.

Неоценённый вклад в развитие этих направлений был внесён Н.Д. Ратниковой: «…сложившаяся ситуация в значительной степени связана с недостаточной правовой регламентацией правового положения подозреваемого и обвиняемого, заключенных под стражу, которая бы учитывала требования международных стандартов» [5].

В науке по этому поводу высказывались различные точки зрения таких учёных, как А.П. Кондусова, В.А. Максимова, Н.А. Линенко, Ю.Н. Буравнева, С.А. Колосовица, О.Н. Микдадзе, которые рассматривали данную проблему в своих научных трудах.

Главной причиной Н.Д. Ратникова в своей научной работе выделяет несоответствие ФЗ от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» международным нормам. Международное право имеет преимущество перед Конституцией, поэтому внутригосударственные законы должны соответствовать мировым стандартам.

В науке по этому поводу высказывались различные точки зрения, например, по мнению Ф.М. Городинец, российскому законодательству необходимо разработать теоретическую базу, с помощью которой будет производиться реализация международных основ при процессе заключения под стражу граждан [1].

Эти проблемы можно решить лишь правильной государственной политикой, а также своевременным и достаточным финансированием мест временного лишения свободы, осведомленностью и исполнением законов сотрудниками полиции, а также их компетентностью, образованностью и желанием развивать и наращивать знания и опыт в сфере своей деятельности, наличием конкретной и актуальной документации.

Самая важная обязанность полиции – это охранять и защищать права человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Однако конституционные права граждан регулярно нарушаются в изоляторах временного содержания, а особенно режим их содержания. В настоящее время с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления в большинстве случаев

обходятся не должным образом. Проблемы об условиях изолятора временного содержания являются общеизвестными, и актуальность этой темы растет с каждым годом. Число преступности увеличивается, равно как и людей, находящихся под следствием.

По данным Пермского регионального правозащитного центра за 2007 год исследование на наличие применение пыток при производстве дел в ИВС отобразилось положительным показателем. Издевательства и уничижение чести и достоинства людей запрещено статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 2 статьи 21 Конституции РФ, однако в целях получения информации либо наказания сотрудники полиции применяют истязание задержанных в изоляторах временного содержания.

Обращаясь к приказу МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 18.10.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», нужно обратить внимание на четкие правила внутреннего распорядка и режима, гарантирующих соблюдение прав и свобод подозреваемых. Однако часто можно встретить такие нарушения, как:

1. Неправомерное нахождение гражданина в изоляторе;
2) Отсутствие регистрации и утрата личных вещей, а также их присвоение сотрудниками;
3) Отсутствие процесса разъяснения лицам их прав и обязанностей, правил поведения в данной организации;
4) Предоставление питания, несоответствующего требованиям;
5) Несоблюдение санитарных, гигиенических и технических норм, а также норм безопасности;
6) Отсутствие осмотра дежурного фельдшера;
7) Отсутствие производства материально-бытового обеспечения;
8) Непредставление предметов личного пользования (постельное белье, посуда, мыло);
9) Отсутствие систем канализации и водопровода;
10) Использование изношенных и устаревших средств пожаротушения;
11) Отсутствие вентиляции и окон;
12) Присутствие в камере паразитов;
13) Несовершеннолетние, а также лица, инфицированные туберкулезом, вынуждены содержаться в общих камерах;
14) Отсутствие разделения камер на женские и мужские.

Также имеется перечень нюансов, которые необходимо учитывать сотрудникам, но, как правило, они остаются без внимания.

Так, например, существует реестр заболеваний. Людям, которые больны, запрещено находиться в изоляторе временного содержания (болезни органов дыхания, пищеварения, печени, мочеполовой системы, нервной системы, щитовидной железы, злокачественные новообразования). Реестр утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3

«О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Вдобавок нужно учитывать национальность и родной язык подозреваемого, т.к. он может знать частично государственный язык Российской Федерации, но понимать полученную информация не в полном объеме. Чтобы избежать нарушений прав подозреваемого, ему необходимо предоставлять переводчика в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что с каждым годом растет необходимость в изменении условий содержания подозреваемых и обвиняемых. Это необходимо для повышения эффективности работы правоохранительных органов, для соблюдения законности, тем самым повышая уровень правосознания граждан и понижая криминогенную обстановку в стране.

Литература

1. Городинец Ф.М. Международно-правовые стандарты обращения с осуждёнными и проблемы их реализации в Российской Федерации: автореферат дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2003. URL: http:law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1199281.

2. Мазуров И.А. Актуальные проблемы в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых. Концепт. 2014. Спец. вып. № 15. URL: http://e-koncept.ru/2014/14696.htm.

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД. Приложение к приказу МВД России от 22.11.2005 № 950.

5. Ратникова Н.Д. Проблемы правового положения подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в следственном изоляторе: дис. … канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2002 (из фондов Российской Государственной библиотеки). URL: http://diss.rsl.ru/diss/02/0002/ 020002141.pdf.

***Т.В. Кулябина**, студент 2 курса*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:
***Н.С. Карцева,** канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПЕДАГОГА

В последние годы одной из актуальных тем новостных выпусков становится «борьба» между учениками и педагогами. Согласно статистике, 2/3 учителей в России подвергались травле со стороны учеников, и нужно заметить, что количество подобных случаев стремительно возрастает. Причем зачастую права педагога некому защитить, поскольку родители неспособны объективно оценить ситуацию, да и подчас, нежелающие этого делать, оказываются на стороне своего «ангела», а администрация школы предпочитает занять «детско-родительскую» позицию. Кроме того, следует сказать, что настоящее законодательство имеет огромное количество рычагов давления на учителя, при этом ученики остаются практически безнаказанными, т.к. в силу возраста они не попадают под действие Уголовного и Административного кодексов.

Так, в настоящее время на передний план выдвинулась проблема отсутствия в законодательстве мер ответственности за нарушение личных неимущественных прав педагогов, таких, которые бы учитывали специфику совершения правонарушений в образовательной среде, например, употребление учащимися оскорблений в отношении учителей. Стоит отметить, что во многих семьях такое поведение поощряется. Причем аргументируется это тем, что «ребёнок готовится к взрослой жизни, учится постоять за себя». В этой связи представляется интересным опыт решения такой проблемы, существующий в Казахстане, где в декабре 2019 года был разработан закон, предусматривающий систему штрафов для родителей за оскорбление учителей, а за повторное нарушение – арест. Представляется, что закрепление подобных мер в Российском законодательстве приведёт «к значительным изменениям нравственно-ценностных ориентиров» [1, с. 201] и позволит обеспечить надлежащий уровень воспитательного воздействия на ребенка.

Кроме того, в последнее время участились случаи, когда нарушение прав сопровождается нанесением телесных повреждений. В этой связи вспоминается нашумевшая история педагога Ирины Лукьяновой. Учительница во время урока подошла к ученику, игнорировавшему учебный процесс, и выдернула из его ушей наушники. В отместку обиженный подросток несколько раз ударил учительницу по лицу и телу. При этом Ирину обвинили в неправильной реакции и непрофессионализме. Представляется, что указанную ситуацию ухудшает наличие у учащихся смартфонов и доступный Интернет. И де-

ло здесь даже не в том, что дети имеют возможность постоянно отвлекаться от учебного процесса в силу особенностей своего психологического и физического развития, а также уровня воспитания, но и, как показало исследование, очень умело снимают провокационные видеоролики, в которых всё преподносится так, будто неадекватный учитель нападет на ученика. Такие видео попадают в сеть, где нападки в адрес учителя продолжаются уже от комментаторов. Некоторые школы, пытаясь решить данную проблему, устанавливают множество камер наблюдения. Однако думается, что ее решение должно носить централизованный характер. Отметим, что в Англии за учителями закрепляется возможность иметь мобильные нагрудные видеорегистраторы. Представляется, что находясь под таким наблюдением, подростки задумаются, прежде чем нарушать права педагога – хамить или поднимать на него руку. И, как уверяют британские учителя, дети действительно стали вести себя лучше.

И здесь стоит отметить еще одну проблему – отсутствие в законодательстве запрета на использование мобильных устройств обучающимися в образовательных организациях, поскольку в настоящее время случаи, когда учитель изымает телефон у постоянно отвлекающегося ученика, не редкость. При этом учитель нарушает ст. 209 Гражданского кодекса РФ, а именно право ученика владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью. Кроме того, достаточно часто школьная администрация вводит запреты на использование гаджетов в школе, однако они противоречат Конституции и Гражданскому Кодексу России, ведь, как известно, ограничить подобные права может только суд. Так, в одной из школ Нижегородской области по инициативе родителей школьники, чтобы не препятствовать образовательному процессу, сдают все мобильные устройства на время занятий в специальный сейф. В этой связи представляется необходимым закрепить на законодательном уровне запрет использования детьми смартфонов и иной мобильной техники в ходе учебного процесса в общеобразовательных учреждениях.

Таким образом, совершенствование законодательства в образовательной сфере «позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов» [2, с. 256] педагога.

Литература

1. Карцева Н.С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении. Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1(13). С. 201-207.

2. Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 255-257.

М.В. Лысенко, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Ляшук, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ВЕДЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Противодействие экстремизму становится насущной проблемой и требует от государства принятия решительных, эффективных мер, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых его форм. Одной из форм проявления экстремизма является распространение материалов экстремистской направленности среди общественности, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо оправдывающие действия такого характера.

В целях установления контроля за данной сферой и предостережения лиц от распространения данных материалов, на основе действия норм Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещается массовое распространение экстремистских материалов, а также их хранение в целях массового распространения. В 2007 г. для учетно-регистрационной деятельности в рамках контроля за соблюдением норм антиэкстремистского законодательства был создан Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ). За годы действия закона список пополнялся, и по состоянию на 2020 год он насчитывает уже 5014 записей.

Анализ научной литературы выявил организационные недостатки, оказывающие неблагоприятное влияние на судопроизводство по делам об административных правонарушениях [1, с. 689], подтвержденные результатами интервьюирования правоприменителей (ЦпБЭ УМВД России по г. Омску).

Во-первых, следует сказать, что формирование данного списка и признание конкретного материала экстремистским происходит на основании решения судов, а также по результатам проведенной экспертом процедуры. К сожалению, из-за большого количества различающихся по уровню профессиональной подготовки сотрудников, а также механизмов по проведению данной экспертизы случаются ситуации, которые приводят к неоднозначности оценивания данного материала. К примеру, случаются ситуации, когда некоторая религиозная литература признается в РФ экстремистской, что остро затрагивает чувства верующих [2, с. 328].

Следующим существенным недостатком ФСЭМ является то, что порядок его формирования происходит на основе поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. По нашему мнению, данный порядок формирования списка является неэффективным, данные материалы до того как лицо их опубликовало, отсутствовали в данном списке, а, следовательно, и не были запрещенными. В данном случае происходят противоречия с положе-

ниями ст. 20.29 КоАП РФ, что приводит к возможности неправомерного привлечения лица к административной ответственности. Также часто происходят казусы при производстве, когда некоторые материалы признаются экстремистскими по несколько раз в различные периоды времени, из-за чего в списке оказываются дублирующие друг друга пункты.

В заключение можно сделать вывод о том, что, несмотря на потенциальную эффективность ФСЭМ, в настоящее время он нуждается в систематизации содержащихся в нем материалов. Данный список ведется Минюстом России как формально закреплённая обязанность, а не инструмент, позволяющий однозначно трактовать материал как экстремистский. Мы считаем, что необходимо наделить полномочиями по оценке единый орган, который будет единообразно осуществлять оценку материала. Для правильной трактовки необходимо подвергнуть изменениям порядок формирования данного списка и определить точный момент, с которого данный материал будет считаться запрещенным. Эти меры поспособствуют в обеспечении информирования граждан о информации, запрещенной к распространению.

Литература

1. Жиляева А.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму // Форум молодых ученых. 2018. № 11-1(27).

2. Сатаева А.Х. Сущность религиозного экстремизма // Противодействие идеологии терроризма: концепции и профилактика. 2019.

В.А. Мальцев, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ СПЕЦШКОЛЫ МВД СССР

С 1965 г. в городе Новосибирске стала базироваться Новосибирская специальная средняя школа милиции МВД СССР, ранее находившаяся в городе Тавда Свердловской области.

С этого времени и вплоть до распада СССР в 1991 г., курсанты и офицеры данного ведомственного учебного заведения регулярно участвовали в охране порядка в Новосибирске.

Патрулирование осуществлялось в период стажировки, практики, во время усиления территориальных органов внутренних дел личным составом спецшколы. В ходе этих мероприятий происходило задержание лиц, совер-

шавших противоправные действия. Не были курсанты равнодушными свидетелями правонарушений и во время увольнительных отпусков.

Так, курсанты 2-го курса Перминов В.М. и Шульмин А.Д. 1 апреля 1972 г., находясь в увольнении в Первомайском районе города Новосибирска, предотвратили хулиганские действия гражданина Левченко, который в нетрезвом виде избивал мужчину. Во время задержания он оказал яростное сопротивление [1, л. 162].

Курсанты и офицеры Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР направлялись в различные регионы страны для осуществления мероприятий по охране общественного порядка. Для охраны руководителей высшего звена некоторых зарубежных стран курсанты и офицеры несли службу в 1966, 1968, 1974, 1979, 1983 гг. в населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока. Сводный батальон охранял плантации опия (выращенного в медицинских целях) в Средней Азии в 1967-1973 гг., а в 1970 г. осуществлял патрулирования в городе Абакане и селе Шушенском Красноярского края в дни празднования ленинского юбилея [2, л. 162].

Таким образом, личный состав Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР в 60-90-е годы прошлого столетия активно участвовал в охране городского общественного порядка. Это происходило как в рамках учебного процесса, так и вне его. Курсанты и офицеры данного учебного заведения направлялись в командировки с целью поддержания порядка в различные районы Советского Союза.

Литература

1. Архив Барнаульского юридического института МВД России. Д. 13. Т. 1. 1972.

2. Суверов Е.В. Охрана общественного порядка и пресечение преступных посягательств сотрудниками Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР в 60-80-х гг. XX в. // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века: электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. с. 61.

Н.Д. Манько, *курсант 1 курса*
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
Д.А. Воропаев, *канд. юрид. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Современная юридическая наука содержит значительное количество категорий и понятий, по поводу содержания которых ученые так и не пришли к единой точке зрения. Одним из таких является понятие «правосознание».

Так, Д.А. Керимов утверждает, что правосознание есть часть (вид) общественного сознания, его содержанием являются те взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву [3, с. 83].

По мнению Н.А. Горбатка, правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к действующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права [2, с. 285].

Из двух этих понятий можно выделить общий признак, а именно правосознание представляется в виде взглядов, идей и убеждений о существующем и желаемом праве. Однако в теории права ученые также рассматривают данную категорию как способность реализовывать право в конкретной сфере общественных отношений.

Правосознание как юридическая категория подразделяется учеными-юристами на три уровня: обыденный, научный и профессиональный. Полагаем, что важную роль в правовой сфере функционирования общества занимает именно профессиональное правосознание. Его носителями являются лица, которые обладают юридическими знаниями (юристы, сотрудники правоохранительных органов и т.д.), пониманием необходимости следовать нормативно-установленным образцам поведения и, что важно, осознают установленную ответственность за нарушение норм законодательства [1, с. 157].

Одним из видов профессионального правосознания признается правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы. Отличительная особенность данного вида правосознания, по мнению ученых, заключается в том, что оно проявляется в его направленности. Так, данный вид правосознания характеризуется непосредственной реализацией норм права в сфере уголовно-исполнительного законодательства, т.е. оно непосредственно связано с практической деятельностью сотрудников пенитенциарной системы. В то же время к его особенностям также можно отнести и свойства, характерные для всех сотрудников ОВД. По нашему мнению, к таким свойствам относятся устойчивая

направленность на соблюдение законодательства, высокая правовая подготовка, уважение к закону и органам государственной власти др.

В заключение необходимо сказать, что уголовно-исполнительному правосознанию как особому правовому явлению в юридической науке на данный момент уделяется недостаточно внимания.

Литература

1. Барахоева А.Р., Батыгов М-А.З. Понятие и содержание профессионального правосознания, а также проблема его деформация // Вестник Ингуш. науч.-исслед. ин-та гуманит. наук им. Ч.Э. Ахриева. 2019. № 1. С. 157-159.

2. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский; под ред. В.А. Кучинского; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». 3-е изд., пересмотр. Минск: Акад. МВД, 2019. 478 с.

3. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3-х т. М.: Совр. гуманит. ун-т, 2001. Т. 1. 266 с.

П.С. Моисеева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КИБЕРБУЛЛИНГ – ПУГАЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Известная ситуация, когда в каких-либо закрытых коллективах, в учебной группе (классе), в армии, в трудовом коллективе, тюрьме складывалась такая ситуация, когда выбиралась очередная жертва по определенным признакам и третировалась. Что такое кибербуллинг? Для начала переведем слово «cyberbulling» на русский язык. Оно состоит из двух слов, и тут сразу возникает проблема, потому что bulling (глагол) означает «задираться, издеваться». Если употреблять как существительное, то BULL означает «задира». Сразу же формируется образ потенциального задиры. Относительно приставки CYBER следует отметить, что она давно не переводится, а употребляется в русском языке как кибер-тело, кибер-бот, киберпанк – все, что связано с компьютерными технологиями создает устойчивое сленговое выражение.

Кибербуллинг – травля, оскорбление или угрозы, которые высказываются жертвам с помощью средств электронной коммуникаций. Одно из первых упоминаний этого явления фигурирует у канадских ученых Дебры Пеплер и

Венди Крейг в 1997 г. С развитием общения через интернет подростки стали сразу его использовать для выражения агрессии к себе подобным.

К кибербуллингу часто относятся как к несуществующей проблеме, поскольку мы имеем тенденцию недооценивать то, насколько сильно наши слова могут иметь на кого-то негативное воздействие. Кибербуллинг – термин не юридический, и доказать свою правоту жертве клеветы, фейков или сталкинга с точки зрения закона непросто. Поддержку оказывают волонтеры, которые консультируют, помогают общаться с сетевыми модераторами и правоохранителями, предоставляют психологическую поддержку. Самым известным сообществом таких волонтеров является группа ВКонтакте «Анти-КиберМоббинг», где любой желающий может получить консультацию в режиме реального времени.

Литература

1. Ромашкова А. Кибербуллинг нашего времени. URL: https://aif.ru/health/psychologic/kiberbulling_nashego_vremeni_kak_protivostoyat_internete (дата обращения: 04.03.2020).

2. Pepler, Debra. York University Department of Psychology. Distinguished Research Professor. Toronto, Canada URL: https://www.researchgate.net/ profile/Debra_Pepler (дата обращения: 10.03.2020).

В.С. Полушкин, *курсант 4 курса*
Новосибирский военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.Ю. Суховецкая, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»

За последние годы в Российской Федерации проблемы экстремизма и терроризма набирают серьезные обороты. Это требует пристального внимания со стороны органов государственной власти, создания необходимых законодательных актов для предотвращения подобных экстремистских проявлений, а также совершенствования уже имеющихся нормативно-правовых актов. Одной из важных проблем в данной сфере является правильное понимание и разграничение таких понятий, как экстремизм и терроризм.

Основная проблема разграничения террористических и экстремистских преступных деяний заключается в том, что сам законодатель смешивает дан-

ные понятия. Так, в ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ указывается, что публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность является одной из составляющих экстремисткой деятельности, что на практике влечет за собой вопросы и проблемы при квалификации экстремистских и террористических преступлений.

В науке имеется две основные, доминирующие точки зрения на разграничение террористической и экстремистской деятельности. Первая заключается в том, что террористическая деятельность является наиболее радикальной формой проявления экстремизма. Так, Ю.И. Авдеев указывает, что экстремизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм [1, с. 41-42]. А.В. Павлинов предлагает террористические преступления включить в главу 29 УК РФ «Преступления против конституционного строя и безопасности государства», тем самым исследователь ставит в один ряд террористические и экстремистские преступления, не разграничивая их и указывая на то, что террористические преступления нередко выступают в качестве предпосылки криминального антигосударственного экстремизма [3, с. 304].

Противоположная точка зрения на проблему разграничения экстремизма и терроризма заключается в четком разграничении данных явлений. По мнению А.М. Сысоева экстремизм является социально-правовым явлением, в основе которого находится идеология, направленная на пропаганду идей расовой, национальной, религиозной, социальной ненависти, характеризуемая неприятием существующего государственного строя и насильственными призывами к захвату властных полномочий. Исследователь указывает на то, что экстремизм, в отличие от терроризма, не преследует цели устрашения населения противоправными насильственными действиями, а также не оказывает воздействия на решения органов государственной власти, местного самоуправления либо международных организаций [4, с. 126-128].

А.А. Можегова отмечает, что политический мотив характерен как для преступлений экстремистской, так и террористической направленности, однако не следует рассматривать эти преступления как часть и целое. Основным критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений служит специальная цель преступлений террористической направленности в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения. По мнению исследователя, политический мотив в экстремистских преступлениях является абстрактным и не формируется в конкретную цель, в отличие от террористических преступлений [2, с. 169].

Следует согласиться с мнением тех исследователей, которые разграничивают терроризм и экстремизм, поскольку это два разнородных явления. Террористические и экстремистские преступления расположены в разных главах и разделах УК РФ, у данных видов преступления различается родовой и

видовой объект преступления, данные преступления посягают на отличающийся круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Считаем, что в уголовное законодательство следует внести изменения с целью устранения коллизий при определении терроризма и экстремизма, а также иных определений и понятий, проистекающих из данных явлений. Основным шагом в данном направлении является внесение изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, а именно исключение из содержания экстремистской деятельности указания на публичное оправдание терроризма, а также осуществление иной террористической деятельности. Также следует разграничить понятия экстремистская деятельность и экстремизм для построения более четкой и взаимосвязанной системы основных понятий. Данные изменения уголовного законодательства благоприятно отразятся на деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений экстремистской направленности, а также устранят возможные пробелы и коллизии при квалификации экстремистских и террористических преступлений.

Литература

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

3. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2008.

4. Сысоев А.М. Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2008. № 4.

В.Ю. Попович, *слушатель 5 курса*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Климова, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Деятельность правоохранительных органов направлена на обеспечение правопорядка и защиту законности от противоправных посягательств на охраняемые законом права и интересы граждан и страны в целом, соответственно, безопасность ее и граждан напрямую зависит от эффективности деятельности этих органов.

Сейчас в отечественной теории права относительно понятия «правоохранительные органы» идет научная полемика. Так, одни ученые, опираясь на Основной Закон государства, считают, что правоохранительными являются государственные и общественные формирования, наделенные правоохранительными функциям [3, с. 63]. Другие [2, с. 58] рассматривают понятие «правоохранительные органы» в их широком понимании как государственные органы, наделенные полномочиями в области контроля за соблюдением законности и правопорядка в государстве, а в узком понимании – как исключительно государственные органы, специально созданные для обеспечения законности и правопорядка и борьбы с преступностью, которым с этой целью предоставлены полномочия применять предусмотренные законом меры государственно-властного воздействия на лиц, совершивших правонарушения, с целью их наказания и исправления, а также применение к ним мер и по ресоциализации в гражданское общество.

Термин «правоохранительные органы» активно используется в последнее время, однако трактовка термина на законодательном уровне не закреплена.

Считаем целесообразным сформулировать следующее определение: правоохранительные органы – это сформированные государством специальные учреждения, которые защищают закон, действуют на основании и в соответствии с законом, применяют принудительные меры, а в некоторых случаях имеют право применять уголовное законодательство с соблюдением сформированной процессуальной формы.

Подобное определение подходит для большинства правоохранительных структур, в частности полиции, прокуратуры, силовых структур и т.д.

Таким образом, правоохранительные органы занимают значимое место в деятельности по обеспечению правопорядка, их особая роль (МВД, ФСБ и др.) проявляется в обеспечении правопорядка и безопасности в ситуациях чрезвычайного характера, когда прямой угрозе подвергаются жизнь, здоровье, права и свободы граждан, что влечет необходимость правоохранительным органам компетентно и своевременно принять меры по защите конституционных прав граждан и обеспечению правопорядка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом правок) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Мирзоев Г.Б., Григорьев В.Н. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов по специальности «Юриспруденция». М.: ЕДИНСТВО-ДАН, 2017. 463 с.

3. Правоохранительные и судебные органы: учебник для СПО / В.П. Божьев (и др.); под общ. ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2016. 296 с.

А.А. Романова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Мне посчастливилось обучаться в Барнаульском юридическом институте МВД России, где идет подготовка специалистов для органов внутренних дел. Свое развитие наш институт начал в 1957 г., когда была образована Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава (БССШПНС) МВД СССР.

С этого времени стал формироваться педагогический коллектив, привлекались опытные сотрудники, имевшие богатый служебный, боевой и жизненный опыт. Постепенно укреплялась материальная база. Началось строительство нового здания для учебного пункта по ул. 10-я Западная, 5. Курсанты в зимний период обучались в корпусе школы МВД СССР, а летом в лагере, размещенном в лесу в районе поселка Новосиликатного, где одновременно могли обучаться 250 человек, разбитых на 7 взводов [1, с. 6, 7].

Переезд в конце 1962 г. на новую базу, находящуюся в районе Потока, стал незабываемым событием для всего коллектива. С первых дней существования учебного заведения активно развивалась спортивная жизнь. Действовали многочисленные спортивные кружки, курсанты удачно участвовали в различных соревнованиях.

Проводились мероприятия по воспитательному процессу в духе марксистко-ленинской подготовки. Большую роль в воспитательной работе играли культурно- просветительские учреждения органов внутренних дел – клубы, дома культуры, библиотеки [2, с. 77].

Отдельной вехой в истории БССШПНС стало участие личного состава в подержании общественного порядка на Олимпиаде 1980 г. в г. Москве и четырех командировках на Кавказ в 1988-1990 гг. во время армяно-азербайджанского конфликта.

После распада Советского Союза в 1991 г. Барнаульская спецшкола МВД СССР перешла под юрисдикцию Российской Федерации. В 1994 г. начался первый набор по высшей форме обучения в Барнаульский филиал Рязанского института права и экономики. В 1998 г. наше учебное заведение получает новый статус – Барнаульский юридический институт МВД России. В 1999 г. состоялся переезд на новую базу, Чкалова 49, где и сейчас располагается наше учебное заведение. Это стало возможным после расформирования Барнаульского военного летного училища. В короткий срок силами личного состава удалось восстановить материальную базу военного городка, сильно пострадавшую в переходный период.

Изучение славной истории образования, становления и развития Барнаульского юридического института МВД России является необходимым этапом в деле полноценного воспитания подрастающего поколения, подготовки кадров для системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. Суверов Е.В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957-1991 гг.): учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.

2. Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность алтайской милиции (1953-1991 гг.): учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.

В.Д. Терских, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Зайцева, *канд. ист. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МОРАЛИ

Для того чтобы право было действенным и воспринималось обществом, оно должно совпадать с интересами и потребностями людей и не противоречить общественной морали. К сожалению, сбалансировать мораль и право нелегко, т.к. моральные ценности не являются универсальными и находятся под влиянием различных факторов: периода исторического развития, особенностей менталитета, религии и т.п. Разница в представлениях о моральных ценностях характерна не только для индивидов, представляющих различные слои общества, но и для субъектов правотворчества, выступающих в качестве «проводников» этих

ценностей в нормативные правовые акты. Наиболее ярко это проявляется в обсуждении законопроектов, имеющих моральный подтекст. К их числу можно отнести законопроекты, регулирующие возможность существования «бэби-боксов».

Не все матери, желающие отказаться от ребенка, проходят процедуру официального отказа, некоторые оставляют детей в местах и условиях, угрожающих жизни и здоровью новорожденных, что в большинстве случаев ведет к их смерти. В целях решения этой проблемы в некоторых субъектах РФ появились специально оборудованные места – «бэби-боксы». «Бэби-боксы» действуют на территории РФ с 2011 г. Отсутствие правового регулирования этого вопроса на законодательном уровне привело к тому, что в 9 из 13 субъектов, где были созданы «бэби-боксы», их функционирование было признано органами прокуратуры незаконным, и только в Пермском и Краснодарском краях прокуратура признала деятельность по созданию таких мест законной. В результате эта проблема стала обсуждаться на федеральном уровне. На протяжении последнего десятилетия в Государственную Думу Российской Федерации три раза вносились законопроекты, предлагающие различные варианты решения рассматриваемой проблемы. В этих законопроектах нашли отражения два полярных подхода, каждый из которых апеллировал к моральным ценностям.

В рамках первого подхода предлагалось законодательное закрепление существования «бэби-боксов» [1]. Главная цель этих законопроектов – сократить младенческую смертность на территории Российской Федерации, обеспечить детям право на жизнь, которое у них отнимают родители, оставляя своих новорожденных детей в опасных для их жизни и здоровья местах. «Бэби-боксы» рассматриваются как эффективное средство достижения этой цели. Основной «моральный аргумент» их авторов – это сохранение жизни ребенка, пусть даже путем законодательного допущения аморального поведения матери, которая подобным образом отказывается от своего ребенка. Второй подход к проблеме «бэби-боксов» нашел отражение в законопроекте 2017 г. [2], главной идеей которого был запрет существования «бэби-боксов» и введение административной ответственности за создание таких мест. Основной целью этого законопроекта тоже является спасение жизни ребенка и защита его прав, но моральное обоснование выглядит уже по-другому. По мнению авторов этого законопроекта, государство не должно создавать удобные условия для оставления детей, это аморально.

Нужно сказать, что «моральные аргументы» и той и другой стороны выглядят достаточно убедительно, и однозначно сказать, что должно быть в приоритете, сложно. Неслучайно этот вопрос так и не получил своего разрешения, и государство законодательно не поддержало ни одну из обозначенных позиций. Это обусловлено тем, что, как отмечает профессор И.Л. Честнов, нет и не может быть универсального определения зла или добра. В любом социальном явлении возможны «две противоположные истории», а значит и два варианта его юридической квалификации, если этому социальному явлению приписывается правовое значение [3, с. 13].

Литература

1. Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 862162-6. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/862162-6 (дата обращения: 19.08.2020).
2. Законопроект о внесении изменений в статьи 14.2 и 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях защиты ребенка от анонимного оставления после его рождения» № 231425-7. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/231425-7 (дата обращения: 19.08.2020).
3. Честнов И.Л. Универсальное/контекстуальное в нормировании правом свободы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 2.

А.А. Топчиев, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

РАСКРЫТИЕ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. в СССР начинается период частичной либерализации общества, изменения правоохранительной системы, в итоге нанесшие ей серьезный урон.

Новое руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым начало проводить реформирование системы органов внутренних дел, взяв курс на её децентрализацию и дестабилизацию, ослабление их влияния в обществе и госаппарате [1, с. 220].

Было принято решение, что следственные действия могли осуществляться лишь работниками прокуратуры. В МВД были ликвидированы следственные подразделения, остались лишь отделы-отделения дознания, где рассматривались материалы по незначительным преступлениям.

В 1963 г. было неожиданно принято решение упразднить органы дознания, а на их базе вновь создать следственные подразделения милиции. В результате чего из-за временной передачи следственных органов в прокуратуру произошло снижение эффективности функционирования всей правоохранительной системы [2, с. 120-121].

За время этих «реформ» серьезный удар был нанесен кадровому потенциалу алтайских следователей. Много сил и средств пришлось приложить, чтобы восстановить работоспособность следственных подразделений. В этом

свою роль сыграли ведомственные учебные заведения, в т.ч. и Барнаульская специальная средняя школа МВД, образованная 29 июня 1957 г. На службу в следственные подразделения направлялись выпускники других учебных заведений системы МВД СССР, а также гражданских вузов.

Серьезной кадровой проблемой оставался небольшой процент следователей, имевших высшее юридическое образование. Недостаточно высокая заработная плата, ненормированный рабочий день негативно влияли на привлечение на службу новых, перспективных специалистов. Служебные помещения, где располагались следователи, не всегда были приспособлены для плодотворной работы.

Но, несмотря на имевшиеся серьезные трудности, личный состав подразделений алтайских следственных подразделений, выполняя в полной мере свои профессиональные обязанности, качественно выполнял следственные действия в назначенный срок, раскрывал совершенные в крае преступления.

Литература

1. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 248 с.

2. Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 19-2. С. 120-121.

А.О. Червякова, *курсант 4 курса*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
О.А. Миронова, *канд. юрид. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, УРОВНИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Государственная политика – это практическая деятельность политических субъектов и органов государственной власти по реализации проводимого политического курса и достижения конкретных политических целей.

Государственную политику могут формировать определенные государственные органы, наделенные властью, в большей части высшие, а уже реализация проходит с помощью всей системы государственного управления. Следует констатировать, что органы государственной власти играют ведущую роль в подготовке и реализации государственной политики. Форма государ-

ственного правления определяет роль главы государства, парламента и правительства в формировании государственной политики. Учитывая это, государственную политику разрабатывают и осуществляют такие публичные институты власти, как Президент, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство, суды [1]. Именно в их деятельности находят практическое выражение сущность и роль государства в обществе, виды целенаправленного воздействия на него. Хотя политические партии и группы интересов всегда активны в процессе своих интересов, именно центральный государственный аппарат совместно с органами законодательной власти непосредственно инициирует и формирует основные предложения по методам, нормам, ценностям, а также стратегическим направлениям осуществления государственной политики.

К этому следует добавить то, что законодательная власть определяет политический курс государства; исполнительная власть на основе произведенного политического курса разрабатывает и реализует государственную политику; судебная власть выносит решение по спорам, которые возникают в процессе этой деятельности.

Российская энциклопедия социальной работы выделяет три компонента, позволяющие четко определить, что является государственной политикой, а что – нет:

• политика должна быть зафиксирована в письменной форме;

• политика должна быть ратифицирована одной из властных структур: законодательной, судебной, исполнительной;

• политика должна управлять процессом принятия решений и одновременно быть результатом процесса [3].

Государственная политика как вид деятельности может осуществляться на четырех уровнях. Первый (микроуровень – низший) включает решения местных проблем (жилищные условия, среднее образование, общественный транспорт, социальное обеспечение, организация торговли и т.д.). Местный уровень предполагает деятельность, связанную с реализацией органами местного самоуправления собственных самоуправляющихся и делегированных государством полномочий. Второй региональный уровень (мезоуровень) – районный, областной: требует вмешательства государства. Политическая деятельность активно осуществляется группами и ассоциациями гражданского общества, а также органами местного самоуправления, которые заинтересованы в экономическом развитии региона. Местные государственные администрации, как правило, защищают государственные интересы по соответствующим вопросам государственной политики. Центральный уровень в структуре системы государственной политики занимает третий – федеральный уровень (макроуровень), который определяется преимущественно положением государства как основного института организации жизни граждан, распределения и перераспределения ресурсов, государственной политикой. Основными агентами политической деятельности на четвертом – международном уровне (мегауровень) являются национальные и транснациональные организации.

В ходе проведения исследования мы пришли к выводу о том, что государственной политикой является сформированная и приводимая в действие государственными институтами целенаправленная деятельность государственных органов власти, которая направлена на сбалансирование интересов и стремлений различных общественных групп в государстве. При этом государственная политика осуществляется на четырех уровнях: местном, региональном, федеральном и международном.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 6 е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 464 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/995447.

3. Холостова Е.И. Российская энциклопедия социальной работы. М.: Дашков и К, 2017. 1032 с. URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394027932.html.

ИНФОРМАТИКА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Б.А. Орлов, *курсант 1 курса*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.Г. Гизатуллин*, канд. техн. наук, доцент*
Уральский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СИСТЕМНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В соответствии с федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] актуальным направлением в сфере образования, реализуемым в образовательной организации (далее – ОО) того или иного ведомства и/или подведомственного ему агентства, является инновационная деятельность. Данный вид деятельности осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования и ориентирован на совершенствование того или иного вида обеспечения системы образования. В рамках рассматриваемой проблематики исследуется актуальное направление системы образования, а именно материально-техническое обеспечение. Инновационная деятельность в рамках осуществления учебного процесса в образовательных организациях высшего образования, в т.ч. системы МВД России, в большей степени регламентируется нормативными правовыми актами (далее – НПА) того или иного уровня в соответствии с тем или иным ведомством, реализуется, например, «техническим отделом», факультетами, кафедрами, циклами и др. подразделениями. ОО в рамках реализации образовательных программ (с учетом инновационной деятельности) используют для организации и реализации образовательного процесса, как показывает практика, зарубежное системное программное обеспечение (далее – ПО). К «разряду» такого вида ПО, чаще всего, можно отнести операционную систему (далее – ОС) Microsoft Windows. Во многих ОО приобретение, например, компьютерной техники осуществляется с уже установленным системным ПО – ОС Microsoft Windows. Также имеют место быть случаи приобретения рабочих станций без установленного системного ПО и ОО «своими силами» осуществляет приобретение системного ПО и, как правило, его установку. При этом популярным вариантом является вариант перехода ОО на системное ПО на базе Linux. Также имеет место быть вариант, при котором ОО осуществляет переход с имеющегося системного ПО – ОС Microsoft Windows на системное ПО на базе Linux. Рассматривая ОО, в частности, ОО системы МВД России, необходимо отметить, что в соответствии с ведомственными НПА, ОО, чаще всего, приобретают компьютерную технику на базе системного ПО на базе Linux. К разряду такого ПО можно отнести отечественное системное ПО Astra Linux.

При этом ведомственные НПА регламентируют переход ОО на системное ПО на базе Linux в рамках осуществления образовательного процесса уже в 2020 году. Переход ОО системы МВД России на системное ПО на базе Linux (в рамках осуществления образовательного процесса в 2020 году), показывает достаточно стремительные темпы. В тех ОО системы МВД России, в которых осуществляется переход на системное ПО на базе Linux, осуществляется решение достаточно актуальных задач, которые стоят перед ОО в рамках перехода от традиционного (устоявшего) ПО к альтернативному ПО – отечественному ПО, а именно: осуществление перевода компьютерной техники и сетевой архитектуры ОО на системное ПО на базе Linux; поиск инструментального, системного, прикладного и сетевого ПО, адаптируемого к системному ПО на базе Linux с учетом организации и реализации образовательного процесса в ОО; осуществление полноценного обучения профессорско-преподавательского состава ОО основам работы с системным ПО на базе Linux; перевод учебно-методической документации ОО на системное ПО на базе Linux и т.д.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации (ред. от 01.03.2020) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ФИЗИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Н.А. Годжаева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПЕРЕДВИЖЕНИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ГОРНОГО РЕЛЬЕФА

При выполнении различных оперативно-служебных задач в горных условиях местности сотрудники полиции сталкиваются с трудностями, преодоление которых сопряжено с опасностью для их жизни и здоровья.

Опасности в горах принято разделять по причинам и основаниям их возникновения, которые связаны:

1. С характерными особенностями горного рельефа.
2. С климатическими условиями.
3. С высотой (гипоксия).
4. Связанные с неправильными действиями людей в горах и ошибками в период подготовки [2, с. 93].

Главные условия обеспечения безопасности горовосходителей на маршруте – это правильная тактика и уверенное владение техническими приемами, а также специальными средствами. Основой обеспечения безаварийности при движении по маршруту является страховка – совокупность правил и действий, направленных на скорейшее задержание восходителя при его срыве на горном рельефе. Однако перестраховка, вызванная неумением правильно оценить обстановку, – признак тактической и технической неграмотности, ведущей к недопустимой потере времени. Сложность преодолеваемого участка, его технические характеристики – это не главный критерий. Необходимо постоянно помнить, что страхуются не от самого срыва, а от его последствий.

Существует три основных вида страховки – одновременная, попеременная, групповая. Одновременная страховка подразумевает собой одновременное передвижение людей на расстоянии 15-20 метров, при этом они связаны между собой веревкой. Попеременный вид взаимной страховки самый эффективный за счет того, что один из связки движется, а другой его страхует.

Помимо страховки, широко используется самостраховка – комплекс индивидуальных действий восходителя, которые направлены на предотвращение травм при срыве.

Главной защитой, обеспечивающей координацию самостраховки и страховки являются: страховочная веревка, ледоруб, обвязка верхняя и поясная, усы самостраховочные, молоток скальный, петли различного диаметра.

Пренебрежение страховкой или неверный выбор вида страховки, неправильное ее исполнение может привести к утрате трудоспособности сотрудников органов внутренних дел [1, с. 199].

Таким образом, мы видим, что боевые действия в горах весьма различны между собой от действий на открытом пространстве равнин. Для успешного ведения боевых действий и выполнения оперативно-служебных задач в горных условиях необходима не только физическая, тактическая, морально-волевая подготовка, умелое использование оружия, специальных средств, защитных свойств местности, но и умение преодолевать различные сложные, трудные и опасные препятствия, встречающиеся только в горах.

Литература

1. Калинин С.В., Левченко А.А., Шубин С.П. Особенности ориентирования на местности в различных ситуациях при выполнении служебно-боевых задач сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 199-200.

2. Морозов В.А., Левченко А.А., Шубин С.П. Обеспечение личной безопасности участковых уполномоченных полиции методом моделирования ситуаций профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 3(44). С. 91-95.

С.П. Задонских, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Юркин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел является одним из главных направлений образовательных организаций МВД России. Для этого профессорско-преподавательским составом создаются различные рекомендации, инструкции, методические пособия. Стоит отметить, что преподаватели кафедр физической подготовки в образовательных учреждениях МВД имеют высокие спортивные достижения, обширные звания в области спорта, а также в области преподавательской деятельности.

Здоровье для человека является главной составляющей его нормальной жизнедеятельности. Если будет нарушена работа хотя бы одного из органов, то человек не сможет выполнять свои трудовые обязанности в полном объёме. Для сотрудника органов внутренних дел улучшение физической формы является одним из главных аспектов его профессиональной деятельности. Причина этому вполне очевидна – борьба с преступностью. А это означает, что полицейский должен быть подтянут, готов использовать физическую силу и принять необходимые действия. В последнее время поступающие на службу в органы внутренних дел Российской Федерации кандидаты имеют низкие показатели в области физической подготовки, а также по уровню здоровья, в отличие от наборов прошлых лет. В связи с этим необходимо рассматривать преподавательскую деятельность как основу становления курсанта в области физического развития. Для этого необходимо внедрять новые методики и разработки по проведению практических занятий, использовать инновации в области техник выполнения упражнений и приемов, а также воздействовать на психологию будущих специалистов с целью образования у курсантов необходимых ценностей и задач для дальнейшего применения их в служебной деятельности.

Таким образом, повышение качества физического воспитания должно оказывать воздействие на совокупность элементов, состоящих из научных, идеологических, спортивных, психологических, организационных, педагогических и управляющих качеств. Физическая подготовка сотрудника состоит из нескольких важных составляющих: 1) профессиональный отбор; 2) адаптация к специфическим условиям служебно-профессиональной деятельности; 3) выполнение сложных оперативно-служебных задач; 4) снижение отрицательного воздействия негативных факторов; 4) психологическая устойчивость к экстремальным условиям прохождения службы; 5) восстановление общей работоспособности после заболеваний, травм и ранений.

Для повышения качества этих аспектов необходима плодотворная работа с обучающимися, наглядная интерпретация научных положений, а также использование продуктивных методов обучения. Подготовка сотрудников силовых ведомств заключается в уяснении приемов борьбы, правильного их применения и использования на практике [1, с. 42].

Стоит обратить внимание, что для выполнения данных положений заметную роль играют занятия по прикладным видам спорта, такими как: бокс, дзюдо, самбо, армейский рукопашный бой, спортивное ориентирование. Также следует отметить, что иные виды спорта также способствуют совершенствованию физической формы курсанта. Это футбол, легкая атлетика, тяжелая атлетика и другие. Регулярные тренировки помогают курсантам и слушателям с каждым днём совершенствоваться и развивать свои навыки, что, несомненно, влияет на оздоровительный фактор.

Необходимость в совершенствовании методик изучения психолого-физической подготовки вызвана сложной криминологической обстановкой. Работникам необходимо принимать серьёзные решения по использованию правильных вариантов действий в короткий срок. Важно отметить, что кур-

санты после первого года обучения могут привлекаться к обеспечению охраны общественного порядка, где в чрезвычайных ситуациях необходимо правильно использовать свои полученные знания.

Ярким примером, когда курсанты привлекались к охране общественного порядка на крупных мероприятиях, выступает чемпионат мира FIFA 2018, который проходил в России.

На протяжении нескольких месяцев рядовые полиции различных образовательных организаций МВД России обеспечивали охрану общественного порядка в городах нашей страны. Руководство FIFA положительно отзывалось о проведённой сотрудниками МВД работе, именно поэтому Чемпионату мира в России в 2018 году был присвоен статус самого безопасного чемпионата за всю историю. Это свидетельствует о том, что были проведены серьезные психологическая, физическая, правовая подготовки курсантов. Это способствовало достижению поставленных задач и доказало, что в образовательных организациях работа проводится по следующим направлениям: психологическая подготовка курсантов; физическая подготовка; изучение иностранных языков; психическая устойчивость в нестабильных ситуациях.

Профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России должен проводить свою деятельность по следующим направлениям: обеспечение готовности к преследованию, единоборству и силовому задержанию правонарушителей; применение прогрессивных достижений теории методики физического воспитания и спортивной тренировки; обеспечение своевременного формирования профессиональных физических качеств и прикладных двигательных навыков.

Соблюдение данного вектора способствует качественному и эффективному обучению курсантов. Авторы многих научных исследований в области психологии говорят о том, что для достижения подобных целей необходимо, чтобы обучающийся работал на максимуме своих возможностей. С одной стороны, тяжелые нагрузки покажут, до какого предела готовы работать подопечные. Это сможет определить конкретную систему ведения практических занятий, а также составить план тренировок [2, с. 45]. Ещё одним достоинством может являться то, что процесс выполнения трудных упражнений выявит слабости и недостатки у курсантов. Здесь преподаватель сможет сделать акцент на конкретную проблему с целью ее совершенствования. Нагрузки, совершаемые на пределе возможностей, вырабатывают в подрастающем поколении крепкий характер, устойчивое психоэмоциональное состояние. Однако стоит отметить, что при неправильном указании на ошибки и недостатки психологическая стабильность курсанта может ухудшиться. Здесь необходимо найти правильный подход для объяснения причин и ошибок с целью их дальнейшего устранения.

Что касается отрицательных сторон методики, то, во-первых, это тяжелое и долгое восстановление. Для этого необходимо обозначить план восстановительных упражнений, а также выполнение действий для более быстрого совершения этого процесса. Во-вторых, чтобы исключить перенагрузку, нуж-

но проводить тренировки на максимум возможностей раз в неделю. Это будет влиять на более тщательную проработку мышц и уяснения навыков.

Итак, данная теория имеет как плюсы, так и минусы. Для того, чтобы подобные занятия и тренировки приносили пользу в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и формировали в них физические навыки, необходимо правильно подходить к составлению плана занятий, а также использованию методов обучения.

Рассматривая методики увеличения эффективности преподавания, следует отметить, во-первых, это наличие достаточного количества занятий у курсантов и слушателей. Это будет способствовать частой отработке навыков, что будет откладываться в мышечной памяти. Во-вторых, это своего рода творческое начало у профессорско-преподавательского состава. Это может выражаться в необычном проведении занятий: в виде игры, соревнований, эстафеты и так далее. Это может вызывать интерес в учащихся, что способствует быстрому усваиванию теории. В-третьих, достаточная психолого-педагогическая подготовленность начинающих преподавателей. Это, в первую очередь, качественный кадровый отбор. Преподаватель, имеющий достаточную базу знаний в психологической сфере, сможет донести до курсантов и слушателей о смелости и решимости в своих действиях, подготовить с моральной стороны использовать приемы борьбы на практике. В-четвёртых, использование технологий. Это лекции, презентации, видео-уроки и тому подобное, все, что может наглядно показать технику и порядок выполнения конкретных действий в определенных ситуациях [3, с. 69-71].

В заключение стоит сделать вывод о том, что для более эффективного решения поставленных перед профессорско-преподавательским составом задач необходимо использование в образовательном процессе комплексных форм проведения занятий, которые включают в себя элементы из различных разделов физической подготовки. Таковыми являются ускоренное передвижение, челночный бег, преодоление препятствий, упражнения для развития психофизических качеств, боевые приемы борьбы, защита от ударов. Ряд учёных также считают необходимым совмещать физические упражнения с теорией тактико-специальной подготовки и огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Большое значение будет иметь повышение роли и места физической культуры и спорта в служебно-боевой подготовке сотрудников путём совершенствования системы и структуры управления спортивно-массовой работой в МВД России. Имеет смысл приведение этой структуры в соответствие с федеральной.

Литература

1. Губжоков А.Х. Вопросы совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-professionalno-prikladnoy-fizicheskoy-podgotovki-slushateley-obrazovatelnyh-organizatsiy.

2. Муханов Ю.В., Золотенко В.А. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalno-prikladnoy-fizicheskoy-podgotovki-buduschih-spetsialistov-ovd.

3. Настуев Э.Б. Совершенствование физической подготовки слушателей по программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 69-74.

Е.В. Карлова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время тема применения сотрудником оружия в оперативно-служебной деятельности особенно актуальна. Важно уметь делать это грамотно, от данного фактора может зависеть как личная безопасность полицейского, так жизнь и здоровье граждан, сохранность их имущества.

Применение оружия является мерой противодействия преступности, а также мерой защиты от посягательств. В большинстве стран она является исключительной, т.е. используется только в тех случаях, когда невозможно достигнуть цели другим способом, и регламентирована нормативными правовыми актами государства. В России данная мера принуждения используется при неэффективности таких методов как: убеждение, применение физической силы и специальных средств в конкретной ситуации.

Под готовностью в данном случае понимается совокупность навыков и действий, которые сотрудник натренировал в процессе подготовки и может незамедлительно выполнить в опасной ситуации.

Служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел предполагает наличие физических и психологических перегрузок, сложных условий для выполнения оперативных задач и для осуществления их функций. Эти факторы не должны повлиять на бдительность и профессионализм сотрудника, его умение своевременно реагировать на поступающие сигналы, а также на применение навыков физической и огневой подготовки.

Применение огнестрельного оружия предполагает кратковременный процесс, протекающий в условиях повышенной концентрации внимания, на

которое, в свою очередь, влияет оценка ситуации, а также быстрое и обоснованное принятие решений в ограниченное время.

Ученые М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович выделяют общую, временную и ситуативную готовность. Общая готовность характеризуется наличием приобретенных и отточенных в выполнении знаний, навыков и умений. Под временной же готовностью понимается активизация человеческих сил в конкретный момент. И, наконец, ситуативная готовность предполагает наличие внутренней готовности к выполнению определенных действий.

В настоящее время совершенствование навыков огневой подготовки происходит в условиях, кардинально отличающихся от реальных. Тиры, в которых проходят занятия, оснащены статичными мишенями, хорошей освещенностью, средствами защиты слуха, а упражнения для контроля уровня огневой подготовки созданы без учета особенностей применения оружия при несении службы в составе группы. Данные условия подходят для начальной стадии обучения командам, основам обращения с оружием и выработке навыков, а также доведения их до автоматизма.

Рассматривая вопрос о непосредственном применении оружия в практической деятельности сотрудника, необходимо отметить, что если в процессе обучения воссоздать максимально схожие с реальностью условия, то это повысит навык стрельбы и ее эффективность. Например, можно проводить тренировку «при сбивающих факторах: стрельба при плохом освещении, после физических упражнений, в условиях психоэмоционального воздействия на стреляющего и т.д.» [1].

Психологическая готовность сотрудника к вступлению в противоборство, связанное с применением оружия, проявляется в его возможности контролировать и подавлять такие проявления, как страх и инстинкт самосохранения. Степень моральной готовности зависит от убежденности сотрудника в правильности своих действий. Высокая эмоционально-психологическая напряженность, риск и угроза поражения со стороны противника могут способствовать образованию состояния психологического торможения.

«Психологическая готовность обуславливается: знанием своих полномочий по применению мер принуждения, в т.ч. права применить огнестрельное оружие, высоким уровнем профессионального обучения в учебных заведениях МВД. Кроме того, наличием знаний о боевом оружии, выработанными навыками его использования, психологической устойчивостью сотрудника к различным экстремальным ситуациям, умением мгновенно устранять возникшие технические и иные задержки в стрельбе и другое» [3].

В целях развития психологической готовности необходимо проводить определенную работу, одними из направлений которой являются психологические тренинги, идеомоторные и аутогенные тренировки.

Идеомоторная подготовка представляет собой запоминание двигательных навыков путем их воспроизведения мысленно. Такая тренировка необходима для того, чтобы довести навыки до автоматизма, а также сосредоточить-

ся на технической части стрельбы и определить свои ошибки. Кроме того, идеомоторная тренировка помогает настроиться на проведение стрельб.

«Аутогенная тренировка (концентрация внимания) является системой сознательно практикуемых людьми психологических приемов (словесных упражнений), которые содействуют изменению тонуса мышечной системы и протеканию психологических процессов. Наряду с этим появляется возможность оказания преднамеренного воздействия на определенные функции собственного организма и психическое состояние» [2]. Такая тренировка состоит из различных упражнений, направленных на расслабление, управление эмоциями.

Данные способы достижения психологической устойчивости помогут сотруднику сконцентрировать внимание должным образом, преодолеть волнение и адаптироваться к ситуации.

Следовательно, наряду с физической подготовкой для грамотного применения оружия сотруднику важно владеть своими эмоциями и уметь управлять реакциями организма. Этого можно добиться только путем проведения тренировок в тире совместно с психологическими тренингами, направленными на развитие моральной стабильности во время обращения с оружием.

Литература

1. Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-gotovnosti-sotrudnika-politsii-k-primeneniyu-ognestrelnogo-oruzhiya/viewer.

2. Колесников А.С. Психологическая подготовка стрелка. URL: https://moluch.ru/archive/261/60184/

3. Сорокотягин И.Н. Психология применения оружия сотрудниками милиции. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-primeneniya-oruzhiya-sotrudnikami-militsii/viewer.

М.С. Кудина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВЫСТРЕЛА

Ни для кого не секрет, что современные условия роста преступности диктуют необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, одним из базовых направлений которой является обучение умению применять огнестрельное оружие.

Практика показывает, что навык уверенного обращения с огнестрельным оружием может решить в нужную сторону исход практически любой операции по пресечению противоправных действий. В тоже время неумелое применение боевого оружия может повлечь за собой причинение ущерба не только самим сотрудникам органов внутренних дел, исполняющим служебные обязанности, но и случайным гражданам, оказавшимся в зоне проведения операции.

В соответствии с действующим законодательством сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное оружие, в т.ч. для остановки транспортного средства, обезвреживания опасных животных, а также для производства предупредительных выстрелов, подачи сигнала тревоги и вызова помощи.

В качестве одной из форм предупреждения лиц, против которых в соответствии с законом возможно применение огнестрельного оружия, законодатель предусмотрел производство предупредительного выстрела. В своей сущности предупредительный выстрел – это мера, с помощью которой сотрудник органов внутренних дел сообщает правонарушителю о намерении применить оружие в отношении него, либо в отношении его транспортного средства. В этих случаях допускается производство одного или нескольких выстрелов вверх, в землю и в ином направлении, исключающем гибель, ранение людей и имущественный вред и имеет цель понуждения таких лиц к прекращению преступных действий и выполнения всех требований сотрудника.

Анализ положений Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление) [2] позволил нам сделать вывод о том, что производству предупредительного выстрела внимания абсолютно не уделено. Следует отметить, что рекомендации, содержащиеся в п.п. 4 п. 3 ст. 23 федерального закона «О полиции» [1], предусматривают возможность производства предупредительного выстрела вверх, либо в ином безопасном направлении. Вместе с тем в соответствии с п. 75.4 Наставления сотруднику запрещается открывать и вести огонь за пределы границ тира (стрельбища, полигона), выше пулезащитных валов или ограждающих стен.

Конечно, можно говорить о том, что производство предупредительного выстрела – это довольно таки простое действие, которое не должно вызвать сложностей при его выполнении. Однако, как показывает практика отработки его с учебным оружием, далеко не все обучающиеся выполняют действия по производству предупредительного выстрела в правильной последовательности (с подачей команд правонарушителю и предупреждением о возможности применения в отношении него огнестрельного оружия) и с соблюдением установленных мер безопасности. Так, отдельные слушатели не предупреждают о своих намерениях предполагаемого преступника, не выносят руку с оружием выше своей головы, пытаясь произвести предупредительный выстрел возле своего уха и т.д.

Изложенное позволяет нам говорить о необходимости предусмотреть в Наставлении упражнение для отработки предупредительного выстрела в условиях стрельбища и, соответственно, произвести редакцию п. 75.4, добавив к уже содержащейся в нем информации следующую: «При выполнении упражнения по отработке предупредительного выстрела допускается производство контролируемого выстрела вверх, в том числе выше пулезащитных валов или ограждающих стен».

Кроме того, полагаем возможным предложить следующее упражнение: «Производство предупредительного выстрела»:

Огневой рубеж: любое отведенное место для стрельбы на стрельбище или полигоне.

Количество патронов: 1 шт.

Время на выполнение упражнения: не ограничено.

Положение для стрельбы: стоя.

Порядок выполнения упражнения: по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб сотрудник выходит на огневой рубеж, выполнив действия по команде «Заряжай», принимает положение для стрельбы и докладывает о готовности к стрельбе. Проверив готовность сотрудника к стрельбе, руководитель (помощник руководителя) стрельб подает команду «Вперед». По этой команде сотрудник громко сообщает предполагаемому правонарушителю «Стой, полиция!». Затем извлекает оружие из кобуры, выключает предохранитель, досылает патрон в патронник и громко сообщает предполагаемому правонарушителю «Стой, стрелять буду!», после чего производит выстрел вверх.

В заключение хотелось бы отметить, что предлагаемые изменения будут способствовать совершенствованию профессиональной подготовки любого сотрудника правоохранительных органов, чья служебная деятельность связана с несением службы с оружием. Грамотные, профессиональные действия являются залогом безопасного обращения с огнестрельным оружием, а отработка навыков, в т.ч. по производству предупредительного выстрела, позволит успешно решать возложенные на сотрудников правоохранительных органов задачи.

Литература

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2020).
2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/12747712 (дата обращения 09.03.2020).

М.В. Ланчаков, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.П. Шатилов, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Задачи сотрудников органов внутренних дел глубоко гуманны, т.к. направлены на защиту отдельных людей и государства в целом. Но работа в полиции связана с определенным риском для жизни и здоровья. Повышение уровня безопасности сотрудников подразделений правопорядка в немалой степени зависит от овладения знаниями в области специальной техники органов внутренних дел и средств индивидуальной бронезащиты в частности.

Постоянные угрозы жизни, здоровью сотрудников полиции в их профессиональной деятельности доказывают, что, несмотря на существующую нормативно-правовую базу, сотрудники полиции по-прежнему остаются объектами преступного посягательства. И не грозный вид, ни пожизненное лишение свободы за посягательство на жизнь сотрудника полиции не могут унять «разбойные головы» от нападения на стражей правопорядка [2, с. 149].

Данное обстоятельство вновь заставляет задуматься о личной безопасности сотрудника полиции и путях ее совершенствования. Правовая защищенность, достойный уровень оплаты труда, постоянное обучение и вооружение полицейских создают положительный микроклимат в обществе. Сам же сотрудник полиции должен быть защищен еще и физически.

Тем не менее сегодня наблюдается пренебрежение сотрудников полиции применением индивидуальных средств бронезащиты ввиду неудобности, скованности движений и отсутствия опыта применения таких средств [3, с. 205].

К сожалению, часто такие «пренебрежения» элементарными средствами своей безопасности приводят к трагическим последствиям. 5 апреля 2014 г. в ходе проведения запланированной операции по задержанию опасного преступника, разыскиваемого за жестокое убийство таксиста, около половины третьего утра 6 апреля группа оперативников прибыла на задержание на улицу Радужная на северо-востоке Москвы, где по оперативной информации находились двое мужчин, причастных к убийству. Полицейские поднялись в квартиру и попытались задержать мужчин, оказалось, что один из преступников был вооружен. Мужчина открыл стрельбу по сотрудникам из охотничьего карабина «Сайга». Пуля попала капитану полиции Сергею Жадобкину в грудь. Ранение оказалось смертельным. Капитан полиции Сергей Жадобкин в возрасте 31 года в этот момент находился без бронежилета, как и вся группа задержания, но по счастливым обстоятельствам больше никто из сотрудников не пострадал. Возможно, все сложилось бы по-другому, если бы на погибшем полицейском был бронежилет. Личная безопасность определяется: спецификой профессиональной деятельности, степенью профессиональной защищенности сотрудника, наличием специальных мер материально-технического, управленческого характера, целенаправленной работой с личным составом в этом направлении; общей и профессиональной подготовленностью сотрудника [1, с. 35].

Анализируя профессиональную деятельность сотрудников ОВД, мы приходим к выводу, что зачастую относительно простые операции по задержанию могут обернуться роковыми осложнениями, которые могу повлечь как смерть, так и иные тяжелые последствия для здоровья сотрудника полиции. И лишь при четком выполнении ведомственных инструкций и приказов, заботой о своей личной безопасности и профессиональной подготовленностью можно противостоять любым неожиданностям и осложнениям в повседневной деятельности сотрудника полиции.

Литература

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1997.

2. Марухно В.М., Овсянникова Е.К. Человек как субъект права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 149.

3. Тюгашев Е.А. Юридическое понятие личности // Государство, право, образование: сборник научных трудов. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2013.

Д.Д. Лапина, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Поисковые мероприятия в населенном пункте требуют предварительной подготовки и четкого управления в ходе выполнения оперативно-служебных задач. Эти мероприятия являются наиболее сложными по исполнению и организации. В ходе их проведения необходимо соблюдать меры личной безопасности и поддержание непрерывного взаимодействия между задействованными силовыми структурами.

Поиск преступников в населенном пункте проводится способом одностороннего поиска с закреплением достигнутых рубежей.

Группы поиска осуществляют передвижение по нескольким улицам населенного пункта. Боевой порядок группы поиска состоит из подразделений разведки, окружения, захвата, резерва и т.д.

Подразделения разведки высылаются в неочищенный район населенного пункта, в котором будет работать группа поиска, и осуществляют поисково-разведывательные мероприятия, направленные на обнаружение и установление местонахождения преступников, мест их базирования, огневых средств, боевой и специальной техники, тайников (схронов), а также получение иной оперативно-значимой информации.

Резерв предназначен для усиления действующих подразделений, охраны основного состава группы поиска, огневого поражения преступников, передвигающихся на бронетехнике, а также занявших позиции в своих опорных пунктах и оказывающих сопротивление сотрудникам органов внутренних дел, а также решения внезапно возникающих задач.

В боевой порядок группы поиска дополнительно включаются блокпосты.

Блокпосты предназначены для блокирования улиц, прикрытия флангов основного состава группы поиска, а также закрепления достигнутых рубежей. Состав, численность, обеспеченность оружием и специальными средствами блокпоста определяется исходя из оперативной обстановки. Блокпост выставляется перед началом (в ходе) выдвижения поисковых групп на направлениях (улицах), где ведется поиск.

Для организованного проведения поисковых мероприятий назначаются исходный и уравнительные рубежи.

С выходом на уравнительный рубеж подразделения, участвующие в проведении специальной операции, останавливаются и занимают круговую оборону. Поиск возобновляется с выходом на уравнительный рубеж всех подразделений по единой команде (сигналу).

Кроме этого, в состав группы поиска в зависимости от складывающейся обстановки, включаются: дозор (3-4 сотрудника), группа досмотра (5 и более сотрудников), бронегруппа (1-2 БТР или БМП с экипажами), группа прикрытия, снайпер и наблюдатели (действуют вместе), гранатометчик, огнеметчик, сапер и связист. Снайпер, гранатометчик и огнеметчик, как правило, назначаются из числа сотрудников специальных подразделений [2, с. 205].

Поиск начинается по единой команде (сигналу) действиями дозоров и блокпостов.

Дозор скрытно выдвигается вдоль улицы на глубину одного (иногда двух) зданий, занимает выгодную позицию для наблюдения и ведения огня. Личный состав дозора ведет наблюдение вдоль улицы и в стороны, находится в готовности к отражению нападения.

Группа прикрытия выдвигается к зданию по обеим сторонам улицы, блокирует его и ведет наблюдение.

Снайпер и наблюдатель занимают позиции на крыше или в любом другом месте, обеспечивающим хороший обзор территории. Устанавливают местонахождения боевиков (в первую очередь снайперов, гранатометчиков и огнеметчиков) и уничтожают их. Наблюдатель, кроме того, ведет наблюдение за действиями собственных сил и средств [1, с. 157].

Группа досмотра со снайпером осматривают вход (выход) в здание, используя специальные средства, открывает двери, проникает в здание и осуществляет его осмотр.

Бронегруппа действует на удалении 150-200 метров от досматриваемого здания, под защитой части личного состава группы прикрытия в готовности к уничтожению (подавлению) боевиков, оказывающих вооруженное сопротивление.

При проведении поисковых мероприятий в населенных пунктах необходимо помнить, что нельзя полностью исключить проникновение в очищенные районы преступников и их возможные противоправные действия в отношении подразделений органов внутренних дел с тыла.

Кроме этого, необходимо не забывать про тесное взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел и иными силовыми структурами, участвующими в проведении специальной операции, детально по задачам, рубежам и времени согласовывать все совместные действия.

Литература

1. Ипполитов П.Л., Шубин С.П. Специфика ведения боевых действий в ходе локальных войн и военных столкновений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2(35). С. 156-158.

2. Шубин С.П., Морозов В.А. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 204-205.

О.Е. Леонова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Моисеенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА И ИХ УСТРАНЕНИЕ

Самыми распространенными ошибками при стрельбе из пистолета являются:

- зацеливание;
- преждевременное прекращение прицеливания;
- боязнь выстрела;
- «подлавливание» точки прицеливания;
- резкое нажатие на спусковой крючок;
- положение для стрельбы;
- сваливание оружия.

Для того чтобы понять сущность каждой ошибки, рассмотрим основные, которые допускаются новичками. Итак:

1. Зацеливание – это длительное прицеливание, при котором глаза у стрелка устают и хуже различают положение мушки в прорези и в цели.
2. Преждевременное прекращение прицеливания – это когда стрелок переключает внимание на спуск курка прекратив прицеливание еще до того, как должен был произойти выстрел.
3. Боязнь выстрела – это непроизвольное и спазматическое нажатие на спусковой крючок, вызванное страхом стрельбы перед оружием.
4. «Подлавливание» точки прицеливания – это произведенный выстрел стрелком, в момент подлавливания совмещения мушки с желаемой точкой прицеливания.
5. Резкое нажатие на спусковой крючок – это нажатие на спусковой крючок таким образом, при котором оружие меняет прицельное положение.
6. Положение для стрельбы – это наиболее удобная и комфортная изготовка с целью обеспечения меткого выстрела.
7. Сваливание оружия – это когда стрелок теряет ориентацию по горизонту и наклоняет оружие вдоль оси ствола вправо и влево.

Также рассмотрим способы устранения таких ошибок при стрельбе из пистолета:

1. Прицеливание. Для устранения этой ошибки можно использовать упражнение «Концентрация», т.е. взять оружие, приняв удобное и устойчивое положение для стрельбы, поднять оружие на уровне глаз. Сфокусировать взгляд на мишени в течение 10 секунд, затем перевести взгляд на мушку, а после сфокусироваться на целике. Если повторять это упражнение несколько раз, то со временем появится положительный результат.

2. Для того чтобы уменьшить ошибку зацеливания, стрелки используют прием стрельбы в темпе, которая помогает мобилизировать организм и задержку дыхания.

3. Для истребления преждевременного прекращения прицеливания каждый раз после окончания выстрела стрелку нужно приучить себя 1-2 секунды целиться в сторону мишени, не опуская оружие и не убирая палец со спускового крючка.

4. Для исправления такой ошибки как боязнь выстрела, стрелок должен заставить себя научиться психологически настраиваться и правильно направлять мушку при стрельбе.

5. Чтобы избежать «подлавливания» точки прицеливания, стрелок должен уметь сосредоточить свое внимание на удержании оружия с ровной мушкой, при этом сохранить плавность спускового крючка.

6. Для плавного нажатия на спусковой крючок требуются длительные тренировки и время, чтобы выработать навык нажатия на спуск с ощущением развития усилий.

7. Положение для стрельбы нужно выбирать удобное и комфортное для вас, чтобы ни что не могло вам помешать для четкого выстрела.

8. Сваливание оружия требует внесения боковых поправок при переходе с одной дальности стрельбы на другую.

Таким образом, для того чтобы стать хорошим стрелком, нужно обязательно учесть все ошибки, допущенные другими новичками перед вами, и не совершать их. Обязательно прислушивайтесь к своим тренерам и руководителям, они вам помогут и всегда вас поддержат.

Литература

1. Вайнштейн Л.М. Оружие пистолет. М.: Астрель, 2002 г.

2. Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М.: ДОСААФ СССР, 1977 г.

3. Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Психология стрельбы. М.: ГЕЛЕОС, 2002.

4. Лысюк С.И. Рекомендации по специальной подготовке подразделений специального назначения. М.: Витязь, 2002.

5. Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 995 от 11.09.2000.

Е.С. Мкоян, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Ковалев, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О МЕРАХ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 12.17 КОАП РФ

Требованиями по обеспечению безопасности дорожного движения определяется единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации, который устанавливается законом «О безопасности дорожного движения». Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» определяет задачи, которыми являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

В настоящее время, когда почти каждый имеет одно, а то и несколько транспортных средств, встреча со стражами правопорядка случается на дорогах, а представителем закона является инспектор ГИБДД. Так как сотрудники представляют государственную власть, выполняют обязанности по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, они должны выделяться из общества своей форменной одеждой, поэтому для силовых подразделений созданы специально оборудованные средства передвижения.

Специальные автомобили не только имеют светографические схемы, но и оборудуются специальными световыми и звуковыми сигналами. Имеется много случаев, когда именно полицейский автомобиль с включенными специальными сигналами, спасал жизни многим людям, а преступников отпугивал от совершения преступления.

Скорая помощь и пожарная машина также пользуются преимуществом при включенных цветовых маячках и звуковом сигнале, т.к. иногда от лишних потраченных минут зависит жизнь одного, а то и нескольких десятков людей. Все экстренные службы оборудованы специальными сигналами, на то они и есть экстренные. Они предназначены для спасения жизни и здоровья людей в произошедших катастрофах, при которых нужно в самое короткое время добраться до места происшествия.

Проблесковые маячки и звуковой сигнал разрабатывался для того, чтобы полицейские и другие службы имели возможность при необходимости отходить от некоторых правил дорожного движения, таких как скоростной режим, пресечение сплошных линий разметки, езда по резервной полосе и тому подобное. Перечисленные мною службы, транспортные средства которых обладают специальными сигналами, выполняют важные функции по защите, спа-

сению жизни и здоровья людей. По мере поступления вызовов эти службы отправляются на задачи, на места выездов и адресов, где нужна помощь.

В связи с тем, что служба может попасть в пробку или ее элементарно не будут пропускать транспортные средства, препятствовать каким-либо образом быстрому проезду экстренной службы, могут пострадать и даже погибнуть люди. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации прописана ответственность водителей, не пропускающих транспортные средства со специальными сигналами, - это штраф в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортным средством на срок от трех месяцев одного года. В основном на водителей налагается штраф, потому что лишением прав занимается суд и к этому виду ответственности обращаются только в наиболее тяжелых и трудных случаях.

В разных городах России были проведены рейды, предназначенные для выявления правонарушителей. Такой рейд был проведен и в Барнауле в 2019 году. За автомобилем скорой помощи с включенными проблесковыми маячками и звуковым сигналом следовал патруль ГИБДД и сразу выявлял нарушителей. Как показало наблюдение, многие водители пропускали экстренную службу, но находились и такие водители, которые не только не уступали дорогу, но и специально пытались помешать быстрому проезду скорой помощи. В социальных сетях можно найти огромное количество видеозаписей, на которых видно, как водители специально «подрезают» автомобили экстренных служб, не пропускают в пробке и многое другое. Сами водители экстренных служб рассказывают много примеров, когда из-за их опоздания погибали люди, маленькие дети.

Предлагается оборудовать все такие транспортные средства средствами видеофиксации и ужесточить ответственность водителей за не предоставление преимущества в движении транспортным средствам с включенными проблесковыми маячками синего или синего с красным цветами и специальным звуковым сигналом до 30 тыс. рублей, а за повторное – лишение прав до одного года. Так как сотрудники ГИБДД не могут выявить всех нарушителей из-за большого количества автомобилей, видеофиксация на специальном транспорте поможет им в этом. Данные предметы будут фиксировать транспортное средство и его нарушения, которые затем буду отправляться в ГИБДД региона.

В заключение хотелось бы сказать, что нарушения в сфере дорожного движения как совершались, так и совершаются. Даже ужесточив законы, нет полной уверенности в том, что все будут им подчиняться, усовершенствовав технику, возможно, что-то пойдет в сторону улучшения и продвижения. Также следует не забывать о человеческой сущности и всеми способами пропагандировать то, что нужно думать не только о себе, но и о других. Причем экстренные службы никогда просто так не будут включать звуковой сигнал и проблесковые маячки, а если они это сделали, значит, действительно кто-то находится в опасности и каждая минута для пострадавшего очень важна.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Правил дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.З. Нурмеев, *курсант 4 курса*
Краснодарский университет МВД России

Научный руководитель:
А.И. Проценко
Краснодарский университет МВД России

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ГЕРМАНИИ

Одной из составляющих обеспечения безопасности дорожного движения является система подготовки и допуска начинающих водителей к участию в дорожном движении. Совершенствование этой системы является одной из первостепенных задач в нашей стране. В этом аспекте следует изучать и внедрять опыт зарубежных стран, в которых уровень дорожно-транспортной аварийности находится на низком уровне. С этой точки зрения определенный интерес представляет опыт Германии.

В Германии, как и в любой другой стране Европы, начальным звеном при подготовке водителей является автошкола, т.к. самостоятельное обучение не предусмотрено. В стране организация и регулирование систем подготовки водителей и приёма экзаменов возложена на Министерство транспорта. Кроме того, большинство автошкол объединены в ассоциации на региональном и национальном уровнях. Автошкола, состоящая в ассоциации, является более статусной. Обучение в ней даёт некоторую гарантию качества подготовки. Поэтому большинство кандидатов стараются выбрать обучение именно в таких автошколах

Обучение в автошколах осуществляется по программам, утверждаемым Минтрансом. Непосредственной разработкой таких программ занимается Германской федерация автошкол. Поэтому программы унифицированы. Продолжительность обучения вождению водителей легковых автомобилей (категория «В») составляет: в крупных городах 40-50 часов, в небольших посел-

ках – 25-30 часов [1]. Практическая составляющая программы предусматривает обучение вождению, в т.ч.: на автомагистралях (3 часа), на загородных дорогах (5 часов), в условиях темного времени суток (3 часа). Кроме того, предусмотрено так называемое «целевое обучение» – вождение в местах концентрации ДТП.

Как правило, автошкола в Германии имеет небольшой штат сотрудников – от одного до трех человек. 70% автошкол имеют одного преподавателя – владельца с одним учебным автомобилем. В Мюнхене находится самая крупная автошкола в Германии (штат сотрудников составляет около 100 человек).

Квалификационные требования к преподавателям определяются обязательным условием наличия специального разрешения на обучение. Такой документ выдается после прохождения специальных курсов (5 месяцев) и стажировки (4,5 месяца) с последующей сдачей экзаменов по теории и практике вождения и по педагогике.

Порядок лицензирования и контроль за их деятельностью осуществляется органами исполнительной власти Федеральных земель. Срок действия лицензии автошколы не ограничен. Но в случае выявления низкого качества подготовки водителей лицензия может быть приостановлена или отозвана. Критерий качества определяется по количеству лиц, успешно сдавших экзамены на получение водительского удостоверения.

В Германии порядок приема экзаменов разрабатывает специально созданная под эгидой Министерства транспорта рабочая группа в составе 20-25 специалистов в данной области. Как и в нашей стране, экзамен состоит из двух частей. Теоретическая часть представляет собой опрос по экзаменационным билетам, при этом экзаменуемому кандидату на управление легковым автомобилем необходимо ответить на 30 вопросов. Практическая часть проводится в условиях реального дорожного движения с использованием транспортного средства автошколы. Для оценки используются две категории ошибок: грубые и негрубые. Продолжительность практического экзамена – 45 минут. При этом имеется возможность повторной сдачи, количество попыток не ограничено, но оплата за проведение экзаменов высока.

В случае успешной сдачи водительское удостоверение может быть выдано непосредственно после экзаменов. Срок действия водительского удостоверения, выдаваемого впервые, составляет 2 года. Если в течение этого периода не было допущено грубых нарушений правил дорожного движения, временное удостоверение заменяется на постоянное.

При наличии таких нарушений в испытательный период снова выдается временное удостоверение на 2 года. За это время нужно посетить специальный семинар, на котором изучаются вопросы безопасности дорожного движения.

Кроме того, за нарушения ПДД помимо штрафов (в пределах от 40 до 1000 евро) существует система штрафных баллов. При наборе водителем 18 штрафных баллов водительское удостоверение изымается. Через 2 года после допущенного нарушения начисленные за него штрафные баллы аннулируются.

Таким образом, в законодательном аспекте система подготовки и сдачи экзамена в нашей стране во многом совпадает с принятой в Германии. Однако существенным отличием является существование регулирующих общественных организаций и ассоциации автошкол, вносящих реальный и весомый вклад в процесс подготовки и допуска начинающих водителей к управлению транспортными средствами. В нашей стране это направление развито в недостаточной мере. Кроме того, одну из существенных ролей играет наличие «испытательного периода», в течение которого начинающий водитель управляет транспортным средством при наличии временного удостоверения.

Литература

1. Михеева К.В., Лизунов А.В. Сравнительный анализ подготовки водителей-любителей в разных странах // Вестник курганского государственного университета. Серия: Технические науки. 2015. № 3(37). С. 105-107.

2. Немецкая автошкола: как воспитывают ответственных водителей. URL: https://www.kolesa.ru/article/nemeckaja-avtoshkola-kak-vospityvajut-otvetstvennyh-voditelej-2015-03-19 (дата обращения: 21.03.2020).

М.С. Одиноких, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из базовых элементов дисциплины «Огневая подготовка», преподаваемой в образовательных организациях, находящихся в ведении МВД России, является неукоснительное соблюдение безопасности при проведении стрельб, а также обращении с огнестрельным оружием. Основным нормативным документом, регламентирующим упомянутые меры безопасности, является приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление) [1].

Наставлением, в числе прочего, определены действия сотрудников органов внутренних дел, выполняющих стрелковые упражнения, по подаваемым командам руководителя стрельб. Помимо обеспечения безопасности обращения с оружием и боеприпасами, команды руководителя стрельб задают однообразие действий стрелков с боевым оружием, а также позволяют визуально

контролировать данные действия. В процессе реализации отдельных положений Наставления, в частности, изучения действий по командам, были выявлены некоторые недостатки, которым и будет посвящена научная работа.

Следует обратить внимание на команду «Стой, прекратить огонь», которая предназначена для прекращения стрельбы, как временного, так и полного, с подачей последующей команды «Разряжай». Так, согласно п. 56 Наставления по команде «Стой, прекратить огонь» сотрудник прекращает стрельбу и включает предохранитель. В то же время в п. 66.4 по окончании стрельбы при подаче этой же команды сотрудник убирает палец со спускового крючка и т.д. Наставление обязывает руководителя стрельб подавать команду «Стой, прекратить огонь» после выполнения любого упражнения стрельб, связанного с ограничением времени. Таким образом, нами выявлено двойное толкование одних и тех же действий.

Соответственно, считаем необходимым п. 56 привести в соответствие с п. 66.4 и условиями выполняемых упражнений, связанных с ограничением времени и изложить в следующей редакции: «При стрельбе в ограниченное время по истечении времени выполнения упражнения стрельб, а также в случае необходимости временного прекращения ведения огня подается команда «Стой, прекратить огонь». По этой команде сотрудник прекращает стрельбу, убирает палец со спускового крючка и, удерживая оружие в руке в направлении мишени, становится к ней лицом и докладывает об окончании стрельбы» и далее по тексту.

Действия по командам, подаваемым руководителем стрельб при стрельбе из пистолета, также требуют редактирования. Так, после снаряжения магазина положениями Наставления не отражено, что его следует убрать в карман кобуры или подсумок. Исходя из логики изложенных положений действия по команде «Приготовиться к стрельбе» выполняются с магазином в руке.

Соответственно, полагаем целесообразным п. 66.2 изложить в следующей редакции: «По команде "Приготовиться к стрельбе" сотрудник убирает снаряженный магазин в карман кобуры для запасного магазина (подсумок для размещения магазинов к пистолету, карман форменной одежды)» и далее по тексту.

Еще более спорным вопросом является время и место надевания противошумных наушников и защитных очков.

В настоящее время они надеваются и поправляются до команды «Заряжай», а снимаются после команды «Осмотрено». При этом в руках стреляющего не должно быть оружия. Практика показывает, что нередки случаи, когда обучаемый при работе с оружием по команде «Приготовиться к стрельбе» не надевает наушники полностью. Затем, услышав команду «Заряжай», выполняет действия по заряжанию оружия и вспоминает о том, что наушники у него не надеты. С точки зрения обеспечения безопасности при проведении стрельб ничего не мешает стрелку в данной ситуации надеть на себя наушники после заряжания оружия до производства доклада о готовности к стрельбе. Однако в

настоящее время такие действия формально являются нарушениями требований Наставления и влекут выставление неудовлетворительной оценки.

В связи с этим более логичным видится включение процесса надевания наушников и защитных очков непосредственно в действия по команде «Заряжай». Исходя из изложенного, нам видится следующая редакция п. 66.3: «По команде «Заряжай» сотрудник, не полностью извлекая пистолет из кобуры, вставляет снаряженный магазин в основание рукоятки пистолета, убирает пистолет в кобуру и застегивает ее (если предусмотрено конструкцией кобуры). После чего надевает противошумные наушники и защитные очки (при их использовании) и докладывает о готовности к стрельбе». А также мы предлагаем п. 78 изложить в следующей редакции: «Противошумные наушники и защитные очки (при их использовании) снимаются после выполнения всех действий по команде «Осмотрено». Допускается надевание противошумных наушников и защитных очков до выполнения действий по команде «Заряжай». При этом указанные действия выполняются при отсутствии оружия в руках стреляющего».

Таким образом, анализируя действия по командам, подаваемым при стрельбе, можно сделать вывод, что они имеют некоторые неточности и противоречия. Следовательно, полагаем целесообразным внесение предложенных изменений в приказ МВД России от 23 ноября 2017 года №880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Они будут способствовать совершенствованию методики проведения занятий по огневой подготовке, а также повысят безопасность действий при обращении с оружием.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. URL: https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/12747712 (дата обращения: 05.03.2020).

Е.С. Пахомова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

История мобильной связи в России началась в 1991 г. с основанием в Санкт-Петербурге компании «Дельта-Телеком». На тот момент развитость сетей была недостаточной, поэтому для уверенной связи использовались довольно-таки сложные и мощные телефонные трубки. Соответственно, стоимость телефонной аппаратуры для мобильной связи была достаточно высокой, что обуславливало малую распространенность этого вида связи. С приходом в Россию цифрового стандарта GSM начинается расширение сети мобильной связи, связанное с увеличением количества базовых станций. На смену громоздким и дорогим телефонным трубкам приходят легкие и сравнительно недорогие устройства сотовой связи, которые становятся доступными для обширного круга пользователей. Кроме того, расширяется круг компаний, предоставляющих услуги мобильной связи. Конкуренция в сфере этой деятельности побуждает компании вводить более гибкие и недорогие тарифы на обслуживание клиентов. Все это предопределило бурный рост количества пользователей мобильной связи в России.

Распространенность и удобство пользования малогабаритным мобильным устройством имело обратную сторону – человек стал использовать телефон повсеместно. К концу 90-х годов Россия столкнулась с проблемой, которая уже затронула страны с развитой сетью мобильной телефонной связи – ростом числа ДТП по вине водителей, которые при управлении транспортным средством разговаривали по телефону. Специалисты из университета социологических исследований в Марокко пришли к выводу, что мобильные телефоны являются одной из главных причин дорожных происшествий. По данным специалистов телефонные разговоры становятся причиной примерно 24 процентов аварий во всем мире [3].

В конце1990-х годов проблема стала настолько острой, что побудило отечественных законодателей внести поправки в нормативные правовые акты, регламентирующие безопасность дорожного движения. В основном эти меры были направлены на повышение ответственности водителей за управление транспортным средством с одновременным ведением разговоров по телефону. Постановлением Правительства РФ от 24.01.2001 № 67 «О внесении изменений и дополнений в решения Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения» в пункт 2.7 Правил дорожного движения (ПДД) был добавлен подпункт, запрещающий водителю «пользоваться во время движения телефоном, не оборудованным техническим

устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук» [1]. Также была установлена административная ответственность водителей за нарушение данного подпункта [2].

Применение устройств, позволяющих вести переговоры без использования рук (так называемых устройств hands-free), значительно повышает удобство и безопасность ведения телефонных разговоров. Однако возможность возникновения аварийных ситуаций всё равно остаётся. Так, университет Сассекса провёл исследования процесса взаимодействия водителя с автомобилем во время управления. Общепринятое мнение заключается в том, что причина аварийности – водитель во время движения удерживает телефон в руке. При этом одной руки не достаточно для надежного управления транспортным средством. Но учёные Сассекса видят причину невнимательности в другом – непосредственно в самом процессе общения, когда человек полностью погружается в беседу. Поэтому hands-free-гарнитура с Bluetooth-передатчиком хоть и повышает степень безопасности благодаря освобождению рук водителя, но нисколько не снижает риск рассеивания внимательности. Доктор Грэм Хоул предоставил доказательства о психологическом воздействии на водителя при его общении с бортовым компьютером (персональные голосовые помощники) или настоящим человеком посредством громкой связи и бесконтактных технологий (т.е. не удерживая телефон в руках): «Популярное заблуждение состоит в том, что использование мобильного телефона во время вождения является безопасным до тех пор, пока водитель использует громкую связь. Наше исследование показывает, что это не так. Громкая связь может в равной степени отвлекать, потому что разговоры вовлекают разум водителя в визуализацию того, о чём ведётся беседа. Этот визуальный образ конкурирует с обработкой окружающей информации, которую водитель должен интерпретировать на дороге безостановочно» [4].

Нельзя не учитывать и другой аспект, обусловленный техническим прогрессом в области средств коммуникации. В настоящее время телефон – это многофункциональное устройство, к которому понятие «пользование телефоном» не ограничивается только возможностью вести переговоры. Современный телефон по сути – это миникомпьютер, который позволяет входить в интернет, обмениваться сообщениями – как обычными, так и во всевозможных мессенджерах и популярных социальных сетях, просматривать документы и электронные таблицы. А это отвлекает гораздо большее внимание, чем просто переговоры.

Конечно, абсолютно запретить пользование телефоном во время управления транспортным средством невозможно, хотя в некоторых странах и введён такой запрет. Но внести более жесткие ограничения необходимо.

В настоящее время в российском законодательстве существует явный пробел – если телефон оснащен устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, то им пользоваться можно. То есть использовать весь его функционал помимо телефонных разговоров. Кроме того, в настоящее время существует огромное количество электронных устройств, которые не

квалифицируются как телефон, но имеют функционал, схожий с мобильными телефонами: планшеты, минипланшеты, нетбуки и прочее. Их использование при управлении транспортным средством вне зависимости от оснащенности устройством hands-free также небезопасно.

Поэтому следует на законодательном уровне внести изменения в нормативные правовые акты в сфере безопасности дорожного движения. Например, пункт ПДД, регламентирующий использование телефона во время движения изложить в следующей редакции: водителю запрещается «пользоваться во время движения телефоном или иным мобильным коммуникационным устройством, кроме ведения переговоров при помощи технического устройства, позволяющего вести переговоры без использования рук».

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в решения Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 24.01.2001 № 67 (ред. от 05.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).

3. Разговоры по телефону за рулем увеличивают вероятность аварии в четыре раза. URL: https://www.m24.ru/ articles/nauka (дата обращения: 30.03.2020).

4. Учёные Сассекса: говорить «с автомобилем» опасно URL: https://mobidrive.ru/newsdata/9313 (дата обращения: 30.03.2020).

А.И. Суханов, *курсант 4 курса*
Новосибирский военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель
А.Л. Снигирев, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

РАБОТА КОМАНДИРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Профилактика наркомании – это борьба с употреблением, распространением, хранением, приобретением, контрабандой и другими преступлениями, связанными с данной криминальной средой. Предупреждение зависимости является одним из основных элементов в деятельности командиров по поддержанию воинской дисциплины. В данной статье имеются материалы, которые необходимо знать командирам всех степеней для выявления военнослужащих, склонных к употреблению наркотических средств.

Как правило, граждане – военнослужащие, которые употребляют наркотические средства, являются и их распространителями. В последнее время число людей, занимающихся распространением наркотических средств и их аналогов, увеличилось. Только за 2019 год в войсках национальной гвардии число преступлений, связанных с деятельностью по обороту наркотических средств, составляет 2443. Данный показатель значительно вырос за последние 5 лет [5].

Деятельность должностных лиц должна носить предупредительный характер. Даже при внешнем благополучии в подразделениях каждый офицер обязан проводить профилактику наркомании, а не только бороться с её последствиями.

Обязанность предупреждения наркомании в подразделении войск национальной гвардии возлагается на офицеров, прапорщиков, сержантов, войсковых психологов и медицинских работников.

Основными видами контроля обстановки в подразделении являются:

- информация, полученная из разных источников, в т.ч. от правоохранительных органов, из наркологических и психиатрических диспансеров, от местных жителей, из места проживания, учёбы, работы, предыдущей службы;
- анализ характеристик, записей в медицинской книжке;
- выявление военнослужащих, в т.ч. по анонимному анкетированию.
- косвенные признаки изготовления, употребления и распространения наркотиков, а также их аналогов [4].

В работе можно выделить три основных этапа:

Первый этап – работа на сборных пунктах, в военкоматах, а также работа войсковых психологов при отборе призывников и лиц, желающих служить

в войсках национальной гвардии по контракту. В отборе должны принимать участие военнослужащие кадровых отделов и медицинские работники воинской части и при необходимости назначать дополнительные проверки кандидатам, вызывающим подозрения. Проведение этих мероприятий даст возможность снизить риск появления в воинских частях активных потребителей наркотиков.

Второй этап – выявление среди военнослужащих, вновь прибывших на военные сборы, лиц, употребляющих наркотики. На сборах должностным лицам необходимо, в первую очередь, обратить внимание на внешний вид военнослужащего, изучить все документы, которые позволяют составить социально-психологический портрет личности военнослужащего, его морально-деловые качества, семью, воспитание, интересы, здоровье и ближайшее окружение, в котором он находился до поступления им на военную службу. Особенно важными мероприятиями являются медицинский осмотр и психологическое изучение военнослужащего.

Выводы, сделанные в результате второго этапа, а также при анализе информации, поступающей от сослуживцев, должны быть положены в основу проведения индивидуальных бесед с военнослужащими.

Третий этап – выявление лиц, употребляющих наркотики по месту службы. Данная работа проводится в плановом порядке и по необходимости (в случае выявления у военнослужащего состояния наркотического опьянения при исполнении им служебных обязанностей). Плановые мероприятия проводятся ежедневно в ходе телесных осмотров и опросов личного состава перед заступлением на службу, в нарядах, перед убытием и по возвращении из командировки, отпусков и т.д. К плановым мероприятиям относятся углублённые медицинские обследования у военнослужащих по призыву 2 раза в год, по контракту – ежегодно [3].

В профилактике важно перекрыть каналы поступления наркотиков в подразделение. Для этого необходимо постоянно применять новые современные методы.

Для выявления лиц, употребляющих наркотические средства, необходимо знать их внешние отличительные черты. Состояние наркотического опьянения напоминает состояние алкогольного, но без резкого запаха изо рта. Общие (основные) признаки для всех видов опьянения: заметно повышенное настроение, безмятежное блаженство в сочетании с замедленным или ускоренным мышлением. Однако такое настроение неустойчиво и может смениться недовольством.

Опьяневшие оживлены, веселы, общительны, болтливы, громко разговаривают, назойливы. Речь, как правило, неразборчивая, смазанная, замедленная, непоследовательная, с внезапными остановками. В некоторых случаях зафиксирована заторможенность, запоздалая реакция при обращении к военнослужащему.

Отличаются от перечисленных признаков особенности, возникающие при употреблении тяжёлых опий содержащих (экстракт маковой соломки, морфий, кодеин, героин) наркотических средств:

- заметное сужение зрачков, отсутствие реакции на свет;
- зуд кожи лица (чаще всего кончика носа) и верхней половины туловища (при приёме других наркотиков не проявляется);
- сухость кожи (при употреблении других наркотиков выступает пот);
- отсутствие или частичная потеря координации.

Кроме того, при данном опьянении мышление ускоренное, речь быстрая и внятная. Не наблюдается раздражительность, злобность, грубость, как это бывает при алкогольном опьянении или опьянении другими видами наркотических средств.

Командирам также нужно знать, что существуют и косвенные признаки употребления наркотических средств. Это может быть резкое изменение отношения к военной службе, ничем не мотивированная раздражительность, озлобленность, вялость, апатия, заметное похудение, стремление побыть наедине с собой, забывчивость, нарушение речи.

Самым пагубным последствием в употреблении наркотиков является передозировка, в этом случае может наступить смерть от остановки сердца или дыхания (при перекрытии рвотными массами дыхательных путей). Так, в 2019 году от передозировки наркотическими веществами 2 военнослужащих погибло, ещё 6 попали в лечебные учреждения в состоянии тяжёлой интоксикации [3].

Признаками передозировки являются: потеря сознания, неглубокое и редкое дыхание, резкая бледность, плохо прощупывающийся пульс, отсутствие реакции на внешние раздражители, рвота.

Последовательность действий при оказании первой помощи командиром подразделения в случае передозировки:

1. вызвать медицинского работника воинской части и «скорую помощь»;
2. повернуть пострадавшего на бок;
3. очистить дыхательные пути от слизи и рвотных масс;
4. контролировать дыхание и пульс до прибытия врачей;
5. при частоте дыхания меньше 8-10 вдохов в минуту сделать искусственное дыхание изо рта в рот.

Не стоит забывать, что в профилактике наркомании в подразделении крайне важна правильная организация осмотра мест вероятного хранения наркотических веществ.

Наркотики могут храниться в помещениях подразделения, на одежде военнослужащего, а также в транспортных средствах.

В помещении наркотики могут быть спрятаны в полости двери, дверных проёмах, в оконных и дверных ручках, оконных коробках, под подоконниками, под полом, плинтусами, в распределительном бачке унитаза, трубах, вентиляции, матрацах, в постельном белье, люстрах, за подкладкой чемоданов, портфелей, за рамками картин и окантовкой зеркал и т.д.

При осмотре одежды особое внимание надо обращать на лацканы, манжеты, воротники, карманы, каблуки, ремни, галстуки. Наркотики могут быть спрятаны за козырьком шапки, под погоном, за отворотом пилотки, в тулье бескозырки, фуражки. Основным способом хранения является зашивание за подкладку.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации накоплен опыт борьбы с наркотической зависимостью, однако значительных результатов можно добиться только путём постоянного проведения работы по профилактике наркомании с участием всех должностных лиц.

Знание комплекса мероприятий по борьбе с наркотической зависимостью, правильное его применение помогут не допустить проникновение наркомании в подразделение, а также благотворно повлияют на повышение боевой готовности, боевой подготовки, воинской дисциплины и, самое главное, жизни и здоровья военнослужащих.

Литература

1. Дисциплинарный устав ВС РФ, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

2. Журнал войск национальной гвардии «Войсковой вестник». 2013. № 6. С. 49-56.

3. Приказ Росгвардии от 5 декабря 2018 г. № 625дсп.

4. Устав внутренней службы ВС РФ, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

5. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Е.В. Сысоева, *слушатель ФПП*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Андрианов, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Положительные результаты проведения практических стрельб в трудных психологических обстоятельствах потребуют от сотрудников правоохранительных органов конкретных знаний, умений и профессиональных навыков. Выявление возможностей, а также создание необходимого образовательного процесса курсантов и слушателей предполагает представление определенных закономерностей психических действий, присущих каждому человеку, и их лично-профессиональную совокупность, характеризующую реакцию и действия индивида.

Технические средства обучения, применяемые на занятиях по огневой подготовке, представляют собой устройства, которые частично или в полной мере имитируют действия обучаемого при производстве выстрела с настоящим боевым оружием. Их назначение главным образом направлено на отработку и совершенствование навыков стрельбы, направленных на психологическую подготовку курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. С другой стороны, использование стрелковых тренажеров позволяет значительно разнообразить учебный процесс при одновременном снижении расхода боеприпасов.

В настоящее время с разработкой и появлением на рынке вооружений оружия нового поколения стремительно развиваются и интерактивные обучающие технологии. В развитых зарубежных странах при подготовке полицейских более 50% учебного времени отводится работе на электронных тренажерах. При этом материальные затраты на обучение снижаются в разы.

Проблемы обучения курсантов и слушателей психологической готовности можно выразить следующими факторами:

− преодолевание волнения к выполнению практического упражнения;

− преодолевание боязни работы с оружием;

− привыкание к выстрелу;

− подготовка периферийного зрения стрелка, заключающаяся в преодолевании отрицательной персональной реакции;

− преодолевание реакции на зрительные и шумовые раздражители.

При проведении психолого-преподавательской деятельности необходимо формировать у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России следующие профессиональные качества:

− умения и навыки отвлечения от посторонних звуков, которые могут отвлекать внимание (выстрелы рядом стоящих на огневом рубеже, беседы за спиной и др.);

− концентрация своего внимания на выполнении задания и самоконтроль своих действий;

− контроль над выполнением качественных действий.

К сожалению, использование современных технических средств в учебном процессе еще не столь часто, как это требуют потребности современного общества. Медленные темпы внедрения этого направления в процесс подготовки сотрудников полиции вызван как причинами экономического характера, так и отсутствием эффективных методик подготовки.

Ниже рассмотрим современные стрелковые тренажеры, наиболее часто используемые в образовательном процессе в силовых ведомствах, их технические характеристики, достоинства и недостатки.

С целью обучения эмоциональной устойчивости курсантов и слушателей образовательных учреждений применяются следующие методические приемы:

− дуэльная стрельба;

− выполнение практического упражнения после физической нагрузки (подбежка, приседания, отжимания и др.);

− стрельба согласно определенному заданию (курсанту и слушателю предлагается выполнить необходимое количество выстрелов);

− прогнозирование и моделирование экстремальных ситуаций (шумовые и звуковые спецэффекты);

− освоение основных принципов психомоторного и аутогенного занятия. Психомоторное и аутогенное занятие − элементы психологического обучения [2].

Рассматривая проблему стрельбы более широко, следует отметить, что основная задача − борьба со страхом. Для преодоления страха существует несколько путей:

− самовоспитания, личностного и профессионального, формирования уверенности в собственных возможностях, в личную неуязвимость;

− развития профессионализма и укрепление уверенности в правильности своих действий в экстремальных ситуациях, перехода от тревожности к концентрации внимания;

− моделирования опасных ситуаций на занятиях;

− поддержания приятных эмоций после рискованных, но успешных действий.

Для снятия напряжения, волнения на огневом рубеже можно сделать гипервентиляцию легких (несколько глубоких вдохов и медленных выдохов) и мысленно повторить технику производства выстрела или ее отдельных элементов (изготовка, хват, прицеливание, дыхание, спуск курка). В сложной обстановке (зачёт, соревнования, боевая обстановка) часто необходимо оперативно устранить страх. Для этого следует положить правую руку на солнечное сплете-

ние, а левую на сердце, сделать глубокий вдох, задержать дыхание на 4–6 секунд, а затем сделать внезапный выдох. Повторить 4-6 раз [1].

Таким образом, неосознаваемое психологическое состояние может повлиять на результаты стрельбы. При контрольных стрельбах стрелок производит те же действия, что и на тренировке. Отличие в настрое, с которым человек пришел. Он может волноваться, но сознательно быть готовым уйти с положительными результатами. Нужно понять, как управлять подсознанием, чтобы не отвлекаться на негативные мысли при стрельбе.

Литература

1. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб., 2006.
2. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002.

***В.И. Тройнин**, слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***С.П. Шатилов,** канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ КОРИДОРОВ, УЗКИХ И ОГРАНИЧЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Под коридорными пространствами понимаются площади, ограниченные с одной или двух сторон стенами, оконными и дверными проемами, поворотами и пересечениями таких пространств. Это могут быть коридоры офисов, административных зданий, учреждений и организаций (с массовым пребыванием людей), тоннели, подземные переходы.

С тактической точки зрения коридоры и холлы – узкие пространства, естественные ловушки, о чем необходимо помнить как при штурме (досмотре здания), так и при оборонительных действиях [2, с. 36].

Сотрудники ОВД при работе в коридорах, как правило, используют передвижные пуленепробиваемые щиты. При работе обычных полицейских нарядов в коридорах или в узких пространствах, а также при угрозе огневого контакта двигаться необходимо плавно и быстро, стремясь сократить время собственной экспозиции для преступника до минимума. В коридоре можно передвигаться двумя способами:

1) двигаться вдоль стены, прижимаясь к ней, чтобы минимизировать свой профиль;

2) идти по осевой линии. Это обеспечивает лучший обзор обеих стен, но дает высокий уровень демаскировки.

Приближаться к дверям, углам, проходам нужно очень внимательно.

Нельзя выставлять из-за угла оружие, снаряжение, части тела. Необходимо использовать любые предметы, которые могут помочь проверить «чистоту» коридора (зеркала, окна, отражения и блики, запахи, звуки и т. п.).

Выход в коридорное пространство обрабатывается как пересечение двух углов. С момента выхода в коридор контроль этого пространства осуществляется с постепенным увеличением сектора обзора, после чего производится разворот с последующим уходом с линии прострела (угрозы).

В любом коридоре имеются примыкающие помещения, ниши и пересечения с другими коридорами. Поэтому сотрудники наряда (группы), оказавшиеся в коридоре, должны помнить не только об особенностях индивидуальной тактики, но и демонстрировать слаженность действий в составе всего наряда (группы). При передвижении по коридору каждый сотрудник контролирует свой сектор.

При отработке коридорной площади штурмовая группа (группа захвата) и группа прикрытия вынуждены взаимодействовать в условиях ограниченного пространства. Аналогичная ситуация возможна и в составе обычных полицейских нарядов. В этих случаях движение по коридору двух нарядов (групп) должно осуществляться вдоль стен, с двух сторон одновременно. Если стены коридора не имеют выступов, за которыми можно укрыться, то продвижение осуществляется без остановок, равномерно и с небольшим расстоянием друг от друга. Все помещения, расположенные по коридору, должны осматриваться по порядку. Оставлять «незащищенные» помещения в тылу наряда (группы) недопустимо [1, с. 39].

При проверке всех помещений оружие максимально прижато к телу, допускается вариант, когда одна рука удерживает оружие, а другая (свободная) контролирует ближайшее пространство от возможного внезапного нападения. Двигаться необходимо медленно и осторожно. При контроле всех помещений следует активизировать свои внимание, слух и обоняние для своевременного обнаружения признаков угрозы. При действиях в узких и ограниченных пространствах в составе наряда (группы) важно работать максимально плотно. Часто используется принцип «карусельной» замены ее членов (так называемая вертушка), когда один из членов группы контролирует прилегающие малые помещения, второй – фронт, третий – тыл. Замена функций в группе происходит по мере передвижения.

Таким образом, успешность работы в условиях замкнутых пространств зависит от общего уровня подготовки и предметной натренированности. Речь идет о системной подготовке на полигонах и о детальных тренировках на смоделированных (ситуационных) объектах. Последние могут организовываться и проводиться в конкретных помещениях, жилых квартирах и иных строениях, конструктивно сходных с объектами, на которых планируется задержание вооруженного или особо опасного преступника.

Литература

1. Действия при угрозах и осуществлении террористических актов: Памятка для руководителей и работников организаций и производственных объектов / авт.-сост. С.В. Петров. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006.
2. Каримов А.А., Иванов А.К. Личная безопасность сотрудников ОВД: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014.

В.В. Ушакова*, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

К одному из важных факторов обеспечения служебно-профессиональной деятельности сотрудника полиции можно отнести социально-психологическую защищенность. Этот вид защищенности сотрудника полиции направлен на формирование коллективного общественного мнения, морально-психологического климата и межличностных отношений сотрудников различных подразделений, а также благоприятных семейных отношений, которые всегда тесно взаимосвязаны.

Психологическое обеспечение служебно-профессиональной деятельности сотрудников полиции непосредственно зависит от правильно организованной работы по морально-психологическому сопровождению. Сотрудникам полиции рекомендуется регулярно проходить психологические диагностики, корректировки и реабилитацию в связи со сложными условиями несения службы [2, с. 118]. Профессиональная защищенность, представляя собой основное требование к профессиональной деятельности сотрудников полиции, предполагает активность и наступательность [1, с. 70]. При этом следует помнить о важности самостоятельного обеспечения личной безопасности сотрудником полиции. Для этого в арсенале полицейского должны быть как умения и навыки общей профессиональной подготовленности, так и специальные знания и приемы.

Одной из главных направленностей системы профессиональной подготовки сотрудников полиции всегда остается стремление к оптимизации процесса формирования их профессиональной психологии. Основы этой деятельности определяются спецификой выполняемой деятельности, характеризующейся определенными видами задач, условий реализации и средой функционирования.

Обеспечение собственной защищенности, эффективность практических поступков сотрудников в обстановках с повышенной ответственностью, риском, угрозой для жизни, требующих быстрых и безошибочных решений, во многом находится в зависимости от уровня их профессиональной психической подготовленности [3, с. 196; 4, с. 115].

Структура профессиональной психологической подготовленности сотрудников полиции представляет собой комплекс требований и условий деятельности. В нее входят:

1. Стремление к профессионализму.

2. Подсистема приоритетов безопасной деятельности.

3. Нравственные и волевые качества, влияющие на обеспечение безопасности.

4. Устойчивость к негативным внешним воздействиям.

5. Учет психологических особенностей служебно-профессиональной деятельности.

6. Владение навыками работы с людьми, их управлением и взаимодействием.

7. Физические кондиции как основа готовности к противодействию со стороны правонарушителя.

Таким образом, работа сотрудника полиции является довольно трудной профессией в психологическом аспекте. Данный вид деятельности предъявляет к сотруднику высочайшие требования не только психические, но и психофизические. Исходя из этого, можно говорить о трудностях, с которыми столкнется человек, решивший связать свою жизнь с такой нужной профессией, как сотрудник полиции. Многогранность личности сотрудника полиции складывается на базе больших усилий, ключевым из которых является желание сделать целью своей жизни самореализацию в профессии.

Литература

1. Гричанов А.С. К вопросу о профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVII международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. 2015. С. 69-72.

2. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(44). С. 118-119.

3. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Подготовка сотрудников полиции к действиям, связанным с осмотром мест вероятного нахождения правонарушителей // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и

образовательные технологии: двадцатая Всероссийская научно-методическая конференция. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 196.

4. Тюкин В.Г., Малетин С.В., Корнаушенко А.В., Князев С.А., Завгородний А.Г. К вопросу обучения сотрудников службы участковых уполномоченных полиции эффективным правомерным технико-тактическим действиям в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанных с нападением опасных животных (собак) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 115-118.

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

А.Е. Арыкова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Полякова, *доктор ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стратегия любого правового государства ориентирована на формирование правосознания у своих граждан. Решению этих задач подчинена деятельность различных социальных институтов, таких как семья, учреждения образования, правоохранительные органы. Особую роль в этом процессе играют музеи и учреждения музейного типа как центры отбора и сохранения исторического и культурного наследия, институты формирования исторического сознания и нравственно-эстетической позиции.

Что же такое правосознание? По мнению С.Г. Еремеева, правосознание – это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических значений, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [2]. Исследователь выделяет такие виды правосознания, как обыденное и теоретическое. Обыденное правосознание носит эмпирический характер, его источником возникновения и развития является жизненный опыт человека, а основной задачей – обеспечение обыденного понимания и оценки происходящих событий в соответствии с возникающими нуждами. Теоретическое же правосознание ставит задачу понимания сущности явлений в общетеоретическом, концептуальном отношении и нацелено на выявление общих характерных закономерностей правосознания. Носителями правосознания являются: общество (массовое правосознание), представители отдельных социальных групп (специализированное правосознание), отдельные индивиды (локальное правосознание).

Задачи по формированию правосознания решают и социокультурные институты – музеи и учреждения музейного типа. Музей осуществляет трансляцию культурно-исторической памяти, затрагивая, в т.ч. и вопросы, касающиеся формирования правосознания. Являясь идеологическим институтом и институтом социальной памяти, музей в рамках своей экспозиционно-выставочной деятельности осуществляет передачу знаний о минувших ис-

торических событиях в контексте соответствующей политической парадигмы общества.

В БЮИ МВД России значительное внимание уделяется воспитательной деятельности среди курсантов, которая реализуется посредством проведения учебно-воспитательных занятий, кураторской деятельности и индивидуальной работы. Отдельным аспектом этого направления является проведение в стенах института выставок просветительного и воспитательного характера. С 2016 года в институте сложилась традиция организации и проведения выставок силами курсантов, которые являются членами научного кружка кафедры истории и философии.

Первым проектом стала выставка «Письма с фронта любимым» [1], приуроченная 70-летию Великой Победы. На выставки были представлены фрагменты писем наших земляков, написанные матерям, жёнам, невестам и фотографии авторов и адресатов. В 2020 году будет проведена подобная выставка, приуроченная к 75-летию Великой Победы.

Литература

1. Белоглазова Г.Н. Письма с фронта любимым. Сборник писем и воспоминаний военных лет. Барнаул: А.Р.Т., 2007. 384с.

2. Еремеев С.Г. Правосознание и особенности формирования делинквентного поведения подростка // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2(57).

А.С. Басорева, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ КОДИРОВАНИЯ ЛИЦЕВЫХ ДВИЖЕНИЙ (FACS) В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Возможности следователя получить правдивую информацию в процессе допроса подозреваемого ограничены: ведь искомую ложь не так-то просто обнаружить. И первая из проблем, с которой он может столкнуться, это поток и переизбыток получаемой информации. Слишком много ее источников: фальшивость эмоций, речь, паузы, звучание голоса, его тембр, мимика, движения головы, жестикуляция, поза, дыхание, испарина, румянец или бледность, и даже положение рук не всегда могут являться надежным индикатором искренности слов подозреваемого [1].

Благодаря работам Пола Экмана и Уоллеса Фризена был сделан первый шаг в развитии распознавания ложных эмоций у подозреваемого, предложен инструмент для измерения всех возможных мимических выражений – система кодирования лицевых действий (СКЛиД) (англ. Facial Action Coding System (FACS)). Система была разработана в 1978 году. На данный момент она содержит в себе 500 страниц. Данная система представляет собой так называемый атлас лица, благодаря которому человеческие эмоции становятся «читаемы» и попытки скрыть эмоциональные проявления, свидетельствующие о неискренности, оказываются безуспешными [2].

Мимические движения система оценивает в так называемых Action Unit – двигательных единицах отдельных мышц или группы мышц, которые формируют выражения лица. Также выделяются так называемые дескрипторы – это согласованные движения групп мимических мышц (например, выдвигание нижней челюсти вперед).

Для обозначения интенсивности задействования AU к номеру добавляют латинские буквы с A по E, в зависимости от минимальной/максимальной интенсивности движения («A» слабо различимое, «B» незначительное, «C» заметное или ярко выраженное, «D» сильное или крайне заметное, «E» предельное). Например, AU1A является самым трудноразличимым движением AU1, а AU1E является максимально возможной интенсивностью для определенного человека. Также двигательные единицы относительно воображаемой вертикальной оси лица могут быть: двусторонними или симметричными (B – bilateral) (например, (B1), односторонними (U – unilateral) (например, U12), левосторонними (L – left) (например, L12), правосторонними (R – right) (например, R14).

Поскольку у каждой эмоции есть своя определенная составляющая кодировка, то знание системы FACS позволяет облегчить процесс калибровки, т.к. намного проще запомнить изменения мимики в виде формулы, особенно если изменений на лице много. Например, формула 4C + L7B, в буквенном эквиваленте означает, что «заметно опустились брови и возникло незначительное напряжение в левом нижнем веке».

Таким образом, система кодирования лицевых действий позволяет значительно унифицировать процесс определения правдивости показаний подозреваемого во время допроса. Знание системы FACS дает возможность следователю научиться точно определять основные эмоции, их комбинации и вариации.

Литература

1. Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2016. 184 с.
2. Экман П. Психология эмоций. Изд-во: Питер, 2018. 240 с.

А.И. Бессонова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – самое страшное событие в истории нашей страны. Она унесла с собой миллионы человеческих жизней, разрушила семьи, судьбы людей, оставив большой отпечаток в сердцах тех, кто боролся за наше мирное небо над головой. Никто не мог предположить, что на долю нашего народа выпадет такое испытание. Война не обошла стороной ни одну советскую семью, она постучалась в дверь к каждому и принесла с собой слезы, страх, горе.

А что если посмотреть на войну с другой, с обратной стороны? Безостановочная борьба за жизнь и свободу велась в каждом уголке страны, от линии фронта до работы в тылу. Про фронтовые будни и подвиги уже очень много написано. Эти события по праву являются стержнем большинства исследований историков. Но кроме фронта огромный вклад в дело Великой Победы внесли все жители нашей страны.

Это и труженики тыла, вклад которых в победу также неплохо исследован, и блокадники Ленинграда, которые неимоверными страданиями оттянули на себя вражеские силы, население оккупированных территорий, организовавшее партизанское движение в тылу врага. Ленинград – это пример героической борьбы за жизнь, под регулярными обстрелами, холодом и жутким голодом, без электричества и водопровода, продолжавшейся на протяжении 872 дней. Все эти факторы в совокупности и привели к разгрому фашисткой Германии [1].

И, говоря о подвигах наших солдат на фронтах, героических партизанах, блокадниках и тружениках тыла, мы зачастую забываем, пускай грязную, иногда отвратительную сторону, но все-таки имевшую место быть – жизнь в концлагерях. В годы Великой Отечественной войны они служили инструментом массового государственного террора и геноцида. Этот аспект войны исследован пока недостаточно. И если процесс организации «машин смерти» освещен в документах того же Нюрнбергского процесса, в тексте приговора было оглашено 25 миллионов погибших граждан СССР, то о жизни внутри концлагерей имеется очень мало источников [3].

Один из немногих – это удивительная книга философа и психолога Виктора Франкла. Почти посередине через его жизнь проходил разлом, обозначенный датами 1942-1945. В эти годы Виктор получил страшную возможность испытать на себе в нацистских концлагерях нечеловеческое отношение, бесконечное мучение, страдания [4, с. 11].

Ценными являются все воспоминания очевидцев, людей, прошедших через этот ад, чудом в нем выживших и не потерявших человеческое обличье. Сила их духа поражает, именно она была достаточно серьезным оружием, внесшим свой вклад в дело Победы. Одним из немногих источников, освещающих эту оборотную сторону войны, являются воспоминания моего прадедушки Кошевого Николая Александровича.

Именно туда, в концентрационный лагерь или «лагерь смерти» Аушвиц (Освенцим), будучи 11 летним мальчишкой, был отправлен мой прадедушка. С этого и началась самая жуткая страничка его жизни. Изо дня в день узников концлагерей отправляли на изнурительные работы в поля. Оскорбительное поведение, постоянный страх перед смертью и проявление абсолютной бесчеловечности сопровождали их каждый день. За период войны в концентрационных лагерях, погибло около 1,6 млн советских женщин, подростков, стариков, солдат [2, с. 22].

Тема оборотной стороны войны бесконечна и подлежит дальнейшему исследованию. Хочу, чтобы каждый знал, какой ценой досталось наше мирное небо над головой!

Литература

1. Буров А.В. Блокада день за днем. 22 июня 1941 года – 27 января 1944 года. Л.: Лениздат, 1979. 478 с.
2. Земсков В.Н. Статистический лабиринт. Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3. С. 22.
3. Статья специального корреспондента газеты Правда на Нюрнбергском процессе В. Величко в № 235: Преступление и наказание. Нюрнберг 1 октября 1946 г. // Газета Правда. № 235. 3 окт.
4. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере.

А.А. Бурий, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Профессиональная деформация понимается как изменения психологических и социально-психологических особенностей личности в процессе служебной деятельности.

Говоря о предпосылках возникновения и развития профессиональной деформации личности сотрудников ОВД, необходимо отметить мотивы выбора профессии, как осознаваемые (социальная значимость, имидж, материальная составляющая), так и неосознаваемые мотивы (стремление к власти, доминированию, самоутверждению) [1].

К основным причинам формирования профессиональной деформации необходимо отнести временной фактор, т.е. стаж работы сотрудника в ОВД, возраст поступления на службу и специфику направлений деятельности подразделений ОВД, а также предрасположенность самой личности к психологической деформации. Так, например, уже в первые три года происходят психологические изменения в поведении и поступках сотрудника, и не всегда он сам способен их заметить.

Исследователи выделяют несколько видов профессиональной деформации сотрудников ОВД:

- правовой нигилизм (выражается в неуважительном отношении к праву и отрицании ценности правового регулирования);
- правовой инфантилизм (невоспитанность правового сознания, определяемая недостаточным обладанием юридических знаний и навыков для успешного выполнения служебных функций);
- негативно-правовой радикализм (неуважение к праву и в некоторых случаях противоправный умысел использовать должностное положение в личных корыстных целях).

Профессиональная деформация рассматривается нами как «искажение» психологической модели деятельности, либо ее деструктивное построение. Под профессиональной деструкцией понимаются изменения и разрушения сложившейся психологической структуры личности, негативно сказывающиеся на результатах труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности [2].

Профессиональная деформация приводит к кризису мотивации профессиональной деятельности, снижению общих значимых целей и интересов, утрате внутреннего удовлетворения службой и хронической потере физиче-

ской и психической работоспособности, снижению эмоциональной устойчивости, а также проблемам в семейной жизни.

Профилактика и преодоление профессиональной деформации является необходимой составной частью воспитательной работы с личным составом ОВД. Существует разные пути преодоления профессиональной деформации. Например, психологическое просвещение и психологическая профилактика.

Следует подчеркнуть, что профессиональная деформация сотрудников ОВД неизбежна, при этом не всегда она может рассматриваться в негативном ключе. Безусловно, с одной стороны она не лучшим образом сказывается на личности сотрудника, но с другой – деформация в некоторых случаях позволяет эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

Литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

2. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 477 с.

Н.Н. Гуменюк, *слушатель 5 курса*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель
С.Г. Бальчугов, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

На сегодняшний день среди несовершеннолетних особенно велика доля лиц с аномалиями психического развития (примерно вдвое больше, чем в других возрастных категориях) [1].

Особенности психики несовершеннолетних связаны с ограниченностью их жизненного опыта, знаний и представлений, с недостаточной сформированностью адаптивных поведенческих навыков.

Особенность несовершеннолетних, имеющих психические аномалии, – особое неадекватное восприятие и осмысление действительности. В связи с этим будет целесообразно при допросе следователю устранить любые раздражители, мешающие сосредоточиться.

Для установления коммуникативного и психологического контакта с несовершеннолетним необходимо предварительно ознакомиться с условиями его жизни, особенностями воспитания, интересами, социальными связями и т.д. [2]. Необходимые характериологические сведения следователь может получить из бесед с родителями, от инспекторов ПДН, участковых уполномоченных полиции [1].

В отношении несовершеннолетних свидетелей, страдающих психическими расстройствами, может быть назначена судебно-психологическая экспертиза. Основная цель экспертизы – выявить способность свидетеля с учетом его психического состояния, индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Для проведения допроса важно получить о ребенке информацию об уровне развития и особенностях органов чувств (анализаторов); уровне психического развития; психическом состоянии ребенка, индивидуально-психологических особенностях; особенностях процессов запоминания, мышления и речи [3].

Допрос несовершеннолетнего должен продолжаться не более одного часа. При допросе несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, присутствие педагога обязательно. Педагог дает необходимые консультации для определения формы постановки вопросов, установления психологического контакта с подростком.

Совершенно неверно утверждать, что хорошие следователи совсем не обладают необходимыми знаниями. Но для оказания консультационной помощи следователю необходимо привлечь специалиста в области детской (подростковой) психологии или психиатрии, который может изучить медицинские документы и побеседовать с ребенком. Тактика допроса несовершеннолетних с психическими аномалиями имеет особенности [4].

Процедура проведения допроса несовершеннолетнего включает четыре этапа: предварительный (получение общей информации о свидетеле и его семье, а также разъяснение свидетелю и его представителю процессуальных обязанностей и прав); слушание свободного рассказа свидетеля, получение общей информации, касающейся сути дела; уточнение информации, полученной от свидетеля; подведение итогов допроса и подписание протокола.

Часто, когда несовершеннолетний с психическими аномалиями дает противоречивые показания, нервничает, это начинает оценивается как желание скрыть происшедшее.

Гипертимный подросток обладает неизбирательной общительностью, и это значит, что он не представляет трудностей для первого контакта. Его доверие легко заполучить, если он чувствует доброжелательное отношение, интерес к его проблемам, желание вместе искать выход из ситуации. Но мы считаем, что проявление власти будет не уместно. И наоборот, надо опасаться утраты дистанции, фамильярности. Основу контакта, на наш взгляд, будет составлять правдивая характеристика положения, показ ущерба, причиненного

общественно опасными действиями подростка, и предложение о совместном решении проблемы.

А вот сенситивные подростки нелегки для установления контакта. У них выявляют убежденность в своей неполноценности и мнительную тревожность. Эти факторы мешают им раскрывать информацию. Как правило, разубеждению они поддаются медленно [5, с. 246].

Эгоцентричность истероида облегчает первый контакт, если дать почувствовать интерес к нему. При этом будет труднее сохранить контакт в дальнейшем. Это связано с тем, что подросток с данным психотипом не любит рассказывать и слушать о других, предпочитая рассказы, как правило, о себе. Болезненные проявления могут проявляться в преувеличении своей роли, демонстрации негативных качеств, создании иллюзии преступного опыта.

Ещё один вид - эпилептоидный подросток, который имеет преувеличенное внимание к своему здоровью и благополучию. Беседовать с ним надо неторопливо, побуждать «выговориться» – это снимает напряжение. Всегда рекомендуется просить подростка рассказать о своих положительных качествах. При этом надо отметить и взрывчатость, гневливость, склонность к приступам мрачно-раздраженного настроения. А в состоянии алкогольного опьянения такие подростки практически неуправляемы.

Рассмотрим когнитивные нарушения психики. Как правило, подросткам свойственны заторможенные реакции и замедленное восприятие информации, ее обработка. У детей с нарушениями развития наблюдаются низкий уровень объема памяти, низкий уровень ее продуктивности, заметное снижение помехоустойчивости. Такие подростки с трудом запоминают цифры, числа, слова, последовательность событий, быстро забывают происходящее и т.д. Боязнь быть «глупым» приводит к скованности подростка в общении, просьбам пояснить сказанное, а как следствие все протоколы допроса подписываются невдумчиво.

Не нужно забывать, что вопросы относительно психического здоровья задаются корректно. Зная о своей неполноценности, подросток может проявить негативную реакцию.

Рассеивает внимание и попутная фиксация показаний. Предполагаем необходимость использования средств звукозаписи для фиксации оборотов речи. Эта же аудиозапись может быть предложена специалисту, который будет проводить экспертизу.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего с психическими аномалиями является сложным следственным действием, результативность которого во многом находится в зависимости от профессионализма следователя, его умении организовать работу со специалистами [1]. В противном случае доказательственное значение этих действий будет снижено, а также сводится на нет вероятность получения новых объективных данных, имеющих значение для дела.

Литература

1. Белобаба Т.Е. Особенности общения с подростками, имеющими психические аномалии // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 644-645.

2. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

3. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 640 с.

4. Особенности тактики допроса лиц с психическими нарушениями / Я.Ю. Гостева, Ю.В. Прокофьева, Д.Ф. Мамаева [и др.] // Молодой ученый. 2019. № 7(245). С. 234-237. URL: https://moluch.ru/archive /245/56496/ (дата обращения: 30.04.2020).

5. Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: НОРМА–ИНФРА·М, 2000. 371 с.

Э.С. Заргарян, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРОЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

С появлением интернета в обществе стали широко использоваться возможности онлайн-общения. В настоящее время с развитием технологий, позволяющих использовать возможности получения и отправления информации через интернет практически без каких-либо временных или пространственных ограничений, уменьшается и возраст субъектов, способных активно участвовать в онлайн коммуникации.

Несмотря на достаточно большой положительный эффект онлайн-общения (экономия времени, возможности иллюстрирования и т.д.), появляются и проблемы, которые требуют изучения и выработки соответствующего решения.

Одной из таких проблем, на наш взгляд, является «троллинг». Троллинг – это форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации [1, с. 48]. Интерес к настоящей теме вызван аномальной популярностью этих провокационных методов общения и активное их распространение среди всех возрастных категорий, но особенно часто троллинг встречается именно в молодежной среде.

Троллинг стал неотъемлемой частью любого онлайн-сообщества. В каждом более или менее популярном блоге, социальной сети или чате есть группа людей, имеющая то или иное отношение к этому социальному кибер-явлению. Этим и определяется высокая актуальность нашего исследования. В настоящее время любое интернет-сообщество сложно представить без троллинга. Данная проблема является предметом дискуссий по причине её всеобъемлющего распространения и популярности среди пользователей интернета. Объясняется это тем, что троллинг может влиять не только на настроение человека, но и на общее моральное состояние, вплоть до проблем с психикой, как у лица, пользующегося этой формой социальной провокации, так и у лица, испытывающего давление от этой губительной провокации [2, с. 323]. Эта проблема привлекает к себе пристальное внимание психологов и общественности из-за отрицательного влияния на подрастающее поколение. В последнее время троллинг окончательно адаптировался в обществе и в сети интернет, и теперь это стало нормой.

Троллинг равнозначен энергетическому вампиризму – любая реакция жертвы будет лишь подпитывать сетевого «хищника». Поэтому правильнее игнорировать нападки и отвечать лишь по существу на прямые вопросы друзей, если они последуют. Чтобы научиться правильной реакции на нападки в интернете, надо сперва научиться адекватно реагировать на это оффлайн.

В процессе изучения троллинга как формы социальной провокации, нами были предложены следующие правила поведения в интернет-пространстве:

1. Свести до минимума общение с неприятными для жертвы людьми, теми, кто занижает его самооценку, вселяет в его чувство неуверенности, высмеивает его достижения, поступки, высказывания, ведет себя по-хамски и т.д.

2. На многие вещи можно просто не отвечать, если в изначальном запросе нет никакого конструктива.

3. Всегда говорить «нет» так, чтобы человек это понял с первого раза.

4. Быть всегда и со всеми вежливым, потому что под предлогом борьбы с троллем человек способен сам стать таковым. Как писал Ницше: «Если долго всматриваться в бездну – бездна начнет всматриваться в тебя».

Литература

1. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Ижевск, 2012. С. 48-51.

2. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

***Е.В. Карлова**, курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Д.Н. Рыбин,** канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время все большее значение приобретают информационные технологии. Ведущую роль занимает сеть Интернет. Согласно исследованию Ю. Сергеевой, проведенному в 2018 году, в России проникновение социальных сетей оценивается в 47%, аккаунты в них имеют 67,8 млн россиян [2].

Одна из главных особенностей влияния социальных сетей на человека – это возникновение зависимости. Исследователи выделяют три причины ее появления. Первая причина – это раздражение центров удовольствия в мозгу при работе в социальных сетях. Вторая причина заключается в особенностях усвоения информации при работе на многопользовательских веб-платформах. За сравнительно малый промежуток времени поступает огромное количество разнородной информации [1]. И, наконец, третья причина – это информационная зависимость. Человеку становится трудно расслабиться в тех ситуациях, когда в мозг поступает мало данных, например, когда едем в транспорте или находимся на отдыхе [1].

С помощью интернета стало легко пропагандировать свои взгляды на жизнь, т.к. в общество проникают криминальные субкультуры. Сегодня мы можем наблюдать сотни специализированных групп в социальных сетях, посвященных этому направлению. Одни посвящены «Арестантскому уркаганскому единству» (далее «АУЕ»), а другие – тематике смерти. Характерной особенностью является огромное число подписчиков, а комментарии вроде «АУЕ – жизнь ворам!» или «Фарту масти АУЕ!», хештеги #синийкит #хочувигру можно легко найти на многих интернет-форумах.

Достаточно сложно найти достоверную информацию о движении «АУЕ», т.к. один из их законов закрепляет обязанность никому ее не рассказывать. В основном участниками являются дети в возрасте 10-17 лет. Фактически «АУЕ» – это культ тюремных «понятий», который представляет как молодёжную культуру силы, воровства и тунеядства.

Сегодня в социальном пространстве все более популярной среди подростков становится субкультура смерти «Синий кит». В основной массе участников состоят молодые люди, которым необходимо ощущать причастность к какой-либо тайне, на этом играют создатели игры. Примерный сценарий участия такой: подросток, вступая в игру, начинает выполнять цепочку заданий, которые приводят его к суициду. Причиной остаться в игре являются угрозы по отношению к родителям и близким. Люди, стоящие за управлением

такой группой, – профессиональные психологи, которые отлично разбираются в манипуляции и делают подростка наиболее уязвимым.

Таким образом, в современном мире появляется все больше возможностей, с помощью которых несовершеннолетних вовлекают в преступную деятельность. Это происходит и из-за того, что подросткам наиболее комфортно общаться в Интернете, практически у каждого создан личный аккаунт, на котором хранится зачастую немало информации о человеке. Несомненно, кураторы опасных групп и движений, сидящие по ту сторону экрана, являются профессиональными психологами, которые знают как правильно вести себя с несовершеннолетним и как использовать нужные данные со страницы в криминальных целях. В силу психологических особенностей несовершеннолетние в большей степени подвержены негативному влиянию, а учитывая распространённость опасных движений в социальных сетях, подросток может, не разобравшись, довериться сомнительной и опасной информации. Такого рода проблема приводит к отрицательным последствиям, как для самого подростка, так и для общества в целом.

Литература

1. Вред социальных сетей: влияние на психику. URL: https://pedportal.net/starshie-klassy/informatika-i-ikt/vred-socialnyh-setey-vliyanie-na-psihiku-340208.

2. Сергеева Ю. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. URL: https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie.

И.Н. Кошеварова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Степанищев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий представляет угрозу для общества в силу того, что способствует расширению круга правонарушителей, а также потому, что подобные действия оказывают негативное воздействие на несформированную психику детей. Среди несовершеннолетних города Барнаула, согласно последним данным, растёт употребление алкоголя, наркотических или психотропных веществ, что существенно влияет на их физическое и психическое развитие. Подростки все чаще

совершают такие преступления, которые ранее были исключительной прерогативой взрослых. Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, доминируют корыстные преступления.

Объективной стороной подростковой преступности традиционно считается: 1) вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции; 2) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление наркотических или психотропных веществ; 3) вовлечение несовершеннолетней в занятие проституцией; 4) вовлечение несовершеннолетнего в занятия бродяжничеством или попрошайничеством [1].

Взрослые для того, чтобы достичь каких-либо своих преступных целей, довольно умело используют такие возрастные личностные особенности несовершеннолетних, как внушаемость, податливость уговорам и угрозам, недостаток жизненного опыта, неспособность критически оценить поведение других лиц и свое собственное, ложно понимаемое чувство товарищества, солидарности и т.п.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может осуществляться следующими способами: путем обещания; путем обмана; путем угрозы; путем иного способа. Преступления несовершеннолетними совершаются в основном в корыстных целях. Для предотвращения негативных последствий в результате совершения несовершеннолетними антиобщественного действия необходимо проводить профилактические беседы, разъяснительные работы, пропагандировать здоровый образ жизни.

Подростки в силу своей социальной и психологической незрелости склонны безапелляционно доверять старшим, в силу чего их достаточно просто вовлечь в преступную деятельность. Вовлечение – это действия, направленные на то, чтобы приобщить несовершеннолетнего к определенному антиобщественному поведению [1]. В данном случае действия взрослого должны быть активными и могут сопровождаться психическим либо физическим воздействием на несовершеннолетнего. В том случае, если развитие личности подростка происходит без каких-то аномалий, то они в полной мере приобретают необходимые жизненные навыки, в полной мере осваивают достижения науки и культуры, развиваются физически, приобретают умственную и духовную зрелость. В том случае, когда подросток вовлекается в преступную деятельность, происходит искажение в развитии его личности, и те усилия, которые прилагались школой, семьей и обществом, нивелируются.

Таким образом, основные усилия общества должны быть направлены на преодоление негативного воздействия на личность несовершеннолетнего с целью формирования его как социально-адаптированного члена общества.

Литература

1. Гущина А.В. Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Молодой учёный. 2017. № 47(181). С. 101-103.

Д.И. Маллекер, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Степанищев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЯ СКУЛШУТИНГА: МАССОВЫЕ КАЗНИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК СПОСОБ ПРОТЕСТА ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Скулшутинг (от англ. school – школа, shooting – стрельба) – новомодное слово, таящее в себе людскую боль, страдания и лишения. Первый случай был зафиксирован 20 апреля 1999 г. в Штате Колорадо, ставший известным всему миру как «Колумбайн Харриса и Клиболда». Спустя 10 лет Ральф Ларкин написал, что именно они заложили сценарий для последующих случаев массовых убийств в школах. Он проанализирует 12 самых известных последующих случаев и придёт к выводу, что в 8 из них стрелки сделали явную отсылку к Харису и Клиболду [1].

В наши дни скулшутинг набирает свои обороты, а мотивы юных убийц становятся всё обширнее и изощрённее. Причину этого объяснил американский социолог Дэвид Филлипс, доказавший зависимость между подробным описанием события в СМИ и количестве его повторений. Чем детальнее освещаются мотивы, обстоятельства и способы совершения, тем выше число актов подражания [2].

В психологии существует эффект цепочки, характеризующийся обширными волнениями в социальных массах ввиду какого-либо события, выходящего за рамки повседневности. Причём освещаемые события, как правило, являются демонстративными, они направлены на привлечение внимания к своей персоне, на эмоциональный всплеск в социуме, что объясняет самоубийства скулшутеров после совершённых ими деяний.

Американский журналист Малкольм Гладуэлл в одной из своих статей написал, что поступок Харриса и Клиболда – это событие медленного, постоянно развивающегося мятежа, в котором действие каждого нового участника имеет смысл как реакция на действия предшественников и сочетается с ними.

Массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. является актом подражания восемнадцатилетнего юноши Владислава Рослякова всемирно известным Харрису и Клиболду. Владиславу Рослякову была назначена посмертная психолого-психиатрическая экспертиза, по результатам которой было вынесено заключение, что нападавший находился в состоянии психологического кризиса, возникшего из-за издевательств окружающих его сверстников. Социальный протест и неуверенность в себе Рослякова в конечном счёте преобразовались в открытую ненависть к конкретным однокурсникам [3].

Мы приходим к выводу о том, что причинами скулшутинга служат нарушения психического равновесия личности ввиду вторжения в её зону комфорта и её дискриминации. Кроме того, месть своим обидчикам является самой объективной из причин, но далеко не единственной. Обретение популярности, самовыражение и самоутверждение, стремление превзойти предыдущих подражателей также весьма распространены в мотивах скулшутеров.

Причины явления не обусловлены одной сферой жизнедеятельности общества. Скулшутеров можно условно разделить на три категории: психопаты, психотики и травматики. Психопаты не испытывают чувства вины, они безразличны к своим поступкам и совершают их для получения наслаждения. Психотики не имеют связи с реальностью, они считают себя отличными от других, ощущают себя не принятыми общественностью. Травматики мстят за причинённое им насилие. Поэтому мотивы скулшутеров необходимо рассмотреть в трёх психологических аспектах, в которых на первый взгляд нет ничего общего.

Литература

1. Массовое убийство в школе Колумбайн. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Мас-совое_убийство_в_школе_«Колумбайн». (дата обращения: 13.03.2020).

2. Эффект Вертера. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_Вертера (дата обращения: 13.03.2020).

3. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_Керченском_политехническом_колледже (дата обращения: 13.03.2020).

А.В. Остробородова, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
С.И. Давыдов, *доктор юрид. наук, профессор*
Алтайский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИХ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Допрос считается одним из важнейших способов получения информации по уголовным делам. Допрос различных категорий граждан имеет свои особенности, следовательно, и тактика допроса несовершеннолетних также имеет свою специфику.

В литературе и на практике различают следующие группы несовершеннолетних: младенческий возраст, раннее детство, дошкольный возраст, младший школьный возраст, подростки [1, с. 84]. Авторы многих научных работ отмечают, что при расследовании преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, нужно учитывать, что на потерпевшего могут влиять такие факторы, как: боязнь мести со стороны лица, совершившего преступление, за обращение в правоохранительные органы, родственные связи, боязнь позора и другие [3, с. 120].

Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших исследуются отечественными учеными и практиками на протяжении десятков лет. Так, например, М.С. Строгович указывал, что во время допроса несовершеннолетних нужно учитывать их большую наблюдательность. В.Я. Рыбальская, в свою очередь, отмечает, что показания несовершеннолетних могут играть даже более значимую роль по сравнению с показаниями лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста [1, с. 85].

В юридической литературе высказывается мнение, что допрос потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности лучше производить наедине. Это связано с тем, что несовершеннолетний может бояться огласки «постыдных» фактов. В каждом конкретном случае следователь должен определять место допроса с учетом того, где подросток будет чувствовать себя комфортнее. Допрос несовершеннолетних потерпевших лучше проводить в форме свободного рассказа, не перебивая допрашиваемого. Одной из важнейших задач следователя является необходимость снять эмоциональное напряжение несовершеннолетнего, нужно показать ему, что следователь понимает его состояние и выражает сочувствие в отношении произошедшего.

Также в науке предлагают и другие способы, которые могут использоваться при допросе детей дошкольного и младшего школьного возраста: чтобы ребенок вспомнил детали произошедшего, можно предложить ему нарисо-

вать то, что он наблюдал. Недостаточность изобразительных средств часто побуждает ребенка объяснять рисунок, комментировать его, уточнять детали.

Интересной является распространенная в США манипуляция с куклами при допросе ребенка относительно сексуальных посягательств на него. Ребенку предъявляют 2 куклы, которые точно копируют анатомию человека, и просят показать, что произошло. Также в литературе предлагают использовать уменьшенные модели комнат, мебели, которыми можно манипулировать, чтобы помочь детям вспомнить [2].

Таким образом, допрос несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности является достаточно сложным процессуальным действием, имеющим свои особенности и требующим индивидуального подхода. В науке предлагаются различные способы по совершенствованию тактики допроса указанной группы лиц, и мы считаем целесообразным применение различных психологических приемов, предложенных как отечественными, так и зарубежными учеными.

Литература

1. Дроздова Е.М. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XV международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2017.
2. Психология допроса малолетнего свидетеля и потерпевшего. URL: https://studopedia.org/1-94938.html (дата обращения: 03.03.2020).
3. Чеботарёва Т.В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74).

И.А. Пичкурова, *аспирант*
Алтайский государственный институт культуры

Научный руководитель:
Е.А. Полякова, *доктор ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ

В настоящее время патриотическое воспитание является одной из важнейших составляющих развития общества в целом. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «патриотизм» – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [2], а «воспитание» в Большом энциклопедическом сло-

варе трактуется как «целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества» [1]. Из данных определений можно сделать вывод, что патриотическое воспитание представляет собой процесс целенаправленного развития у человека преданности, любви, уважения к своей родине. Благодаря патриотическому воспитанию происходит процесс формирования ответственности за сохранение исторической памяти, прививания трепетного отношения к историко-культурному наследию у подрастающего поколения. Посещение музеев, исторических достопримечательностей традиционно является одним из основных инструментов в патриотическом воспитании молодежи. Но в связи с глобальной информатизацией молодое поколение все меньше проявляет интерес к выставкам, экскурсиям, музейным мероприятиям. Значимым решением этой проблемы может служить использование информационных ресурсов, которые в современном мире развиваются и усовершенствуются с каждым годом. Новые информационные ресурсы предлагают представлять информацию по-новому, в новых формах, видах и способах отображения. В связи с этим появляются иные каналы взаимодействия с информационным обществом, принципиально новые пути, с помощью которых можно охватить огромное количество пользователей. Современный музей рассматривает информатизацию как новацию, которая совершенствует процесс применения новых средств обработки и представления данных. Благодаря информационным ресурсам открываются новые горизонты в трансляции культурного наследия, а значит и в расширении восприятия патриотических ценностей среди молодежи. На современном этапе развития музейного мира информационные ресурсы всё активнее используются профессиональным сообществом в рамках экспозиционно-выставочной деятельности. Неотъемлемой чертой современного экспозиционного пространства становятся встроенные мультимедийные элементы, которые способны выполнить многие функции: от объяснения необходимой информации и изображения экспонатов, отсутствующих в музее, до погружения и вовлечения посетителя в виртуальное музейное пространство. Происходит виртуализация музея, т.е. формируется некое виртуально-информационное пространство, способное в качественном формате предъявить экспонаты музейного мира. Различные технические новинки, используемые музейными представителями, помогают в привлечении пользователей глобальной сети. В связи с этим информационные ресурсы выступают как важнейшее звено в выстраивании межкоммуникационных отношений для формирования патриотического воспитания и отношения к историческому наследию.

Таким образом, эффективное использование информационно-коммуникационных технологий будет способствовать всестороннему развитию личности в правильном направлении. Развитие информационных ресурсов имеет возрастающее значение для сохранения, изучения и популяризации исторической памяти, а также для развития диалога между различными культурами, народами, государствами.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. URL: https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 15.03.2020).

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; изд. 4-е, доп. 2015. 944 с.

К.А. Сухачева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания. Философ В. Соловьёв дал следующее определение данному понятию: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [2, с. 187]. Так, национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации, поэтому так важен вопрос о создании национальной идеи как основы формирования гражданского общества в России. При этом необходимо учитывать особенности исторического развития России, обуславливающееся ее географическим положением, которое определяется нахождением нашей страны между двумя цивилизациями, Западом и Востоком, и становление в нашей стране институтов гражданского общества, которое является длинным и сложным процессом.

Первые зачатки институтов гражданского общества можно наблюдать во второй половине XIX века в период реализации Александром II своих реформ. Следующий период приходится на начало XX века, где уже присутствовали некоторые элементы негосударственных общественных отношений, главной целью которых было создание в государстве общественно-идейной атмосферы, которая принуждала бы власть к воплощению реформ в жизнь [1, с. 492]. Однако после прихода к власти партии большевиков различные организации, относительно независимые от государства, утратили свое значение.

Позже только в 80-е гг. XX века вновь начинаются формироваться предпосылки к зарождению институтов гражданского общества в России. Качественно новый период в данном направлении начинается только после распада СССР в 1991 году. Однако до сих пор нельзя утверждать о становлении гражданского общества в России.

Подобное положение дел, на наш взгляд, связано с тем, что построение демократических институтов ограничивается копированием образцов запад-

ной демократии, без учета ментальности русского народа, который обладает самобытным российским правосознанием, выступающим связующим звеном между властью и гражданским обществом. Так, характерными особенностями российского правосознания являются: высокий уровень правовой моральности, который заключается в признании духовного, идейного, нравственного начала права; общинность, т.е. преобладание интересов всего коллектива, народа, государства в целом над интересами отдельного человека; слияние власти и права, что способствует восприятию права как приказа, принудительного установления и предписания государства.

Таким образом, самобытность российского правосознания выражается в его нравственно-религиозном восприятии права, принятии властной природы закона и общности сознания, что и необходимо учитывать при построении гражданского общества в России наряду с формулировкой новой национальной идеи, которая так и не была создана после разрушения коммунистической идеологии. При этом необходимо не допустить признание глобальных ценностей западной цивилизации универсальными и в силу этого их приоритет над ценностями национального порядка, т.к. это может повлечь за собой негативные последствия и, в частности, отказ от собственной национальной идентичности.

Литература

1. Кальная И.И. и др. Гражданское общество: истоки и современность. 2006.
2. Русская идея. М.: Республика, 1992.

К.А. Сухачева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СПОСОБЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРЕСТУПНИКА

Составление психологического портрета предполагаемого преступника играет важную роль в деятельности ОВД. Оно осуществляется в рамках предварительного расследования преступления и позволяет выявить возможную модель личности лица, совершившего преступление, или сузить круг подозреваемых.

Психологический портрет – это комплексная психологическая характеристика человека, включающая описание его интеллектуальных, морально-волевых и социально-культурных и других качеств, а также возможного поведения в различных ситуациях.

Построение психологического портрета предполагает поэтапное применение совокупности приемов и способов, направленных на определение личностных качеств человека и формирования на их основе целостной психологической характеристики индивида. Это становится возможным посредством психологической интерпретации следов преступления, благодаря которой психологический портрет лица, совершившего преступление, приобретает сыскное значение, т.е. с помощью него сотрудники ОВД получают информацию, на основе которой организуются разыскные мероприятия и задержание преступника.

Весь процесс создания психологического портрета предполагаемого преступника включает в себя следующие этапы.

1) Сбор информации, касающийся особенностей совершения преступления. На данном этапе собираются и анализируются сведения о способе преступления, месте происшествия, объекте преступления и т.д. Для получения данной информации используются следующие способы: изучение места происшествия, показаний свидетелей; установление личности жертвы и т.д. Таким образом, на этом этапе на основе собранной информации раскрывается объективная сторона преступления, как внешнее проявление психологических особенностей личности преступника.

2) Моделирование событий, происходящих в момент преступления. Здесь на основе данных, полученных на предыдущем этапе, воссоздаются события, происходящие в момент совершения преступления. При реконструкции событий преступления используются способы моделирования ситуации, поведения жертвы и преступника. На данном этапе выявляется «индивидуальное действие» преступника, которое обусловлено его личностными качествами.

3) Психологическое толкование поведения преступника. Этот этап предполагает психологическую интерпретацию действий лица, совершившего преступление. Для этого анализируются особенности выявленного «индивидуального действия» преступника, его мотивы и цель преступления.

4) Формирование вероятной модели личности преступника. На этом этапе на основе полученной информации создается психологический портрет преступника путем описания лица, совершившего преступление, по определенным критериям (пол, возраст, интеллект, криминальное прошлое и т.д.). Полнота и максимальная точность описания непосредственно зависит от того, насколько грамотно были проведены предыдущие стадии [1, с. 105-109].

Таким образом, знание этапов и способов составления психологического портрета предполагаемого преступника позволит более эффективно применять сотрудниками ОВД данный способ установления преступника в процессе разыскных мероприятий.

Литература

1. Кубрак Н.В. Некоторые аспекты создания вероятностной модели неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: мат-лы научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000.

Г.А. Шитова, *студент 2 курса*
Алтайский государственный институт культуры

Научный руководитель:
Е.А. Полякова, *доктор ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ В МУЗЕЯХ (НА ПРИМЕРЕ МБУ Г. БАРНАУЛА «МУЗЕЙ "ГОРОД"»)

Современные тенденции по инклюзии охватывают все сферы жизни общества. Формирование качественной среды является прямой задачей государства. Все социокультурные институты должны участвовать в создании доступной среды и инклюзии. Музей как социокультурный институт тоже должен включаться в процессы доступной среды и инклюзии, формируя новые проекты. Каждый человек с ОВЗ имеет право освоения образцов культуры посредством различных социокультурных институтов, таких как музеи. Вследствие этого формирование в музеях доступной среды для людей с ОВЗ является актуальным.

Музеи играют огромную роль в культурно-просветительской жизни общества посредством создания музейных коллекций, сохранения предметов старины и пропаганды историко-культурного наследия. В настоящее время инновационные технологии позволяют более успешно реализовывать коммуникативную деятельность для всех категорий посетителей, людей с ОВЗ.

О доступной среде для людей с ограниченными возможностями в последнее время говорят достаточно активно. Доступная среда не ограничиваются только установкой пандусов и специальным оборудованием помещений, хотя это, безусловно, очень важно. Сегодня навстречу людям с особенностями идут различные социокультурные учреждения, в т.ч. и музеи. Они активно внедряют в практику своей коммуникативной деятельности инклюзивные программы [1, с. 24].

Музей «Город» является одним из самых молодых музеев Барнаула. Он ведёт работу как по организации доступной среды для людей с ОВЗ, так и адаптации традиционных форм культурно-образовательной деятельности к потребностям особого посетителя [2, с. 2].

Весь первый этаж музея «Город» доступен для инвалидов-колясочников и других категорий инвалидов. Ежегодно в день празднования Дня семьи, любви и верности в музее проводиться бал колясочников [2, с. 35]. В музее проводятся выставки, с использованием специального оборудования, которое помогает людям с нарушением зрения. В течение года в музее организуются мастер-классы, музейные занятия, адаптированные под потребности особого посетителя.

В планах музея разработка программ и дальнейшее приспособления пространства музея для всех категорий людей с ОВЗ.

Таким образом, можно сделать вывод, что музей «Город» старается активно создавать доступную среду для людей с ОВЗ, включаться в процессы по ее совершенствованию. Его сотрудники ведут активную культурно-образовательную деятельность, направленную на социализацию в обществе людей с ОВЗ.

Литература

1. Густова Наталия. Терапия искусством: как музеи становятся доступнее для всех – 2018. URL: https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/terapiya-iskusstvom-kak-muzei-stanovyatsya-dostupnee-dlya-vseh/ (дата обращения: 06.04.2020).

2. Музей Город. URL: http://xn----ftbdbjnsvat0a.xn--p1ai/ (дата обращения: 06.04.2020).

3. Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов: приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2803. URL: https://www. garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 71156532/ (дата обращения: 06.04.2020).

КРИМИНАЛИСТИКА

О.О. Барсукова, *слушатель ФПП*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Мунгалов, *канд. биол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ ЛИНИЙ НА ПОВЕРХНОСТИ БУМАГИ МЕТОДОМ ОКУРИВАНИЯ ПАРАМИ ЙОДА

Выявление латентных следов папиллярных линий имеет огромное значение для раскрытия и расследования преступлений. Согласно законам материалистической диалектики, любые взаимодействующие предметы в окружающем нас пространстве оставляют следы такого взаимодействия друг на друге. Таким образом, следы папиллярных линий могут быть обнаружены на любой поверхности, в т.ч. на бумаге.

Бумага является пористым материалом, и выявление латентных следов папиллярных линий на ней не всегда возможно с применением дактилоскопического порошка. В научной литературе описано множество способов работы с бумагой для выявления на ее поверхности следов папиллярных линий: обработка бумаги дактилоскопическим порошком методом перекатывания; с использованием нингидрина, аллоксана, нитрата серебра, индандиона (метод основан на возможности данного вещества люминесцировать) и т.д. Немало важен и, на наш взгляд, незаслуженно игнорируется в экспертной практике, метод окуривания поверхностей парами йода. Данный метод реализуется посредством использования специальной йодной трубки, а также йодной камеры.

В условиях современных реалий не каждый территориальный орган внутренних дел может позволить себе приобретение специализированного оборудования для работы с йодом. Определенную сложность использования данного метода также составляет приобретение или получение кристаллического йода, а также его хранение и дальнейшая утилизация. Данные проблемы можно решить путем использования методов получения кристаллического йода из водно-спиртового раствора, который легко можно приобрести в любой аптеке.

Нами экспериментально было опробован метод получения кристаллического йода посредством реакции окисления иодид-ионов перекисью водорода. В данном методе использовались: пластиковый стакан, водно-спиртовой раствор йода, перекись водорода, 9% водный раствор уксусной кислоты, чистые листы бумаги.

В пластиковый стакан вылить водно-спиртовой раствор йода, перекись водорода и 9% водный раствор уксусной кислоты в соотношении приблизительно 1:10:1 соответственно, затем перемешать и накрыть листом бумаги примерно на 3-5 минут.

При взаимодействии водно-спиртового раствора йода с перекисью водорода в кислой среде йод кристаллизуется и образует на дне стакана осадок в виде темного налета, полученный осадок декантируется. Ускорить процесс кристаллизации йода можно путем подогревания [1, с. 80].

Образовавшийся кристаллизованный йод можно использовать для выявления на бумаге следов, содержащих потожировое вещество.

Преимущества описанного метода заключаются в простоте и скорости получения кристаллического йода; его дешевизне; возможности многократного использования полученного кристаллизованного йода; легкости утилизации.

Недостатки: йод – химическое вещество, его пары опасны для здоровья человека, поэтому метод должен воспроизводиться в перчатках и с закрытыми дыхательных путей маской; парами йода невозможно выявить старые следы папиллярных линий; за счет испарения йода, осевшего на потожировом веществе, след сравнительно быстро обесцвечивается, что препятствует его дальнейшему исследованию.

Литература

1. Посыпайко В.И., Козырева Н.А., Логачева Ю.П. Химические методы анализа: учеб. пособие для хим.-технол. вузов. М.: Высш. шк., 1989. 448 с.

С.П. Безрученко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анализируя судебно-следственную практику расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет, можно сделать вывод, что при расследовании уголовных дел, возбужденных и находившихся в производстве следователей, последние ограничиваются лишь стандартным набором мероприятий по сбору доказательственной информации, как по рядовым преступлениям, лишая уголовные дела дополнительных доказательств. В связи с этим в целях установления всех обстоятельств и выявления соучастников преступной группы необходимо проведение не только стандартного набора мероприятий, но и проведение такого следственного действия, как следственный эксперимент, который не являются традиционными для таких уголовных дел. Проведение указанного следственного действия грамотно и качественно поспособствует формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу [1].

Следственный эксперимент – это такое следственное действие, в ходе которого проводятся различные опытные действий с целью проверки имеющихся версий, их нивелирование или подтверждение, кроме того, получения новых доказательств по расследуемому уголовному делу (ст. 181 УПК РФ). Производство данного следственного действия по рассматриваемым преступлениям необходимо для проверки о наличии в сети интернет-сайта (интернет-магазина), который использовался для рекламы и реализации наркотических средств, уточнить сам механизм совершенного преступления, установить контакты, которым предлагалось приобрести наркотические средства, проверить посещаемость сайтов и т.д., установить, имелась ли возможность совершения каких-либо действий, например, владеет ли лицо навыками работы с компьютерными программами на соответствующих сайтах для выполнения возложенных на него функций и т.д.

*Так, по уголовному делу № 1-623/2019 из протокола следственного эксперимента от 29 января 2019 г. усматривается, что в ходе производства эксперимента осуществлен вход в приложение «Телеграм» на аккаунт «Клеопатра***», который использовался Б.О. в своей преступной деятельности, где обнаружена переписка с пользователем, использующим логин «Aid», в которой идет речь о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом путем формирования тайников-закладок на территории г. Барнаула* [2]. Из данного примера видно, что результаты этого следственного действия имеют важное значение для доказывания по уголовному делу, т.к. были установлены лица, которым сбывались наркотические средства, возможность выхода в сеть Интернет, возможность пользования компьютерными приложениями, а также была установлена другая информация, имеющая значение для уголовного дела. В рамках следственного эксперимента предполагается осуществить лицу, чьи показания проверяются опытным путем, подключение в сеть Интернет на сайты, которые использовались для заказа и приобретения наркотических средств, посредством имеющихся сведений о пароле и имени аккаунта у такого лица.

Следственный эксперимент является одним из сложных следственных действий в организации, трудоемкости его осуществления, поэтому его обычно проводят лишь тогда, когда проверку и уточнение данных, получение новых доказательств, имеющих существенное значение по делу, следователь не может исполнить путем проведения иных следственных действий.

Литература

1. Вопросы расследования преступлений: справочное пособие / под ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. 862 с.

2. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 22 ноября 2019 г. по делу № 1-623/2019. Доступ справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

А.А. Власова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Архипова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Актуальной проблемой является допрос участников уголовного судопроизводства, которые не могут лично присутствовать при производстве данного следственного действия. Производство допроса посредством видеоконференц-связи будет способствовать решению данной проблемы и эффективному осуществлению уголовного судопроизводства.

Этой проблеме посвящен законопроект № 434998-7 от 5 мая 2018 г., которым предлагалось дополнить главу 26 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующую в т.ч. и порядок осуществления следователем допроса, статьей 189.1 УПК «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи». Однако данный законопроект касается лишь процедуры допроса свидетеля, и не предусматривает возможность допроса других участков. Данное основание стало одной из причин, по которым законопроект был отклонён. Также вопрос вызвала процедура фиксации хода и результатов допроса.

Применение «технических средств» при производстве следственных действий предусмотрено ч. 6 ст. 164 УПК РФ. При этом в законе нет исчерпывающего перечня определённых «технических средств», допустимых для использования. Тем самым следователю предоставляется возможность расширить число применяемых им средств, в т.ч. и за счет средств видео-конференц-связи.

Принципиальным моментом при производстве допроса является фиксация хода и результатов допроса с использованием видео-конференц-связи. Основным средством фиксации хода и результатов допроса является протоколирование показаний. В соответствии с ч. 4 ст. 190 УПК протокол должен содержать подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

Обратимся к опыту Республики Казахстан, где производство допроса с использованием научно-технических средств, в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве. В ст. 213 УПК Республики Казахстан [3] указывается, что ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение. Только после подписания протокола он направляется лицу, осуществляющему расследование [1, с. 65].

На наш взгляд, органы предварительного расследования, выполняющие поручение, не заинтересованы в самом допросе. Их главная цель – задать допрашиваемому предоставленные им вопросы и зафиксировать показания. Следователь, в производстве которого находится данное уголовное дело, в ходе допроса заинтересован больше.

Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователь может самостоятельно выбирать тактику допроса. С помощью видео-конференц-связи он сможет использовать необходимые тактические приёмы, которые обеспечат объективность и полноту показаний, так например, следователь может оказать помощь допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, путем постановки конкретизирующих и уточняющих вопросов. Кроме этого следователь может оценить ложность показаний и применить соответствующие тактические приёмы. К таким приёмам могут относиться: «пресечение лжи», «допущение легенды», «инерция» и т.д. Ведя диалог с допрашиваемым по видео-конференц-связи, следователь может проявлять активность и целеустремлённость, т.к. в данный момент он является не простым регистратором полученных сведений, а лицом, преследующим конкретную цель на получение интересующей его информации. Также у следователя появится возможность проверить качество и полноту составленного протокола допроса и оформить приложение в виде видеозаписи следственного действия.

Таким образом, законодательно закрепленная возможность использования видео-конференц-связи при допросе позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, расширит возможности следователя по проведению допроса на удалённом расстоянии и поспособствует более полному получению необходимых сведений.

Литература

1. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 125-130.

2. Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В. Видеоконференц-связь в уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 6. С. 17-20.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.

Я.В. Гиленко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОВ СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Расследование преступлений, в ходе которых имеет место быть непосредственный контакт преступника с потерпевшим, а также рост количества преступлений, в ходе которых отсутствует непосредственный контакт, однако имеется видеозапись совершенного преступления, на которой зафиксировано лицо, его совершившее, предполагает назначение и производство судебной портретной экспертизы.

Так, в 2019 г. в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России выполнено более 3000 судебно-портретных экспертиз.

Совокупность методов изучения информации о внешнем облике человека применяется на различных этапах расследования преступлений, в т.ч. является составной частью методики при решении диагностических или идентификационных задач, в ходе решения которых используется значительный арсенал чувственно-рациональных и математических методов, специальных методов частных наук, а также методы исследования отдельных свойств внешнего облика.

Непосредственно разработкой методов, используемых при производстве судебной портретной экспертизы, занимались многие известные ученые-криминалисты: К.Г. Прохоров (сопоставление с помощью аппликации, метод наложения, 1912 г.), Г. Шнейкерт (сопоставление с использованием «масок», 1925 г.), Н.Д. Вороновский (сопоставление с помощью координатной сетки, метод совмещения, 1931 г.), Н.В. Терзиев (сопоставление элементов лица на биологическую асимметрию, 1949 г.), В.А. Снетков (сопоставление относительных величин, 1959 г.), З.И. Кирсанов, П.Г. Орлов (вероятно-статистический метод, 1960-е годы).

А.М. Зинин выделяет следующие методы судебной портретной экспертизы: методы сравнения, которые включают в себя методы сопоставления, совмещения и наложения; эмпирический метод; вероятностно-статистический метод оценки совпадающих признаков.

Л.В. Дмитриева в своем исследовании рассматривает вопрос о внедрении средств автоматической идентификации внешности человека, а именно биометрической идентификации человека по его лицу, форме руки, уха, радужной оболочке [2, с. 70].

П.В. Бондаренко, В.Б. Гусев, рассматривая методы судебной портретной экспертизы, в своем исследовании ставят вопрос о применении технологии 3D-моделирования проверяемого лица, с помощью которых может быть по-

строена 3D-модель его головы, что позволит эксперту реализовать наложение исследуемых изображений и изображений проверяемого лица с нужным положением головы даже в случае сложного ракурса на представленном изображении [1, с. 44-49].

В настоящее время успешно используются многие разработанные ранее методы, однако на современном этапе развития технологий имеется возможность компьютеризации процессов обработки изображений, внедрения новых методов, в т.ч. 3D-моделирования.

Литература

1. Бондаренко П.В., Гусев В.Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2(13). С.44-49.

2. Дмитриева Л.В. К вопросу о возможности применения некоторых биометрических методов идентификации человека в портретной экспертизе // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2(13). С. 44-49.

А.Е. Диколенко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» обеспеченность легковыми автомобилями в России в среднем составляет 297 единиц на тысячу жителей (по данным на 1 июля 2018 г.).

С ростом автомобилизации закономерно происходят и изменения в росте угонов легкового транспорта. Так, за 2018 г. по данным ГИБДД количество угонов сократилось на 20% по сравнению с 2017 г. В Алтайском крае за первые 7 месяцев 2019 г. было зарегистрировано 51 хищение транспортного средства [1].

Так, одним из основных доказательств на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ является заключение эксперта, в т.ч. подтверждающее факт изменения маркировочных обозначений. Так, в рамках автотехнической экспертизы при исследовании ТС производится экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств (далее – ЭМО ТС).

На данный момент производство ЭМО ТС имеет ряд проблем, таких как:

- предоставление эксперту на исследование объектов, которые были исследованы ранее (восстановлены в ходе проведения предшествующей ЭМО

ТС). При этом возникает вопрос: будет ли считаться данная экспертиза первичной или все-таки повторной?

- при проведении повторной экспертизы ТС, идентификация которых проводится по скрытым маркировкам, сложность для эксперта представляет тот факт, что дополнительные маркировочные обозначения в основном находятся на съемных элементах конструкции, и у эксперта нет возможности оценить, подвергались те или иные элементы автомобиля демонтажу и повторной установке с целью изменения или уничтожения дополнительных маркировок, поскольку эти элементы до него уже как минимум один раз демонтировались предыдущим экспертом.

- проведение повторного исследования автомобиля, идентифицированного ранее, с целью выявления первоначальной маркировки вызывает затруднение в виду того факта, что при каждом последующем исследовании толщина информационного слоя уменьшается, значительно затрудняя работу эксперта по подтверждению выводов первоначальной экспертизы. Кроме того, толщина информационного слоя сокращается в случаях, когда поверхность маркировочной площадки после первоначального исследования не была обработана защитным составом для предотвращения коррозионных процессов [2].

- сложности, возникающие в виду отсутствия достаточного информационного обеспечения. К примеру, автомобиль марки «Тойота» до 2018 модельного ряда маркировался одним образом, а после 2018 г. компания «ТОЙОТА мотор» внесла ряд инновационных технологий скрытой маркировки, экспертных методик исследования которых на данный момент не имеется.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что решение указанных проблем ЭМО ТС позволит повысить раскрытие и расследование данной категории преступлений.

Литература

1. Сайт Главного управления МВД России по Алтайскому краю. URL: https://22.мвд.рф/Dejatelnost/otchnas/ (дата обращения: 24.10.2019).

2. Шейко В.В. Методы проведения повторного исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств. URL: http://rostjournal.ru/wp-content/journals/RostovScientificJournal102017.pdf.

К.М. Кагирова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В российской криминалистике в начале XX века сформировалось новое направление – криминалистическое исследование следов памяти человека с применением полиграфа. Конкретным объектом данного исследования является человек, а именно его память. Происходящие события запечатлеваются в его памяти человека путем восприятия окружающего мира через зрение и слух. Воспринимающиеся преступления так или иначе оставляют в памяти человека эмоциональный след [2, с. 42]. Одно и то же событие в большей или меньшей мере будет отличаться в сознании и памяти разных людей из-за первичных субъективных факторов, таких как условия восприятия, физическое или психоэмоциональное состояние лица, личностные особенности и т.д. Для воспроизведения происшедших событий и передачи точной информации перед применением опроса путем проверки на полиграфе необходимо провести беседу, на которой человек устно, письменно или путем изображения рисунков (схем) сможет детально вспомнить тот или иной факт, который будет иметь значение при раскрытии преступления. Воспоминание из прошлого никогда не бывает абсолютным, степень несовпадения событий прошлого зависит от особенностей личности. Известно, что некоторая информация со временем в памяти человека может забыться, но факты, которые вызвали эмоциональный всплеск в организме и имеют высоко личностную значимость, непроизвольно фиксируются и длительно сохраняются, возможно, на протяжении всей жизни могут отложиться в памяти человека [1, с. 62]. Благодаря прибору полиграф, а именно его датчикам, можно определить, пытается ли человек ввести в заблуждение или скрыть информацию, т.к. человеческие нейроны памяти при стрессовых ситуациях проявляют свою активность, тем самым передавая реакцию в прибор.

Основной задачей криминалистики в применении полиграфа является диагностика наличия или отсутствия в памяти человека следов. Диагностируемыми объектами могут являться: последовательность действий, их наименований; лица и их фамилии, имена, клички; местность, адреса; даты, время; орудия преступления; способ совершения преступления и прочее. Криминалисты, работая со следами памяти человека, установили три отличия по сравнению с материальными следами:

- идеальные следы недоступны для их непосредственного исследования;
- доступ к исследованию идеальных следов возможен только после их материализации человеком путем двигательной активности;

- материальные следы памяти более информативны, чем материально отображены.

Безусловно, проверка на полиграфе обеспечивает во многом вероятность получить необходимую информацию для раскрытия и расследования преступлений, но не стоит опираться только на результаты, полученные в ходе опроса и исследования участников на полиграфе. Необходимо использовать и иные виды оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) согласно ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. По мнению экспертов-криминалистов, только при использовании в совокупности различных ОРМ можно добиться наибольшей гарантии эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Алексеев Л.Г. Теория и практика альтернативного подхода к тестированию // Российский полиграф. 2010. № 7.

2. Смирнов И.В., Русалкин Е.Г. Детектор лжи выявляет то, что человек хочет скрыть, а мы выявляем даже то, что скрыто в подсознании, поэтому полушутя называем наш метод детектором правды // Управление персоналом. 2008. № 1.

С.А. Кицюк, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УСТРОЙСТВ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОСЕТИ, ИЗЫМАЕМЫХ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА

Анализ статистических данных за последние 5 лет свидетельствует о не менее 130 тысячах ежегодно происходящих на территории Российской Федерации пожаров. Ежегодно причиной более 31,5% пожаров являются нарушения требований правил устройства и эксплуатации электрооборудования [1].

Учитывая, что на сегодняшний день электроприборы применяются повсеместно, обязательным является использование устройств и приборов защиты электросетей от аварийных режимов работы.

К таким приборам относятся автоматические выключатели, предназначенные для защиты электросети от короткого замыкания, перегрузки и других аварийных режимов путем размыкания электрической цепи. Наибольшее распространение имеют плавкие предохранители и автоматические выключатели (автоматы) различных модификаций [2].

Однако эти выключатели сами могут стать причиной неисправности, которая может привести к возгоранию.

Отметим, что в процессе короткого замыкания возникает электрическая дуга, образуются множественные капли раскаленного металла токопроводящих жил проводника, температура которых может составлять от 1500^0С до 2500^0С. Указанной температуры достаточно для воспламенения большинства известных твердых горючих материалов.

Обнаруженное электрооборудование должно быть не только подробно описано в протоколе ОМП, но и зафиксировано при помощи фотосъемки.

Для точного выявления причины возгорания необходимо изъять элементы электрооборудования, находящиеся в зоне предполагаемого очага пожара, а также произвести осмотр и изъятие элементов защиты электросети для их дальнейшего лабораторного исследования.

Следует отметить, что изоляция электропроводников в условиях аварийных режимов работы или под воздействием окружающей среды утрачивает свои свойства, разрушается, в конечном итоге становясь причиной возгорания.

Если рассматривать автоматический выключатель, то в его конструкции есть ряд элементов, которые без его вскрытия невозможно изучить, соответственно, невозможно выявить его неисправность.

Приборы распределения электроэнергии имеют определенную электропропускную способность, однако зачастую эти ограничения игнорируются, приборы используются в перегруженном состоянии, что приводит не только к нагреву проводников, их старению и возможному возгоранию изоляции, но и к уменьшению ресурса работы самого устройства, деформациям и повреждениям соединительных элементов.

Таким образом, для выявления причин пожаров от возникновения аварийных режимов работы в электросети необходимо в ходе осмотра места пожара не только изучить положение рычагов автоматических выключателей, но и их состояние в целом, производить обязательное их изъятие. А в ходе производства пожарно-технической экспертизы не только проверять работоспособность устройства, но и производить его демонтаж с целью исследования состояния его внутренних конструктивных элементов.

Литература

1. Статистика пожаров в Российской Федерации за 2013-2018 гг. МЧС России. URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/stats (дата обращения: 12.02.2020).

2. Срок службы автоматических выключателей. URL: https://slavasozidatelyam.ru/strojka-i-remont/srok-sluzhby-avtomaticheskih-vyklyuchatelej/

А.П. Купреева, *студент 3 курса*
Горно-Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Х.П. Пашаев*, канд. филос. наук, доцент*
Горно-Алтайский государственный университет

ОБ ОШИБКАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ

Умышленное причинение смерти другому человеку – убийство – является одним из самых тяжких преступлений против личности.

Положительный результат в раскрытии и расследовании убийств, особенно при отсутствии на начальной этапе следствия информации о личности преступника, а иногда и личности потерпевшего, в значительной степени зависит от своевременного и квалифицированного выполнения первоначальных следственных действий с привлечением необходимых специалистов и использованием современных научно-технических средств на первоначальном этапе производства следственных действий.

Среди первоначальных следственных действий особое важное место принадлежит осмотру места происшествия, трупа на месте его обнаружения, установлению личности убитого, установлению очевидцев преступления, назначению экспертиз, обыску, выемке, а также допросу подозреваемых, свидетелей и др. Информация, получаемая на начальном этапе расследования в результате выполнения перечисленных следственных действий, служит основанием для выдвижения следственных версий и определения дальнейшего направления расследования.

Изучение следственной практики показало, что ряд следователей неправильно истолковывают понятие «достаточные основания» для производства обыска и проводят его при наличии только информации, полученной от оперативных работников, не подтвержденной процессуальным путем. Производство обысков следователи часто поручают работникам органов дознания, качество таких обысков нередко вызывает серьезные нарекания: они проводятся либо поверхностно, либо изымаются предметы, не имеющие значения для расследуемого уголовного дела. Зачастую при производстве обыска допускаются те же недостатки и ошибки, что и при осмотре места происшествия [3, с. 114-115].

Более серьезными являются неочевидные ошибки, которые простым изучением материалов уголовного дела сложно, а иногда и невозможно выявить. О наличии таких ошибок зачастую узнают по их негативным последствиям. Поэтому нельзя своевременно принять меры к их устранению или хотя бы уменьшению нежелательных последствий этих ошибок [1, с. 267].

Требует пристального внимания и ряд наиболее распространенных типичных ошибок, допускаемых следователем при производстве первоначальных следственных действий, к числу которых относятся:

- пренебрежение версией подозреваемого, отказ от ее проверки, что позднее приходится восполнять суду, или несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания подозреваемого;

- не принимаются меры по обнаружению орудия убийства и установлению относимости этого орудия к преступлению, преступнику [2, с. 205-207].

Таким образом, первоначальные следственные действия по делам об убийствах напрямую зависят от правильного планирования следователем необходимых следственных действий направленных на выполнение главной задачи данного этапа расследования – установления, задержания лиц, совершивших убийство.

Литература

1. Дворкина А.И., Соловьева А.Б. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийства, торговля людьми): научно-методическое пособие. М.: Экзамен, 2007. С. 267.

2. Пашаева Э.Х. О феномене следственной ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса // Республиканская научно-практическая конференция «Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты» (Республика Беларусь: Брестский государственный университет, г. Брест, 28 марта 2019 г.). Брест, 2019. С. 83-86.

3. Соловьев А.Б., Пичкалева Г.И. Следственная практика. М.: Юридическая литература, 1983. С. 114-115.

С.К. Медведев, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Мигунов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D-СКАНЕРОВ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роль технологий в жизни человека оказывает огромное воздействие на все сферы жизнедеятельности. Так и в деятельности правоохранительных органов технологии не должны стоять на месте. Нельзя забывать, что новые технологии – это, помимо прочего, еще и новые средства, и способы совершения преступлений, новые возможности для преступной деятельности. Актуальность данной темы заключается в том, что ранее известные криминалистические средства и методы, применяемые в ходе осмотра места происшествия, на

сегодняшний день частично теряют свою значимость и требуют значительного времени для вынесения необходимой информации по делу.

Фотографический метод возник в начале XIX в., и до сих пор мало что изменилось. Фотоаппарат остаётся инструментом криминалиста. Однако двухмерные фотокамеры независимо от разрешения, технических характеристик и общего качества изображения предоставляют недостаточно измерений, которые могут оказаться решающими.

По словам криминалиста-антрополога Денниса Диркмата, «при изучении места преступления под открытым небом слишком мало внимания уделяется деталям самой местности, в то время как именно они могут содержать важнейшую информацию» [1, с. 42].

Развитие новых технологий в компьютерной цифровой технике создает новое оборудование, которое может быть использовано для решения задач правоохранительных органов. Например, портативный 3D-сканер «Space Spider» – идеальный инструмент криминалистической тафономии, т.е. анализа множественных процессов, вызывающих изменения в состоянии костных останков с момента наступления смерти на протяжении дней, недель и даже лет.

Следующим 3D-сканером можно отметить «Artec Leo». Данный сканер на сегодняшний день является как самым быстрым, так и самым реконструктивным из всех существующих на сегодняшний день сканеров. Данный сканер может работать как в условиях темноты, так и яркого цвета, не портя картинку. Он дает возможность сканирования от более крупных объектов (автомобиль, труп, объекты местности) до средних (орудие преступления, следы обуви, улики).

Хотелось бы отметить еще один лазерный 3D-сканер «Artec Ray». Данный сканер имеет возможность сканирования крупных объектов, например, самолетов, кораблей, зданий и целых территорий. Работает данный сканер на расстоянии 110 метров, скорость его оцифровки составляет 208 тысяч точек в секунду.

Кроме того, существуют программы для обработки информации, полученной с вышеуказанных устройств, такие как «Artec Studio». Это программа для 3D-сканирования и постобработки. Данная программа оснащена полностью автоматизированным режимом постобработки «Автопилот», в котором пользователю задаётся ряд вопросов о характеристиках отсканированного объекта и на основании ответов предлагается вариант автоматической обработки данных.

Таким образом, при сочетании правоохранительными органами в своей работе вышеуказанных устройств, а также программы «Artec Studio» можно получить чрезвычайно эффективное решение для точного цифрового копирования места преступления, создавая невероятно реалистичные 3D-модели.

Литература

1. Антонова Е.В. Правомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. М., 2008. № 2. С. 42-45.

В.Ю. Никонов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Михалева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ТИПИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ ПО ФАКТАМ УГОНА

Типичная личность преступника – один из важных элементов криминалистической характеристики преступлений.

Некоторые ученые выделяют такие структурные элементы личности преступника, как социально-демографические, социально-ролевые свойства. Другие выделяют социально-демографические и правовые, нравственно-психологические характеристики, а также социальное поведение.

В результате данных анализа статистики можно прийти к выводу о том, что соотношение мужчин и женщин-угонщиков выглядит примерно, как 10:1. Хотя стоит отметить, что подобное соотношение относительно свойственно и общеуголовной статистике. Возраст преступника является не менее важным социально-демографическим признаком.

Важное значение в поведении преступников-автоугонщиков имеет семейное положение. Семья является сдерживающим антикриминогенным фактором, ей принадлежит ведущая роль в процессе социализации личности.

Особый интерес представляет вопрос формирования и существования мотива на совершение преступления, т.к. он является основополагающей детерминантов. Среди мотивов данной категории преступлений ученые выделяют зависть, месть, желание самоутвердится.

Юридическая литература содержит информацию о самых разных видах преступников. Проведя детальный анализ, некоторые ученые [1] предлагают выделять обобщенные типы личности преступника:

1. Случайный тип – это такая категория лиц, которые совершают угон под действием сложившихся обстоятельств, импульсивно и, как правило, без вменяемой предварительной подготовки и не квалифицировано. В категорию входят, как правило, школьники, учащиеся средне-специальных учебных заведений, лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

2. Ситуационный – лица, совершающие угоны транспортных средств, для которых характерно сочетание личностных свойств и криминогенной ситуации, когда последняя легко провоцирует угон автомобиля.

3. Самоутверждающийся тип. Категория состоит, как правило, из лиц, не достигших совершеннолетия, из неблагополучных семей. Преступления совершаются по большей мере для утверждения собственного положения в группе.

4. Корыстный тип. Для данных лиц характерно доминирование мотивов личного обогащения. В основном это лица мужского пола.

5. Корыстно-насильственный – лица, совершающие насильственные грабежи и разбои, в которых предметом преступления выступают транспортные средства. Мотивы обогащения всегда у данных лиц сопряжены с различными формами преступного насилия.

Литература

1. Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 32 с.

А.А. Павлюченко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Михалева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

Допрос является важным и значимым следственным действием. Ведь благодаря ему мы получаем максимально полную информацию о произошедшем событии, которую затем закрепляем процессуально и используем в качестве доказательства по уголовному делу. Тактика производства допроса подозреваемого зависит от отношения подозреваемого к совершенному преступлению (признает вину или нет). Однако дознаватель (следователь) должен стремиться к получению максимально полного описания совершения преступления и к прогнозированию возможных причин умышленного искажения и дачи заведомо ложных показаний [3, с. 74].

Так, в г. Барнауле Дмитрий З. столкнулся с проявлением детской жестокости. Дмитрий рассказал, что он является волонтером и в тот день отправился к своим подопечным. На улице он встретил старушку. Выяснил, что старая женщина взволнована тем, что дети на территории заброшенной базы мучают щенка. Он побежал туда, но компания, завидев его, бросилась врассыпную. Дмитрий подбежал к щенку, надеясь на то, что тот еще жив, но, увы, он был уже мертв [4]. В связи с тем, что в настоящее время мы наблюдаем тенденцию к снижению возраста лиц, совершающих данное преступление, при выборе тактических приемов необходимо это учитывать, при этом дознаватель (следователь) при допросе должен руководствоваться особенностями их психики [2, с. 194]. Психологический контакт – это основа проведения эффективного допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Наличие осо-

бой психологической атмосферы, располагающей к продуктивному общению следователя и несовершеннолетнего, является психологическим контактом [1, с. 93]. Выделяют следующие тактические приемы: 1) допущение легенды; 2) пресечение лжи; 3) отвлечение внимания; 4) контроль. В ходе допросов несовершеннолетнего и малолетнего тактические приемы чаще всего применяются комплексно. Успех проведения данного следственного действия обуславливается тем, насколько своевременно и тактически верно оно проведено, а значит, будет ли лицо привлечено к ответственности за содеянное или нет.

Литература

1. Жамулдинов В.Н. Допрос как самое распространенное следственное действие // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: мат-лы III международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2012. С. 92-95.

2. Крылова А.Б. Тактика проведения допроса малолетних и несовершеннолетних участников судопроизводства // Новеллы права и политики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 194-198.

3. Латыпов В.С. Допрос как следственное действие // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции: в 10 ч. 2012. С. 73-74.

4. Обострение жестокости. Дети играли щенком в футбол. Еженедельник «Аргументы и факты». 2016. URL: http://www.altai.aif.ru/incidents/obostrenie_zhestokosti_deti_igrali_shchenkom_v_futbol (дата обращения: 25.02.2020).

К.М. Панкратова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ежегодно на территории Российской Федерации происходит около 130 000 пожаров. С января по март 2019 г. в жилом секторе Алтайского края произошло 822 пожара, жертвами огненной стихии стали 66 человек, 37 получили травмы. В мае в Алтайском крае только за одну неделю произошло более одной тысячи пожаров [2]. Таким образом, прогнозируемое количество пожаров за весь период 2019 г. в Алтайском крае вполне может превысить трехтысячную отметку.

В процессе раскрытии и расследования преступлений, сопряженных с пожаром, большое значение имеет судебная пожарно-техническая экспертиза.

Пожарно-техническая экспертиза – это разновидность инженерно-технических экспертиз, которая проводится с целью получения объективных сведений о причине возникновения пожара, о факторах, способствовавших началу горения, а также о механизме протекания пожара [1].

Проведенный анализ материалов следственной и экспертной практики за 6 месяцев 2019 г. позволил выявить следующие особенности подготовки материалов для назначения пожарно-технической экспертизы:

1. Следственно-оперативная группа не всегда прибывает на место пожара совместно с сотрудниками противопожарной службы. Если в ходе тушения пожара сотрудниками МЧС происходило изъятие с места пожара важных объектов, а эксперт прибыл на место позже, т.е. шанс получения искаженной информации о пожаре. В связи с этим очень важны совместная работа дознавателей МЧС, сотрудников ИПЛ МЧС и сотрудников полиции, а также своевременное направление запросов для предоставления необходимых материалов в распоряжение следователя для последующего назначения пожарно-технической экспертизы.

2. Осмотр места происшествия. В протоколе осмотра места происшествия должна быть отражена следующая информация: общая характеристика объекта пожара, какое освещение и отопление имеет осматриваемый объект; сведения о прилегающей территории, характеристика окружающих его строений, дорог и подходов к месту пожара; общая площадь, которая была пройдена огнем, особенности конструктивных элементов зданий, сооружений, оборудования; сравнительная характеристика объектов, которые подверглись изменениям в результате воздействия теплового излучения и продуктов горения. Кроме того, одновременно с осмотром места происшествия производят ориентирующую и обзорную фотосъемку. Наиболее целесообразно осуществлять

фиксацию хода и результатов осмотра места происшествия с использованием видеосъемки.

Также при производстве осмотра места происшествия необходимо установить очевидцев пожара, которые смогут более точно описать место возгорания и развитие пожара в целом, указать время начала возгорания и динамику его развития.

3. Время проведения экспертизы. Назначение пожарно-технической экспертизы целесообразно после получения всей информации о пожаре в полном объеме, что, в свою очередь, позволит провести анализ всех обстоятельств произошедшего пожара и тем самым установить истину по делу.

Литература

1. Соболевская С.И. Научно-техническое обеспечение расследования криминальных пожаров: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2005.

2. URL: https://vesti22.tv/news/bolshe-tysyachi-pozharov-sluchilos-v-altayskom-krae-za-nedelyu.

***М.А. Плюгина**, курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Мигунов
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Роль защиты печати от подделки имеет огромное значение в современном мире, ведь, как бы не совершенствовался мир, в нем всегда находится место мошенникам, в частности тем, кто способен подделать печати. В связи с этим возникает необходимость изготовления печать с такой защитой, которая гарантировала бы безопасность и предотвращала подделку.

В идеале печати и штампы должны изготавливаться из резины высокого качества на специальном лазерном оборудовании при условии внесения элементов, не допускающих фальсификации [2, с. 81].

К наиболее популярному методу защиты относится способ «Микротекст». Данный способ заключается во внесении на лицевую поверхность текста с буквами высотой не более 0,8 мм. Эти линии настолько тонкие, что не передаются в точности сканером. Учитывая факт, что фальсификаторы при-

меняют фотополимерную технологию, это не даст им возможности справиться с такой задачей, как распознать рисунок.

Не менее популярным способом является «Текстура» — гравировка лазерным лучом с высочайшим разрешением (свыше 1000 dpi). Точное копирование сложного узора исключено, тем более у мошенников, как правило, нет столь широких технических возможностей.

Такой способ, как «Радуга», позволяет изготовить печати с защитой высокого уровня. При помощи флеш-технологии на поверхность штампа наносятся краски, причем их сочетание невозможно повторить.

«Макраме» – способ защиты, при котором происходит нанесение неповторимого рисунка в виде миниатюрных тончайших линий (до 0,1 мм), иначе ее называют гильоширной сеткой. Выполняется такой способ при помощи лазера. Выгравированный узор не передается в точности сканером, что не дает возможности его воспроизвести на поддельном штампе

Для более надежной защиты печати помимо основных элементов используются дополнительные возможности защиты.

К дополнительным методам относятся: скрытое изображение «Контролер», специальный бланк MOIRIGHT™, химические метки.

При использовании «Контролера» в документ вносятся скрытые маркеры. В качестве маркеров могут выступать следующие элементы: обрывки фрагментов букв или линий узора, специальные помарки в виде клякс, различный уровень нанесения краски, искусственное повреждение клише. Подобного рода контрольные метки имеют предельно маленькие размеры, они наносятся с точностью 1000 точек на 1 дюйм.

При использовании этого способа вместе с печатью изготавливается шаблон, содержащий подробное описание контрольных точек. Таким образом, печать и шаблон представляют собой замок и ключ. Проведение экспертизы заключается в наложении шаблона на оттиск. Если с помощью лупы будет обнаружены несовпадения, значит, печать неподлинная.

Качественную защиту обеспечивает скрытое изображение MOIRIGHT™ для фальсификации печати злоумышленнику потребуется воспроизвести ее внешний вид на компьютере. Специально разработанный бланк с MOIRIGHT™ рисунком умышленно исказит сканирование оттиска и сделает подделку невозможной.

Таким образом, чтобы повысить класс защиты штампа и не стать жертвой мошенников, рекомендуется использовать не один, а несколько методов. Чем больше количество защищающих от подделки элементов, тем выше гарантия безопасности и больше шансов избежать фальсификации.

Литература

1. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД России, 2005. Т. 38.

М.В. Сафонова, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кузнецов, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО НАЙМУ

Криминалистическая версия – это обоснованное предположение о факте, явлении или группе фактов, явлений, имеющих или могущих иметь значение для дела [1, с. 460]. Таким образом, следователь, получая первоначальную информацию о совершённом преступлении, на основании полученных данных о результатах неотложных следственных действий выдвигает обоснованную гипотезу о произошедшем событии, что и будет являться следственной версией.

В настоящее время убийства, совершаемые по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) являются одним из наиболее сложных преступлений в плане его раскрытия правоохранительными органами. Такие преступления легко распознать, они выделяются своей дерзостью, в них редко принимаются меры к сокрытию трупа [2, с. 3-4].

На основе общей версии «убийство по найму» выделяется ряд частных версий относительно мотива совершенного преступления, преступника, потерпевшего, обстоятельств совершения преступления.

Мотивы можно разделить на 2 большие группы: бытовые и экономические. Убийство по экономическим мотивам может содержать следующие версии:

1. Убийство совершено с целью вытеснения из некриминального бизнеса. Часто пострадавшими являются руководители крупных предприятий, организаций, фирм.

2. Убийство некриминального бизнесмена, совершенного лицами, приближенных к преступным авторитетам. Основания выдвижения версии: дерзость причинения смерти; следы на теле пострадавшего, свидетельствующие о применении пыток; оперативная информация о конфликтах лица с криминальным миром.

3. Убийство криминального авторитета из-за перераспределения зон преступного влияния.

4. Убийство пожилых и одиноких людей с целью завладения их жилищем, совершаемых членами организованных преступных групп. Основанием для выдвижения таких версий могут быть бесследное исчезновение человека; внезапный (незапланированный) выезд на далекие расстояния; повышенный интерес риелторов к помещению, где проживали одинокие люди; помещение владельца помещения в частные дома престарелых; неоднократная продажа квартиры и т.п.

Отдельно можно выделить версии, связанные с личностью погибшего. Например, убийство, совершенное в целях воспрепятствования профессиональной деятельности или выполнения общественного долга отдельного гражданина.

Об убийстве по бытовым мотивам могут свидетельствовать следующие обстоятельства: наличие в окружении жертвы лиц, прямо заинтересованных в причинении смерти; наличие у потерпевшего имущества (денежные вклады, квартира) и лиц, у которых появляется право им распорядиться; плохая подготовленность преступления; перестраховка с обеспечением алиби заказчика; использование не огнестрельного оружия, а колющего, применение ядов и т.д.

Таким образом, следователь принимает во внимания конкретную ситуацию и, исходя из имеющихся данных, строит общие и частные версии произошедшего события и принимает меры к их отработке по конкретной схеме.

Литература

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

2. Комиссаров В.И., Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершаемых по найму. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.

Ю.Л. Соловьева, *магистрант 1 курса*
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель:
С.Ю. Скобелин, *канд. юрид. наук, доцент*
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следственная, экспертная, оперативно-разыскная и судебная практика подтверждает тот факт, что практически в каждом уголовном деле (безотносительно к видам преступной деятельности) фигурируют так называемые цифровые следы [2, с. 43]. Среди ученых и практических работников нет единого мнения относительно их природы, разновидностей, способа обнаружения и изъятия, а главное – их классификации. Последнее обстоятельство, как представляется, помогло бы систематизировать имеющиеся позиции в криминалистической доктрине и упорядочить процессуальную составляющую проверок по сообщениям о преступлениях и расследование уголовных дел.

По объему можно говорить о цифровых следах в широком смысле – это отображение в информационном пространстве любых действий участников уголовного процесса, имеющих криминалистическое значение.

По видам преступной детальности следы классифицируются на: 1) следы преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ – «Преступления в сфере компьютерной информации»; 2) следы преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» (доведение до самоубийств, развратные действия, мошенничество, азартные игры, сбыт наркотиков и т.д.); 3) следы любых преступных деяний (в т.ч. неосторожных).

В зависимости от места их обнаружения: 1) обнаруженные в мобильных цифровых устройствах (смартфоны, электронные книжки, часы, флэш-накопители, карты памяти, фитнес-браслеты, пульсометры, шагомеры и пр.); 2) в стационарных девайсах (компьютеры, моноблоки, серверы, автомобильные регистраторы, бортовые самописцы, авто регистраторы, системы безопасности и пр.); 3) в приборах смешанного типа (видео-, фото аппаратура, ноутбуки, квадрокоптеры и др.)

В зависимости от решаемых следствием целей: 1) позволяющие проверить местонахождение участника судопроизводства (а точнее, принадлежащего ему устройства). Это чаще всего биллинговая информация – детализация соединений подозреваемого или потерпевшего (привязка сотового телефона к базовым станциям) [1, с. 112], мета-данные фотографий, видео-вкладок, привязка гаджета к Wi-Fi роутерам, а также данные многочисленных приложений девайсов, сохраняющие такую информацию (такси, каршеринг, игры и пр.); 2) позволяющие получить информацию о готовящемся, совершаемом или скрываемом преступлении, его соучастниках, жертвах, новых эпизодах (СМС, голосовые сообщения, фото, переписка в чатах, социальных сетях, история браузера пользователя, данные записной книжки).

По значимости для раскрытия преступления такие следы можно разделить на: 1) непосредственно уличающие лицо в совершении преступления (фото, видео на месте и в момент его совершения, переписка, явно указывающая на причастность); 2) ориентирующие и направляющие ход расследования (точка последнего соединения пропавшего ребенка, выход на ценного свидетеля, информация, опровергающая алиби подозреваемого).

Безусловно, классифицировать электронные следы можно и по другим критериям, которые имеют как теоретическое, так и прикладное значение (в зависимости от субъекта уголовного судопроизводства и субъекта поиска таких следов; целей факторов раскрытия и расследования противоправного события; механизма формирования и движения цифровых следов).

Литература

1. Васюков В.Ф. Теоретические и правовые аспекты расследования преступлений с использованием абонентской информации. Орел, 2020.

2. Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4.

А.В. Шарипов, *курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.Д. Файрушина, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Происходящие в обществе процессы информатизации оказывают непосредственное влияние на институт уголовно-процессуального доказывания. В рамках осуществления дознания осуществляются основные мероприятия, связанные с установлением фактических обстоятельств дела. Указанный процесс осуществляется на основе сбора, поиска доказательств, на основании которых в дальнейшем строится обвинение.

Одним из дискуссионных вопросов использования информационных технологий в рамках проведения следственных действий остается вопрос изъятия, использования, хранения электронных доказательств в рамках расследуемого уголовного дела. Отметим, что если отдельные вопросы, связанные с изъятием таких доказательств, были фрагментарно решены, то общие вопросы понятийного аппарата, а также критериев электронных доказательств остаются нерешенными [1, с. 79-81]. В связи с этим в рамках правоприменения возникает ряд вопросов, которые связаны с приданием статуса допустимости указанным доказательствам.

В рамках судебных рассмотрений уголовных дел достаточно большой процент таких доказательств признается недопустимыми, даже при условии проведения различных компьютерно-технических экспертиз. В уголовно-процессуальной литературе широко обсуждается указанный вопрос.

Отметим, что на сегодняшний день уже началась работа по внедрению и использованию в деятельности органов предварительного расследования, в т.ч. осуществляющих дознание, информационных технологий. По нашему мнению, одним из ключевых направлений такой работы должно стать направление, связанное с внедрением и использованием информационных технологий в рамках собирания, проверки, а также оценки доказательств. Отметим, что указанные процессуальные действия осуществляются в основном в рамках осуществления следственных действий. Такая работа должна осуществлять в двух основных направлениях.

Во-первых, существует необходимость внесения изменений и дополнений, которые касаются использования, оценки и сбора электронных доказательств. На сегодняшний день практически в рамках каждого расследуемого уголовного дела существует необходимость истребования указанных доказательств. Существует необходимость предусмотреть в положениях уголовно-процессуального законодательства подробный алгоритм придания указанным доказательствам условий допустимости.

Во-вторых, существует острая необходимость упрощения, повышения эффективности проведения следственных действий, чего можно добиться с помощью информационных технологий. Так, ярчайшим примером является внедрение процедуры видео-конференц-связи на этапе предварительного расследования, в т.ч. в форме дознания. Отметим, что такое внедрение уже апробировано в рамках судебного рассмотрения уголовных дел и подтверждает свою состоятельность.

Литература

1. Дворецкая Е.С. Проблемы применения электронных доказательств // Научный журнал. 2019. № 1(35). С. 79-81.

Е.А. Шумкова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Сбыт наркотических средств «из рук в руки» практически перестал существовать и используется среди наркосбытчиков в единичных случаях. На настоящий момент для распространения наркотических средств наиболее успешно используется бесконтактные способы сбыта наркотиков, при которых применяются современные электронные средства связи (сотовая связь, ресурсы глобальной сети Интернет, электронные платежные системы, программы мгновенного обмена сообщениями и т.п.) [1, с. 22-31].

С целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют сеть Интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, организовывать так называемый «региональный маркетинг». Серьезную опасность представляют специализированные форумы в социальных сетях, темы которых посвящены употреблению наркотиков. На них происходит наиболее интенсивный обмен опытом среди наркозависимых лиц о способах производства, культивации, приема наркотических средств, местах приобретения, а также о правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Последовательность действий преступных группировок начинается с размещения в сети Интернет объявления о торговле наркотиками. Затем заинтересовавшийся данным предложением покупатель связывается с лицом,

предлагающим приобрести у него наркотические средства, уточняя при этом подробности сделки, и производит оплату посредством электронных платежных систем. Далее продавец отправляет приобретателю место нахождения «закладки» в форме смс-сообщения через сеть Интернет.

В процессе расследования данных преступления самым главным объектом поиска является информация, которая бы свидетельствовала о направленности умысла на приобретение или сбыт наркотиков. Она может выражаться в качестве переписки приобретателя и сбытчика, номеров телефонов, электронных карт для перевода денег.

Первоначальный этап расследования включает в себя, как правило, обыск по месту работы или жительства подозреваемого. По прибытии на место производства следственного действия необходимо обеспечить сохранность информации, которая находится на изъятых жестких дисках компьютеров, т.к. она будет иметь доказательственное значение. Стоит учитывать то, что при расследовании данных преступлений большинство доказательств возможно получить лишь в течение первых двух суток [2, с. 186].

Подводя итог, можно сказать, что развитие сети Интернет с каждым днем привлекает все больше количество людей. Эта сфера становится все более и более привлекательной для участников преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических веществ, и если не противодействовать этому, Интернет станет мощнейшим инструментом сбыта наркотиков, а также пропаганды терроризма, экстремизма, употребления наркотиков в России. Принимаемые меры должны носить комплексный характер, основываться на оперативной составляющей, совершенствовании действующего законодательства, сочетать наработанную практику противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ в Интернете с организацией действенной первичной профилактики и разъяснительной работы.

Литература

1. Морозов А.В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1(37).

2. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности. М., 2016.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д.Ю. Бондаренко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности в ФЗ «Об ОРД» отсутствует, а в УПК РФ, по нашему мнению, выражено в общем виде. Отсутствие четкой регламентации данного вопроса со стороны законодателя в настоящее время определяет тот факт, что многими учеными ведутся дискуссии, касающиеся определения понятия результатов оперативно-разыскной деятельности, а также обоснования теоретической концепции их использования в уголовном судопроизводстве.

Согласно официальной статистике МВД России только за период с января по июнь 2019 года выявлено 100 тысяч преступлений [2], связанных с незаконным оборотом наркотиков. В общей структуре преступности по итогам 2019 г. удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 9,4%. Доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений с учетом категории содеянного по сравнению с 2018 г. осталась практически на том же уровне и составила 75,3%.

Успешная борьба с незаконным сбытом наркотических средств на современном этапе не представляется реальной без применения возможностей, которые дает нам оперативно-разыскная деятельность. Незаконный сбыт наркотиков, особенно совершенный с использованием сети Интернет, характеризуется высокой степенью латентности и замаскированности.

Изучение оперативно-разыскной практики противодействия наркопреступности, опросы оперативных сотрудников, следователей, других участников уголовного судопроизводства, а также анализ результатов ранее проведенных исследований позволили выделить ряд обстоятельств, свидетельствующих о необходимости разработки вопросов использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве по делам о незаконном сбыте наркотических средств. С нашей точки зрения, к таковым обстоятельствам относятся:

1) потребность у участников уголовного судопроизводства в знаниях об особенностях получения в процессе оперативно-разыскной деятельности информации, имеющей доказательственное значение;

2) сложившаяся практика возбуждения уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств преимущественно по результатам оперативно-разыскной деятельности, использование их в качестве доказательств по уголовным делам;

3) трудности, связанные с исследованием в суде доказательств, полученных в процессе оперативно-разыскной деятельности, защитой свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [1].

Литература

1. Давыдов С.И., Климачков А.В. О необходимости разработки комплексной методики оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6(104). С. 217-221.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17732817/

В.А. Горелова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Шмидт, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, КАЗАХСТАНА И УКРАИНЫ

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], данный вид деятельности осуществляется путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. Конечно, оперативно-разыскная деятельность не ограничивается проведением только оперативно-разыскных мероприятий.

Термин «оперативно-разыскные мероприятия» введен в юридический язык многих стран, но официально закрепленного определения на законодательном уровне имеет не везде. Также определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие» отсутствует в законодательстве Республики Казахстан (далее – РК) «Об ОРД» [2] но, в отличие от законодательства России, в Законе РК «Об ОРД» даны определения некоторых оперативно-разыскных мероприятий. При сравнении перечня ОРМ в законодательстве России и Казахстана необходимо отметить расхождение в их количестве: Российская Федерация – 15; Республика Казахстан – 24.

Особый интерес для нашего исследования представляет оперативно-разыскное законодательство Украины. Так, в Законе Украины «Об ОРД» [3] перечень оперативно-разыскных мероприятий отсутствует полностью.

Более того, обращает на себя внимание тот факт, что законодатель Украины установил практически двойственное правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности, т.к. многие полномочия, указанные в перечне прав подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, реализуются не только в соответствии с Законом Украины об ОРД, но и еще в соответствии с главой 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» Уголовного процессуального кодекса Украины [4].

В 2012 г. в Украине был принят ныне действующий УПК, в который впервые был включен институт негласных (разыскных) следственных действий, определяемых как действия, сведения о фактах и методах проведения которых не подлежат разглашению. Даже беглый анализ лишь названий негласных следственных действий, не вдаваясь с их содержание, подтверждает наш тезис о сращивании оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Вторым нормативным правовым актом, который представляет для нас интерес, является УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК). Принятый в 2015 г. УПК РК, закрепил на законодательном уровне институт негласных следственных действий, под которыми понимаются действия, проводимые в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК. В данном случае мы также можем констатировать, что, как и в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, все негласные следственные действия по законодательству Республики Казахстан были трансформированы из оперативно-разыскных мероприятий.

Проведенный анализ содержания негласных (разыскных) следственных действий по законодательству Украины и Казахстана позволил прийти к тому, что по своему содержанию они полностью дублируют некоторые оперативно-разыскные мероприятия, вследствие чего выделение института негласных следственных действий в законодательстве этих стран не является целесообразным. В законах должно быть четкое разграничение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, способствующее исключению двойственности правового регулирования.

Кроме того, трансформация оперативно-разыскных мероприятий в следственные действия ведет к тому, что оперативные сотрудники отказываются от проведения ОРМ, поскольку проведение аналогичных действий, но уже как негласных следственных действий сразу порождает доказательства. Данное обстоятельство лишает оперативных сотрудников инициативности и наступательности в оперативно-разыскной деятельности.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения 03.12.2019).
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-XII (в редакции от 5 января 2017 г.). URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2135-12 (дата обращения: 03.12.2019).
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04 октября 2019 г.). URL: zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17 (дата обращения: 03.12.2019).

В.Ю. Горовая, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
С.И. Давыдов, *доктор юрид. наук, профессор*
Алтайский государственный университет

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Важным условием эффективной работы оперативно-разыскных органов с негласными сотрудниками является их социальная и правовая защита, гарантированная государством. Право на их пенсионное обеспечение впервые в Российской Федерации было закреплено в 1995 году с принятием федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

В связи с отсутствием механизма реализации этой нормы закона вопросы оформления пенсий лицам, сотрудничающим с оперативно-разыскными органами, решались крайне трудно. Еще более ситуация осложнилась в связи с принятием в 2001 году Федерального закона № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и в 2013 году Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Обобщенных сведений о состоянии пенсионного обеспечения конфидентов по понятным причинам в открытой печати нет. Обратимся к публикации А.И. Тамбовцева, который приводит результаты опроса 647 действующих сотрудников оперативных подразделений в период с 2010 по 2013 гг. На связи

у опрошенных респондентов состояло от 3 до 15 лиц, сотрудничающих по контракту в качестве основного рода занятий. В то же время оформление пенсий конфидентам, предусмотренное ч. 6 ст. 18 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», производилось всего лишь в двух случаях [2, с. 91-100].

Надо признать, сегодня приняты правовые и организационные решения, способствующие на практике решению вопросов оформления пенсий гражданам, сотрудничающим по контракту с оперативно-разыскными органами. Однако ситуация такова, что требуется разработка четкого механизма реализации закона. В ином случае реализация провозглашенного законодателем права конфидентов на пенсионное обеспечение не гарантируется.

Показательным в этом смысле является пример гражданина К., который вынужден был в судебных инстанциях отстаивать свое право на пенсионное обеспечение, закрепленное в Законе «Об ОРД». Как свидетельствуют судебные документы, с 1 сентября 1994 года по 31 марта 2014 года он оказывал содействие органам, осуществляющим ОРД, на основании заключённых с ним контрактов. Руководствуясь ч. 6 ст. 18 Закона об ОРД, в соответствии с которой период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж, гр. К. обратился в пенсионный орган, однако во включении данного периода в трудовой стаж гр. К. было отказано со ссылкой на отсутствие в трудовой книжке записи об указанном периоде работы.

Вопросы теории и практики реализации права на пенсионное обеспечение как законодательно предусмотренной гарантии лицам, содействующим органам, осуществляющим ОРД, требуют дальнейшей научной проработки. С учетом негласного характера сотрудничества граждан имеются проблемы, связанные с определением и включением периода такого сотрудничества в качестве основного рода занятия в страховой стаж и, соответственно, назначением им страховой пенсии по старости.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. 14 авг. № 33. Ст. 3349.

2. Тамбовцев А.И. Анализ законодательных запретов на конфиденциальное содействие граждан по контракту органам, осуществляющим ОРД // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1(20). С. 91-100.

Н.А. Демьянов, *курсант 4 курса*
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
И.А. Шаматульский, *канд. юрид. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

МОТИВАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Оперативно-разыскная характеристика (далее – ОРХ) представляет собой систему наиболее характерной, оперативно значимой и взаимосвязанной информации о признаках того или иного преступления, полученной в результате оперативно-разыскной практики и служащей для решения задач ОРД. ОРХ состоит из различных элементов, способствующих эффективному использованию методов ОРД и планированию проведения ОРМ.

Успешному противоборству с преступлениями в сфере уплаты налогов и сборов способствует изучение мотивации криминального поведения преступника как элемент ОРХ, поскольку своевременное выявление и раскрытие налоговых преступлений во многом зависит от знаний относительно источников, побуждающих налогоплательщиков совершать правонарушения.

Главная причина налоговых преступлений заключается в самой сущности налоговых правоотношений, которые предусматривают публично-правовую обязанность отдать часть заработанного дохода в пользу государства, что не соответствует коммерческим интересам лиц получить максимальную выгоду от хозяйственной деятельности. Желание быстрого материального обогащения порождает умысел на совершение правонарушений в сфере налогообложения.

Не следует исключать и признать тот факт, что совершению правонарушений в сфере налогообложения в Республике Беларусь в определенной степени способствуют проблемы налогового законодательства: высокая налоговая нагрузка на субъекты хозяйствования, несоразмерность процентных ставок доходности предприятий, отсутствие точных определений правильного поведения налогоплательщиков, а также сложная формулировка норм налогового права, требующая отдельного толкования компетентными специалистами и т.п.

Немалую мотивационную роль играет латентный характер совершаемых действий. Злоумышленниками, как правило, являются высокообразованные люди, имеющие одно и более высшее образование, имеют большой опыт работы и специальные познания в бухгалтерской, налоговой и иной учетно-финансовой деятельности, поэтому способны вести противоправную деятельность, хорошо замаскированную от правоохранительных органов [1]. Все это порождает у неплательщиков налогов уверенность в своей безнаказанности.

Особое место среди прочих причин занимает формирование у налогоплательщиков своеобразной противоправной идеологии, согласно которой вы-

года от совершения налоговых преступлений реальна, а потери всего лишь возможны. Должностные лица, обязанные своевременно уплачивать налоги и сборы, соотносят возможные потери при выявлении его противоправного поведения с конкретной выгодой от осуществления таких действий. И если выгода от совершения налогового преступления выше, чем возможные потери, то субъект преимущественно выберет уклониться, чем уплатить налоги.

Литература

1. Гладкий П.А. Налоговые преступления [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Д.В. Ковалевич, *курсант 4 курса*
Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:
И.А. Шаматульский, *канд. юрид. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ГРАЖДАН С МАТЕРИАЛАМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Для реализации ряда принципов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), закрепленных в статьях 6 и 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон), согласно абзацу 5 части 2 статьи 10 Закона предусмотрено право граждан на ознакомление с материалами ОРД в определенном ряде случаев. В свою очередь, абзацем 16 частью 1 статьи 14 указанного Закона также предусмотрена и обязанность органов, осуществляющих ОРД, представлять указанной категории граждан материалы ОРД для ознакомления в соответствии с Законом [1].

Однако реализация данных норм законодательства на практике весьма затруднительна, потому что большинство материалов, полученных в ходе проведения ОРМ, являются секретными, а также могут содержать сведения о нескольких иных гражданах. А в отдельных случаях, помимо указанного, содержать сведения об иных охраняемых законом тайнах (врачебная, банковская и т.д.). А также в связи с рядом иных положений законодательства.

Например, весьма сложна ситуация, касающаяся положений Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а в частности одного из ключевых принципов ОРД – принципа конспирации, закрепленного в статье 8 Закона. Согласно данному принципу необходимо сохранять в тайне сведения о силах, средствах, организации и тактики ОРД, о проводимых ОРМ,

о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

Из положений уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в частности статьи 178^1, следует, что у заявителя, лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, имеется право ознакомиться с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении в установленные сроки с момента принятия официального решения органом уголовного преследования, а также обязанность органа уголовного преследования предъявить для ознакомления материалы проверки в подшитом и пронумерованном виде [2]. В настоящее время не существует единого акта законодательства, который бы определял порядок представления гражданам материалов ОРД для ознакомления со сведениями, полученными в ходе осуществления ОРД в отношении их. Также отсутствует законодательно закрепленный перечень оснований, когда гражданам может быть отказано в ознакомлении с материалами ОРД, на который бы орган, осуществляющий ОРД, мог сослаться в случае отказа гражданину с ознакомлениями материалов ОРД. В отличии от ситуации представления либо предоставления материалов ОРД в другой орган, осуществляющий ОРД, орган уголовного преследования или в суд, международную организацию, правоохранительные органы и специальную службу иностранного государства, т.к. в данном случае в ст. 50 Закона прямо указан перечень причин, в связи с которыми может быть отказано в представлении либо предоставлении материалов ОРД.

Поэтому прослеживается необходимость создания акта законодательства, который определил бы основания, условия, критерии отбора, порядок и объем предоставляемых гражданам сведений для ознакомления, а также перечень оснований для отказа в предоставлении гражданам данных сведений из материалов ОРД в необходимых случаях.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

А.А. Кудрявцева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БАРНАУЛА

Актуальность данной темы вызвана тем, что изнасилование является наиболее тяжким и самым распространенным из половых преступлений и составляет около 90% от общего числа совершенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Последствия изнасилований могут быть очень тяжелыми: психологическая травма (которая зачастую оставляет след на всю жизнь), заражение венерическими заболеваниями (в т.ч. ВИЧ, гепатит «В» и т.д.), нежелательная беременность (как следствие – осложнения в ходе беременности или при родах, вынужденные аборты), причинение телесных повреждений (в т.ч. тяжких), убийство потерпевшего.

Поэтому обеспечение мероприятий по предупреждению изнасилований играет важную роль в борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Достаточно весомая часть таких преступлений остаётся латентной, т.к. жертвы не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы (из-за ложного чувства стыда, опасения за свою репутацию и т.д.).

С нашей точки зрения, с учетом оперативной обстановки в г. Барнауле мы предлагаем следующие профилактические мероприятия, выполнение которых будет способствовать предупреждению половых преступлений:

- создать ряд социальных реклам, которые заставят задуматься о данном преступлении, будут мотивировать граждан быть более бдительными и внимательными к проблемам других в данной сфере. Разместить их в СМИ, на баннерах в городе, в автобусах, на сайтах школ и других образовательных учреждений;

- в ходе работы с населением следует последовательно доводить до сознания граждан, что необходима их помощь для выявления лиц, намеревающихся совершать преступления. Важно, чтобы практически каждый человек, проживающий на территории г. Барнаула, осознавал, что его сообщение не останется без внимания, а также о возможности передать свою информацию анонимно;

- проводить систематические целенаправленные беседы с потенциальными жертвами половых преступлений (воспитанниками детских домов, учащимися школ, работницами предприятий и т.д.);

- проводить обучение самообороне;

- представителям ГУ МВД России систематически выступать перед общественностью с лекциями, беседами, сообщениями, в которых раскрываются

вопросы, касающиеся общественной опасности таких преступлений, уголовного наказания за их совершение, необходимости своевременного обращения в правоохранительные органы с сообщением об их совершении либо покушении на них.

Мы считаем, что применение данных предложений приведет к снижению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также уберегут личность от психологических травм и здоровья личности в целом.

В.А. Ламбын, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.С. Малахов, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОТРАСЛИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Законодатель закрепил контрактную форму для лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел. Данная форма правоотношений является новеллой современного оперативно-разыскного права, которая позволяет взглянуть под иным углом зрения на правоотношения, возникающие в связи с оказанием содействия оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Очевидно, что граждане, оказывающие на конфиденциальной основе содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности на постоянной основе, выполняют трудовую функцию и состоят в трудовых отношениях с работодателем в лице органа внутренних дел. Такой вывод можно сделать из анализа статьи 18 Закона «Об ОРД». В соответствии с частью 6 статьи 18 Закона «Об ОРД» граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Период такого сотрудничества засчитывается в страховой стаж [1].

Наибольшую критику может вызвать признание в отношениях между конфидентом и органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, наличия трудовой функции. Нам представляется, что в этой связи абсолютно справедливо замечание С.В. Луговика о том, что ст. 15 Трудового кодекса определена трудовой функцией, которая имеет два значения. Во-первых, выполнять работу по конкретной должности; во-вторых, конкретный вид назначаемых работнику работ.

Кроме того, контракт характеризуют некоторые черты трудового договора: предметом трудового договора является соглашение об осуществлении работником определенной трудовой функции; трудовой договор выступает в качестве основания возникновения трудовых правоотношений и др. На наш взгляд, контракт необходимо рассматривать как аналог трудового договора. Сопоставив общие требования к трудовому договору, изложенные в Трудовом кодексе Российской Федерации, и специальные требования контракта о содействии, можно прийти к выводу о практически полной их идентичности.

В этой связи в самом контракте (трудовом договоре) либо его приложении необходимо предусмотреть раздел, в котором указать обязанности конфидента.

Таким образом, подводя итог изложенному считаем возможным заключить, что трудовой договор должен выступать в качестве основания возникновения трудовых правоотношений между органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, и лицом, оказывающим содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Литература

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/fe19571d7428f2ba2248379e222b7520764b5985/ (дата обращения: 25.02.2020).

***Е.А. Малко**, курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ащеулов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Охрана окружающей среды от преступных посягательств и предупреждение экологических преступлений входят в число основных задач Уголовного кодекса Российской Федерации.

Важным компонентов природы является лес, который заключает в себе огромный ресурсный потенциал и выполняет различные экологические, экономические, культурные и рекреационные функции. В современный период в стране широкое распространение получило такое преступление, как незаконная рубка лесных насаждений. Ответственность за него предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Так, законодатель под незаконной рубкой лесных насаждений понимает следую-

щее: «незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан».

В современном мире при пресечении, выявлении и расследовании незаконной рубки лесных насаждений одной из актуальных проблем является ее документирование. Это обусловлено отдалённостью участков местности, на которых совершается противоправное деяние, а также отсутствием свидетелей и сложностью проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Квалификация уголовной ответственности за данное противоправное деяние зависит от размера ущерба, который был причинен вследствие незаконной рубки лесных насаждений или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам.

Сегодня незаконные рубки леса в значительно большем объеме стали осуществляться организованно, профессионально, с использованием современных технических средств и оборудования. Все эти признаки определяют степень общественной опасности данного противоправного деяния, что также влияет на квалификацию уголовной ответственности.

Незаконная рубка лесных насаждений происходит на территории национальных парков, природных парков, государственных природных заповедниках, лесхозах и на территории традиционного пользования. Многогранность вопроса документирования имеет немало проблем.

Во-первых, в силу неорганизованности должным образом лесной охраны, государственные инспектора и лесничие выявляют в основном уже свершившиеся факты незаконной рубки. Соответственно, сообщения по данным фактам поступают не своевременно, что затрудняет качественный сбор документов.

Во-вторых, невозможность оперативно произвести осмотр места происшествия с привлечением всестороннего специалиста, обладающим достаточным опытом, навыками, образованием и стажем работы в лесной отрасли также является значимой проблемой при составлении такого документа, как протокол осмотра места происшествия.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод о том, что проблема документирования незаконной рубки лесных насаждений является актуальной. Оперуполномоченному, который осуществляет документирование незаконной рубки лесных насаждений, следует учитывать множество факторов. Ему необходимо обладать достаточными познаниями в области леса.

При документировании не следует ограничиваться только протоколом осмотра места происшествия и фототаблицей. Необходимо прилагать схемы, снимки места незаконной рубки со спутника, иные документы и материалы, которые помогут более детально воссоздать общую картину противоправного деяния и играют немалую роль при анализе обстановки места происшествия. Таким образом, документирование является сложным процессом, т.к. данный вид противоправного деяния в силу своих особенностей является индивидуальным и имеет свой состав и характер.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

***В.С. Панин**, курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ХРАНЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств всегда являлась одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов.

Анализ обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствует о значительных изменениях в схемах их распространения. В условиях резкого увеличения количества преступлений, применения все более сложных и изощренных способов совершения преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, их эффективное раскрытие и расследование напрямую зависит от совершенствования имеющихся в распоряжении правоохранительных органов подходов к организации и тактике работы по противодействию данным преступным деяниям.

В этой связи особую актуальность приобретает организация работы правоохранительных органов, направленная на выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным хранением наркотических средств. Данное обстоятельство обязывает правоохранительные органы выработать наиболее эффективные приемы и алгоритмы выявления и раскрытия указанных преступлений.

Анализ практики указывает на то, что первичная информация, полученная сотрудниками полиции из различных источников, в первую очередь, содержит в себе сведения:

- о местах возможной концентрации лиц, занимающихся употреблением наркотических средств;
- о местах наиболее вероятного совершения преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков;
- о лицах, непосредственно занимающихся незаконным изготовлением и хранением наркотических средств;
- об иных лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков.

Мы считаем, что именно обнаружение и фиксация таких первичных сведений, свидетельствующих о возможной причастности лиц к совершению

преступлений, связанных с незаконным хранением наркотических средств, будет составлять основу выявления указанных преступлений. Стоит учитывать, что основная цель получения информации состоит в ее реализации в целях борьбы с преступностью.

Уяснение сотрудниками полиции рассмотренных особенностей выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным хранением наркотических средств, полагаем, может оказаться полезным для решения задач по осуществлению борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Литература

1. Климачков А.В. к вопросу о содействии граждан полиции в борьбе с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемым с использованием сети интернет // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2019. № 4(49). С. 92-96.

***А.П. Пинчук**, студент 1 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
***С.И. Давыдов,** доктор юрид. наук, профессор*
Алтайский государственный университет

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОТРАСЛИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРАВА

Оперативно-разыскная деятельность занимает одно из ведущих мест в правоохранительной деятельности. Однако в отличие от деятельности уголовно-процессуальной, которой в российской правовой системе отведена отдельная отрасль, вопрос об обособлении самостоятельной отрасли оперативно-разыскного права на сегодняшний день ещё не решён.

Ранее уже поднимались вопросы о существовании самостоятельных отраслей права, которые на первый взгляд кажутся спорными [1], однако, если совокупность правовых норм отвечает требованиям теории права, предъявляемым к отраслям, то сомнений возникать не должно.

Некоторые учёные отмечают, что оперативно-розыскное право в качестве самостоятельной отрасли права возникло после принятия в 1992 г. Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [3, с. 2]. Таким образом, имеется тезис, что оперативно-разыскное право – самостоятельная отрасль права, который необходимо проверить. Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего времени вопрос об отрасли оперативно-разыскного права поднимался лишь некоторыми учёными

(например, А.Ю. Шумиловым, Е.В. Кузнецовым, А.А. Чувилёвым). При этом подходы к обоснованию самостоятельности отрасли только формируются, единство взглядов в данном вопросе отсутствует.

Вопреки распространённому мнению, что критериями отраслевого деления системы права выступают предмет и метод, мы придерживаемся позиции, что совокупность правовых норм тогда может именоваться отраслью права, когда регулирует специфическую сферу общественных отношений (предмет). Данная точка зрения во многом сформирована на результатах первой дискуссии о критериях деления права на отрасли, где большинство ученых сошлось на мнении, что в основу классификации отраслей советского права должен быть положен только предмет правового регулирования [2, с. 6].

Оперативно-разыскное право имеет собственный специфический предмет правового регулирования, что проявляется в особенностях следующей его структуры: субъекты правоотношения (оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность; лица, в отношении которых проводятся ОРМ и др.); содержание правоотношения (специфические права и обязанности, предусмотренные ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими актами в сфере ОРД); объекты правоотношения; юридические факты (например, поручения следователя о проведении ОРМ и др.).

Говоря о методе правового регулирования, то, по нашему мнению, таковой не может являться необходимым признаком отрасли. Когда речь идёт о той или иной отрасли, отмечается о «преобладании» в данной сфере императивного или диспозитивного метода, а не о собственном уникальном методе.

Таким образом, оперативно-разыскное право является самостоятельной отраслью российского права, поскольку имеет собственный специфический предмет правового регулирования, являющийся единственным необходимым критерием для выделения отраслей в системе российского права.

Литература

1. Арктическое право: концепция развития / Абрамова А.И., Авхадеев В.Р., Андриченко Л.В. [и др.] / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2014. 152 с.

2. Система советского социалистического права: тезисы института права академии наук СССР. М., 1941.

3. Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999. 80 с.

***Л.А. Рахимова**, слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ащеулов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Становление и развитие рыночных отношений, являясь основным вектором экономического развития современной России, не всегда проходит плавно и безболезненно и наряду с безусловными достоинствами обладает некоторыми негативными моментами. Переход от плановой экономики к рыночной характеризуется, как правило, спадом экономического развития, обострением проблемы безработицы, появлением одновременно со здоровыми коммерческими структурами ряда полукриминальных экономических организаций и другими негативными факторами. К таким факторам можно отнести проблемы фальшивомонетничества.

Первым фальшивомонетчиком на Руси, о котором сохранились записи в летописях, был литейщик и весовщик драгоценных металлов Фёдор Жеребец, который был изобличён в 1447 году.

На протяжении всех времен фальшивомонетчество являлось тяжким или особо тяжким преступлением против экономического строя государства в связи с тем, что преступление совершается только с прямым умыслом, лицо осознает, что изготавливает поддельные денежные знаки или ценные бумаги с целью сбыта. Данное преступление имеет высокий уровень латентности.

В современное время, как правило, фальшивые купюры выявляются в учреждениях банковской системы и поступают от юридических и физических лиц в виде инкассируемой выручки или внесения на счет после длительного периода их обращения в обороте. Поддельные купюры имеют имитацию средств защиты билетов ЦБ РФ, водяных знаков, защитной нити, микроперфорации и т.д. Работники торговых точек из-за большого объема проходящей денежной наличности сводят к минимуму проверку поддельных денежных купюр (смотрят лишь наличие водяных знаков, микроперфорации), в торговых точках зачастую отсутствует современное специализированное оборудование, способное распознавать поддельные купюры.

Таким образом, поступающие поддельные билеты в момент приема от клиентов не распознаются и сдаются в последующем в инкассацию. В связи с этим не представляется возможным отследить точное время поступления поддельной купюры, т.к. в инкассаторских сумках формируется большой объем денежной наличности и пропадает возможность установить точное время поступления поддельной купюры и первоисточника сбыта.

Алтайский край не является исключением по фактам обнаружения поддельных денежных купюр.

В рамках проведения профилактических мероприятий на территории г. Барнаула, направленных на информирование населения о признаках поддельных купюр и правильности реагирования при их обнаружении, силами сотрудников ОВД активизируется работа, а именно проводятся разъяснительные беседы с руководством и работниками торговых точек по определению признаков подделки денежных знаков и действиям при обнаружении поддельной денежной купюры.

Размещаются памятки по действиям при обнаружении поддельной денежной купюры и наиболее часто встречающимся сериям и номерам поддельных денежных купюр. Проводятся разъяснительные беседы с руководством торговых точек о необходимости установки технических средств по определению подлинности купюр, а также средств внутреннего и наружного видеонаблюдения. В торговых точках, в которых отсутствуют технические средства по определению подлинности купюр, а также средства внутреннего и наружного видеонаблюдения подготавливаются и направляются предписания.

На территории города проводится специализированное оперативно-профилактическое мероприятие. В подразделениях, заступающих в суточные наружные наряды, проводятся инструктажи о необходимости в обязательном порядке обращать особое внимание на наличие поддельных денег при досмотре автомобилей, а также при личном досмотре задержанных граждан.

На постоянной основе сотрудниками ОЭБиПК во взаимодействии с территориальными органами проводится отработка фактов обнаружения поддельных купюр, по всем фактам обнаружения поддельных купюр ориентируются наружные наряды, до населения доводится информация о признаках распознания поддельных купюр и действиях при их обнаружении, службами отделов полиции, в торговых точках размещаются информационные плакаты о способах определения поддельных купюр и действиях при их обнаружении.

Кроме того, на телеканалах транслируются видеосюжеты, на радиостанциях и газетах до населения доводится информация о признаках распознания поддельных купюр и действиях при их обнаружении. В транспорте общественного пользования и торговых точках на территории города Барнаула размещаются информационные плакаты о признаках определения поддельных купюр и действиям при их обнаружении.

Однако в ходе проведения учений на территории города в 2019 году, направленных на выявление нарушений при обнаружении поддельных денежных знаков, установлено, что работники торговых точек относятся халатно к проверке купюр на подлинность – из 5 проведенных учений в 4 случаях поддельная купюра была принята. Работники данных учреждений не обладают достаточными познаниями для определения поддельной купюры, а, зачастую не желая связываться, просто возвращают поддельную купюру покупателю, не сообщая об этом в полицию.

И.Ю. Сахаров, *курсант 3 курса*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель
Е.Ю. Суховецкая, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРАВИЛА, ОТГРАНИЧИВАЮЩИЕ ЕГО ОТ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ

Нередки случаи, когда оперативные сотрудники в процессе документирования факта получения взятки используют такое оперативно-разыскное мероприятие (далее – ОРМ), как оперативный эксперимент.

Данное ОРМ применяется в целях создания контролируемых условий и объектов для совершения преступных посягательств, в которых взяткополучатели проявляют свои преступные намерения.

Нередки случаи, когда действия сотрудников рассматриваются как провокация взятки вследствие безграмотного характера их действий.

Объективная сторона состоит в попытке передачи должностному лицу без его согласия денег или иного имущества. То есть создаются такие условия, при которых лицо лишается возможности свободно выбирать вариант своих действий. В соответствии со ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), фальсифицировать результаты оперативно-разыскной деятельности [1].

Для того чтобы оперативный эксперимент носил законный характер и не был признан провокацией взятки, оперативными работниками должны быть соблюдены следующие процедуры.

1. Инициативные действия по совершению преступления должны исходить исключительно от взяткополучателя. В противном случае побуждение к получению взятки будет носить провокационных характер.

2. Проверяемому лицу должны быть созданы условия выбора действий, а именно оно должно иметь возможность отказа от совершения преступления.

3. Оперативные сотрудники своими действиями никаким образом не должны склонять лицо к получению взятки.

Также важными особенностями является:

1. Придание объекту индивидуальных свойств.

2. Сотрудниками правоохранительных органов составляется акт, в котором указывают: дату, место и время пометки предмета взятки, наименование помеченных предметов, их количество и принадлежность заявителю.

3. Производство аудио и (или) видео фиксации совершения преступных действий подозреваемым.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указал, что «не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством ОРМ в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе» [2].

Оперативный эксперимент не формирует преступное поведение лица, а вмешивается в уже начавшуюся реализацию преступного умысла, в то время как при провокации сотрудник или иное лицо, выступающее в роли провокатора, само инициирует у другого лица умысел совершить преступление.

Цель оперативного эксперимента: подтверждение имеющихся сведений о преступлении и привлечении виновных к ответственности, целью провокации является склонение другого лица любыми способами к совершению преступления, искусственное создание доказательств совершения преступления.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

***Д.С. Сорокина**, курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ащеулов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Обман или злоупотребление доверием является способом совершения ряда преступлений, и среди них – мошенничество.

Мошенничество на сегодняшний день является одним из распространенных видов преступных посягательств против собственности, в связи с чем востребован эффективный механизм борьбы с данным явлением, ставшим уже социально-значимым.

В настоящее время в сфере автострахования проблема мошенничества является наиболее актуальной. Страховой рынок развивается ускоренным темпом, вместе с ним растут случаи мошенничества в этой области.

В целях противодействия мошенничеству законодатель, исходя из того, что ст. 159 УК РФ не полностью отвечала современным экономическим отношениям в обеспечении защиты интересов пострадавших от действия мошенников граждан, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ был классифицирован раздел об ответственности за мошенничество в зависимости от сферы деяния. Из общего состава таких преступлений были выделены шесть составов: ст. 159.1-159.6 УК РФ [1, с. 85]. В пояснении к данному нововведению было указано, что с введением специальных норм снизится число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел, будет повышено качество работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом.

Необходимо отметить, что одним из многочисленных источников нарушения законодательства на рынке автострахования являются действия недобросовестных сотрудников страховой компании.

Действующие компании создают конкуренцию на рынке страхования и, неся потери денежных средств, вынуждены поднимать стоимость договора ОСАГО. В настоящее время рынок ОСАГО имеет нестабильный характер, в связи с чем понижение тарифов на ОСАГО практически не возможно. В результате участившихся мошеннических действий в сфере автострахования страховые компании, опасаясь за то, что против них вновь может быть совершено преступление, отказывают добросовестным гражданам в выплате страхового возмещения [2, с. 198]. Тем самым обычные граждане фактически лишены возможности в претензионном порядке урегулировать спор. Вследствие чего увеличивается количество исковых заявлений в суды о взыскании страхового возмещения.

Для разрешения проблемы с мошенничеством в сфере автострахования необходим аккуратный подход к реформированию законодательства, ведь возможные изменения могут отразиться как с положительной стороны, так и зародить новый подвид мошенничества. Однако не реагировать на подобную тенденцию просто невозможно, в связи с чем появилось несколько путей для решения данной проблемы:

- заключение договора ОСАГО с момента приобретения автомобиля (данный подход прижился в странах Европы, в частности в Германии);

- прежде, чем заключать договор ОСАГО или КАСКО, учитывать страховую историю, а также количество нарушений ПДД и их характер. Это позволит выявить недобросовестного страхователя;

- уведомлять граждан посредством СМИ о порядке проверок документов на подлинность полиса ОСАГО. Это позволит избежать получению поддельных полисов.

Литература

1. Петросян С.А. Мошенничество в сфере автострахования: актуальные проблемы, возникающие у страхователей и у страховщиков // Национальное гуманитарное знание сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2019. С. 198-203.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2014. 578 с.

Р.Д. Терещенко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотических средств среди населения Российской Федерации, защита которого в значительной степени зависит от эффективного раскрытия и расследования указанных преступлений. Наркомания продолжает оставаться серьезной социальной проблемой.

Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации только за период с января по июнь 2019 г. выявлено 100 тысяч преступлений [2], связанных с незаконным оборотом наркотиков. В общей структуре преступности по итогам 2019 г. удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 9,4%. Доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений с учетом категории содеянного, по сравнению с 2018 г., осталась практически на том же уровне и составила 75,3%.

В сложившейся обстановке повышается значимость оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

Кроме того, об актуальности разработки проблем оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств свидетельствует целый ряд обстоятельств, среди которых выделим следующие:

- количественные и качественные характеристики незаконного сбыта наркотиков и лиц, его совершающих;
- имеющиеся трудности выявления и доказывания незаконного сбыта наркотиков;

- у оперативных сотрудников и следователей возникают проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве по делам о незаконном сбыте наркотических средств;

- фактическое состояние взаимодействия оперативных сотрудников и следователей находится не на должном уровне, что является следствием отсутствия системного обмена оперативной и доказательственной информацией между ними [1, с. 140].

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует об актуальности разработки современной методики оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотиков.

Литература

1. Климачков А.В. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3(44). С. 140-145.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17732817/